

11/4 4/6

9(62)

п 18

Пархоменко В

Очерк исто-
рии Переяс-
лавско - Бори-
спольской
епархии

Д.Р

11. 3. 31/8.

БИБЛІОТЕКИ
ПОЛТАВСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ.

Одори в історії

Народознавство-Бориславський Кодекс

1793-1793

НИБЛ

LIBRARY

1875

9/47.711:2
П-18

Дорожному брату,
Следующему и бывшему Училищу
Маджиру Нискоасва
9(2)1
Мерцкому П18

1. К. З. Зыф.

Очеркъ исторіи *отд. 1-го*
Переяславско-Бориспольской Епархіи *авт.*
(1733—1785 г.г.) *9 ав. 1910*

въ связи съ общимъ ходомъ малороссійской жизни
того времени.

ОПЫТЪ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАГО ИСЛѢДОВАНІЯ

Владимира Пархоменко

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ПЕРЕРАБОТАННОЕ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ НОВЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

БІБЛІОТЕКИ
ПОЛТАВСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРІИ.

ЧИТАЛЬНЯ
1864
1864
1864

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

Полтава.

Длектр. тип. ф. И. Маркевича, Бульваръ Котляревскаго.

1910 г.

83485
3116
62921

10

0

$$\frac{9(c2)1}{3} + \frac{284}{3}$$

121

Очерк истории

Переносно-полосной печати

1885 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

О г л а в л е н і е .

Предисловія	I—V.
Лѣвобережная Украина въ 1733—1785 годахъ	1—20
Переяславская архіерейская кафедра до 1733 г.	21—26
Образованіе и составъ Переяславско-Бориспольской епархіи	27—34
Епископъ Арсеній Берло	35—39
Епископъ Никодимъ Сребницкій	40—44
Дѣло объ избраніи епископа въ Переяславѣ въ 1752 г.	45—50
Епископъ Іоаннъ Козловичъ	51—54
Епископъ Гервасій Линцевскій	55—68
Епископъ Іовъ Базилевичъ	69—72
Епископъ Иларіонъ Кондратковскій	73—76
Епархіальное управленіе и приходское духовенство	77—96
Монашествующее духовенство	97—104
Клиръ и міряне въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ	105—110
Церковно-приходская жизнь	111—129
Переяславская семинарія въ 1738—1785 г.г.	130—158
Теченіе церковно-общественной жизни Правобережной Украины въ данную эпоху.	159—178
Заключеніе.	179—182
Приложенія (въ количествѣ 12 №№)	I—XXXIII

Печатая второе изданіе своей книги, мы имѣемъ въ виду исправить неточности и дополнить недомолвки перваго ея изданія. Ближайшимъ поводомъ къ этому послужили нѣкоторыя новыя матеріалы, оказавшіеся въ нашемъ распоряженіи. Эти матеріалы дали намъ возможность лучше уяснить, на примѣръ, вопросъ о началѣ Переяславской консисторіи, о положеніи духовенства и его отношеніяхъ къ епархіальной власти, сообщили нѣсколько новыхъ чертъ для характеристики нѣкоторыхъ архіереевъ, побудили упомянуть о дѣятеляхъ, не имѣвшихъ архіерейскаго сана, и пр. Исправляя неточное и дополняя недосказанное, мы вмѣстѣ съ тѣмъ нашли нужнымъ нѣсколько подробнѣе остановиться на нѣкоторыхъ соприкасающихся съ предметомъ нашего изслѣдованія вопросахъ, затронутыхъ въ предыдущемъ изданіи лишь слегка.

Пользуясь для своей цѣли новыми архивными матеріалами, мы не оставляли безъ вниманія и матеріаловъ печатныхъ. Тутъ прежде всего мы остановились на „Описаніи документовъ и дѣлъ хранящихся въ Архивѣ Св. Правит. Синода“, дающемъ немало по предмету нашего изслѣдованія и при томъ матеріала сырого, для данной цѣли совершенно не использованнаго и малодоступнаго широкой публикѣ.

Въ приложеніи мы не повторяли напечатанныхъ въ первомъ изданіи матеріаловъ, такъ какъ они уже вошли въ общее пользованіе. Повторены лишь два документа (въ первомъ изданіи №№ 20 и 21), какъ части цѣлаго—большаго „дѣла“ объ избраніи епископа въ Переяславѣ въ 1752 г., которое теперь печатается полностью впервые,—именно въ интересахъ цѣлости и полноты названнаго „дѣла“. Изъ другихъ матеріаловъ, нынѣ печатаемыхъ, пять выходятъ за намѣченныя нами хронологическія рамки (1733—1785 г.г.), но два первыхъ изъ нихъ (№№ 1 и 2) даютъ нѣсколько не лишенныхъ интереса чертъ къ положенію дѣлъ въ епархіи всего лишь за пять лѣтъ до 1733 г., которыя оставались, надо полагать, такими же въ общемъ въ теченіе—во всякомъ случаѣ—болѣе пяти лѣтъ; три-же послѣднихъ (№№ 10, 11 и 12), относясь къ 1797 г.,

Предисловіе къ I изданію.

Переяславско-Бориспольская епархія, существовавшая съ 1733 по 1785 г.г., была одной изъ епархій малороссійскихъ и, какъ таковая, строемъ жизни своей въ то время гораздо болѣе, чѣмъ теперь, отличалась отъ большинства русскихъ епархій; по своему территориальному положенію находясь между Россіей и Польшей, она естественно имѣла соприкосновеніе съ теченіемъ польскихъ дѣлъ и стояла въ извѣстномъ отношеніи къ униі, распространявшейся тогда въ Польшѣ между православными; самое время существованія этой епархій было интересной порой жизни какъ всей Россіи, такъ и Малороссіи,—то была переходная эпоха, эпоха колебаній и неустойчивости, смѣны одного уклада жизни другимъ и господствовавшего въ разныхъ областяхъ и сферахъ русской и малороссійской жизни вслѣдствіе этого хаоса понятій. Всѣми этими обстоятельствами какъ обезпечивается интересъ къ исторіи Переяславско-Бориспольской епархій, такъ и обусловливается трудность отчетливаго уясненія ея.

Переяславско-Бориспольская епархія не имѣла еще своего спеціальнаго историка. То немногое, что писалось о ней, писалось лишь мимоходомъ—въ тѣхъ главнымъ образомъ случаяхъ, когда авторы имѣли въ виду въ общихъ чертахъ возстановить прошлое нынѣшней Полтавско-Переяславской епархій. Тутъ, конечно, на долю Переяславско-Бориспольской епархій авторы удѣляли не особенно много вниманія и труда. Къ числу такихъ работъ относятся: „Іерархія Переяславско-Полтавской епархій“ протоіерея Д. Юзефовича въ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1863 г., „Свѣдѣнія о Полтавско-Переяславской епархій и ея архипастыряхъ“ игумена (впослѣдствіи архимандрита) Поліевкта въ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1867 г. и отдѣльнымъ изданіемъ, Полтава, 1868 г., „Полтавская епархія въ ея прошломъ и настоящемъ“ А. А. Грановскаго, Полтава, 1901 г., и „Столѣтній юбилей Полтавской епархій“ В. Н. Терлецкаго въ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1904 г. и отд. изд., Полтава, 1904 г. Не говоримъ о мелкихъ статьяхъ и замѣткахъ, не захватывающихъ во всемъ объемѣ исторіи Переяславско-Бориспольской епархій. Изъ названныхъ трудовъ первый и послѣдній очень кратки и само-

стоятельнаго значенія не имѣютъ. Недостатки работы Грановскаго—неточность историческихъ свѣдѣній и наличность недоразумѣній и ошибокъ—уже отмѣчены въ печати—на страницахъ „Кіевской Старины“ (1902 г.) и „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-Лѣтописца“ (1905 г.). Сравнительно лучше другихъ работа о Поліевкта. Основанная зачастую на архивныхъ матеріалахъ, нынѣ частію уже утраченныхъ, она представляетъ несомнѣнную цѣнность. Но о Поліевктѣ главнымъ образомъ останавливается въ своей работѣ на біографическихъ свѣдѣніяхъ объ архіереяхъ и при томъ, чуть-чуть лишь касаясь дѣятельности ихъ по епархіальному управленію, почти исключительно занимается внѣшней стороною ихъ жизни—служебно-формулярной, такъ сказать.

Изъ сочиненій по общимъ вопросамъ, соприкасающимся съ исторіей данной епархіи, мы можемъ указать на двѣ работы, давашія намъ чаще другихъ исходныя точки для дальнѣйшихъ изысканій: по вопросу о тогдашней церковной жизни и состояніи духовенства—изслѣдованіе Е. М. Крыжановскаго „Очерки быта малороссійскаго сельскаго духовенства въ 18 в.“, печатавшееся на страницахъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ въ 1861, 1862 и 1864 г.г., и вошедшее въ 1 томъ собранія его сочиненій, и относительно общаго положенія дѣлъ въ Малороссіи—„Очеркъ исторіи украинскаго народа“ львовскаго профессора М. Грушевскаго, 1 изданіе, СПБ., 1904 г.; 2 изд., СПБ., 1906 г.

Въ то время, когда мы уже закончили собственно нашу работу, вышла въ свѣтъ обширная диссертация кіевского священника Николая Шпачинскаго подъ заглавіемъ „Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе (1757—1770 г.г.)“, Кіевъ 1907 г. (XII+667+16); изслѣдованіе это имѣетъ немало точекъ соприкосновенія съ нашей работой вслѣдствіе того, что авторъ много говоритъ по общимъ вопросамъ тогдашней церковной жизни Кіевской епархіи въ связи съ общимъ ходомъ церковной жизни Малороссіи.

Вслѣдствіе недостатка нужныхъ намъ матеріаловъ въ печати мы вынуждены были обратиться къ архивнымъ даннымъ. Нами были сдѣланы изысканія въ архивѣ Св. Синода, а также въ дѣлахъ бывшей Переяславской консисторіи и бывшихъ протопопскихъ правленій Переяславско-Бориспольской епархіи, сохранившихся—въ архивахъ Кіевской и Полтавской констато-

рій, Переяславскаго Вознесенскаго монастыря и многихъ старыхъ мѣстныхъ церквей (изъ которыхъ нѣкоторые документы попали теперь въ новооснованное древнехранилище открытаго осенью 1906 г. Полтавскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета). Кромѣ того, за уясненіемъ нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ мы обращались—въ архивъ бывшей Малороссійской Коллеги, хранящійся при Харьковскомъ Университетѣ, и въ московскіе архивы—Министерства Юстиціи и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а также въ отдѣленіи рукописей Императорской Публичной Библіотеки.

При добываніи архивныхъ данныхъ намъ приходилось наталкиваться на такія неудобства, какъ полный хаосъ и невозможное помѣщеніе архива старыхъ дѣлъ при Кіевской духовной консисторіи, отсутствіе систематизаціи и опредѣленнаго мѣстонахожденія старыхъ дѣлъ въ тѣсномъ помѣщеніи архива Полтавской духовной консисторіи, лишенную какой-бы то ни было опредѣленной системы опись нѣсколькихъ десятковъ тысячъ дѣлъ архива Малороссійской Коллеги, отрывочность архивныхъ данныхъ, сохранившихся при церквахъ и монастыряхъ Полтавской епархіи, и т. п.

Нами добыто было сравнительно немного—меньше, чѣмъ мы предполагали, такъ какъ дѣйствительность обманула наши на этотъ счетъ надежды и предположенія. Нѣкоторыя изъ добытыхъ архивныхъ данныхъ мы воспроизводимъ въ приложеніи.

Хотя въ нашемъ распоряженіи было немало новыхъ архивныхъ матеріаловъ, тѣмъ не менѣе мы не можемъ признать ихъ болѣе или менѣе достаточными для написанія полной исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи. Представляемый очеркъ является собственно первымъ опытомъ исторіи Переяславско-Бориспольской епархіи въ связи съ обстоятельствами эпохи ея существованія, и потому, вполне естественно, въ немъ много недочетовъ.

Считаемъ долгомъ указать еще на то, что въ своей работѣ мы избѣгали подробно останавливаться на извѣстномъ уже изъ напечатанныхъ работъ,—изъ нихъ мы извлекали лишь главное, стараясь свое вниманіе останавливать преимущественно на вновь нами добытомъ и не бывшемъ еще достояніемъ печати.

Лѣвобережная Украина въ 1733—1785 г.г.

Время существованія Переяславско-Вориспольской епархїи совпало съ интересной эпохой въ жизни Малороссїи— и именно Лѣвобережной. То была пора, которая въ собственномъ смыслѣ этого слова можетъ быть названа «концомъ старой Малороссїи», когда старое рушилось, уступая напору новыхъ рѣвнїй. Если причины, создавшія этотъ «конецъ», лежали значительною своею частію внѣ рамокъ данной эпохи и начали свое дѣйствіе дѣтъ за 60—70 предъ симъ, то почти въ предѣлахъ этихъ именно 52 дѣтъ (1733—1785 г. г.) произошелъ самый процессъ доступнаго внѣшнему наблюденію измѣненія старыхъ, нажитыхъ вѣками, формъ жизни малороссійскаго народа. При этомъ, какъ обычно бываетъ, измѣненіе политическаго и соціально-экономическаго положенія народа влекло соответствующія перемѣны и въ церковной его жизни,— гражданско-общественная „старина“ смываема и смыва была вмѣстѣ со «старинной» церковной.

Бѣдственная, кровавая эпоха 60—70 годовъ XVII вѣка, извѣстная въ исторїи Малороссїи подъ именемъ «руины», надломила силы украинскаго народа и подорвала въ корнѣ зданіе украинской автономїи. Теперь передъ Украиной съ подавляющей неотразимостью предсталъ вопросъ: быть ли ей («подъ покровительствомъ Варшавы»), подчиниться ли «самовластію Москвы», или же поддаться господству чуждыхъ по языку, религіи и культурѣ турокъ и татаръ. Съ усиленіемъ Московскаго царства, скоро превратившагося въ могущественную Россійскую имперію, вопросъ этотъ— по крайней мѣрѣ для Лѣвобережной Украины—рѣшенъ былъ въ пользу сѣверо-восточнаго единоплеменнаго и

единовѣрнаго сосѣда. А такое рѣшеніе вопроса и было уже началомъ конца старой Малороссіи.

Процессъ постепеннаго упраздненія исторической Малороссіи совершался цѣлое столѣтіе—съ конца XVII до конца XVIII вѣка. Сто лѣтъ тянулась борьба, пока подъ напоромъ внѣшней силы не ступевались выработанныя исторіей формы козацкой жизни. Борьба шла *diminuendo*. Въ первое полустолѣтіе видимъ постепенное подавленіе автономіи; во второе автономія—уже лишь мечта, почти неуловимая, звукъ пустой: борьба теперь идетъ, можно сказать, партизанская—за каждую пядь старины, стараго уклада. Во второе полустолѣтіе, въ 1730-хъ—1780-хъ годахъ, Лѣвобережная Малороссія пережила капитальнѣйшую передѣлку не столько внѣшняго, сколько внутренняго бытія своего,—въ это именно время совершилась подготовленная предыдущими десятилѣтіями самая ломка старыхъ историческихъ формъ и условий жизни Малороссіи, созданныхъ вѣками.

Въ дѣлѣ разрушенія стараго уклада жизни Малороссіи главную роль сыграли два фактора: умѣлое и энергичное воздѣйствіе внѣшней силы и социальное-экономическое положеніе украинскаго народа.

Рубежъ XVII и XVIII вѣковъ,—время первоначальнаго возстановленія древней Переяславской епархіи,—совпадаетъ съ гетманствомъ знаменитаго Ивана Степановича Мазепы (1687—1708 г. г.). Человѣкъ набожный и отзывчивый къ церковнымъ нуждамъ, Мазепа вмѣстѣ съ тѣмъ былъ хитрымъ дипломатомъ, посѣдѣвшимъ въ интригахъ и лавированіи между разными партіями и теченіями. Честолюбивый и властолюбивый, онъ съ одной стороны усердно исполнялъ велѣнія Петра Великаго, стремившагося «Малую Россію къ рукамъ прибрать»¹⁾ и постоянно властно вмѣшивавшагося въ малороссійскія дѣла,

¹⁾ Выраженіе одного изъ «пенциозъ гнѣзда Петрова»—гр. П. А. Толстого,—см. «Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ.», 55 т., 60 стр.

а съ другой стороны—поддерживаль вожделѣнія «панской» партіи—старшины, сосредоточившей въ своихъ рукахъ власть и значительныя земельныя владѣнія. Старшинѣ Мазена посядѣствовалъ въ дѣлѣ установленія «панщины» посполитыхъ и мѣръ къ ограниченію и стѣсненію свободнаго перехода ихъ съ мѣста на мѣсто; демократическій элементъ въ Украинѣ, поднявшій было въ это время голову въ лицѣ Семена Палия и Петрика Иваненка, также былъ сокрушенъ силою Мазены.

При наличности такихъ условій, въ виду еще значительной слабости и разьединенности нарождавшагося «шляхетства», Мазена популярностью въ Малороссіи не пользовался и, когда, испугавшись все возроставшихъ притязаній Петра, отложился отъ него,—успѣха не имѣлъ ¹⁾).

Отпаденіе Мазены помогло Петру пойти дальше въ своей малороссійской политикѣ, и въ 1722 г. онъ учреждаетъ въ Малороссіи для надзора за мѣстнымъ управленіемъ особую Малороссійскую коллегію, останавливаетъ по смерти Скоропадскаго выборы новаго гетмана и вводитъ здѣсь великороссійскія власти.

Правительство Петра Второго отступило отъ политики Петра Великаго, уничтоживъ Малороссійскую коллегію и допустивши избраніе новаго гетмана—Данила Апостола, при чемъ было подтверждено прежнее юридическое положеніе Малороссіи, въ смыслѣ сохраненія самостоятельнаго права. вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1728 г. велѣно было приступить къ приведенію въ извѣстность и собранію въ одинъ сводъ мѣстныхъ нормъ малороссійскаго права²⁾, для каковой цѣли образована была особая комиссія изъ свѣтскихъ и духовныхъ особъ. Но этотъ возвратъ къ старинѣ былъ такъ же кратковремененъ, какъ и самое царствованіе Петра Второго.

¹⁾ О Мазенѣ см. въ спец. изсл. Е. М. Уманца—„Гетм. Мазена“, С.-П.-Б., 1897 г., въ ст. А. Лазаревскаго въ „Кіев. Ст.“ 1898 г., апр. и юнск. кн., у Н. И. Костомарова, С. М. Соловьева и др.

²⁾ Таковыми являлись: Литовскій Статутъ, Магдебургское право, отдѣльныя привилегіи Польско-Литовскихъ королей, гетманскіе наказы, мѣстные обычаи и пр.—см. напр. въ поздн. работѣ бер. А. Э. Нольде—„Очерки по исторіи кодификаціи мѣстн. гражд. зак.“, вып. 1, СПб., 1906 г., 255—259 стр.

Правительство императрицы Анны Ивановны, будучи для Россіи чужеземнымъ, опиралось на силу системы доносовъ и пытокъ, но обладало однимъ несомнѣннымъ достоинствомъ—опредѣленностью своей программы и стойкостью и послѣдовательностью въ осуществленіи ея въ жизни. Въ малороссійскомъ вопросѣ оно возвратилось къ политикѣ Петра Перваго. Рядъ мѣръ, умѣло и энергично веденныхъ, направленъ былъ къ тому, чтобы «малороссійскій народъ пріобыкалъ къ великороссійскому правленію»¹⁾. Съ одной стороны старались въ малороссійскомъ обществѣ изгладить самую память о «древнихъ правахъ»²⁾, съ другой стороны—малороссовъ «къ исполненію российскихъ регуловъ и указовъ *помалу* привлекали», политично наблюдая при этомъ, «чтобы они не дознались о томъ»³⁾. Когда 28 апрѣля 1733 г. во время торжественнаго обѣда гетмана Д. П. Апостола хватилъ параличъ, управление Малороссіей было поручено не генеральной старшинѣ, домогавшейся того съ согласія больного гетмана, а назначенному правительствомъ резиденту съ коллегіей, въ которой членами были великороссы и малороссы—поровну; а послѣ кончины гетмана, послѣдовавшей въ пятомъ часу пополудни 17 января 1734 г., фактически упразднено было гетманское достоинство,—но объ этомъ официально не объявляли, «не подавая вида» своихъ истинныхъ намѣреній и строго слѣдуя принципу—«нынѣ *вдругъ* переимѣнить того нельзя»⁴⁾.

¹⁾ См. Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ., 108 т., 25 стр.

²⁾ Любопытенъ въ этомъ отношеніи выговоръ Кіевскому, Черниговскому и Переяславскому архіереямъ за ихъ коллективную просьбу о правѣ монастырей и духовенства на грунты и земли, содержащую въ себѣ ссылку на «древнія права», каковая была названа аннинскимъ правительствомъ «грубыми и предосудительными словами»,—см. Сб. И. Р. И. О., 114 т., стр. 84—85.

³⁾ См. Сб. И. Р. И. О., 117 т., 567 стр.

⁴⁾ О болѣзни и кончинѣ Апостола и о тогдашнихъ намѣреніяхъ правительства относительно Малороссіи см. переписку кн. Шаховскаго и другихъ лицъ—въ Моск. Арх. М. Юстиціи, въ дѣлахъ Пр. Сената по Малороссійск. Экспедиціи № 79/1806.

Между прочимъ, большія послѣдствія для Малороссіи имѣлъ одинъ изъ аннинскихъ указовъ. Именно 29 мая 1738 г. Кабинетъ министровъ далъ Сенату указъ, которымъ воспрещалось малороссійскимъ посполитымъ переходъ изъ Лѣвобережной Украины въ великорусскія области и другія мѣста. Указъ этотъ, запрещавшій лишь эмиграцію, мѣстной администраціей и владѣльцами понятъ былъ въ особомъ, желательномъ для послѣднихъ, смыслѣ,—именно въ смыслѣ запрещенія крестьянскаго перехода *внутри* Малороссіи и послужилъ такимъ образомъ важнымъ орудіемъ для старшины въ дѣлѣ закрѣпощенія посполитыхъ.

Дѣйствуя, по удачному выраженію г. Джиджоры, «безъ галасу і шуму», правительство императрицы Анны успѣшно добивалось того, что «Україна поводитъ засипляла»¹⁾. Правда, дѣло не обошлось безъ проявленія народнаго недовольства. Озадаченный ломкою стараго, привычнаго строя своей жизни и крутыми мѣрами аннинскаго правительства, смущенный къ тому-же частыми дворцовыми переворотами и сопутствовавшими послѣднимъ событіямъ стихійными бѣдствіями²⁾, народъ малороссійскій обнаружилъ склонность къ увлеченію самозванствомъ, въ надеждѣ на какой-нибудь выходъ изъ создавшагося положенія. Такъ, напримѣръ, въ срединѣ 30 г. г. появился самозванецъ на границѣ Переяславско-Бориспольской епархіи въ лицѣ нѣкоего Ивана Миницкаго, служившаго рабочимъ у сотника Басанскаго, принявшаго на себя имя несчастно погибшаго (въ 1718 г.) царевича Алексѣя Петровича и нашедшаго себѣ поддержку въ попѣ села Ярославецъ, Киев-

¹⁾ См. въ 61 т. львовскихъ „Запис. Науков. Товариства імени Т. Г. Шевченка“ интересную статью г. Івана Джиджоры—„Нові причини до історіи відносин російського правительства до України в 1720-х і 1730-х р. р.“

²⁾ На 30 и 40 г. г. XVIII в. падають такія явленія въ Малороссіи: морова язва, скотскій падежъ, саранча, „трясеніє землі“, „комета велика на небі“ і т. п.,—см. напр. указанія ркп. Импер. Публ. Б. Ф. XVII, 79 і F. IV, 813.

скаго полка, Гавріилъ Могилъ ¹⁾). Бдительность агенто́въ аннинскаго правительства не дала ходу ни данному движенію, ни другимъ проявленіямъ народнаго недовольства...

17-го октября 1740 г. умерла Анна Ивановна, и годъ спустя на престолъ русскій вступила дочь¹ Петра—веселая и капризная Елизавета, которая въ малороссійскомъ вопросѣ по чисто случайнымъ побужденіямъ (измѣнила политикѣ своего отца и аннинскаго правительства, вслѣдствіе чего снова—на этотъ разъ уже на два десятилітія—нѣсколько задержался процессъ постепеннаго разрушенія стараго уклада малороссійской жизни.

Избравъ главнымъ своимъ фаворитомъ придворнаго пѣвчаго изъ черниговскихъ козако́въ—А. Г. Разумовскаго, впоследствии графа, Елизавета стала внимательно относиться къ малороссамъ и Малороссіи. Вскорѣ по восшествіи на престолъ, 18 января 1742 г. она указомъ воспретила разнаго рода притѣсненія, чинившіяся доселѣ малороссійскому народу, и, между прочимъ, снова дозволила свободный переходъ посполитыхъ съ мѣста на мѣсто

Въ 1750 году Елизавета возстановила въ Малороссіи упраздненное Анною гетманство и облекла этимъ званіемъ брата своего фаворита—юношу графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго. Но гетманство Разумовскаго, не вызванное государственными соображеніями, а обязанное своимъ происхожденіемъ лишь прихоти императрицы, было прежде всего одною изъ тѣхъ обстановочныхъ феерій, которыя такъ любилъ тогдашній веселый и роскошный дворъ, и потому народу малороссійскому принесло мало пользы. Малороссъ по происхожденію, Разумовскій былъ рано оторванъ отъ своей родной почвы и потому плохо зналъ нужды своихъ земляко́въ, да и мало занимался дѣлами края, доставшагося ему въ управленіе; онъ не обладалъ талантами государственнаго чело́вѣка,—это былъ ти-

¹⁾ Между прочимъ, свидѣнія о самозванцѣ содержатся въ одномъ изъ указовъ Переяславской консисторіи, данномъ въ сентябрѣ 1738 г.

пичный временщикъ своей эпохи, все вниманіе котораго приковывали къ себѣ блескъ и интриги двора Елизаветы. Поэтому, хотя въ царствованіе императрицы Елизаветы дѣятельность Петербургскаго правительства въ общемъ и сообразовалась съ тѣмъ, чтобы «народъ малороссійскій лучшимъ порядкомъ и совершеннымъ радѣніемъ былъ управляемъ и при своихъ издревле пріобрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилучше сохраненъ и содержанъ» былъ¹⁾,—однако пользу тутъ извлекала главнымъ и существеннымъ образомъ лишь козацкая старшина, захватившая въ свои руки управленіе дѣлами, настойчиво стремившаяся попасть въ дворянство и захватить себѣ побольше земель,—при этомъ по части безцеремоннаго захвата чужихъ земель весьма грѣшенъ былъ и самъ гетманъ²⁾. Усвоивъ точку зрѣнія старшины, проникнутой крѣпостническими тенденціями, Разумовскій 20-го апрѣля 1760 г. издалъ универсалъ, коимъ сильно стѣснилъ право перехода посполитыхъ, запретивъ имъ уходить съ мѣста безъ письменнаго разрѣшенія владѣльцевъ и забирать съ собою свое движимое имущество, которое въ такомъ случаѣ оставалось въ пользу покинутаго владѣльца.

При томъ самая политика елизаветинскаго царствованія относительно Малороссіи отличалась нѣкоторой колебательностью и на инныя попытки малороссовъ къ реституціи старины порою смотрѣли тогда подозрительно и даже прямо отрицательно—особенно въ концѣ царствованія; законченный въ 1743 г. сводъ дѣйствующ-

¹⁾ Слова жалованной грамоты гетману Разумовскому отъ 22 мая 1751 г., см. у А. А. Васильчикова въ его изслѣд. «Семейство Разумовскихъ», СПб., 1880 г., т. I, стр. 145; въ I т. этой работы см. вообще о гетманствѣ Разумовскаго, а также у А. М. Лазаревскаго въ его «Очеркахъ изъ быта Малороссіи XVIII в.»—въ «Русскомъ Архивѣ» 1873 г.

²⁾ См. массу дѣлъ о тогдашнемъ захватѣ земель въ Малороссіи—въ Моск. Архивѣ М. Юстиціи, въ ряду другихъ дѣлъ 3 департам. Сената за 3 четверть XVIII ст.; напримѣръ, дѣло № 129/5512 говоритъ о захватѣ гетманомъ Разумовскимъ у Переяславскаго кафедральнаго Вознесенскаго монастыря села Лозоваго-Яра съ землями и угольями.

щихъ въ Украинѣ законовъ, составленный комиссiей, съ перерывами засѣдавшей съ 1728 г., оставленъ былъ безъ движенiя, — указъ 1756 г. о новомъ пересмотрѣ свода не имѣлъ реальныхъ послѣдствiй и, можетъ быть, имѣлъ своей цѣлью лишь затянуть дѣло; обманулось въ ожиданiи возстановленiя своихъ прежнихъ привилегiй и малороссiйское духовенство ¹⁾.

Но вотъ 25-го декабря 1761 года умерла Елизавета. Послѣ безслѣдно промелькнувшаго въ исторiи полугодишнаго царствованiя дурно воспитаннаго, нетактичнаго и простодушнаго племянника Елизаветы ²⁾, тронъ русскiй надолго заняла Екатерина Вторая, прозванная Великой. Свыше 34-лѣтнее царствованiе этой замѣчательной женщины, оставившее весьма замѣтный слѣдъ въ исторiи Россiи, будетъ весьма памятнымъ и въ исторiи Малороссiи. Въ данномъ случаѣ личность императрицы, нанесшей рѣшительный ударъ историческимъ формамъ Малороссiи, заслуживаетъ особеннаго къ себѣ вниманiя.

Эта страстная ³⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ прилежная, старательная и весьма сообразительная нѣмецкая принцесса, еще въ дѣтствѣ имѣвшая «склонность слушать одно, а

¹⁾ См. объ этомъ ниже въ главѣ „Дѣло объ избранiи епископа въ Переяславѣ въ 1752 г.“

²⁾ Къ такому, нѣсколько болѣе обычнаго, основаннаго на излишнемъ довѣрiи къ показанiямъ Екатерины (срв. напр., сужденiя С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, В. А. Вильбасова), дѣстному, мнѣнiю о Петрѣ Третьемъ склоняютъ данныя и соображенiя—1) ркп. Имп. Публ. Библ. F. IV. 610—В. А. Солоницына извлеченiе изъ книги „L'espion anglais à la cour de Russie ou la vie privée de Catherine II“, см. л. 2 об. и др.; 2) литогр. лекцiй В. С. Иконникова „Время Екатерины II“, вып. I, Кiевъ, 1881 г., стр. 1—82 и 3) лекцiй проф. Н. П. Лихачева по дипломатiи, СПБ., 1901 г., стр. 3, а также свидѣтельства иностранныхъ представителей того времени въ Петербургѣ.

³⁾ Любопытно впечатлѣнiе, полученное отъ знакомства съ Екатериной Д'Эоксомъ, членомъ французскаго посольства въ Петербургѣ въ концѣ царствованiя Елизаветы: „Великая княгиня, говоритъ онъ объ Екатеринѣ, горячая, страстная женщина, жаждущая приключенiй“, у нея взглядъ дикаго звѣря, — будучи любезной и предупредительной, она все-же внушаетъ «невольный страхъ» (цит. по ст. С. М. Горянова „На пути къ трону“—см. 67 стр. март. кн. „Русск. Мысли“ 1909 г.).

разумѣть другое»¹⁾, прошла затѣмъ съ отличіемъ трудную школу интригъ и лавированія между разными партіями при дворѣ Елизаветы, подготавливая себѣ путь къ трону. Она вступила на русскій престолъ 33-лѣтней, ловкой, чрезвычайно тактичной, хорошо приспособленной къ жизненной борьбѣ женщиной. Огромное честолюбіе²⁾ и жажда славы были главными кумирами, которымъ она служила. По словамъ знаменитаго А. И. Герцена, «Екатерина хотѣла царить не только властью, но всѣмъ на свѣтѣ—геніемъ, красотой; она хотѣла обращать вниманіе всѣхъ, у нея была ненасытная жажда нравиться»³⁾. Это, кажется, была главная пружина всѣхъ ея дѣйствій. Лучшимъ средствомъ къ достиженію этого всеобщаго предъ нею поклоненія было умѣнь Екатерины «стать на уровень каждаго»⁴⁾, «схватить слабую сторону всякаго»⁵⁾. «Не стѣсненная узамъ, налагаемыми чуткой совѣстью и тонкимъ нравственнымъ чутьемъ, совершенно чуждая добродѣтели, Екатерина была щедро одарена талантами государственнаго человѣка»⁶⁾. Но, не будучи ютъ природы геніальной, лишенная «безумства храбрыхъ», слишкомъ осторожная, подозрительная, чутко прислушившаяся ко всему, что говорили о ней при дворѣ, въ народѣ, въ Европѣ, женщина съ черствымъ сердцемъ и съ частой и рѣзкой смѣной настроеній,—Екатерина не могла явить-

¹⁾ См. 9 стр. въ 1 т. „Исторіи Екатерины Второй“ В. А. Бильбасова, Берлинъ, 1890 г.

²⁾ Въ одномъ изъ писемъ она писала: „У меня столько честолюбія, сколько человѣку его можно имѣть“,—привед. въ той-же уп. ст. С. М. Горяинова „На пути къ трону“—февр. и март. кн. „Русск. М.“ 1909 года (см. 63 стр. март. кн. 1909 г.).

³⁾ Цит. по ркп. Имп. Публ. Библ., О. IV, 53, л. 60.

⁴⁾ „Se mettre a la portée de chacun“—выраженіе по адресу Екатерины ландграфини Гессенъ-Дармштадтской, матери Наталіи Алексѣевны, первой жены († 1776 г.) Павла Петровича,—прив. въ изсл. Д. Э. Кобеко—„Цесаревичъ Павелъ Петровичъ“, СПб., 1883 г. (2 изд.), стр. 87—88.

⁵⁾ См. воспоминанія Станислава—Августа Понятовскаго, цит. по „Вѣсти Евр.“, 1908 г., янв. кн., стр. 28.

⁶⁾ Свободный переводъ выраженій Leroy-Beaulieu, см. 252 стр. въ 1 т. его „L'Empire des tsars et les russes“, Paris, 1881 г.

ся новаторомъ, начинающимъ собою новую эпоху въ исторіи; она высказывала много прекрасныхъ мыслей, многое затѣвала сдѣлать, но сравнительно немного сдѣлала за свое долгое царствованіе и въ общемъ оказалась, по справедливому утверженію профессора С. Θ. Платонова, «традиціоннымъ дѣятелемъ», при которомъ и благодаря которому «были подведены итоги предыдущей исторіи, завершились историческіе процессы, раньше развивавшіеся»¹⁾.

Такимъ традиціоннымъ дѣятелемъ явилась Екатерина и въ исторіи Малороссіи. По отношенію къ послѣдней она рѣшительно и энергично покончила съ тѣмъ дѣломъ упраздненія стараго строя Малороссіи, которое задумано и начато было еще при Алексѣѣ Михайловичѣ и для котораго много было сдѣлано Петромъ I и правительствомъ императрицы Анны.

Къ Малороссіи и малороссамъ Екатерина была явно нерасположена. Причинъ къ тому было достаточно. Знаменитый ростовскій митрополитъ Арсеній Маціевичъ²⁾, доставившій немало хлопотъ Екатеринѣ въ пору непрочно-го еще ея положенія на тронѣ своимъ смѣлымъ протестомъ противъ секуляризаціи церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ, былъ родомъ малороссъ; уже онъ возбудилъ въ императрицѣ недовѣріе къ малороссамъ и подозрѣніе ихъ въ зараженности «многими ненасытнаго властолюбія началами». Случаи столкновеній съ нѣкоторыми другими малороссами усиливали предубѣжденіе противъ нихъ Екатерины. Покровительство малороссамъ при дворѣ Елизаветы, которой такъ не любила ея невѣстка, еще ранѣе настроило послѣднюю противъ людей малороссійскаго происхожденія. При томъ честолюбивой, «самолюбивой до безконечности»³⁾, болѣзненно ревливой къ своей власти,

¹⁾ См. стр. 559—560 лекцій по русск. ист. проф. Платонова, СПб., 1904 г.

²⁾ О немъ см. послѣднюю работу—свящ. М. С. Попова, СПб., 1906 г.

³⁾ Выраженіе кн. М. М. Щербатова, который въ своемъ соч. «О поврежденіи нравовъ въ Россіи» довольно подробно останавливается на изображеніи властолюбія, славолюбія и «самовластія» Екатерины,—цит. по журн. «Всеобщая Библіотека», СПб., 1906 г., № 3, стр. 71, 77, 80 и др.

императрицѣ чрезвычайно не нравилось самое званіе гетмана и тѣ „конфирмованныя привилегіи“, которыми пользовались малороссы; ее беспокоила привязанность малороссійскаго народа къ своимъ старымъ порядкамъ и вольностямъ и его отчужденность отъ великороссовъ; не нравились ей старые малороссійскіе законы и установленія, какъ „для республиканскаго управленія учрежденные“. Вообще малороссы въ ея глазахъ—не «добрые подданные», благоденствующие подъ ея державой, а люди, недовольные правительственной опекой, желающіе себѣ автономіи, способные къ протесту и отпору,—они «какъ волкъ къ лѣсу глядятъ», высказывая «желанія, несходственныя съ общимъ добромъ». Неудивительно поэтому, что Екатерина еще съ самаго начала своего царствованія задалась цѣлью—Малороссію «легчайшими способами привести къ тому, чтобы она *обрусѣла*», заставить малороссовъ утратить свою склонность «къ умоначертаніямъ прежнихъ временъ» (къ договорнымъ статьямъ Богдана Хмѣльницкаго) и «возвести малороссійскій народъ на высшую степень счастья», которая, по господствовавшимъ понятіямъ времени, должна была для него состоять въ подчиненіи системѣ просвѣщеннаго абсолютизма и централизаціи ¹⁾). Воспользовавшись первымъ удобнымъ поводомъ, она 10 ноября 1764 года упразднила гетманство и предприняла рядъ рѣшительныхъ реформъ, направленныхъ къ полной отмѣнѣ стараго строя въ Малороссіи и введенію здѣсь въ дѣйствіе общенперскихъ порядковъ.

Въ двадцать лѣтъ при помощи политики «лисыяго хвоста и волчьяго рта» ломка эта была произведена.

Какъ отнесся къ этому малороссійскій народъ?

При передѣлкѣ строя малороссійской жизни рядомъ съ умѣлымъ и рѣшительнымъ воздѣйствіемъ сверху мы видимъ

¹⁾ Объ отношеніи Екатерины къ малороссійскому вопросу см. въ Сборн. И. Р. И. О. т. 7, стр. 348, 376–391 и др.

недружное, довольно слабое и неумблое отстаиваніе своей старины снизу—на мѣстѣ, обусловливавшееся тогдашнимъ соціально-экономическимъ положеніемъ народа малороссійскаго.

Въ жизни народовъ, какъ и въ жизни отдѣльныхъ личностей, юность съ ея лучезарными снами и веселыми порывами бываетъ лишь разъ. Эту пору юности—эпоху героическую—украинскій народъ пережилъ въ XVI—XVII в. в., когда, полный свѣтлыхъ грезъ и мечтаній, бодрый, трепещущій избыткомъ жизненныхъ силъ, онъ горячо ратовалъ за свои идеалы, беззавѣтно служилъ имъ. Эпоха „руины“ ослабила и утомила народъ и физически, и нравственно; поношеское воодушевленіе, пролившись въ цѣлыхъ потокахъ козацкой крови, стало изсыхать. А вмѣстѣ съ тѣмъ стала рушиться и отживать свой вѣкъ украинскій демократическій строй „безъ хлопа и пана“: „можнійши“, забывъ свои „младенческіе сны“, заразились микробами удушливой, но соблазнительно головокружительной атмосферы панской Польши. На Украинѣ рядомъ стали вырисовываться два новыхъ соціальныхъ типа—пана и холопа, и соціально-экономическій принципъ восторжествовалъ надъ національно-автономистическими тенденціями.

Въ эпоху, длившуюся приблизительно съ конца XVII вѣка до 1733—4 г.г., въ Малороссіи созданъ изъ войсковыхъ чиновъ, укрѣпился и упрочился значительный классъ крупныхъ землевладѣльцевъ, стремившійся понасть въ дворянство и начавшій въ интересахъ своего хозяйства попытки ограниченія и стѣсненія перехода поснолитыхъ. Матеріальное обогащеніе и политическое возвышеніе въ это время старшины при поддержкѣ русскаго правительства шло рука объ руку съ экономическимъ разстройствомъ положенія крестьянства. Подъ влияніемъ тенденцій, шедшихъ отъ русскаго и польскаго дворянства, малороссійская старшина, поддержанная изъ Петербурга,

начинает все больше проникаться крепостническими тенденциями и укрѣпляется въ своей жаждѣ получить „благородное шляхетство“. Погоня малороссійской старшины за привилегированнымъ соціальнымъ положеніемъ— „благороднымъ“ россійскимъ дворянствомъ— была той чечевичной похлебкой, дѣной которой въ послѣднюю минуту проданъ былъ ею старый укладъ украинской жизни; овладѣвшая же старшиной жажда къ обогащенію еще нѣсколько ранѣе разобщила ее съ народомъ и привела народныя массы къ нищетѣ, рабству и невѣжеству, влѣдствіе чего высшее малороссійское сословіе, болѣе культурное и болѣе приспособленное къ самозащитѣ, еслибы и захотѣло, не могло бы уже опереться на народъ въ борьбѣ за свои національныя права. Но оно и не думало объ этомъ, безрелигиозно отворачиваясь отъ мѣщанства и посполитыхъ.

Въ 1760 г.г., въ пору начавшихся рѣшительныхъ реформъ, въ Екатерининской „Комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія“ представители Малороссіи заявили рѣшительныя симпатіи къ гибнущей старинѣ своего строя и протестъ противъ новшествъ. Представленные въ Комиссіи лучше другихъ сословій, депутаты новаго малороссійскаго „шляхетства“ просили о возстановленіи гетманства, о возобновленіи прежняго самоуправленія, объ обезпеченіи интересовъ малороссійскаго населенія при столкновеніяхъ съ великороссійскими властями и т. п. Но подъ флагомъ національныхъ интересовъ они прежде всего желали провести свои сословныя; стремясь закрѣпить себя посполитыхъ, они проявили свой *націонализмъ* въ томъ, что хотѣли добиться этого на почвѣ *мстнаго* права, безъ вмѣшательства въ это дѣло центральной власти. Засѣдать же во имя общихъ интересовъ съ „мужиками“, работать заодно съ „подлыми людьми“ „лутшіе господа“ не хотѣли: слишкомъ ужъ далеко къ тому времени за-

шла рознь народных слоев малороссийского населения ¹⁾. Малороссийское духовенство, хотя тоже стояло за старину, не могло и не хотѣло оказать поддержки шляхетству въ силу издавна обострившихся взаимныхъ отношеній этихъ двухъ сословій ²⁾.

Пользуясь именно такой разобщенностью отдѣльныхъ общественныхъ классовъ разслоившагося малороссийскаго народа, правительство Екатерины получило возможность дѣйствовать рѣшительно. Соответствующія мѣропріятія стали приниматься съ самаго начала Екатерининскаго царствованія. Еще до отмены гетманства, съ 1763 г. послѣдовала рядъ мѣръ къ водворенію новыхъ порядковъ въ Малороссіи: запись въ однодворцы, содѣйствіе къ укрѣпленію осѣдлости посполитыхъ (закономъ 10 декабря 1763 г.), установленіе цеховъ, купечества и государственныхъ крестьянъ, уничтоженіе пороховыхъ заводовъ и т. д. Послѣ отмены гетманства, благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ ставшаго во главѣ управленія президента возстановленной Малороссійской коллегіи гр. П. А. Румянцева—Задунайскаго, Малороссія скоро была подготовлена къ реформамъ болѣе рѣшительнымъ, произведеннымъ въ 80 г.г.: въ 1782 г. закрыта уже была и Малороссійская коллегія, уничтожено козацкое управленіе и введены губернскія учрежденія общеншерскаго типа, въ 1783 г. были упразднены малороссійскіе козацкіе полки и замѣнены общерусскими регулярными, въ 1785 г. окончательно утвержде-

¹⁾ См. по данному вопросу гл. обр. большую ст. И. В. Теличенко въ „Киев. Стар.“ 1890 и 91 г.г.—„Сословныя нужды и желанія малоросс. въ эпоху Екатер. Комм.“, также въ ст. В. А. Мякотина „Прикрѣпленіе крестьянства въ Лѣвоб. Малор.“—см. апр. кн. „Русск. Богатство“ 1894 г., ст. П. Кудряшева—„Отношеніе населенія къ выборамъ въ Екатер. Комм.“—ноябрьск. и декабр. кн. „Вѣстн. Евр.“ 1909 г. и др.

²⁾ Такъ, напримѣръ, когда гетманъ Разумовскій, незадолго предъ симъ, чрезъ своихъ приближенныхъ ходатайствовалъ объ установленіи гетманскаго достоинства наследственнымъ въ своемъ роду,—къ его затѣѣ отнесся отрицательно тогдашній Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и другіе представители духовенства; вообще о взаимоотношеніяхъ малороссійскаго высшаго сословія и духовенства см. подробнѣе ниже въ особой главѣ.

но малороссійское дворянство, признавать которое начали еще съ 1767 г., и козацкіе чины передѣланы въ ранги имперіи; вступило постепенно въ свои права и въ 1783 г. окончательно санкціонировано правительствомъ крѣпостное право указомъ 3 мая, который, между прочимъ, повелѣлъ „для извѣстнаго и вѣрнаго полученія казенныхъ доходовъ въ намѣстничествахъ Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ—Сѣверскомъ, и въ отвращеніе всякихъ побѣговъ къ отягощенію помѣщиковъ и остающихся въ селеніяхъ обитателей, каждому изъ поселенъ остаться въ своемъ мѣстѣ и званіи“¹⁾; ранговая имѣнія и запорожскія вольныя земли десятками и сотнями тысячъ десятинъ стали переходить петербургскимъ вельможамъ (князю Вяземскому, князю Прозоровскому, графу Румянцеву, Безбородко, Стрекалову, Завадовскому и др.) и т. д. Еще ранѣе, въ 1775 г., былъ положенъ конецъ Запорожской Сѣчи, послѣднему оплоту козацкой старины.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ данную эпоху сильно нало просвѣщеніе народныхъ массъ. Если вы заглянете, напримѣръ, въ вѣдомости объ ученикахъ одного изъ крупнѣйшихъ разсадниковъ просвѣщенія на Украинѣ въ XVIII вѣкѣ—Черниговскаго коллегіума, вы увидите тутъ такія краснорѣчивыя цифры: въ началѣ даннаго полустолѣтія, въ 1730—40-хъ годахъ, около $\frac{2}{3}$ всего состава учащихся были дѣти разночинцевъ—разнаго ранга козаковъ, мѣщанъ и посполитыхъ или поселянъ²⁾; не то по истеченіи даннаго полустолѣтія—въ 1790 году, напримѣръ, изъ 426 учащихся коллегіума—свѣтскаго элемента лишь 40 человекъ, т. е. менѣе 10%³⁾. То же замѣчается и въ другихъ мѣ-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. № 15.724.

²⁾ Въ 1736 г., напр., изъ 253 учащихся—духовныхъ лицъ 78, прочіе—козакки, мѣщане, посполитые; въ 1737 г. на 210—духовныхъ 74 и т. п., см. въ д. Арх. Св. Синода 1737 г. № 380, выдержки въ нашей статьѣ „Изъ исторіи образованія въ Украинѣ“—въ сент. кн. „Кіевск. Старинѣ“ 1905 г.

³⁾ См. въ д. Арх. Св. Синода 1791 г. № 361, выдержки въ той же статьѣ—въ окт. кн. „Кіев. Стар.“ 1905 г.

стахъ на Украинѣ — въ Киевской академіи и Переяславской семинаріи ¹⁾). Высшее сословіе, правда, нашло для своего юношества въ это время другія учебныя заведенія; низшіе-же слои общества остались безъ школъ, такъ какъ въ послѣдней четверти XVIII вѣка, вслѣдъ за упадкомъ приходской жизни, стоявшимъ въ связи съ закрѣпощеніемъ народныхъ массъ и отчасти съ преобразованиемъ института «дяковъ» (на основаніи указа 1778 г. о приходскихъ штатахъ), какъ слѣдствіе всего этого — вымирають въ Малороссіи почти всѣ приходскія школы, еще въ первой половинѣ XVIII вѣка числившіяся въ полкахъ десятками и сотнями ²⁾, а нѣсколько ранѣе бывшія непременной принадлежностью каждаго прихода и служившія источникомъ грамоты для народа. Закрѣпощаемый общественный классъ сталъ постепенно утрачивать вкусъ къ образованію, и скоро для него школа оказалась излишней роскошью; паденіе спроса сказалось на качествахъ учителей — «дяковъ — бакаляровъ», а затѣмъ они были совсѣмъ упразднены, оставшіеся-же «школяры» разогнаны; между тѣмъ новая система свѣтскихъ школъ, задуманная правительствомъ, не скоро стала осуществляться и весьма туго проникала въ народныя массы.

Къ концу даннаго періода окончательно отлились и рѣзко отграничились на Украинѣ сословія. Въмѣстѣ съ дворянствомъ, быстро выросшимъ изъ войсковыхъ чиновъ, превратившихся въ крупныхъ землевладѣльцевъ, и крѣпостнымъ крестьянствомъ, получившимся изъ посполитыхъ и части козачества, выдѣлилось и духовенство, раньше не имѣвшее на Украинѣ сословнаго характера и свободно допускавшее въ свою среду лицъ всѣхъ сословій. Паденіе приходской общины, въ связи съ социаль-

¹⁾ О Переяславской семинаріи см. ниже въ особой главѣ о ней, о Киевской академіи см. у проф. Н. И. Петрова въ изд. имъ «Актахъ и документахъ, относящихся къ исторіи Киевской академіи», 2 отд., т. I, Киевъ, 1904 г., и слѣд.

²⁾ См. въ ст. А. М. Лазаревского въ майск. кн. «Основы» 1862 года, о приходскихъ школахъ подробнѣе см. ниже.

21111
1502500

экономическимъ переворотомъ въ жизни Малороссіи, вмѣстѣ съ особыми мѣрами церковнаго правительства, привело къ наслѣдственному замѣщенію церковныхъ мѣстъ и превратило здѣшнее духовенство въ отдѣльную, замкнутую касту.

Параллельно съ общей реформой строя малороссійской жизни, въ связи съ измѣненіемъ положенія духовенства, какъ сословія, шла соответствующая перестройка и мѣстной церковной жизни—нивеллированіе ея особенностей. Въ дѣлѣ разрушенія стараго уклада церковной жизни Малороссіи большую роль сыграли правительственные указы: 1765 г., устанавливавшій таксу за требы и тѣмъ самымъ упразднявшій договоръ членовъ причта съ приходомъ,—1778 г., преобразовавшій приходскіе штаты, установившій строго опредѣленные составы причтовъ и тѣмъ упразднившій институтъ «мандрованныхъ дяковъ» и «школяровъ»,—и 10 апрѣля 1786 г., секуляризовавшій церковныя и монастырскія имѣнія и введшій штаты для монастырей тогдашнихъ епархій Лѣвобережной Украины—Кіевской (въ составъ которой за годъ передъ этимъ вошли церкви и монастыри упраздненной Переяславско-Бориспольской епархій), Черниговской и Новгородъ-Сѣверской. Указы эти, правда, въ жизнь Малороссіи вошли постепенно,—два первые изъ нихъ не сразу были распространены на Малороссію и затѣмъ встрѣтили себѣ здѣсь противодѣйствіе въ консервативности духовенства и народной массы,—тѣмъ не менѣе въ концѣ концовъ восторжествовали надъ прежней практикой. Изъ отдѣльныхъ сильныхъ лицъ много поработали надъ реформированіемъ церковной жизни тутъ митрополиты Кіевскіе—Гавріиль Кременецкій (1771—1783 г.г.) и Самуиль Миславскій (кон. 1783—нач. 1796 г.г.).

Нельзя, конечно, сказать, чтобы населеніе Лѣвобережной Украины лишено было въ это время своего «украинскаго патріотизма», не любило своей старины и совер-

62921 3113

шенно безучастно взирало на происходившую реформу его жизни и быта. Такъ, въ 1763 г., напримѣръ, замѣтно было броженіе между гетманскими козаками, недовольными новыми порядками, при чемъ броженіе проявилось въ стычкахъ съ новобранцами вновь формировавшагося Елизаветинскаго пикинернаго полка. Затѣмъ, какъ уже указывалось, когда въ 1767 г. малороссійское население было спрошено о своихъ нуждахъ и желаніяхъ, то въ «Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія» оно, въ лицѣ представителей разныхъ своихъ сословій, заявило о недовольствѣ новыми порядками и о желательности восстановленія своихъ старыхъ порядковъ, возобновленія тѣхъ условій, на какихъ «гетманъ Богданъ Хмѣльницкій со всѣмъ малороссійскимъ народомъ приступилъ подъ державу всероссійскую»; въ ряду съ другими сословіями и духовенство Лѣвобережной Украины выразило тогда свое желаніе реституціи старины и прежнихъ своихъ привилегій¹⁾.

Недовольство новыми заводившимися на родинѣ порядками, главнымъ образомъ ухудшеніемъ социально-экономическаго положенія воеводства и части козачества, высказывалось многими лицами изъ народной массы Лѣвобережной Украины и другимъ способомъ — путемъ участія въ возстаніяхъ своихъ правобережныхъ братьевъ въ предѣлахъ Польскаго королевства. „Въ XVIII вѣкѣ Польша играла въ извѣстномъ смыслѣ роль нынѣшней Швейцаріи относительно русской эмиграціи²⁾», — прежде всего такую роль она играла по отношенію къ Малороссіи. Неудовольный положеніемъ дѣлъ и своимъ бытомъ на родинѣ, но стѣсненный здѣсь въ проявленіи своихъ чувствъ, обездоленный людъ переправлялся на правый берегъ Днѣпра, гдѣ вслѣдствіе слабости администраціи было больше простора для проявленія недовольства, и тамъ, соединившись

¹⁾ См. объ этомъ также и въ главѣ о духовенствѣ.

²⁾ 217 стр. 2 т. „Ист. Екатерины II“ В. А. Бильбасова, Берлинъ, 1900 г.

съ мѣстнымъ, тѣснымъ въ религиозномъ и соціально-экономическомъ отношеніи малороссійскимъ населеніемъ и избравъ объектомъ своей ненависти по преимуществу «паньске тило», безпощадно лилъ кровь и жѣгъ города и селенія. Фактъ участія лѣвобережныхъ украинцевъ въ возстаніяхъ своихъ правобережныхъ собратьевъ въ XVIII вѣкѣ несомнѣненъ и самъ по себѣ очень выразителенъ; наиболѣе яркое изъ нихъ, извѣстное подъ именемъ «Коліивщины», возстаніе 1768 г. привлекло къ себѣ особенно много малороссовъ съ лѣваго берега Днѣпра, въ жизни которыхъ какъ разъ въ это время производились крупныя реформы ¹⁾).

Но въ общемъ протестъ уставшаго, раздѣлившагося народа былъ слабъ и не въ силахъ былъ остановить настойчиво проводившуюся реформу всего строя малороссійской жизни, которая благополучно совершилась приблизительно къ концу существованія Переяславско-Бориспольской епархіи. Попытка преемника Екатерины—Павла возстановить нѣкоторыя черты стараго козацкаго управленія въ Малороссіи носила случайный характеръ, не могла имѣть существеннаго значенія и была отмѣнена вслѣдъ за скорымъ концомъ царствованія Павла. Закрѣпощенная Украина, совершенно обособившаяся отъ своего «панства», затихла, и только въ частномъ быту надолго остались несмыаемыми нѣкоторыя черты былого уклада украинской жизни, да живо напоминали о минувшемъ сохранявшіяся козацкія легенды и пѣсни; оказались еще живучими въ сферѣ юридическихъ отношеній въ Мало-

¹⁾ Изъ обширной литературы о возстаніяхъ жителей Правобережной Украины по вопросу объ участіи въ нихъ лѣвобережныхъ украинцевъ см. въ ст. В. Истомина „Къ вопросу о причинахъ, породившихъ народныя реакціи противъ польскаго владычества въ ю.-в. Россіи въ XVIII вѣкѣ“—„Кіев. Унив. Изв.“, 1892 г., февр., въ изслѣд. В. Мякотина „Крестыянскій вопросъ въ Польшѣ“, СПб., 1889 г., въ „Очеркѣ Коліивщины“ Я. Шульгина—„Кіев. Стар.“ 1890 г. и отд. отт., также отчасти въ нашей статьѣ „Къ вопросу о народныхъ реакціяхъ въ Украинѣ въ XVIII в.“—„Кіев. Стар.“ 1905 г., июль—авг. и отд. отт.—и др.

росіи—отъ давнихъ дней уцѣлѣвшія статьи гражданскаго права Литовскаго Статута¹⁾...

¹⁾ Эти статьи попали въ X томъ дѣйствующаго свода законовъ и обязательны для губерній—Полтавской и Черниговской; о состояніи Лѣвобережной Украины въ то время, кромѣ упомянутыхъ выше, см.: въ соответствующихъ главахъ «Очерка исторіи украинскаго народа» М. Грушевскаго, СПБ., 1 изд. 1904 года, 2 изд. 1906 года, и «Исторіи украинскаго народа» А. Я. Ефименко, СПБ., 1906 г., въ отд. ст. Ефименко «Малороссійское дворянство и его судьба» въ «Вѣстн. Европы» 1891 г., № 9 и въ I т. собр. соч. «Южная Русь», СПБ., 1905 г., въ ст. В. А. Мякотина «Прикрѣпленіе крестьянства Лѣвобережной Малороссіи въ XVIII стол.»—въ «Русск. Богат.» 1894 г., февр., март., апр., въ ст. Д. Миллера «Очерки изъ исторіи юридическаго быта старой Малороссіи»—«Кіев. Стар.» 1897 г., янв.—апр. кн., въ изсл. А. Э. Кистяковскаго «Права, по кот. судится малоросс. народъ», Кіевъ, 1879 г., въ 1 вып. «Очерковъ по ист. кодификаціи» бар. А. Э. Нольде, СПБ., 1906 г., въ ст. Лазаревскаго о Румянцевѣ въ дек. кн. «Кіев. Стар.» 1896 г., у Н. И. Костомарова, въ «Исторіи Россіи» С. М. Соловьева, начиная съ т. 14-го, и др., а также въ нашей ст. «Конецъ старой Малороссіи»—«Кіев. Стар.» 1905 г., нояб.—дек. кн. и отд. отт.

Переяславская архіерейская кафедра до 1733 года.

Скромный нынѣ уѣздный городъ Полтавской губерніи — Переяславъ уже въ X вѣкѣ былъ однимъ изъ крупныхъ центровъ жизни древней Руси. Послѣ крещенія Руси при св. Владимірѣ онъ на полустолѣтіе занялъ исключительное положеніе резиденціи митрополита Кіевскаго и всея Руси¹). При Ярославі Мудромъ, около половины XI вѣка, — во всякомъ случаѣ послѣ 1037 г., — митрополиты переѣхали на жительство изъ Переяслава въ Кіевъ; вслѣдъ за этимъ Переяславъ получилъ своего особаго епархіальнаго епископа. Древняя Переяславская епархія просуществовала около двухъ столѣтій²). Монгольское нашествіе вычеркнуло Переяславъ на нѣсколько столѣтій изъ списка городовъ русскихъ. Опустошенная территория древняго Переяславскаго княжества и епархії стала вновь заселяться лишь въ XVI вѣкѣ. Возстановленный Переяславъ скоро пришелъ въ довольно цвѣтущее состояніе; по крайней мѣрѣ, Павелъ Алеппскій, бывшій здѣсь въ іюлѣ 1655 года, свидѣтельствуетъ, что тогда это былъ „большой городъ, соперничавшій съ Кіевомъ своимъ великолѣпіемъ“, — въ немъ было 5 церквей и жилъ полковникъ, которому подчинено было 9 городовъ и болѣе 500 селеній³); вмѣстѣ съ тѣмъ онъ въ это время пользовался правами самоуправленія на основѣ Магде-

¹) Таково авторитетное, основанное на первоисточникахъ, мнѣніе академика Е. Е. Голубинскаго, см. 328—329 стр. 1 пол. 1 т., 2 изд., Москва, 1901 г.; противъ него — проф. — прот. Ф. И. Титовъ — „Кіевская митрополія — еп. въ XVII—XVIII в.в.“, 1 пол. т., Кіевъ, 1905 г., ст. въ „Кіев. Стар.“ 1885 г. янв., В. Ляскоронскій — „Исторія Переяславской земли“, Кіевъ, 1903 г. и др.

²) О ней см. у Голубинскаго въ 1 п. 1 т. стр. 339, 685—688, „Полт. Еп. Вѣд.“ 1863 г. № 14, 1867 г. № 18, 1899 г. № 22 и др., также въ нашей ст. въ 4 вып. „Тр. Полт. Уч. Арх. К.“.

³) См. переводъ „Путешествія патріарха Макарія“, вып. 4, Москва, 1899 г., стр. 190—191.

бургскаго права ¹⁾. Теперь Переяславу вполне естественно было возвратить и свое бывшее церковное значеніе—центра епархіальной жизни. И дѣйствительно, на рубежѣ XVII и XVIII вѣковъ Переяславъ снова становится резиденціей епископа—сперва въ положеніи викарія Кіевской епархіи.

Еще въ 1695 г. митрополитъ Кіевскій Варлаамъ Ясинскій (1690—1707 г.г.), чувствуя себя старымъ и немощнымъ и принимая во вниманіе обширность и неупорядоченность своей епархіи, ходатайствовалъ предъ царемъ Петромъ о поставленіи ему викарія, который-бы именовался епископомъ Переяславскимъ. Дѣло о поставленіи митрополиту Варлааму викарія—«коадьютора» однако нѣсколько затянулось. Лишь послѣ энергичной поддержки, оказанной митрополиту гетманомъ И. С. Мазепой, въ 1698 г. дано было повелѣніе о поставленіи епископа въ Переяславъ, а 1 октября 1700 г. состоялось самое поставленіе въ перваго Переяславскаго епископа игумена Кіево-Михайловскаго Захаріи Корниловича²⁾. 4 марта 1702 г. Переяславскому епископу выдана была грамота, которой его вѣдѣнію поручались церкви Переяславскаго полка и ему самому повелѣвалось «всегда подь послушаніемъ престола митрополитанскаго спомоществованіемъ быть»³⁾.

Захарія Корниловичъ (1700—1715 г.г.) утвердилъ свою архіерейскую кафедру при сооруженной «великимъ коштомъ и изживеніемъ» Мазепы «прекрасной мурованной церкви»⁴⁾ Переяславскаго Вознесенскаго монастыря. Онъ совмѣщаль въ своемъ лицѣ и завѣдываніе дѣлами церквей

¹⁾ См. въ ст. Д. И. Багалія—„Магдебургское право въ Лѣвобережной Украинѣ“, въ март. кн. „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1892 г.

²⁾ См. данныя, привед. въ кн. проф. И. А. Шляпкина „св. Димитрій Ростовскій и его время“, СПБ., 1891 г., стр. 276, также—268—269; у о. Полѣвкта стр. 26; иѣкоторыми указывается 1701 г.—видимо неосновательно.

³⁾ См. у м. Евгенія Болховитинова приложеніе №№ 30 и 31 къ его „Описанію Кіево-Соф. соб.“, Кіевъ, 1825 г.; также у проф.—прот. Ф. И. Титова „Кіевск. митрополія—епархія“, 1 пол. тома, Кіевъ, 1905 г., стр. 450—452; стр. 25—27 „Свѣд. о Полт.-Переясл. епар.“ игумена Полѣвкта, Полтава, 1868 г.

⁴⁾ См. 297 стр. 3 т. „Лѣт. событ.“ Самоила Величка, Кіевъ, 1855 г.

Переяславскаго полка, и содѣйствіе Кіевскимъ владыкамъ—Варлааму Ясинскому и Іоасафу Кроковскому (1708—1718 г.г.) въ управленіи всею Кіевскою епархіей, и настоятельство въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ. Обладая хорошими денежными средствами, онъ, между прочимъ, выстроилъ въ 1711—13 г. въ Переяславѣ Михайловскій монастырь ¹⁾.

Преемникъ Захарія (умершаго 28 августа 1715 г.) по Переяславскому коадьюторству—Кириллъ Шумлянскій (1716—1729 г.г.), раньше (въ 1711 г.) поставленный въ епископа Луцкой епархіи въ Польшѣ и вынужденный оттуда бѣжать вслѣдствіе преслѣдованій польской власти, католическаго духовенства и униатовъ, и по занятіи кафедръ епископа Переяславскаго продолжалъ свои прежнія связи съ нѣкоторыми, оставшимися православными, монастырями и церквами польской—Правобережной Украины, продолжая именоваться «епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ и належачихъ въ коронѣ Польской» мѣсть. Послѣднее обстоятельство сыграло роль прецедента, на основаніи котораго преемники Кирилла по Переяславской кафедрѣ поддерживали сношенія съ православнымъ населеніемъ Заднѣпровской Украины и имѣли попеченіе о его церковныхъ нуждахъ.

Кириллъ, какъ и его предшественникъ, принималъ дѣятельное участіе въ управленіи дѣлами всей Кіевской епархіи—какъ при Іоасафѣ, такъ и послѣ—во время 4-лѣтняго вдовства Кіевской кафедръ (1718—1722 г.г.) и при архіепископѣ Варлаамѣ Ванатовичѣ (1722—1730 г.г., ум. 1751 г.). Въ своей Переяславской епархіи онъ, между прочимъ, обратилъ вниманіе Св. Синода на необходимость устроенія новыхъ церквей, въ виду недостатка въ нихъ ²⁾.

¹⁾ См. въ музеѣ Скаржинской ркп. № 944 о постройкѣ имъ Михайловскаго м—ря, а въ ркп. музея Тарновскаго № 201—объ оставшихся по немъ земляхъ и угодіяхъ.

²⁾ См. «Опис. докум. и дѣл. арх. Св. Син.», т. 6, СПБ., 1883 г., стр. 1—3, № 1/75; жалобу на поборы и несправедливости еп. Кирилла или, точнѣе, его приближенныхъ см. въ томъ-же томѣ «Описанія», стр. 135—140, № 63/124.

Послѣ Кирилла (умершаго отъ чахотки 30 ноября 1726 г.) епископствовалъ на Переяславской каѳедрѣ непродолжительное время Іоакимъ Ѳеодоровичъ ¹⁾ Струковъ ²⁾ (1727—1730 г.г., умеръ на Воронежской каѳедрѣ въ 1742 г.). Въ короткое время имъ сдѣлано много. Такъ онъ позаботился о реставраціи находившихся въ «запустѣніи и разореніи» многихъ церквей епархіи ³⁾; предоставилъ своей архіерейской канцеляріи функціи высшаго органа епархіальнаго управленія, а въ концѣ 1729 г. учредилъ въ Переяславѣ консисторію ⁴⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поднялъ вопросъ о самостоятельности Переяславской епархіи. Именно, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что при посвященіи его въ санъ епископа Переяславскаго ему ничего не было сказано объ его іерархическихъ отношеніяхъ къ владыкѣ Кіевскому (можетъ быть, потому, что зависимость Переяслава отъ Кіева, существовавшая во все предшествующее время, подразумѣвалась теперь сама собою), Іоакимъ попытался фактически уничтожить зависимость своей каѳедры отъ Кіевского архіерея. Варлаамъ Ванатовичъ по данному поводу обратился съ жалобой въ Синодъ. Св. Синодъ указомъ отъ 28 іюля 1728 г. предписалъ епископу Іоакиму «о всѣхъ случающихся въ *Кіевской* епархіи дѣлахъ» съ архіепископомъ Кіевскимъ «имѣть братолюбное согласіе». Полагаемъ, что этимъ указомъ, хотя и нѣсколько неопредѣленно, подтверждалась прежняя іерархическая зависимость епископа Переяславскаго въ качествѣ викарія Кіевской епархіи. Въ такомъ пониманіи даннаго указа насъ убѣждаетъ, во-первыхъ, то обстоятельство, что хотя указъ и не предписываетъ прямо епископу Переяславскому быть

¹⁾ Такъ онъ обычно называется въ современныхъ актахъ Переяславскихъ.

²⁾ Такъ онъ извѣстенъ въ печатныхъ свѣдѣніяхъ.

³⁾ См. приложеніе къ сему № 1.

⁴⁾ Къ такому утвержденію склоняютъ данныя современныхъ указовъ.

викариемъ Киевскимъ, но и не отмѣняетъ прежней, официално установленной, зависимости Переяславской каѳедры отъ Кіева, на каковую въ своей жалобѣ ссылался Варлаамъ Ванатовичъ; во-вторыхъ, указъ говоритъ о «братолюбномъ согласіи» Іоакима съ Варлаамомъ по дѣламъ именно *Кіевской* епархіи, изъ чего ясно, что Синодъ видитъ въ обоихъ спорящихъ о своихъ взаимныхъ отношеніяхъ архіереяхъ представителей *единой Кіевской* епархіи; въ-третьихъ, когда въ 1733 г. поднятъ былъ вопросъ о самостоятельности Переяславской епархіи, то просившій объ освобожденіи отъ подчиненія Кіеву новоназначенный епископъ Переяславскій Арсеній Берло, мѣстный уроженецъ, очевидно, хорошо знакомый съ положеніемъ дѣлъ, видитъ въ Переяславскомъ епископѣ коадьютора Кіевской епархіи, почему и не упоминаетъ вовсе въ своемъ прошеніи Синоду о бывшей когда-нибудь раньше отмѣнѣ зависимости Переяславской каѳедры отъ Кіевской и—напротивъ того—смотреть на эту зависимость, какъ на явленіе постоянное до даннаго момента и еще не отмѣненное, —сообразно съ чѣмъ Синодъ затѣмъ и освобождаетъ его отъ этой зависимости ¹⁾. По указаннымъ соображеніямъ намъ кажется неприемлемымъ мнѣніе мѣстнаго изслѣдователя игумена Поліевкта, раздѣляемое и другими историками Переяславской епархіи, будто епископъ Іоакимъ, въ силу приведеннаго указа, уже не былъ викариемъ Кіевской епархіи и будто при немъ было „положено начало самостоятельности Переяславской епархіи“ ²⁾. Намъ кажется совершенно непонят-

¹⁾ Въ пользу нашего мнѣнія говоритъ то обстоятельство, что въ существовавшей въ то время комиссіи по переводу и своду „книгъ правовыхъ“ присутствовали сперва съ 1730 г. изъ духовныхъ депутатовъ лишь представители епархіи Кіевской и Черниговской и Кіево-Печерской лавры, депутатъ же отъ Переяславской епархіи избранъ уже въ 1734—35 г.г., т. е. послѣ объявленія епархіи Переяславской самостоятельной въ 1733 г.,— см. „Акты и документы“, изд. проф. Н. И. Петровымъ, т. I, ч. I, Кіевъ, 1904 г., стр. 23—34.

²⁾ См. у о. Поліевкта въ его „Свѣд. о Полт.—Пер. еп. и ея архип.“ стр. 33; то же и въ послѣдней по времени работѣ—„Столѣтіе Полтав. епархіи“, Полтава, 1904 г., стр. 20.

ной какая-то странная полумѣрна іерархической зависимости Переяслава отъ Кіева въ 1728 г., послѣ которой черезъ пять лѣтъ *снова* понадобилось освободить Переяславскаго епископа отъ званія викарія Кіевской епархіи и объявлять самостоятельность Переяславской епархіи. Послѣ Іоакима всего лишь полгода былъ епископомъ въ Переяславѣ Варлаамъ Лѣвницкій (съ к. 1735 до весны 1731 г., умеръ, послѣ управленія Псковской епархіей, на покоѣ въ 1741 г. ¹).

Въ періодъ времени съ 1726 по 1733 г.г., по причинѣ неоднократнаго за это время отсутствія архіерея въ Переяславѣ, посвящали здѣсь ставленниковъ епископъ Хрисанъ, родомъ грекъ, бывший прежде Червенскимъ, а въ данное время жившій въ Переяславѣ безъ епархіи; епархіей-же управляли „духовныхъ дѣлъ правители Переяславской консисторіи“ ²).

¹) Власти Кіево-Печерской лавры, въ которой жилъ на покоѣ преосв. Варлаамъ, упрекали его въ „неутолимомъ и неспокойномъ обхожденіи“, „руганіи, роптаніи“ и т. п. (см. „Опис. док. и д. А. С. Син.“ т. 20, СПБ., 1908 г., стр. 179—180, № 195/112); о его склонности къ тяжбамъ и ссорамъ говорить и о. Поліевскій; архіеп. Филаретъ Гумилевскій называетъ его архиастыремъ ревностнымъ и просвѣщеннымъ (см. „Обзоръ русск. дух. лит.“ т. 2, Черниговъ, 1863 г., стр. 27).

²) Объ исторіи Переяславской епархіи въ 1700—1733 г.г. см. у о. Поліевскаго и въ разныхъ работахъ въ „Полт. Еп. Вѣд.“ и у Грановскаго— „Полтавская епархія въ прошломъ и настоящемъ“, Полтава, 1901 г., частію же въ данныхъ мѣстныхъ архивовъ.

Образованіе и составъ Переяславско-Бориспольской епархіи.

26 января 1733 г., по словесному представленію все-сильнаго тогда, знаменитаго архіепископа Новгородскаго Ѳеофана Прокоповича, волею императрицы Анны Ивановны состоялось назначеніе на Переяславскую кафедру бывшаго епископа Могилевско-Бѣлорусской въ Польшѣ епархіи Арсенія Берло. 28 января эта воля государыни была объявлена Ѳеофаномъ Синоду. А 15 февраля новоназначенный епископъ Переяславскій представилъ въ Синодъ „доношеніе“, въ которомъ просилъ, чтобы ему разрѣшили—„въ коадьюгорехъ“ Кіевскаго владыки не быть и вѣдѣнію его „не подлежать“. При содѣйствіи того же Ѳеофана просьба Арсенія была уважена и уже 19 февраля состоялось синодское постановленіе, коимъ Переяславскому епископу повелѣвалось „подлежать токмо до главнаго и верховнаго правительства Св. Синода, а въ коадьюторехъ архіепископа Кіевскаго не быть“. 31 августа того же 1733 г. выдана была Арсенію грамота на званіе самостоятельнаго епископа Переяславскаго, при чемъ ему, какъ первому самостоятельному епископу Переяславскому, *впервые* Синодомъ придана была къ наименованію «епископъ Переяславскій» прибавка—«и Бориспольскій»¹⁾.

Этимъ актомъ 31 августа 1733 г. изъ Переяславскаго викариатства Кіевской епархіи путемъ преобразования создана была самостоятельная Переяславско-Бориспольская епархіа, съ какового момента собственно и начинается ея 52-лѣтняя исторія.

¹⁾ Подробную и обстоятельную исторію объявленія въ 1733 году Переяславской епархіи самостоятельной см. въ д. Арх. Св. Син. 1752 г. № 29.

Въ концѣ 1751 года митрополитъ Кіевскій Тимоѳей Щербацкій (1748—1757 г.г., ум. м. Москов. въ 1767 г.), возбудивъ предъ Синодомъ ходатайство о возстановленіи прежнихъ правъ и привиллегій Кіевской митрополичьей каѳедры, просилъ, между прочимъ, о возобновленіи зависимости Переяславской каѳедры отъ Кіевского митрополита, но Синодъ въ 1752 г. отказалъ ему какъ по другимъ, такъ и по этому пункту, и тѣмъ подтвердилъ и упрочилъ самостоятельность Переяславо-Бориспольской епархіи ¹⁾).

Переяславо-Бориспольскую епархію вначалѣ составили собственно земли Переяславскаго полка Лѣвобережной Украины. Только слегка захватывая пограничныя мѣстности Остерскаго и Козелецкаго уѣздовъ нынѣшней Черниговской губерніи, епархіа Переяславо-Бориспольская включала въ свои предѣлы земли, составляющія нынѣ уѣзды Полтавской губерніи—весь Переяславскій, большую часть Золотоношскаго, части Пирятинскаго и Кременчугскаго. Эта территория въ концѣ 30-хъ и въ началѣ 40-хъ годовъ дѣлилась на четыре церковно-административныхъ округа—протопопіи: Переяславская, Бориспольская, Золотоношская и Баришевская ²⁾); съ конца 40-хъ годовъ епархіа дѣлилась уже на пять протопогій: Переяславская, Бориспольская, Золотоношская, Баришевская и Басанская. Протопопіи въ свою очередь дѣлились на меньшіе округа—намѣстніи; въ 1738 г. мы видимъ въ Переяславской епархіи девять намѣстній, послѣ количество ихъ значительно возрастаетъ. ³⁾

Количество церквей въ Переяславскомъ полку было такъ недостаточно, что Кирилль Шумлянскій вынужденъ былъ указать Св. Синоду на дальность разстоянія мно-

¹⁾ См. упом. д. Арх. Св. Синода 1752 г. № 29.

²⁾ Въ 1720-хъ г.г., до 1733 или 34 г., здѣсь существовала Воронковская протопопіа, но вскорѣ затѣмъ она была закрыта; по всей вѣроятности, еп. Арсеній по прибытіи на епархію произвелъ измѣненія въ административномъ дѣленіи ея,—повидимому, въ 1734 г.,—срв. „Полт. Еп. Вѣд“. 1882 г. № 8, стр. 436.

³⁾ По даннымъ мѣстныхъ архивовъ.

гихъ прихожанъ отъ своихъ цевквей, на наличность въ приходахъ отъ 200 до 500 дворовъ и на настоятельную необходимость постройки новыхъ церквей ¹⁾; при томъ и многія изъ наличныхъ церквей, по свидѣтельству епископа Іоакима, находились въ «немаломъ заустѣннѣ» и «крайнемъ разореннѣ» ²⁾. При Арсеніи Берло, около 1737 г., въ Переяславско-Бориспольской епархіи числилось 165 церквей, при 16,983 дворахъ, 653 лицахъ духовнаго званія и православномъ населеннѣ изъ 47,056 мужчинъ и 42,617 женщинъ; кромѣ того въ епархіи было 4 монастыря—3 мужскихъ и 1 женскій, именно: Переяславскій Вознесенскій кафедральный, въ немъ въ данный моментъ было 2 церкви (главная съ придѣломъ и другая—трапезная), 14 іеромонаховъ, 6 іеродіаконовъ и 10 монаховъ; Переяславскій Михайловскій гарнизонный, въ немъ одна церковь съ придѣломъ, игумень и 12 челоуѣкъ братіи ³⁾; Золотоношскій Спасскій Красногорскій, въ которомъ имѣлось 3 церкви и 15 братіи, не считая настоятеля; наконецъ, женскій Золотоношскій Коробовскій Благовѣщенскій—съ 1 церковью и 24 монахинями при начальницѣ ⁴⁾. Въ 1763—1764 г.г. въ пяти центральныхъ протопопійхъ Переяславско-Бориспольской епархіи было около 190 церквей ⁵⁾.

На правомъ берегу Днѣпра, въ предѣлахъ польской Украины, со временъ епископства въ Переяславѣ Кирилла Шумлянскаго, къ Переяславско-Бориспольской епархіи тяготѣли православные монастыри и церкви въ нынѣшнихъ уѣздахъ Кіевской губерніи—Чигиринскомъ, Черкасскомъ, Каневскомъ, Звенигородскомъ и Уманскомъ; даже

¹⁾ См. въ „Опис. док. и д. А. С. Син.“, т. 6, СПБ., 1883, № 1/18.

²⁾ См. приложение № 1.

³⁾ Это была печальная эпоха существованія Михайловскаго монастыря послѣ пожара 1734 г.

⁴⁾ См. „Опис. док. и д. А. С. Син.“, т. 20, СПБ., 1908 г., стр. 606 и 895—898.

⁵⁾ По даннымъ мѣст. архивовъ.

въ предѣлахъ Подоліи поддерживались кое-какія связи съ Переяславско-Бориспольской епархіей мѣстнымъ православному населеніемъ ¹⁾). Количество православныхъ церквей и монастырей въ заграничной—польской части Переяславской епархіи было неустойчиво, въ зависимости отъ разной степени энергіи и предприимчивости Переяславскихъ архимастырей и переменными въ связи отчасти съ этимъ успѣхами въ данномъ краѣ то православія (особенно въ концѣ 1760-хъ годовъ), то униі (особенно въ 1750-хъ годахъ). Въ 1762 г., напримѣръ, къ Переяславско-Бориспольской епархіи здѣсь принадлежало десятка три-четыре церквей и два монастыря—Мотронинскій и Мошногорскій; эти два монастыря имѣли давнія связи съ Переяславской епархіей и подлежали юрисдикціи Переяславской епархіальной власти еще въ 1730 г.г. и ранѣе ²⁾). Около 1769 г. въ заграничной части епархіи Переяславской числилось уже одиннадцать монастырей ³⁾ и (приблизительно) 650 церквей ⁴⁾; около того же времени тутъ сформировалось 10 протопопій ⁵⁾). То было время наибольшаго тутъ расцвѣта православія и наибольшаго проявленія энергіи

¹⁾ Такая связь Подоліи съ Переяславомъ существовала по крайней мѣрѣ въ 1768—69 г.г.,—см. данныя, приводимыя С. Иваницкимъ въ его изсл. „Переяславскій еп. Гервасій Линцевскій и начало воссоединенія униатовъ въ западной Украинѣ“—10 вып. „Труд. Подол. Церк. Ист. Арх. Общ.“ и отд. Каменецъ-Подольскъ, 1904 г., стр. 275—276.

²⁾ Въ 1730 г.г. въ 2 монастыряхъ этихъ было 80 монаховъ, тогда же была сдѣлана попытка перевести часть монаховъ отсюда въ Россію, но неудачно, см. въ „Опис. док. и д. А. С. Син.“, т. 15, СПб., 1907 г., № 68—184.

³⁾ Монастыри эти: Мотронинскій Троицкій, Мошногорскій Вознесенскій, Ирванскій Виноградскій Успенскій, Корсунскій Онуфріевскій, Каневскій Успенскій, Богуславскій Николаевскій, Лисянскій Троицкій, Терехтемировскій Успенскій, Иржищевскій Преображенскій, Манковскій Троицкій и Бершадскій Преображенскій; первые 10 были признаны принадлежащими Переясл. епархіи трактатомъ Россіи съ Польшей въ началѣ 1768 г., послѣдній же причислился къ Переясл. епархіи вскорѣ по заключеніи этого трактата, см. д. Арх. Св. Син. 1771 г. № 326.

⁴⁾ См. упомяан. д. Арх. Св. Син. 1771 г. № 326; по указанію „Архива Ю.-З. Россіи“, ч. 1, т. 3, стр. 862, въ 1771 г. церквей, причисленныхъ къ Переяслав. епархіи, было затѣсь 530.

⁵⁾ Судя по упомяан. д. Арх. Св. Син. 1771 г. № 326, въ 1768—69 г.г. тутъ сформировалось 10 слѣдующихъ протопопій: Чигиринская, Мошенская,

Переяславской епархіальной власти. Развитію тутъ церковной юрисдикціи Переяславскаго епископа способствовало отчасти и то обстоятельство, что Кіевскіе митрополиты того времени не прилагали особаго попеченія о положеніи православія въ польской Украинѣ, тѣмъ самымъ предоставивъ тутъ просторъ дѣятельности энергичнаго Переяславскаго епископа Гервасія Линцевскаго (1757—1769 г.г.). Впрочемъ, тутъ,—вслѣдствіе отсутствія точнаго разграниченія сферъ церковной юрисдикціи Кіевской и Переяславской епархіальныхъ властей, стоявшаго въ связи съ прежней, до 1733 г., зависимостью Переяслава отъ Кіева и продолжительной эпохой упадка въ этомъ краю православія,—шли постоянные споры и недоразумѣнія между Кіевскимъ и Переяславскимъ епархіальными управленіями изъ-за сферы вліянія того и другого ¹⁾). Въ моментъ закрытія Переяславско-Бориспольской епархіи въ заднѣпровской части ея, вслѣдствіе упадка здѣсь православія въ предшествующее десятилѣтіе, числилось всего церквей 181 ²⁾).

Въ 1756 и 1757 г.г. предѣлы Переяславской епархіи были расширены на югъ: синодскимъ постановленіемъ 26 іюня 1756 г. къ ней причислены были приходы крѣпости св. Елизаветы и близлежащихъ 23 козацкихъ слободъ, недавно населенныхъ малороссійскими выходами; а 27 августа 1757 г. къ ней же были причислены двѣ протопопіи Кіевской епархіи—Крыловская и Новомиргородская, населенныя преимущественно сербами и другими

Смѣлянская, Богоулавская, Лисянская, Уманская, Тетѣвская, Конельская, Бѣлоцерковская и Каневская; но нѣсколько позже упоминаются другія названія протопопій, наприм., Корсунская, Фастовская, Животовская; самое количество протопопій тутъ, видимо, было не устойчиво и мѣнялось сообразно съ измѣненіемъ успѣха дѣла православія въ краѣ.

¹⁾ См., наприм., о спорѣ Кіевской и Переяславской епарх. властей изъ-за Ирдынскаго Виноградскаго монастыря въ 1760-хъ и 70-хъ годахъ—по архивнымъ даннымъ у свящ. Н. Шпачинскаго въ его диссерт. „Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе“, Кіевъ, 1907 г., стр. 571—574.

²⁾ См. д. Арх. Св. Синод. 1785 г. № 98.

заграничными выходцами и сосѣдившія съ Елизаветинскимъ округомъ ¹⁾). Новопріобрѣтенные округа Переяславской епархіи, составляя (приблизительно) доставшуюся по мирному трактату 1739 г. отъ Турціи область Новую Сербію, занимали сѣверо-восточную часть нынѣшней Херсонской губерніи и небольшое пространство земли въ сѣверо-западной части губерніи Екатеринославской и подходили къ границамъ нынѣшнихъ Кіевской и Полтавской губерній. Въ 1764 г. въ этихъ трехъ округахъ было около 57 церквей и одинъ строящійся монастырь ²⁾, въ 1775 г. число церквей этого округа возросло до 81.

Въ 1762 г. русская часть Переяславо-Бориспольской епархіи дѣлилась на слѣдующіе церковно-административные округа: Переяславскій, Бориспольскій, Золотоношскій, Баришевскій, Басанскій, Елисаветградскій, Новомиргородскій, Крыловскій и Камянскій. Къ началу 1770-хъ годовъ во всей русской части Переяславской епархіи числилось 286 церквей ³⁾, а въ 1774 г.—295 церквей, при чемъ церкви эти по протопопіямъ распределены были такъ: въ Переяславской—78 (въ томъ числѣ въ самомъ г. Переяславѣ 13), въ Золотоношской—71, въ Бориспольской—37, въ Баришевской—27, въ Басанской—24, въ Елисаветградской провинціи—78, да сверхъ того 7 часовень въ Молдавскомъ гусарскомъ полку ⁴⁾.

Въ 1775—76 г.г. произошло открытіе и сформированіе новой епархіи на югѣ Россіи—Славно-Херсонской, архіерей которой первоначально поселился въ г. Полтавѣ.

¹⁾ См. д. Арх. Св. Син. 1756 г. № 61 и нашу замѣтку въ дек. кн. „Кіевск. Стар.“ 1904 г.

²⁾ Этотъ монастырь строился при слободѣ Уховкѣ сербскимъ выходцемъ—архимандритомъ Софроніемъ Добрашевичемъ; постройка начата въ 1755 г., въ концѣ 1760-хъ г.г., вслѣдствіе нападенія сюда гайдамакъ, постройка была прекращена и монахи разбѣжались; самъ Софроній ум. 13 марта 1775 г.—см. д. Арх. Св. Син. 1775 г. № 87.

³⁾ 13 изъ нихъ назывались соборными,—см. упомян. д. Арх. Св. Син. 1775 г. № 87.

⁴⁾ См. д. Арх. Св. Син. 1776 г. № 57.

Между прочимъ, въ составъ этой новой епархіи тогда же была отчислена отъ Переяславской епархіи 81 церковь Новой Сербіи ¹⁾. Вступившему въ 1776 г. въ управленіе Переяславской епархіей епископу Иларіону Кондратковскому пришлось констатировать «скудость» и печальное положеніе своей епархіи, происшедшія вслѣдствіе отчисленія церквей Новой Сербіи къ Славенской епархіи и усиленія уніи на правомъ берегу Днѣпра. 12 сентября 1776 г. Епископъ Иларіонъ вступилъ по этому поводу съ представленіемъ въ Св. Синодъ. Послѣ переговоровъ съ Кіевскимъ митрополитомъ [Гавріиломъ Кременецкимъ Синодъ нашелъ возможнымъ перечислить въ Переяславскую епархію изъ епархіи Кіевской 126 церквей, въ томъ числѣ 109 церквей въ полку Миргородскомъ и 17 изъ полку Лубенскаго, а также одинъ монастырь мужской въ Сорочинцахъ ²⁾. На вновь включенной въ составъ Переяславской епархіи территоріи были протопопіи: Миргородская, Ирклѣвская, Голтвянская, Хорольская и Сорочинская, пореименованная въ 1782 г. въ Городищскую.

Къ концу существованія Переяславско-Бориспольской епархіи, въ началѣ 1780-хъ г.г. въ этой епархіи, не считая 181 церкви и православнаго населенія заграничной ея части, состояло: 340 церквей, 34,109 приходскихъ дворовъ и православнаго населенія—225,800 мужчинъ и 218,149 женщинъ (такъ что на одну церковь среднимъ числомъ приходилось около ста дворовъ и около 664 человекъ мужескаго населенія ³⁾). Самый городъ Переяславъ, гдѣ находилась архіерейская кафедра, представлялъ около этого времени собою городъ довольно большой, имѣвшій 12 церквей,—былъ онъ, по отзыву современника, чело-
вѣка просвѣщеннаго и бывалаго, „полонъ населенія, хо-

¹⁾ См. упомян. д. Арх. Св. Син. 1775 г. № 87.

²⁾ См. д. Арх. Св. Син. 1776 г. № 57.

³⁾ См. д. Арх. Св. Син. 1784 г. № 28.

рошихъ фамильныхъ домовъ, прилавокъ и лавокъ рядами“¹⁾, на улицахъ его можно было наблюдать „многія сцены народнаго движенія и довольства“¹⁾).

¹⁾ См. стр. 1401 въ 6 кн. „Русск. Арх.“ 1874 г.—въ воспоминаніяхъ И. Ѳ. Тимковскаго. Свѣдѣнія о состояніи Переяслав. епархіи и ея территории во все указанное время заимствованы, кромѣ упомян. дѣлъ Арх. Св. Син., изъ дѣлъ бывшей Переяславской консисторіи и отчасти изъ упомянутой брошюры о. Полиевкта; нѣкоторыя данныя есть у проф. Чистовича во 2 вып. „Оч. ист. зап. русск. церкви“, СПБ., 1884, стр. 224—237, и у проф. Кояловича „Ист. возсоед. зап. русск. униат. стар. врем.“, СПБ. 1873 г.; послѣдній, между прочимъ, ошибочно думалъ, что и послѣ 1733 г. Переяславскій епископъ оставался Кіевскимъ викаріемъ; такого-же ошибочнаго мнѣнія почему-то держится и редакторъ недавно вышедшаго 31-го тома „Описанія докум. и дѣлъ Арх. Св. Син.“ (за 1751 г.), СПБ., 1909 г., см. стр. I, II, 747.

Епископъ Арсеній Берло (1733—1744 г.г.).

Первый епископъ Переяславскій и Бориспольскій Арсеній въ мірѣ назывался Андрей Берло, по рожденію принадлежалъ къ малороссійской старшинѣ, былъ сыномъ полкового переяславскаго судьи Ивана Берла валашскаго происхожденія ¹⁾; родился онъ въ селѣ Памфилахъ, недалеко отъ Переяслава приблизительно въ концѣ 70 или началѣ 80 г.г. XVII в. ²⁾. Образование Арсеній получилъ въ Кіево-Могилянской академіи, а затѣмъ ѣздилъ довершать его во Львовъ. По возвращеніи изъ Львова онъ принялъ монашество въ Кіево-Печерской лаврѣ и сперва проходилъ здѣсь служеніе въ должности „трапезнаго“, завѣдывавшаго порядкомъ и благочиніемъ въ братской столовой; затѣмъ нѣкоторое время учительствовалъ въ родной академіи—„въ Братскомъ монастырѣ граматичкимъ бѣ профессоромъ“ ³⁾. Въ 1717 г. Арсеній былъ уже архидиакономъ при Кіевскомъ митрополитѣ. Въ 1722 г. Арсеній, вызванный въ Москву къ посвященію новоназначеннаго архіепископа Кіевскаго Варлаама Ванатовича, здѣсь былъ рукоположенъ во іеромонаха и вслѣдъ затѣмъ тутъ-же получилъ назначеніе на должность настоятеля виднаго и богатаго Кіево-Межигорскаго ставропигиальнаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ Кіево-Межигорскомъ монастырѣ Арсеній настоятель-

¹⁾ Фамилія Берло происходитъ отъ польскаго слова „berle“—скипетръ; о происхожденіи Арсенія свидѣнія см. у А. Лазаревскаго—яв. кн. „Кіев. Ст.“ 1899 г., г-жа А. Берло видимо преувеличиваетъ знатность фамиліи Берло—см. ея біогр. оч. „Арсеній Берло, еп. Переясл. и Борисп.“, Кіевъ 1904 г. (изъ 1 и 2 вып. 18 кн. „Чт. въ общ. Нестора Лѣтоп.“).

²⁾ Дѣлаемъ предположеніе по даннымъ, приведеннымъ А. Лазаревскимъ въ ул. ст. „Изъ семейной хроники Берловъ“—яв. 1899 г., „Кіев. Ст.“.

³⁾ См. біографическія данныя въ подписи подъ портретомъ Арсенія, находящимся въ Кіево-Печер. лаврѣ—въ бібліотекѣ.

ствоваль свыше 6 лѣтъ, а потомъ—12 декабря 1728 г. назначенъ и въ 1729 г. былъ поставленъ епископомъ Могилевско-Бѣлорусской епархіи въ Польшѣ. По прибытіи въ Могилевъ Арсеній, какъ русскій подданный, не былъ утвержденъ королемъ въ званіи епископа. Вынесши здѣсь цѣлый рядъ неприятностей и преслѣдованій, Арсеній почувствовалъ себя здѣсь не на мѣстѣ ¹⁾ и выпросилъ себѣ позволеніе покинуть Могилевъ въ 1732 г. и отправиться въ Петербургъ. Особенно могущественный тогда членъ Св. Синода архіепископъ Новгородскій Теофанъ Прокоровичъ, и раньше по личному знакомству и расположенію содѣйствовавшій карьерѣ Арсенія, устроилъ ему теперь, повидимому, весьма желательное назначеніе на архіерейскую кафедру родной Переяславской епархіи. 26 января 1733 г. состоялось объ этомъ повелѣніе императрицы, а 28 января послѣдовало и синодское постановленіе по данному предмету. Получивъ назначеніе въ Переяславъ, Арсеній еще болѣе полугода оставался въ Петербургѣ и здѣсь, между прочимъ, возбудилъ ходатайство объ освобожденіи его по званію епископа Переяславскаго отъ зависимости Кіевскому архіепископу,—оно, какъ извѣстно, было удовлетворено, при чемъ Арсеній получилъ двойной титулъ „епископа Переяславскаго и Бориспольскаго“, указывавшій именно на его самостоятельность ²⁾.

На епархію епископъ Арсеній прибылъ 9 ноября 1733 г. ³⁾ и сразу же дѣятельно принялся за благоустройство своей новой епархіи, сильно въ томъ нуждавшейся. Однако вскорѣ 2 октября 1735 г. послѣдовало было перемѣщеніе Арсенія на болѣе высокую—архіепископскую Бѣлгородскую кафедру; но Арсеній подъ предлогомъ болѣзни ноги, вывихнутой имъ еще въ маѣ, просилъ Синодъ отмѣнить не-

¹⁾ См. данныя, приведен. г-жей А. Берло въ уп. брош.

²⁾ См. данныя въ д. Арх. Св. Син. 1752 г. № 29.

³⁾ См. ркл. Имп. Пуб. Б. Ф. IV. 813—указаніе лѣтописи, которая можетъ быть названа Переяславской; также въ одномъ донесеніи Арсенія въ Синодъ—въ д. Арх. Св. Син. 1737 г. № 380 и данныя мѣсти. архив.

желательное для него повышение¹⁾, каковая просьба его и была удовлетворена указомъ 3 января 1736 г.

Прежде всего въ Переяславской епархіи Арсеній обратилъ вниманіе на мѣстную духовную консисторію, произвелъ ревизію дѣлъ ея и нѣсколько разъ смѣщалъ «консистористовъ», стараясь найти болѣе достойныхъ лицъ для замѣщенія этихъ должностей. Имъ даны были указанія къ большому согласованію мѣстнаго епархіальнаго судопроизводства съ апостольскими и отеческими правилами и къ нѣкоторому смягченію тяжкихъ въ то время для духовенства наказаній. Найдя Переяславскую архіерейскую каѳедру бѣдной²⁾, Арсеній принялъ мѣры къ упорядоченію и возвышенію ея доходности, организовавъ въ 1738—41 г.г. опредѣленную систему епархіальныхъ сборовъ съ духовенства и церквей³⁾. Арсенію принадлежитъ честь основанія въ 1738 г., во исполненіе предписаній высшей власти⁴⁾, и перваго устройства Переяславской семинаріи⁵⁾. Изъ отдѣльныхъ распоряженій Арсенія по упорядоченію епархіальнаго управления и жизни паствы можно указать такія. Въ 1734 и 36 г.г. имъ изданы указы, направленные къ упорядоченію вопроса о платѣ за повѣнчаніе, сопряженнаго съ злоупотребленіями со стороны духовенства при выдачѣ такъ называемыхъ «вѣчныхъ квитовъ» или «памятей»; 9 апрѣля 1734 г. приняты мѣры противъ четверобрачныхъ въ епархіи; 1 іюня 1737 г. данъ указъ о необходимости имѣть при церквяхъ діаконовъ—какъ въ «сотенныхъ городахъ», такъ и при тѣхъ сельскихъ церквяхъ, гдѣ слу-

1) Вѣлгородская епархія имѣла разноплеменный составъ населенія, была сч. обширна,—между тѣмъ какъ въ родной Переяславской епархіи было меньше дѣла и хлопотъ.

2) См. „Опис. док. и д. А. С. Синод.“, т. 15, СПб., 1907, № 14/57, стр. 186—7.

3) Объ этомъ подробнѣе см. ниже.

4) Хотя Арсеніемъ немало сдѣлано для семинаріи, однако инициативу въ основаніи ея нужно приписывать не ему, какъ это дѣлаетъ г-жа А. Берло а давленію изъ Петербурга, о чемъ см. ниже въ главѣ о семинаріи.

5) О семинаріи подробнѣе см. ниже въ особой главѣ.

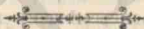
жать два священника, указъ этотъ, подтверждавшійся неоднократно, вызванъ былъ почти совершеннымъ отсутствиемъ диаконовъ въ Переяславской епархіи; указомъ 3-го декабря 1737 г. предписано исправленіе нѣкоторыхъ отступленій, существовавшихъ въ церквахъ Переяславской епархіи, отъ обычнаго чина литургіи, принятаго въ великорусскихъ церквахъ; 2 мая 1738 г. строго запрещено употребленіе взятокъ при замѣщеніи духовныхъ мѣстъ; указомъ 26 сентября 1739 г. ограничивалось самоволіе настоятелей, позволявшихъ злоупотребленія въ своихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ; указъ 30 октября 1739 г. имѣлъ цѣлю — урегулировать распредѣленіе доходовъ между членами причта и т. п.¹⁾

Вообще въ своей епархіальной дѣятельности Арсенію многое приходилось начинать сначала, многое перестраивать и усовершенствовать. Въ дѣломъ рядѣ своихъ дѣйствій, направленныхъ къ благоустроению епархіи, Арсеній обрисовывается предъ нами, какъ архипастырь дѣятельный, исполнительный въ осуществленіи петербургскихъ предписаній, просвѣщенный, стремившійся согласовывать жизнь своей епархіи съ нормой каническихъ предписаній; къ сожалѣнію, не видимъ въ немъ особенной инициативы и силы характера. Благодушный, общительный, онъ не чуждъ былъ склонности къ благамъ и удобствамъ житейскимъ и матеріальнымъ стяжаніямъ, при томъ обнаруживалъ довѣрчивость къ нѣкоторымъ приближеннымъ, позволявшимъ себѣ злоупотребленія въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, да и самъ каѳедральными денежными сборами распорядился какъ «своими персональными»²⁾.

1) Для характеристики еп. Арсенія, какъ епархіальнаго архіерея, имѣютъ значеніе его указы, частію напечат. въ „Полт. Епарх. Вѣдом.“ 1891 г. №№ 10, 11, 17—18 и 22, также за 1880 г. №№ 5 и 12 и др., а частію впервые, опубликованные въ приложеніи къ 1 изд. наш. ин. „Оч. ист. Пер.-Бор. еп.“, Полтава, 1908 г., №№ 1—8.

2) Для характеристики личности Арсенія см., кромѣ нѣкоторыхъ его указовъ, дѣло Арх. Св. Синод. 1744 г. № 204 и въ кн. пок. проф. А. С. Лебедева — „Бѣлгородскіе архіереи“, Харьковъ, 1902 г., стр. 49—54.

Въ февралѣ 1744 г. епископъ Арсеній былъ уже серьезно боленъ, а 7 іюня того же года скончался, оставивъ послѣ себя, весьма значительное наслѣдство въ деньгахъ и вещахъ¹⁾, часть котораго была имъ передана въ пользу Кіево-Печерской лавры, часть же была раскрадена; послѣ его смерти долго велось дѣло о его наслѣдствѣ²⁾. 10 того-же іюня прахъ Арсенія былъ погребенъ прибывшими изъ Кіева—митрополитомъ Рафаиломъ Заборовскимъ (на Кіевской кафедрѣ съ 1731 по 1747 г.г., въ санѣ митрополита съ 1743 г.) и архимандритомъ Кіево-Печерской лавры Тимошеемъ Щербацкимъ (бывшимъ впоследствии митрополитомъ сперва Кіевскимъ, а потомъ Московскимъ). По смерти Арсенія представители переяславскаго духовенства, почуявъ наступленіе новыхъ временъ, просили Св. Синодъ³⁾ о поставленіи себѣ въ архипастыри Тимоея Щербацкаго; Св. Синодъ склонился было къ уваженію ихъ просьбы, но обстоятельства сложились иначе⁴⁾.

1) Завѣщанія еп. Арсенія, не дающія, впрочемъ, полного представленія о его наслѣдствѣ, извлеченныя изъ д. Арх. С. Син. 1744 г. № 204, см. въ приложеніи къ сему.

2) О кончинѣ Арсенія, его наслѣдствѣ и избраніи ему преемника см. въ д. Арх. Св. Син. 1744 г. № 204.

3) Въ этомъ можно видѣть отголосокъ старыхъ отношеній, существовавшихъ въ Малороссіи въ XVII в.

4) Изъ печатныхъ трудовъ объ Арсеніи Берло, кромѣ упом. биографич. очерка А. Берло и ст. Лазаревскаго „Изъ семейной хроники Берловъ“, см. ст. П. Левицкаго „Прошлое Переяславскаго дух. училища“—„Кіев. Стар.“ 1889 г., февр.; у от. Поліевкта и др. работахъ на стр. „Полт. Еп. Вѣд.“

Епископъ Никодимъ Сребницкій (1745—1751 г.г.).

Преемникъ Арсенія—Никодимъ Сребницкій былъ малороссъ по происхожденію, родился, повидимому, въ концѣ XVII ст., воспитывался въ Кіевской и затѣмъ въ Московской Заиконоспасской академіи. По принятіи монашества, въ концѣ 1720 г.г. былъ настоятелемъ Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря и судьей духовныхъ дѣлъ при Бѣлгородской архіерейской каѳедрѣ; 25 іюля 1731 г. переведенъ настоятелемъ Снѣтогорскаго (близъ Пскова) монастыря; 25 января 1734 г. назначенъ «находиться при отправленіи дѣлъ въ С.-Петербургскомъ духовномъ правленіи»¹⁾ и опредѣленъ настоятелемъ Костромскаго Ипатьевскаго монастыря. Продолжая оставаться въ Петербургѣ, 11 февраля 1736 г. архимандритъ Никодимъ былъ перевѣщенъ на должность настоятеля Московскаго Новоспасскаго монастыря и 20 іюля того-же года сдѣланъ членомъ Св. Синода. 6 декабря 1738 г. состоялось посвященіе его во епископа Черниговскаго; но управлять Черниговской епархіей Никодиму суждено было недолго: 29 мая 1740 г. послѣдовало повелѣніе о бытіи ему митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. Никодимъ однако не поѣхалъ въ далекую Сибирь, — подъ предлогомъ застарѣлой каменной болѣзни онъ въ слѣдующемъ году, прибывъ въ Москву, отказался отъ этого назначенія²⁾ и оставленъ временно въ Москвѣ

¹⁾ См. въ „Опис. док. и д. А. С. Син.“ т. 16, напр. стр. 5, № 6/101; живя въ Петербургѣ, онъ уѣзжалъ въ отпускъ въ свои монастыри, см. напр. въ т. 15 №. 72/241, стр. 113.

²⁾ См. „Опис. д. и д. А. С. С.“, т. 20, № 249/136, стр. 266—268.

безъ епархіи — при Архангельскомъ соборѣ. 1 сентября 1742 г., по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны, оказавшей сразу благоволеніе къ епископу Никодиму, онъ назначенъ былъ первымъ епископомъ новооткрытой С.-Петербуржской епархіи; вмѣстѣ съ тѣмъ его управленію порученъ былъ Александро-Невскій монастырь (что нынѣ лавра) и пожалованъ орденскій знакъ св. Александра Невскаго для ношенія на груди вмѣсто панаги.

Но преосвящ. Никодимъ скоро промѣнялъ эту почетную службу въ Петербургѣ на служеніе на родинѣ. 7 января 1745 г. Императрица Елизавета указала оберъ-прокурору, вопреки синодальному представленію, перемѣстить Никодима въ Переяславъ¹⁾. Что было причиной этого удаленія Никодима изъ Петербурга, точно неизвѣстно, — въ синодскомъ же указѣ сказано, что онъ былъ переведенъ на кафедру епископа Переяславскаго «по желанію его» собственному.

Шестилѣтнее служеніе Переяславской епархіи епископа Никодима ознаменовалось энергичной его дѣятельностью. Прибывъ въ Переяславъ 18 марта²⁾, Никодимъ вскорѣ затѣмъ — 15 іюня того же 1745 г. издаетъ указъ — своего рода пастырское посланіе къ своей новой паствѣ, въ которомъ призываетъ духовенство заботиться о благолѣпіи и благоустроеніи церквей, о церковныхъ сосудахъ, одеждахъ и сосудахъ, а также напоминаетъ духовенству объ его обязанности быть учителемъ вѣры и образцомъ нравственности для паствы и вооружается противъ бродячаго духовенства. Въ цѣломъ рядѣ другихъ указовъ Никодимъ касается злоупотребленій при совершеніи таинствъ, запрещаетъ погребать священниковъ въ церковныхъ облаченіяхъ, предписываетъ описать всѣ имѣющіяся въ церквахъ при иконахъ цѣнныя украшенія и

1) См. въ д. Арх. Св. Син. № 204, 1744 г.

2) См. лѣтопись въ ркп. Имп. Публ. Б. Ф. IV 813.

привѣски и сообщить точныя и подробныя свѣдѣнія о нихъ въ консисторію, обнаруживае заботливость о воспитаніи дѣтей духовенства въ семинаріи, выступаетъ рѣшительнымъ образомъ противъ народныхъ суевѣрій и нѣкоторыхъ предосудительныхъ обычаевъ, настойчиво требуетъ учрежденія при всѣхъ церквахъ должностей ктиторовъ, уменьшаетъ количество сборовъ, взимаемыхъ съ духовенства въ архіерейскую казну, и т. п. ¹⁾.

18 іюля 1748 г. произошелъ сильный пожаръ въ кафедральномъ монастырѣ и семинаріи, отъ котораго пострадали «училищныя школы, колокольна, кафедральной каменной церкви главы, монастырская что надъ трапезной палата со всякими принасами, келіи архіерейскія со всѣми строеніями, всѣ келіи братскія, много имущества монастырскаго». Этотъ пожаръ вызвалъ заботливое попеченіе Никодима о возобновленіи монастырскихъ зданій, за смертью его въ самомъ началѣ пріостановившееся, и о пріисканіи новаго помѣщенія для семинаріи и приспособленія его для учебныхъ цѣлей ²⁾. Зато преосвященному Никодиму удалось закончить и освятить 13 мая 1750 г. вновь отстроенный послѣ пожара 1734 г. Михайловскій монастырь въ Переяславѣ.

Въ лицѣ епископа Никодима Переяславско-Вориспольская епархія имѣла архинастыря строгаго, властнаго, рѣшительнаго, порою рѣзкаго и несдержаннаго, энергично защищавшаго духовенство отъ вмѣшательства въ его дѣла лицъ мірскихъ и стойко стоявшаго за интересы (въ земельныхъ и иныхъ дѣлахъ) кафедры, монастырей и духовенства. Въ своей борьбѣ съ сильными мірянами за интересы лицъ духовнаго вѣдомства Никодимъ не

1) Цѣлый рядъ указовъ, очерчивающихъ епархіальную дѣятельность Никодима, впервые напечатаны въ приложеніи къ 1 изд. наш. „Оч. ист. Пер.—Бор. еп.“, № № 9—16.

2) См. д. Арх. Св. Синод. 1748 г. № 232.

останавливался предъ такими мѣрами, какъ запрещеніе входа въ церковь и даже запечатаніе церкви¹⁾. Привыкши во время своей предыдущей дѣятельности къ канцелярской работѣ, еп. Никодимъ, вѣроятно, отсюда вынесъ энергію въ веденіи судебныхъ процессовъ, доходившую въ немъ порою до любви къ сутяжничеству. Кромѣ процессовъ по земскимъ дѣламъ—о вотчинахъ монастырскихъ, и въ Черниговѣ²⁾, и въ Переяславѣ Никодимъ энергично велъ процессы по поводу наслѣдства, оставшагося послѣ его предшественниковъ. Съ особенною энергіею велъ онъ дѣло о наслѣдствѣ еп. Арсенія Берло, при чемъ не пощадилъ памяти покойнаго архіерея³⁾, по отношенію же къ главному обвиняемому—бывшему довѣренному келейнику Арсенія—значковому товарищу Стефану Мироновичу употребилъ такіа мѣры: послалъ своего монаха со святой захватить его самого и конфисковать имущество и больше двухъ лѣтъ продержалъ его въ тюрьмѣ своей монастырской въ кандалахъ⁴⁾.

13 мая 1751 г. епископъ Никодимъ былъ уже боленъ предсмертною болѣзью, а 12 іюня «седмого часа сполудни» онъ скончался. 16 іюня прибывшій изъ Кіева митрополитъ Тимофей Щербацкій похоронилъ тѣло Никодима «в каедрѣ переяславской, под монастырем, близ олтара»⁵⁾, но гробъ оставленъ былъ «безъ засину до резолюціи»⁴⁾ Синода, по полученіи каковой гробъ былъ «за-

1) Какъ это имѣло мѣсто, наприм., по отношенію къ бунчуковому товарищу Григорію Максимовичу и его женѣ, обидившимъ вдову попадаю съ дѣтьми, при чемъ въ наказаніе ихъ была временно запечатываема Мало-старницкая церковь,—см. прилож. № 12 къ 1 изд. мн.

2) Въ Черниговѣ онъ велъ переписку даже по поводу пуговиць съ сѣксовъ, бывшихъ у его предшественника Иларіона Роголевскаго (1735—38 г.г. ум. 1739 г.),—см. въ брош. о. Поліевкта прим. на стр. 44.

3) По словамъ преемника Никодима, еп. Іоанна, «все тое изслѣдованіе»—относительно наслѣдства Арсенія «по большей части къ всей жизни покойнаго преосв. Арсенія точилось»—въ д. А. С. С. 1744 г. № 204.

4) См. д. Арх. Св. Син. 1744 г. № 204; Никодимъ велъ въ Переяславѣ дѣло и по поводу пожертвованій въ Кіевскую лавру еще Кирилла Шумлянскаго,—см. въ 31 т. «Опис. док. и д. Арх. Св. Син.», СПБ., 1909 г. № 100 ит.

5) См. упомяан. ркп. Имп. Публ. Б. Ф. IV. 813.

сыпанъ землею соборнѣ» 31 августа того же 1751 г. Зная опытно, какія неприятности бывають съ архіерейскимъ наслѣдствомъ, Никодимъ при жизни распорядился своимъ имуществомъ¹⁾.

¹⁾ Поэтому неизвѣстны размѣры его,—см. д. Арх. Св. Синода 1751 г. № 89,—два документа изъ него приведены въ приложеніи къ 1 изд. книги. Изъ печатной литературы о Никодимѣ см. данныя въ август. кн. „Кіев. Стар.“ 1889 г., у от. Поліевкта, въ „Полт. Еп. Вѣд.“ 1883 г. № 12, въ „Страничкѣ“ 1868 г. кн. 1 и 1876 г. кн. 6, въ „Чернигов. Епарх. Изв.“ 1876 г. и др.

Дѣло объ избраніи епископа въ Переяславѣ въ 1752 году.

По смерти епископа Никодима, Переяславская каедрa вдовствовала почти два года, а между тѣмъ въ Переяславѣ теперь особенно сильно чувствовалась нужда въ архиастырѣ: вслѣдствіе недавно бывшаго пожара каедрa испытывала „убожество“ и „трудность“, и вмѣстѣ съ тѣмъ производились постройки въ пострадавшемъ отъ пожара каедральномъ монастырѣ, а также нужно было продолжать возбужденные при Никодимѣ судебные процессы «по дѣламъ убогихъ вотчинъ в земскихъ дѣлахъ». При такихъ обстоятельствахъ намѣстникъ каедральнаго монастыря іеромонахъ Сильвестръ¹⁾, которому по смерти Никодима «катедра в правленіе порученна» была, счелъ себя вынужденнымъ еще 22 ноября 1751 г. обратиться въ Св. Синодъ съ просьбой—поскорѣ «снабдѣть» Переяславскую каедру архіереемъ²⁾.

Но одновременно съ этимъ въ Переяславѣ затѣяли предпріятіе, стоявшее въ связи съ общимъ положеніемъ тогда малороссійскихъ дѣлъ. Въ то время стало обнаруживаться «высокоматернее къ малороссійскому народу благоутробіе» императрицы Елизаветы. Только что возстановлено было въ Малороссіи гетманство. Вслѣдъ за козацкой старшиной завольовалось и духовенство малороссійское, рѣшившее обратить вниманіе правительства на то обстоятельство, что «изображенныя во объявленныхъ прежнихъ грамотахъ вольности и права» его «не въ своей силѣ состоятъ». Въ это время какъ разъ митрополитъ Киевскій Тимоѳей Щербацкій возбу-

1) По фамилии, кажется, Ивановъ.

2) Соответствующее „доношеніе“ Сильвестра изъ д. Арх. Св. Син. 1751 года № 89 приведено въ приложеніи къ 1 изд.—№ 19.

диль предъ Синодомъ ходатайство о возстановленіи прежнихъ привилегій Киевской митрополичьей кафедрѣ, какъ главенствующей кафедрѣ полуавтокефальной малороссійской церкви¹⁾. Ближайшимъ поводомъ къ этому, вѣроятно, послужило требованіе Св. Синодомъ въ 1751 г., въ связи съ учрежденіемъ гетманства въ Малороссіи, отъ малороссійскихъ архіереевъ «граматъ и привилегій на ихъ собственныя персоны и вольности»²⁾.

Естественно, что мысль воспользоваться благоприятнымъ, повидимому, положеніемъ дѣла зародилась и у нѣкоторыхъ представителей Переяславскаго духовенства. Пользуясь вакантною Переяславскою архіерейскою кафедрой, нѣкоторые изъ духовенства Переяславско-Бориспольской епархіи рѣшили сдѣлать попытку возстановить свое древнее право на избраніе себѣ епископа. Съ полной достовѣрностью нельзя сказать, кому принадлежала инициатива въ возбужденіи этого дѣла, но несомнѣнно, что большую роль тутъ игралъ упомянутый іеромонахъ Сильвестръ и кафедральный писарь Гервасій, происходившій изъ видной малороссійской фамиліи Якубовичей. Рѣшено было дѣйствовать потихоньку, мѣстными средствами, не сносаясь предварительно съ Петербургомъ. Въ концѣ 1751 г. Сильвестръ послалъ въ Глуховъ генеральному писарю Андрею Безбородко письмо съ просьбой указать, «коиимъ образомъ по нынѣшнему малороссійскому порядку в прошеніи епископа въ Переяславъ поступитъ і возможно л о томъ гетмана трудить». Андрей Безбородко 21 декабря того же 1751 г. отвѣтилъ, что мысль объ из-

1) См. д. Арх. Св. Син. 1752 г. № 29; вѣроятно, въ связи съ этимъ именно обстоятельствомъ слѣдуетъ объяснить тотъ фактъ, что, получивъ въ концѣ 1747 г. назначеніе на Киевскую кафедру, Тимошей Щербацкій долгое время не хотѣлъ ѣхать въ Петербургъ для поставленія, а Киевская консисторія „именемъ всей Киевской епархіи“ просила Синодъ „повелѣть оного поближимъ по усмотрѣнію архіереемъ въ Киевъ въ митрополита освятить“, — о самомъ фактѣ (съ другими объясненіями его) см. у Ф. А. Терновскаго „Оч. изъ ист. Киев. еп. въ 18 ст.“, Киевъ, 1879 г., стр. 15—16, и въ ст. И. Граевскаго, „Кіев. м. Тимошей Щербацкій“—январь кн. „Тр. Кіев. Д. Ак.“, 1910 г., стр. 124—125.

2) См. въ 31 т. „Опис. док. и д. Арх. Св. Син.“ № 181/247.

браніи Переяславскимъ духовенствомъ себѣ епископа одобряется при гетманскомъ дворѣ и можетъ разсчитывать на поддержку гетмана, при чемъ рекомендовалъ въ прошеніи гетману не называть никакого своего кандидата на епископство, «а проситъ токмо приселки персонъ к избранію в тотъ чинъ из достойныхъ мужей кандидатовъ». По полученіи этого письма духовенствомъ было заготовлено прошеніе къ гетману, въ которомъ, указавъ на вдовство Переяславской кафедры и на попеченіе о ней прежнихъ гетмановъ, «всенижайше» просили гетмана «пожаловать высокографскою милостію возобновить высокомощнымъ *по обикновеніямъ давнимъ малороссійскимъ* исходатайствованіемъ въ катедру и епархію Переяславскую архипастира». Прошеніе это было подписано шестью лицами: игуменомъ Переяславскаго Михайловскаго монастыря Германомъ Прохоровичемъ, игуменомъ Золотоношскаго Красногорскаго монастыря Досифеемъ Лебедевичемъ, упомянутыми — кафедральнымъ намістникомъ іеромонахомъ Сильвестромъ и кафедральнымъ писаремъ іеромонахомъ Гervasіемъ, также екселезіархомъ іеромонахомъ Сосинатромъ и префектомъ семинаріи іеродіакономъ Павломъ Терлецкимъ. Эти шесть лицъ и вели, вѣроятно, все дѣло. Въ Глуховѣ былъ посланъ ходокомъ кафедральный писарь Гervasій Якубовичъ, имѣвшій, видимо, связи при дворѣ гетмана; онъ повезъ съ собою прошеніе гетману, а Андрею Безбородко, черезъ котораго велись переговоры по данному дѣлу, письмо и «обѣщанный отъ убогой кафедры» подарокъ «за милостивый совѣтованія респектъ». Кромѣ Андрея Безбородко, подарки, повидимому, были направлены и другимъ лицамъ: по крайней мѣрѣ, извѣстному воспитателю и совѣтнику Разумовскаго — Г. Н. Теплову посланъ былъ «обѣщанный отъ убогой кафедры поклонъ». Въ Глуховѣ о. Гervasій, благодаря подаркамъ, легко проникъ къ гетману, «обще отъ всей братіи тамошней поздравленіе его ясне-

велможности говорилъ, и за выслушаніемъ оного, его ясневелможность доволенъ тѣмъ остаться соизволивъ».

Гетманъ вошелъ въ сношеніе по данному вопросу съ Кіевскимъ митрополитомъ, который, обрадовавшись случаю осуществить одно изъ прежнихъ правъ своей митрополичьей кафедры, прислалъ членамъ Переяславской консисторіи одобрительное посланіе и префекта и профессора богословія Кіевской академіи іеромонаха Георгія Конисскаго (знаменитаго впослѣдствіи Бѣлорусскаго¹⁾ архіепископа)—въ качествѣ своего «аблегата» для присутствія при избраніи кандидатовъ на епископство. Гетманъ съ своей стороны прислалъ универсалъ, которымъ официально назначалъ «совершеніе элекціи кандидатовъ» на Переяславскую архіерейскую кафедру, и уполномочилъ быть его представителями при избраніи—генеральнаго эсаула Якова Якубовича²⁾ и полкового Переяславскаго обознаго Семена Безбородко.

Самая «элекція» состоялась въ Переяславѣ 23 февраля 1752 г. Выборы производились «знатнѣйшимъ въ епархіи Переяславской духовенствомъ»—тѣми, по всей вѣроятности, лицами, которыя подписали самый актъ избранія, т. е. однимъ игуменомъ, девятью іеромонахами, двумя іеродиаконами, пятью протопопами—Переяславскимъ, Бориспольскимъ, Басанскимъ, Золотоношскимъ и Барышевскимъ, однимъ намѣстникомъ «крестовымъ», однимъ намѣстникомъ изъ Гельмязова, семью священниками города Переяслава и однимъ священникомъ изъ села Бетова, попавшимъ сюда, вѣроятно, случайно. Выборы, надо полагать, заинтересовали не все духовенство, да отъ сельскаго духовенства не было и правильнаго представительства на нихъ³⁾. Дѣйствовало главнымъ образомъ

¹⁾ Занималъ Могилевско-Бѣлорусскую епархію съ 1755 г. по день кончины—13 февраля 1795 г.

²⁾ Вѣроятно, близкаго родственника упом. іеромонаха Гервасія.

³⁾ Напр., въ 1767 г. при выработкѣ пунктовъ въ Екатерининскую комиссію количество собравшихся представителей Переяславскаго духовенства было больше и было немало ихъ изъ сель.

туть городское духовенство. По свидѣтельству акта избранія, выборы «произведены согласно и безъ всякаго прерѣканія»; избранію подлежали три монаха изъ «почтенныхъ, честныхъ, ученыхъ, искусныхъ и благоговѣйныхъ малороссіянь». Избранными оказались: «въ началѣ» — ректоръ Новгородской семинаріи, архимандритъ монастыря Антонія Римлянина Іоасафъ Миткевич¹⁾, «а по немъ» намѣстникъ Петербургскаго Александро-Невскаго монастыря іеромонахъ Софроній Кришталевскій, мѣстный уроженецъ, до 1742 г. состоявшій игуменомъ Золотоношскаго Красногорскаго монастыря, «да» игуменъ Переяславскаго Михайловскаго монастыря Германъ Прохоровичъ.

Послѣ избранія гетману посланы были делегаты съ посланіемъ, въ которомъ «всѣ обще всенижайше молили исходатайствовать» у императрицы «с означенныхъ персонъ» епископа въ Переяславѣ. Послано было соотвѣтствующее посланіе и митрополиту Тимоѳею²⁾.

Но гетманъ, митрополитъ и Переяславское духовенство обманулись въ своей надеждѣ незамѣтно возстановить одно изъ „правъ и обикновеній здешныхъ, за прежнихъ гетмановъ“ бывшихъ. Оказалось, что въ Петербургѣ на переяславскую элекцію взглянули неблагоклонно. Содѣйствіе гетмана и митрополита не помогло дѣлу. Неизвѣстно, что именно отвѣтили изъ Петербурга; но, судя по тому, что митрополитъ Тимоѳей за свое ходатайство о возстанов-

1) Всл. еп. Вѣлгородскій, сконч. 1763 г.

2) См. „Дѣло о элекціи избранія кандидатовъ на епископство Переясковское“ въ арх. Полт. дух. консисторіи—въ связкѣ дѣлъ за 1752 г.; два документа изъ него были помѣщены въ приложеніи къ 1 изд.; нынѣ же оно печатается полностью; раньше по данному вопросу были опубликованы лишь отрывки изъ донесенія Георгія Конисскаго въ „Палеографическомъ Изборникѣ“, изд. Кіев. ком. для разб. древн. актовъ, вып. 1, Кіевъ, 1899 г., стр. 23, № 70; кромѣ того въ 1906 г. въ „Кіев. Стар.“ и Полт. Еп. Вѣд.“ нами напечатаны замѣтки, излагающія кратко суть „дѣла“.

леніи древнихъ правъ и привиллегій Кіевской митрополіи каедрѣ получилъ отъ Св. Синода строгое внушеніе ¹⁾),—можно думать, что и лица, принимавшія участіе въ избраніи епископа въ Переяславѣ и покровительствовавшія этому дѣянію, тоже получили изъ Петербурга выговоръ, съ внушеніемъ не возбуждать впредь подобныхъ вопросовъ. Реституція малороссійской старины, предпринятая при Елизаветѣ, оказалось, имѣла свои—довольно скромные предѣлы...

Одинъ изъ избранныхъ переяславскимъ духовенствомъ кандидатовъ—Софроній Кришталевскій былъ признанъ тогда-же и Св. Синодомъ достойнымъ епископства и въ 1753 г. былъ хиротонисанъ во епископа—но не на Переяславскую каедрѣ, а на далекую Иркутскую ²⁾). На Переяславскую же каедрѣ въ 1753 г. назначенъ былъ Іоаннъ Козловичъ.

¹⁾ См. въ упоминавшемся дѣлѣ Арх. Св. Син. 1752 г. № 29.

²⁾ Епископомъ Иркутскимъ онъ и скончался 30 марта 1771 г.; о Софроніи Кришталевскомъ см. біогр. оч. прот. Милія Чефанова—„Преосв. Софроній, 3 еп. Иркутскій“, Иркутскъ, 1902 г.

Епископъ Іоаннъ Козловичъ (1753—1757 гг.).

Вступившій въ управление Переяславской епархіей послѣ двухлѣтняго ея вдовства, епископъ Іоаннъ въ мірѣ назывался Захаріею Козловичемъ, образованіе получилъ въ Кіевской академіи, которую окончилъ въ 1731 г. Въ 1738—41 г.г. онъ преподавалъ здѣсь послѣдовательно грамматику, синтаксису и риторику, въ 1741 г. перемѣщенъ префектомъ и учителемъ философіи въ Московскую Славено-Греко-Латинскую академію, съ 1745 г. сталъ преподавать здѣсь богословіе, а въ 1748 г. былъ назначенъ ректоромъ Московской академіи и архимандритомъ Донского и Заиконоспасскаго монастырей. По указанію сильнаго тогда придворнаго протопопа Феодора Дубянскаго, Іоаннъ еще лѣтомъ 1752 г. былъ преднамѣченъ къ замѣщенію Переяславской архіерейской кафедры, но указъ о назначеніи его епископомъ Переяславскимъ послѣдовалъ лишь 23 февраля 1753 г. 6 марта происходило нареченіе, а 7 марта состоялась въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ хиротонія Іоанна. На епархію же Іоаннъ прибылъ около 1 іюля того же 1753 г.

Епископъ Іоаннъ былъ архипастырѣ благоустный и снисходительный, выгодно выдѣлявшійся изъ среды современныхъ іерарховъ своею нестяжательностью, но при этомъ, повидимому, человѣкъ кабинетный и мало знакомый съ жизнью. Всю почти свою жизнь до назначенія въ Переяславъ онъ провелъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній. Вступивъ въ управление Переяславской епархіей, Іоаннъ, кажется, болѣе всего интересовался дѣлами семинаріи. Онъ обратилъ вниманіе на матеріальное обезпеченіе ея учителей и выстроилъ новое зданіе семинаріи, употребивъ на эту постройку всѣ свои личныя средства; при немъ-

же выстроены два деревянныхъ флигеля для бурсаковъ ¹⁾ и производились постройки въ опустошенномъ недавнимъ пожаромъ каѳедральномъ монастырѣ.

Изъ енархіальныхъ распоряженій еп. Іоанна заслуживаетъ вниманія указъ 1 декабря 1755 г., предписывавшій духовенству Переяславской епархіи наблюдать, чтобы при совершеніи таинства брака со стороны жениха были «достойныя поруки», т. е. люди, могущіе засвидѣтельствовать, что данный женихъ «жени своей не оставитъ», но «по смерть свою житиметь з женою постоянно» ²⁾.

Къ характеристикѣ личности епископа Іоанна и его енархіальной дѣятельности можетъ служить слѣдующее: онъ не обнаружилъ энергій въ веденіи судебно-тяжебныхъ процессовъ, начатыхъ Никодимомъ,— между прочимъ, онъ постарался прекратить затянувшееся дѣло о наслѣдствѣ еп. Арсенія Берло вслѣдствіе того соображенія, что, хотя «катедра небезобидно» было отъ Арсенія, «точію по мертвому доискивать не слѣдовало», и приказалъ возвратитъ отобранное Никодимомъ отъ разныхъ лицъ имущество ³⁾; при всей заботливости о семинаріи, еп. Іоаннъ не могъ настоять на болѣе или менѣе правильной высылкѣ съ епархіи такъ называемой «семинарской дачи», выколачивать которую пришлось его преемнику—Гервасію. Заслуживаетъ упоминанія и его столкновение съ извѣстнымъ украинскомъ философомъ Г. С. Сковородою, образъ мыслей и преподаваніе котораго епископъ нашелъ неподходящимъ для семинаріи.

Епископу Іоанну въ началѣ 1755 г. пришлось ѣздить въ Бѣлгородъ для погребенія тамошняго епископа—из-

¹⁾ Объ этомъ см. ниже—въ главѣ о семинаріи.

²⁾ См. прилож. къ 1 изд. № 24; указъ вызванъ былъ особыми обстоятельствами тогдашней жизни малоросовъ, нерѣдко кочевавшихъ съ мѣста на мѣсто—изъ Россіи въ Польшу и обратно, отсюда въ Сѣчь Запорожскую, въ южныя Новороссійскія степи и Крымъ и, естественно, при этомъ нерѣдко оставлявшихъ женъ и дѣтей своихъ на произволь судьбы.

³⁾ См. въ д. Арх. Св. Син. 1744 г. № 204.

вѣстнаго Іоасафа Горленко ¹⁾ и послѣ его смерти до назначенія ему преемника ²⁾ около года завѣдывалъ дѣлами Бѣлгородской епархіи. Лѣтомъ 1755 г. Іоаннъ принималъ участіе въ Кіевѣ въ хиротоніи во епископа знаменитаго Георгія Конисскаго. Изъ другихъ обстоятельствъ жизни Іоанна въ Переяславѣ слѣдуетъ отмѣтить: поставленіе имъ въ 1753 г. во игумена заграничнаго Мотронинскаго монастыря знаменитаго вполнѣдствіи своею борьбою съ уніей въ Правобережной Украинѣ Мелхиседека Значко-Яворскаго ³⁾ и Венедикта—въ игумена заграничнаго Мешногорскаго монастыря,—въ чемъ выразилась давняя связь польской Украины въ церковныхъ дѣлахъ съ Переяславской архіерейскою кафедрой,—а также расширеніе предѣловъ Переяславской епархіи на югъ—черезъ присоединеніе области Новой Сербіи.

16 марта 1757 г. „в шестомъ часу с полудня“ епископъ Іоаннъ скончался, видимо, въ возрастѣ еще нестаромъ. Такъ какъ Іоаннъ еще при жизни „денежный свой капиталъ въ строеніе семинаріи употребилъ“, а оставшіяся вещи и деньги раздалъ самъ, то погребеніе его тѣла, совершенное митрополитомъ Кіевскимъ Тимошеемъ Щербацкимъ, произведено было на счетъ казны Переяславскаго архіерейскаго дома, согласно синодскому распоряженію.

1) На Бѣлгородской кафедрѣ 1748—1754 г.г., сконч. 10 декабря 1754 г. о немъ есть немало работъ,—между прочимъ въ изслѣд. проф. А. С. Лебедева „Бѣлгородскіе архіереи“ и среда ихъ архипастырской дѣятельности“, Харьковъ, 1902 г. и отд. отд. изъ нея объ Іоасафѣ; съ 1907 г. начато печатаніе въ нѣсколькихъ томахъ большой работы кн. Жевахова; съ 1908 г. послѣдовалъ рядъ статей и брошюръ о немъ, между прочимъ и наша ст. въ „Полт. Еп. Вѣд.“ 1909 г. № 5.

2) Извѣстнаго Казанскаго епископа—дѣятельнаго миссіонера Луки Кошачева, переводъ котораго изъ Казани въ Бѣлгородъ состоялся 9 октября 1755 г.

3) Интересно отмѣтить, что энергичный Мелхиседекъ лишь при преемникѣ Іоанна—Гервасіи получилъ возможность проявить свою дѣятельность въ борьбѣ съ уніей.

Послѣ Іоанна Козловича остались его сочиненія: слово на 27 іюня 1742 г., произнесенное въ присутствіи императрицы Елизаветы, слово на новый годъ, философія, „изложенная по Аристотелю“ (но обнаруживающая знакомство автора и съ болѣе новыми системами Декарта и Лейбница), съ добавленіемъ этики, и курсъ риторики съ прибавленіемъ введенія въ философію ¹⁾.

¹⁾ Объ Іоаннѣ Козловичѣ, кромѣ дѣлъ бывшей Переяславской консисторіи, см. въ брош. о. Поліевкта, въ рядѣ №№ „Полт. Еп. Вѣд.“: напр. 1868 № 15, 1882 № 2, а также въ „Обзорѣ русск. дух. литературы“ архіеп. Филарета Гумилевскаго—326 и 327 стр. въ 3 изд., СПБ., 1884 г., въ диссерт. Д. Вишневскаго—„Кіев. академія въ перв. полов. 18 стол.“, Кіевъ, 1903 г., стр. 113, 117, 162 и 163, въ „Актахъ и докум., относ. къ истор. Кіев. акад.“, отд. 2, т. 1—въ 1 ч., стр. 273, въ 2 ч. стр. 18, 295 и 296 и др.; въ „Полт. Еп. Вѣд.“ 1907 г. № 7 напечат. наша статья объ Іоаннѣ.

Епископъ Гервасій Линцевскій (1757—1769 г.г.).

Преемствовавшій Іоанну Козловичу епископъ Гервасій, въ мѣрѣ Григорій Линцевскій, былъ сынъ священника предмѣстья г. Кіева—деревни Жиланъ, родился въ самомъ концѣ XVII вѣка¹⁾, образованіе получилъ въ Кіевской академіи, которую окончилъ въ 1727 г.²⁾ По окончаніи академіи, принявъ монашество, былъ нѣкоторое время учителемъ синтаксисы и піитики³⁾ въ родной академіи. Изъ академіи іеромонахъ Гервасій 16 января 1735 г. былъ перемѣщенъ намѣстникомъ Кіево-Михайловскаго монастыря⁴⁾. Въ іюль 1742 г. архіепископомъ Кіевскимъ Рафаиломъ Заборовскимъ Гервасій былъ рекомендованъ Св. Синоду для занятія должности архимандрита Пекинскаго Срѣтенскаго монастыря и начальника Пекинской миссіи. 25 сентября 1742 г. Гервасій былъ возведенъ въ санъ архимандрита и, получивъ соответствующую

1) Хотя въ печати годомъ рожденія указывается 1683 („Странникъ“, авг. кн. 1872 г., „Кіев. Стар.“ окт. кн. 1882 г.), однако мы склонны отодвинуть время его рожденія къ 90 г.г. XVII в. (93—99 г.г.), какъ болѣе согласное съ фактами его жизни (срв. данныя д. Арх. Св. Син. 1742 г. № 530, ч. 2 т. 1—„Актовъ и документовъ“ проф. Н. И. Петрова и др.).

2) Догадка проф. Н. И. Петрова.

3) Вѣроятно, перу Гервасія принадлежитъ хранящееся въ библиотекѣ Кіево-Соф. соб. (по катал. соб. № 485, по опис. проф. Н. И. Петрова № 690) въ ркп. учебн. руководство по піитикѣ—„*Epitome meditationis poeticae circa amplificationis rudimenta cultum orationis utriusque et ligaturam versifico in Akademia Ressorum orthodoxa Kijevomohylaeana juventuti patriae explicata ex anno salutis 1734 in annum 1735 octombris die 18ta.*“

4) О началѣ жизни Гервасія см. главн. обр. въ диссерт. Д. Вишневскаго—„Кіев. акад. въ перв. пол. 18 стол.“, Кіевъ, 1903 г., и у проф. Петрова—въ изд. имъ „Акт. и докум., относ. къ исторіи Кіев. акад.“ отд. 2, т. 1, ч. 2, Кіевъ 1904 г., о дѣятельности его въ Михайлов. мон. см. ркп. Мих. мон. по оп. Петрова № 536—1762, по монастыр. кат. отд. 4, гл. 1, № 2679—1.

ція інструкції отъ Синода, Сената и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, выѣхаль вмѣстѣ съ новымъ составомъ миссіи изъ Москвы къ мѣсту своего новаго служенія, куда и прибыль 27 ноября 1745 г. Въ Китаѣ Гервасію не суждено было обнаружить миссіонерской дѣятельности, — роль его свелась къ упорядоченію домохозяйства миссіи; здѣсь же ему пришлось имѣть непріятныя столкновенія съ членами миссіи. Послѣ почти десятилѣтняго служенія въ Пекинѣ, Гервасій, получивъ разрѣшеніе возвратиться въ Россію, 4 іюня 1755 г. выѣхаль изъ Пекина, а въ началѣ слѣдующаго 1756 г. прибыль въ Москву¹⁾, гдѣ и оставался безъ новаго назначенія около года. 18 февраля 1757 г. Синодъ назначилъ было Гервасія настоятелемъ Успенскаго Елецкаго монастыря Черниговской епархіи, но прежде, чѣмъ онъ уѣхаль изъ Москвы къ мѣсту своего новаго служенія, состоялось новое его назначеніе.

20 апрѣля 1757 г., по представленію придворнаго протоіерея Феодора Дубянскаго, состоялось повелѣніе императрицы Елизаветы о назначеніи Гервасія епископомъ въ Переяславъ, а 22 апрѣля послѣдовалъ синодскій указъ объ этомъ. 23 іюля Гервасій былъ наречень, а 27 іюля въ Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ хиротонисанъ во епископа²⁾.

Прибывъ на епархію въ началѣ октября 1757 года, Гервасій съ чрезвычайной энергіей принялся за дѣла епархіальнаго управленія. 13 января 1758 г. Гервасій обращается къ своей новой паствѣ съ обширнымъ окруж-

1) О пекинскомъ періодѣ жизни Гервасія см. въ Арх. Св. Син. дѣла 1742 г. № 530, 1746 г. № 256, 1744 г. № 384, 1751 г. № 181, 1753 г. № 365 и 1756 г. № 381; также ркп. Имп. Публ. Б. Ф. IV. 644 и ркп. Кіево-Соф. соб. № 506; изъ печатныхъ трудовъ см. диссертацию іеромон. Николая Адоратскаго (впослѣдствіи еп. Оренбургскаго, нынѣ уже покойнаго) — „Правосл. Миссія въ Китаѣ“ въ „Правосл. Собесѣдникѣ“ 1887 г. (собственно іюльск. кн.) и въ „Иркут. Еп. Вѣд.“ 1869 г. №№ 25 и 39 и 1876 г. № 20.

2) См. д. Арх. Св. Син. 1757 г. № 166.

нымъ посланіемъ. Въ немъ архипастырь предъявляетъ къ священникамъ требованіе быть заботливыми блюстителями своихъ храмовъ и свѣтомъ для темнаго люда, борцами противъ суевѣрій, распространителями религіознаго вѣдѣнія и инициаторами и руководителями приходской благотворительности ¹⁾). Посланіе это велѣно было всеѣмъ священникамъ «росписать» и въ церквахъ народу «огласить и распубликовать».

Послѣ нѣсколькихъ поѣздокъ по епархіи, Гервасій 28-го апрѣля 1760 г. издалъ другое—еще болѣе обширное посланіе. Въ немъ, обрисовавъ наблюдавшуюся имъ печальную картину небрежности пасущихъ и невѣжества пасомыхъ, Гервасій даетъ подробныя наставленія о благоустроеніи храмовъ, о разныхъ случаяхъ литургической и пастырской практики и назидаетъ священниковъ «сань свой великій чувствовать» и быть добросовѣстными «Божія тяжанія спосишниками»—какъ (въ отношеніи церковнаго хозяйства, такъ и въ дѣлѣ душепопеченія пасомыхъ ²⁾).

Кромѣ этихъ двухъ посланій, ставшихъ руководствомъ въ пастырской дѣятельности для духовенства Переяславской епархіи, Гервасій затѣмъ издавалъ небольшія дополненія къ нимъ—краткія наставленія, содержавшія въ себѣ обязательное къ исполненію духовенства указаніе главныхъ обязанностей священниковъ ³⁾).

Въ ряду сохранившихся до нашего времени множества указовъ Гервасія, въ своей совокупности болѣе или менѣе всесторонне охватывающихъ жизнь епархіи въ разно-

¹⁾ Это посланіе напечатан. А. Пискаревымъ въ „Маякѣ“ за 1843 г., т. 11, стр. 122—132; вторично напеч. прот. І. Крамаренко—съ незначительными измѣненіями въ видѣ „наставленія“—въ „Странникѣ“, 1872 г., авг., стр. 91—102.

²⁾ Данное посланіе напечат. нами въ „Кіев. Стар.“, 1904 г., дек., стр. 414—432.

³⁾ Эти наставленія см. въ помѣщенн. въ приложеніи къ 1 изд. книги ордер. бывшаго Переясл. протопоп. правленія, позаимствованн. изъ арх. Переясл. Вознесенск. монастыря.

образныхъ ея проявленіяхъ, прежде всего вниманія заслуживаютъ его распоряженія, направленные къ поднятію умственнаго уровня духовенства. Сразу почти по прибытіи на епархію, 13 ноября 1757 г. Гервасій указомъ воспретилъ являться къ нему для рукоположенія во священники лицамъ, не окончившимъ высшаго въ тогдашней Переяславской семинаріи класса риторики, и впослѣдствіи неоднократно повторялъ требованіе—не присылать ставленниковъ, кои не получили надлежащей подготовки. Въ 1758 г. предписано было протопопамъ испытывать подвѣдомственныхъ имъ священниковъ въ умѣньи читать и въ знаніи «церковнаго круга» и неискусныхъ въ томъ и другомъ присылать въ Переяславъ для обученія при архіерейскомъ домѣ. Послѣ Гервасій нашелъ нужнымъ время отъ времени вызывать къ себѣ по частямъ все духовенство епархіи, чтобы узнавать лично, насколько священнослужители искусны въ священнослуженіи и свѣдущи въ знаніи катихизиса.

Забываясь объ искорененіи въ духовенствѣ невѣжества, Гервасій, естественно, проявлялъ особую внимательность къ разсаднику духовнаго просвѣщенія—мѣстной семинаріи. Предметомъ особаго его попеченія было матеріальное обезпеченіе семинарской «бурсы» и семинарскихъ преподавателей, направленіе въ семинарію всѣхъ по возможности священнослужительскихъ сыновей и усовершенствованіе здѣсь преподаванія ¹⁾.

Изъ другихъ распоряженій Гервасія можно указать на слѣдующія: указомъ 8 марта 1759 г. запрещено было духовенству брать «зъ богатшихъ выше рубля, зъ убогихъ выше полтины за обвѣнчаніе»,—чѣмъ имѣлось въ виду ослабить тяжелые для населенія поборы духовенства; 14 января 1760 г. напоминалось духовенству епархіи, что оно должно носить «приличныя священству шапки» и «благославныя, благоповажнія, не короткія, черныя

1) См. ниже въ особой главѣ о семинаріи.

или темноцвѣтнія одежды верхнія» и строго запрещалось въ публичныхъ мѣстахъ показываться въ шапкахъ и одеждахъ «мірскихъ» и «неприличныхъ»; 11 мая 1760 года предписано было священникамъ при совершеніи таинствъ не допускать отступленій отъ церковныхъ постановленій и совершать ихъ по мѣрѣ надобности прихожанъ «скоро безъ волокиты»,—также запрещалось духовнымъ лицамъ дѣлать безвѣсныя отлучки изъ приходоѡ; указами 13 марта 1760 года, 10 ноября 1761 г. и 5 февраля 1762 г. рекомендовалось духовенству вести энергичную борьбу съ нравственными недостатками паствы, особенно же вниманію духовенства поручались «все явно грѣшники, яко воры, разбойники, убійцы, пьяницы, пачежь блудники и блудницы, приживающія незаконно дѣти» (спеціально противъ послѣднихъ направлень третій указъ); указъ 23 декабря 1761 г. имѣлъ своею цѣлью урегулировать отношенія между собою настоятелей церквей и ихъ «викаріевъ»; въ этотъ же день духовенству епархіи указаны были мѣры рѣшительной борьбы съ весьма распространенными въ народѣ кулачными боями; 6 февраля 1764 г. указомъ воспрещено было священническимъ женамъ вмѣшиваться въ дѣла церковныя, настоятелямъ же предписывалось быть рачительнѣе къ исполненію своихъ обязанностей; 21 сентября 1767 г. изданъ былъ указъ по поводу проявленія священниками нерадивости и допущенія неправильностей при отправленіи таинствъ и т. п. Еще въ 1760 г. Гервасій распорядился, чтобы при всѣхъ церквахъ епархіи заведены были описныя церковныя книги для вещей церковныхъ, при чемъ самимъ архипастыремъ Переяславкимъ изготовлена была программа для составленія описей. Въ цѣляхъ упорядоченія церковнаго счетоводства и домохозяйства, осенью 1767 г., Гервасій настойчиво рекомендуетъ подвѣдомому духовенству «всякіе приходы и расходы церковные отъ большихъ даже до малѣйшихъ при вѣдомѣ ктитора и братчиковъ отправляти и записывати»—и пр., и пр.

Чтобы всё эти предписанія и наставленія не оставались на бумагахъ только, Гервасій постарался обезпечить для епархіальной власти возможность лучшаго надзора за всёми тѣмъ, что творится въ епархіи. Кромѣ строгихъ предписаній духовенству подчиняться протоподамъ и намѣстникамъ, Гервасій старался почаще производить ревзій въ епархіи лично и чрезъ членовъ протопоискихъ правленій или просто избранныхъ священниковъ и диаконовъ. 10 апрѣля 1758 г. Гервасій указомъ опубликовалъ въ руководство протопоискимъ правленіямъ цѣлую систему наказаній для примѣненія къ провинившимся духовнымъ лицамъ—и именно въ такой послѣдовательности: 1) строгій выговоръ въ правленіи, 2) наказаніе поклонами, 3) «смирненіе тюрьмою», 4) «удрученіе цепою» и 5) докладъ о неисправимомъ архіерею ¹⁾. 2 мая 1758 г. Гервасіемъ учреждена была, какъ чрезвычайное средство надзора за духовенствомъ, должность «суперинтендента», которая была предоставлена члену консисторіи, перелаславскому протопопу Павлу Скрипчинскому—съ подчиненіемъ его особому наблюденію всего духовенства епархіи.

Изъ сохранившихся данныхъ объ епархіальной дѣятельности епископа Гервасія можно видѣть, что онъ былъ, несмотря на преклонный возрастъ, энергичный администраторъ, ревностный, просвѣщенный архипастырь, бдительно стоявшій на стражѣ духовнаго преуспѣянія своей паствы. Строгій въ преслѣдованіи пьянства, нравственной распущенности, невѣжества и небрежности духовенства въ исполненіи имъ своихъ пастырскихъ обязанностей, Гервасій, хотя и вѣрилъ въ силу бумажныхъ предписаній, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ доступнымъ, отзывчивымъ, готовымъ сдѣлать добро нуждающемуся, сравнительно близкимъ къ духовенству и народу архипастыремъ;

1) Нужно имѣть въ виду, что тѣлесныя наказанія были тогда обычны для духовенства—особенно до изданія синодскаго указа въ 1766 г.

недаромъ имя его долго сохранялось въ преданіяхъ народа и духовенства ¹⁾).

Отдаваясь кипучей дѣятельности по епархіальному управленію и внимательно слѣдя за жизнью всей своей паствы, епископъ Гервасій не могъ не обратить своего вниманія на положеніе православныхъ въ зарубежной части Переяславской епархіи, о которой его предшественники не прилагали особыхъ заботъ. Здѣсь онъ увидѣлъ, что унія при небрежности духовныхъ вождей православныхъ успѣшно отторгала разнаго рода средствами отъ православія массу мѣстнаго населенія, и задался мыслию начать дѣятельную борьбу съ уніей. Увидя въ игуменѣ Мотронинскаго монастыря Мелхиседекѣ Значко-Яворскимъ вполне подходящаго человѣка для организаціи борьбы съ уніей въ заднѣпровской Украинѣ, Гервасій въ сентябрѣ 1761 г. назначилъ Мелхиседека завѣдывающимъ всѣми православными монастырями и церквами въ заграничной части своей епархіи и совмѣстно съ нимъ энергично принялся за «исторгненіе изъ зубовъ унѣятскихъ невинныхъ душъ православнаго народа» ²⁾).

Избравши проводникомъ своихъ архипастырскихъ попеченій о заграничной части епархіи игумена Мелхиседека, Гервасій не возложилъ на него всего дѣла, но самъ постоянно занимался дѣлами этого района, живо интересуясь ими. Онъ рукополагалъ сюда священниковъ, испытывалъ и наставлялъ ихъ, «усыновлялъ» себѣ (т. е. принималъ въ вѣдомство своей епархіи) священниковъ, прервавшихъ уже было связь съ высшей православной

¹⁾ Указы Гервасія полностью и въ извлеченіи и другія данныя, обрисовывающія его дѣятельность по епархіальному управленію, см., кромѣ приведеннаго въ приложеніи къ 1 изд., въ ст. прот. І. Крамаренко «Дѣятельность пр. Гервасія на паствѣ Переясл.» въ авт. кн. „Странника“ 1872 г., въ наш. ст. въ дек. кн. „Кіев. Стар.“ 1904 г.; о немъ отчасти см. также въ „Запис. о Юж. Руси“ П. А. Кулиша, СПб., 1857 г., т. 1, стр. 261—266.

²⁾ Выраженіе письма Гервасія къ преосв. Георгію Конисскому—см. стр. 619 въ 3 т. ч. 1. „Архива Юго-западной Россіи“.

духовной властью, заботился объ устраненіи и освященіи тутъ новыхъ церквей, освящалъ антиминсы, посылалъ сюда окружныя посланія съ убѣжденіями крѣпко держаться православія и утѣшеніями преслѣдуемыхъ уніатами и пр.

Благодаря совмѣстной энергіи Гервасія и Мелхиседека дѣло православія въ польской Украинѣ стало быстро дѣлать успѣхи. Вмѣстѣ съ благоустройствомъ православныхъ приходо́въ начались обращенія уніатовъ къ вѣрѣ своихъ отцовъ. Видя это и сознавая свое безсиліе мирными путями бороться съ движеніемъ въ народѣ въ пользу православія, уніатское духовенство стало чаще и систематичнѣе прежняго въ борьбѣ съ православными прибѣгать къ мѣрамъ насилія и всякимъ утѣсненіямъ.

Тогда Гервасій выступилъ съ письменнымъ представительствомъ за своихъ гонимыхъ духовныхъ чадъ предъ русскимъ Св. Синодомъ и предъ свѣтскими русскими и польскими властями и нашелъ возможнымъ, не смотря на противодѣйствіе польскихъ католиковъ, посѣтить нѣкоторыя мѣста въ зарубежной части своей епархіи. Эта поѣздка, предпринятая Гервасіемъ въ августѣ 1765 г., произвела весьма благопріятное впечатлѣніе на мѣстныхъ жителей и поспособствовала усиленію здѣсь движенія отъ уніи къ православію. Но вслѣдъ затѣмъ усилилось гоненіе на православныхъ; а это побудило Гервасія удвоить энергію къ принятію всевозможныхъ мѣръ для облегченія положенія гонимой паствы его. Но скоро вслѣдствіе происшедшихъ затѣмъ осложненій, въ связи съ вышедшимъ изъ среды фанатичной польской шляхты движеніемъ конфедератовъ, въ польской Украинѣ среди недовольныхъ религіозными стѣсненіями и соціально-экономическимъ гнетомъ украинскихъ «хлоповъ» запыхало зарево народнаго возстанія, извѣстнаго подъ именемъ «Коліивщины»¹⁾.

1) Подробнѣе см. ниже въ особой главѣ о Правобережной Украинѣ. 110

Въ числѣ лицъ, признанныхъ прикосновенными къ этому украинскому возстанію 1768 г., оказался и епископъ Гервасій. Дѣло по обвиненію Гервасія въ союзѣ съ возставшими началось уже въ началѣ августа, когда первый взрывъ возстанія былъ подавленъ. Передъ 8 августа русскій посоль въ Варшавѣ князь Н. В. Реннинъ получилъ—неизвѣстно отъ кого именно—изъ польской Украины рапортъ такого содержанія: «Взбунтовавшіеся мужики не только противъ дворянъ и жидовъ бѣшенство свое оказали, но также и противъ поповъ греческаго униатскаго исповѣданія, погубивъ изъ оныхъ болѣе 20 бѣлыхъ поповъ, сверхъ монаховъ базиліанъ и поповъ римскаго исповѣданія, и чрезъ то сіи бунтующіе принудили духовенство всей Украины быть въ подчиненіи епископу Переяславскому и брать отъ него благословеніе, что и дѣйствительно попы каневскіе, богуславскіе, корсунскіе, мошенскіе и другіе принуждены были учинить, и какъ нѣкоторые не явились въ консисторію Переяславскую, то, лиша ихъ приходовъ, помянутая консисторія отдала оное другимъ иностраннымъ попамъ, кои грабятъ церкви и принуждаютъ сельскія братства давать и подписывать на бумагѣ удостовѣренія о взятіи сего благословенія. Цѣль епископа Переяславскаго—создать и распространить юрисдикцію свою въ нашей землѣ¹⁾, на что онъ никакого права не имѣетъ, и въ виду этого-то онъ возмутилъ и утвердилъ въ бунтѣ нашихъ мужиковъ, чему онъ—первый зачинщикъ²⁾. Посоль русскій въ Варшавѣ—князь Н. В. Реннинъ придавъ серьезное значеніе этому донесенію и склонился къ тому мнѣнію, что миссіонерская дѣятельность епископа Гервасія и игумена Мелхиседека, направленная къ торжеству православія въ Правобережной Украинѣ, нарушаетъ спокойствіе въ

1) Т. е. Польскою Украинѣ.

2) Рапортъ „тотъ, найденный нами въ связлѣ № 22 польскихъ дѣлъ 1768 г. въ Моск. гл. Арх. М-ства иностр. дѣлъ на французск. языкѣ, напечатанъ нами въ русскомъ переводѣ въ март. „Кіев. Ст.“ 1905 г.

Польшѣ, содѣйствуя вспыхнувшему здѣсь украинскому возстанію. Сильное нежеланіе «замѣшательствъ» и «продолженія настоящихъ непріятныхъ хлопотъ» въ Польшѣ побудило Репнина принять мѣры противъ Гервасія. Легко повѣривъ тому, что Гервасій «конечно входитъ въ сей бунтъ», Репнинъ послалъ въ Петербургъ представленіе о томъ, что «Переяславскій архіерей есть нѣкоторою притчиною волненію здѣшнихъ бунтующихъ крестьянъ» и что «время сему архіерею хвостъ присечь», при чемъ вину Гервасія объяснилъ такъ: «видно, что принуждаютъ нашъ законъ принимать и что оное архіерей Переяславской дѣлаетъ своими интригами»¹⁾.

Вѣроятно, это именно донесеніе Репнина отъ 20 августа 1768 г. вызвало гнѣвъ императрицы Екатерины на Гервасія, выразившійся въ ея запискѣ къ графу Н. И. Панину, въ которой она высказывала намѣреніе вызвать Гервасія въ Петербургъ «и отъ него требовать отчетъ, для чего онъ мѣшается въ зграницныя дѣла безъ повелѣнія»²⁾. Но пока дѣло ограничилось лишь тѣмъ, что Панинъ послалъ Гервасію 2 сентября письмо, въ которомъ рекомендовалъ ему „стараться всѣми силами уговаривать, увѣщевать и приводить“ возставшихъ «къ скорѣйшему пресѣченію» волненій въ польской Украинѣ³⁾.

Между тѣмъ выступилъ было съ защитой Гервасія управлявшій тогда русской частью Малороссіи графъ П. А. Румянцевъ. Въ своихъ письмахъ къ Панину и Репнину онъ пытался защититъ Гервасія отъ взводи-

1) См. донесеніе Репнина Панину отъ 20 августа 1768 г. въ связкѣ № 21 польскихъ дѣлъ за 1768 г. въ Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

2) Записка эта безъ всякой даты напечатана въ „Чтен. въ Общ. Истор. и Древн.“ 1863 г., 2 кн., № 349, стр. 138—139.

3) Письмо Панина къ Гервасію напечатано въ видѣ приложенія къ 27 т. „Исторіи Россіи“ С. М. Соловьева, въ нѣсколько же болѣе полномъ видѣ въ 87 т. „Сборн. И. Р. И. Общ.“, стр. 159—161.

мых на него обвиненій и оправдывалъ дѣятельность его въ польской Украинѣ, при чемъ высказалъ такое мнѣніе о Гервасіи: «Всегда мнѣ (Гервасій) кажется такимъ черноризцемъ, который въ глубокой своей уже старости посвятилъ себя строгому благоговѣнію, и совсѣмъ не является удобнымъ къ сплетенію той интриги, въ которой его подозрѣваютъ»¹⁾.

Но въ Петербургѣ восторжествовало мнѣніе не Румянцева, а Репнина, который въ своихъ донесеніяхъ не переставалъ напоминать о необходимости принятія мѣръ противъ Гервасія²⁾. Донесенія Репнина Панину, завѣдывавшему тогда инстранный политикой Россіи, не давали никакихъ фактическихъ данныхъ для обвиненія Гервасія въ подстрекательствѣ возставшихъ и въ дѣйствительномъ соучастіи его съ ними; да ихъ, думается, и не могло быть, такъ какъ отъ Гервасія сохранились посланія въ Украинѣ, прямо порицающія гайдамакъ и призывающія мѣстное населеніе къ христіанскому терпѣнію и кротости³⁾. «Вина» Гервасія была въ другомъ, и, вѣроятно, ее скоро уяснилъ себѣ Панинъ. Именно Гервасій и Мелхиседекъ своею борьбою съ уніей весьма несвоевременно съ точки зрѣнія политическихъ соображеній умножали замѣшательства въ польскихъ дѣлахъ⁴⁾. Ихъ дѣятельность вызывала совершенно не-

1) См. „Переписку Румянцева“ въ окт. кн. „Кіев. Стар.“ 1882 г.

2) См. въ упомяан. связкѣ № 21 польск. дѣль 1768 г. въ Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣль донесеніе Репнина отъ 6 и 18 сентября и 3 декабря; выдержки напеч. нами въ март. кн. „Кіев. Стар.“ 1905 г.

3) См. въ „Архивѣ юго-запад. Россіи“ ч. 1, т. 2, стр. 148 и т. 3, стр. 247—251, 619, 639, 679—684, 703, 728, 735 и др.

4) Вѣроятно, Панинъ усвоилъ точку зрѣнія Репнина, который въ письмѣ къ генералу Прозоровскому отъ 27 сентября, указавъ на незаконность дѣйствій Гервасія въ Украинѣ, продолжаетъ такъ: „*Но хотя бы и всего сего не было*, однако не время въ настоящихъ обстоятельствахъ пустыми замыслами архіерея Переяславскаго хлопоты здѣшнія и замѣшательства умножать“,—см. въ указ. выше перепискѣ изъ Моск. Гл. Арх. М. Ин. Д.; очевидно, заботы Гервасія объ утвержденіи въ православіи украинцевъ и его борьба съ уніей—съ государственной точки зрѣнія, на которой стояли Панинъ и Репнинъ, казались лишь „пустыми замыслами“ личнаго характера.

желательное въ данный моментъ русскому правительству безудовольствіе фанатичныхъ поляковъ, которые самое возвращеніе народа отъ униі къ православію считали уже «бунтомъ»¹⁾. Ревность по православію этихъ дѣятелей создала въ малороссійскомъ населеніи Правобережной Украины религиозное воодушевленіе, прояснила сознаніе тяготѣвшаго надъ нимъ религиознаго угнетенія и вызвала стремленіе бороться противъ навязываемой панамі униі, а это, конечно, не могло не возбудить до нѣкоторой степени общаго броженія умовъ среди польскихъ крестьянъ, чувствовавшихъ *разомъ всю силу* польскаго гнета и въ освобожденіи отъ религиознаго гнета видѣвшихъ уже зарю свободы соціально-экономической—отъ угнетенія помѣщиковъ²⁾.

Инокіи Гервасій и Мелхиседекъ не видѣли этой связи между своей дѣятельностью и возстаніемъ, не ожидали такихъ послѣдствій, но эта связь была указана и подчеркнута поляками, и ее скоро поняли и русскіе дипломаты. Вѣроятно, вслѣдствіе такого рода именно соображеній—по совѣту, конечно, Панина³⁾ Екатерина 29 сентября 1768 г. дала

1) Объ этомъ см. въ ст. И. Каманина въ іюльск. кн. „Кіев. Стар.“ 1882 г.

2) Объ этомъ подробнѣе см. въ нашихъ ст.—въ „Кіев. Стар.“ дек. 1904 г. и апр. 1905 г. и въ № 3 „Полт. Еп. Вѣд.“ 1905 г. и ниже въ главѣ о Правобережной Украинѣ.

3) Главную роль въ дѣлахъ, касавшихся иностранной политики Россіи въ то время, гр. Н. И. Панину вполнѣ основательно приписываютъ, напр., —Н. Д. Чечулинъ (см. его „Виѣшняя политика Россіи въ началѣ царствованія имп. Екатерины II“, СПБ., 1896 г.), Щербальскій (въ ст. майск. кн. „Русск. Вѣстн.“ 1863 г.); отрицаютъ такое значеніе Н. И. Панина—П. А. Гейсманъ (въ „Варшав. воен. журн.“ 1904 г. и отд. брош., нашъ отзывъ въ янв. кн. „Кіев. Стар.“ 1905 г.), Лебедевъ (брош. „Гр. Н. и П. Панины“, СПБ., 1863 г.); въ пользу раздѣляемаго нами мнѣнія говорятъ, между прочимъ, донесенія иностранныхъ пословъ того времени изъ Петербурга,—такъ, напр., англійскій посоль-лордъ Гаррисъ Мальмсбюри уже въ 1779 г., говоря объ измѣнившихся къ худшему въ послѣднее время отношеніяхъ Екатерины къ гр. Н. И. Панину, все-же признаетъ, что и въ это время она „обращаетъ вниманіе на то, что слышитъ отъ графа Панина“ (см. „Русск. Арх.“, 1874 г., кн. 7, стр. 153, 160 и др.).

такой указъ Синоду: «Синодъ имѣеть дать указъ немедленно епископу Переяславскому Гервасію, чтобы онъ переѣхалъ изъ Переяславля въ Кіевъ и остался тамъ до указу синодскаго. А о причинахъ сего переѣзда увѣдомлень будетъ Синодъ отъ Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ»¹⁾. 30 сентября посланъ былъ синодальный указъ Гервасію о переѣздѣ въ Кіевъ, при чемъ ему представлялось право—или «поселиться въ одномъ (какомъ-нибудь) кіевскомъ монастырѣ», или жить «на своемъ тамо состоящемъ Переяславскомъ катедральномъ подворьѣ». Во исполненіе указа Гервасій выѣхалъ изъ Переяслава и 3 ноября поселился на жительство на своемъ кіевскомъ подворьѣ²⁾.

По всей видимости, этимъ и кончились всѣ мѣры правительства противъ Гервасія. Удаленіемъ Гервасія изъ Переяслава было достигнуто ослабленіе дѣятельныхъ сношеній Гервасія съ заграничной его частью, а фактическихъ данныхъ для суда надъ нимъ не было,—и о Гервасіи забыли. Такъ онъ и остался до смерти въ Кіевѣ, управляя оттуда своей епархіей³⁾.

На четырнадцатомъ мѣсяцѣ своего подневольнаго пребывания въ Кіевѣ Гервасій 18 декабря 1769 г. занемогъ кратковременною предсмертною болѣзнію и 22 декабря около 8 часовъ утра скончался⁴⁾ въ возрастѣ во вся-

¹⁾ Этого увѣдомленія намъ, къ сожалѣнію, разыскать не удалось; весьма вѣроятно, что его вовсе не послѣдовало.

²⁾ См. въ Арх. Св. Син. дѣло 1768 г. № 95, озаглавленное «О дозволеніи преосв. Гервасію съѣздить въ Кіевъ».

³⁾ Что Гервасій (вопреки неоднократно высказывавшемуся въ печати мнѣнію) не былъ отрѣшенъ отъ управления епархіей, а все время своего пребыванія въ Кіевѣ неизмѣнно завѣдывалъ дѣлами епархіи Переяславской, объ этомъ съ несомнѣнностью свидѣлствуютъ дѣла бывшей Переясл. консисторіи за 1769 г. съ его резолюціями и дѣло Синод. арх. о смерти и погребеніи Гервасія—1770 г. № 102, изъ котораго видно, что Синодъ до самой кончины Гервасія считалъ его Переяславскимъ епархіальнымъ архіереемъ.

⁴⁾ Въ упом. д. Син. арх. 1770 г. № 102 есть два указанія на часъ кончины Гервасія: 1) митропол. Кіев. Арсеній доносилъ въ Синодъ, что смерть Гервасія послѣдовала „въ половинѣ осмага часа по полуночи“; 2) Переясл. консисторія писала Синоду, что Гервасій „въ девятому часу з полуночи умре“.

комъ случаѣ преклонномъ. 9 февраля 1770 года въ Кіево-Братскомъ монастырѣ совершено было отпѣваніе тѣла Гервасія пребывавшимъ въ Кіевѣ на покоѣ бывшимъ митрополитомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ Павломъ Коношкевичемъ ¹⁾ въ сослуженіи съ многочисленнымъ кіевскимъ и переяславскимъ духовенствомъ. 9 же февраля тѣло умершаго было отправлено въ Переяславъ съ процессіей, во главѣ которой находился архимандритъ Кіево-Николаевскаго монастыря Кириллъ. Прибывъ въ Переяславъ 12-го, тѣло Гервасія 13-го было погребено въ кафедральномъ соборѣ Переяславскаго Вознесенскаго монастыря, подъ лѣвымъ клиросомъ—въ архіерейской усыпальницѣ. Послѣ Гервасія осталось сравнительно небольшое наслѣдство—568 руб. 29 коп. и 168 ММ разныхъ вещей, въ томъ числѣ—рясы, матеріи, очки, 6 зрительныхъ трубъ, нѣсколько книгъ, цѣлый рядъ бездѣлушекъ, вывезенныхъ изъ Китая, — «штучки каменные, раковинныя и хрустальныя» и т. п. ²⁾.

Гервасія Линцевскаго слѣдуетъ признать наиболее замѣчательнымъ архипастыремъ Переяславской-Бориспольской епархіи, такъ какъ онъ былъ виднымъ историческимъ дѣятелемъ, оставившимъ по себѣ замѣтный слѣдъ и въ исторіи церкви юго-западной Россіи, и въ исторіи судебъ его родной Малороссіи ³⁾.

¹⁾ Былъ митр. Сибир. и Тобольск. въ 1758—1768 г.г., сконч. 4 ноября 1770 г.

²⁾ О погребеніи Гервасія, кромѣ упомян. д. синодальнаго архива 1770 г. № 102, см. въ сент. кн. „Странника“ 1872 г. въ упом. ст. о Гервасіи прот. І. Крамаренко, заимствовавшего свои свѣдѣнія изъ утраченной нынѣ рукописной книги прот. Іоакима Билинскаго; о наслѣдствѣ Гервасія см. д. Арх. Св. Синод. 1771 г. № 124.

³⁾ Изъ довольно обширной литературы о Гервасіи, отчасти указанной выше, главнымъ образомъ см. новѣйшее, специально посвященное Гервасію, изслѣдованіе С. Иваницкаго—„Переяслав. еп. Гервасія Линцевскій и начало воссоединенія униатовъ въ запад. или польск. Украинѣ“ въ X вып. „Труд. Подол. церк. ист. археол. общ.“ и отд.—Каменецъ-Подольскъ, 1904 г.; изслѣдованіе это, къ сожалѣнію, не отличается въ нѣкоторыхъ пунктахъ должной полнотой и не лишено нѣкоторыхъ—незначительныхъ, правда,—фактическихъ неточностей, подробный отзывъ нашъ о немъ см. въ „Кіев. Стар.“ 1905 г., апр. кн.

Епископъ Іовъ Базилевичъ (1771—1776 г.г.).

Послѣ Гервасія Переяславскую кафедру занялъ епископъ Іовъ Базилевичъ. Родился онъ въ 1723 г. отъ священника села Боромли, что нынѣ Ахтырскаго уѣзда Харьковской губерніи, Василія Базилевича; образованіе получилъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ, по окончаніи котораго былъ въ немъ въ санѣ іеромонаха учителемъ и префектомъ. Въ 1763 г. Іовъ былъ назначенъ ректоромъ коллегіума и архимандритомъ Харьковскаго Покровскаго училищнаго монастыря. 16 іюня 1770 г. архимандритъ Іовъ былъ переведенъ настоятелемъ Курскаго Знаменскаго Богородичнаго монастыря, при чемъ его вѣдѣнію поручена была тогда же возстановленная мѣстная славяно-латинская школа. Но вслѣдъ затѣмъ— 22 сентября 1770 г. Іовъ получилъ назначеніе на Переяславскую архіерейскую кафедру. 31 октября состоялась хиротонія его въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Прибывъ въ Переяславъ 13 февраля 1771 г., Іовъ отнесся одинаково внимательно къ обѣимъ половинамъ своей новой епархіи—лѣвобережной и правобережной. Предметомъ особыхъ его попеченій была семинарія; 17-го сентября 1773 г. открылъ онъ здѣсь новый классъ— философію и вообще заботился объ улучшеніи матеріальнаго положенія какъ учителей, такъ и воспитанниковъ семинаріи. Прилагая попеченіе къ возвышенію умственнаго и нравственнаго уровня священниковъ своей епархіи, Іовъ предъявлялъ къ нимъ требованіе—быть пастырями образованными и учительными. Кандидатамъ священства онъ внушалъ не полагаться на избраніе прихода и на занятіе мѣста по наслѣдству, а требовалъ отъ нихъ

прежде всего аттестать объ окончаніи семинарскаго ученія. Особенно сильно боролся онъ съ замѣщеніемъ приходовъ по наслѣдству, заявляя искателямъ священническихъ мѣстъ, что «церковь наслѣдія не знаетъ, а достоинства требуетъ», что «той наслѣдникъ церкви, кто достоинъ», и внушая священникамъ, имѣющимъ сыновей: «о дѣтяхъ Богъ промыслить, только пуцай учатся». Забота о порядкѣ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія вызвала у епископа Іова цѣлый рядъ распоряженій, коими болѣе точно опредѣлялись нѣкоторыя стороны епархіальной жизни. Онъ позаботился объ улучшеніи церковной иконописи въ епархіи, потребовалъ (въ 1772 году) при устройствѣ новыхъ церквей присылать епархіальному начальству планы съ нихъ, обращалъ особенное вниманіе на вѣрность и точность официальныхъ бумагъ и печатей при нихъ и т. п.

Вообще Іовъ былъ,—можетъ быть, больше другихъ—сторонникомъ бумажныхъ предписаній и строго опредѣленныхъ установленій. Никогда особенно близко не стоявшій къ духовенству, Іовъ къ концу своего управленія епархіей, съ усиленіемъ одолѣвавшей его болѣзни, всецѣло довѣрился консисторіи, которая, впрочемъ, и вообще во все время его епископства имѣла весьма большое значеніе по епархіальному управленію; кромѣ того въ дѣлахъ епархіальнаго управленія онъ возвысилъ своихъ родственниковъ, которымъ вообще оказывалъ благовоительное покровительство,—особенно сильны при немъ были два его брата ¹⁾).

Въ правобережной части Переяславской епархіи епископу Іову досталось наслѣдіе Гервасія и Мелхиседека—тамъ шелъ начавшійся при нихъ разгаръ борьбы между православными и уніатами. Поддерживая дѣло правосла-

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ и вообще объ епархіальной дѣятельности Іова заимствованы главнымъ образомъ изъ дѣлъ бывшей Переяславской консисторіи, частью же изъ данныхъ книги Войткова.

вія въ зарубежной Украинѣ и руководя тамошнимъ духовенствомъ въ борьбѣ съ унией, Іовъ однако, наученный исторіей съ его предшественникомъ, старался всегда держаться на строго законной, формальной почвѣ, дѣйствуя исключительно путемъ официальныхъ консисторскихъ предписаній. Онъ удовлетворялъ просьбы украинскихъ прихожанъ объ утвержденіи и рукоположеніи избранныхъ ими священниковъ, старался при посредствѣ консисторіи упорядочить тутъ церковное управленіе, вель борьбу съ пьянствомъ и другими отрицательными сторонами жизни здѣшняго духовенства и т. п. Но во всякомъ случаѣ борьба противъ униі въ зарубежной Украинѣ велась теперь уже не съ той интенсивностью, съ какой шла въ концѣ 60 г.г.: пламя еще горѣло, но уже началъ догорать костеръ, раздутый Гервасіемъ и Мелхиседекомъ ¹⁾.

Къ характеристикѣ личности еп. Іова слѣдуетъ еще прибавить слѣдующее: онъ отличался отсутствіемъ искательности предъ сильными міра сего, въ частности предъ оберъ-прокуроромъ Синода ²⁾.

Іовъ еще съ самага начала управленія Переяславской епархіей страдалъ подагрой; начавшееся съ 6 января 1776 г. кровотеченіе изъ носа привело его скоро въ „изнеможеніе“, и „при чувствительномъ его всѣхъ дѣлѣ отправленіи мая 2 въ десятомъ часу съ полдня скончался“ 53 лѣтъ отъ роду. Тѣло его мая „5 числа по утру усмотрѣнное къ такому тлѣнію приближающееся, что и до гроба прикоснутся уже не можно было“, вслѣдствіе чего

¹⁾ О дѣятельности Іова въ задніпровской части епархіи см. специальное излѣдованіе А. Войткова „Іовъ Василевичъ, еп. Переясл., и участіе его въ церковно-политической жизни польск. Украины“, Кіевъ, 1903 г. (изъ „Труд. Кіевъ Д. Акад.“ за тотъ же годъ); впрочемъ, личность и дѣятельность Іова авторъ нѣсколько идеализируетъ, при чемъ самому Іову посвящено тутъ немного страницъ; въ рѣдантѣ къ работѣ Войткова см. рецензію о ней С. Иваицкаго въ „Кіев. Стар.“ и „Труд. Подол. церк.-ист. арх. общ.“ за 1904 г.

²⁾ См. „Нѣсколько писемъ къ преосв. Іову“, напечат. проф. Н. И. Петровымъ во 2 вып. „Труд. Полтав. церк. ист. арх. ком.“, Полтава, 1908 г.

поспѣшили на другой день похоронить его въ кафедральномъ соборѣ, въ склепѣ за лѣвымъ клиросомъ, но гробъ оставили „безъ засыпанія землею“. 19 іюня погребеніе было довершено митрополитомъ Кіевскимъ Гавріиломъ Кременецкимъ „по церковному чину священническимъ погребеніемъ“.

Изъ оставшагося послѣ смерти Іова наслѣдства обращаетъ на себя вниманіе его бібліотека, состоявшая изъ 85 №№ книгъ на греческомъ, латинскомъ, еврейскомъ и русскомъ языкахъ, свидѣтельствующая о наличности у него научныхъ интересовъ; относительно же денегъ, оставшихся послѣ Іова, у родственниковъ его съ представителями Переяславскаго епархіального управленія возникла тяжба, именно изъ-за разграниченія личныхъ доходовъ архіерейскихъ и кафедральныхъ, при чемъ было поставлено на видъ, что Іовъ при жизни своей немало денегъ передалъ своимъ ближайшимъ родственникамъ¹⁾.

¹⁾ О смерти и погребеніи Іова и объ оставшемся послѣ него наслѣдствѣ см. дѣла Арх. Св. Син. 1776 г. №№ 105 и 106; кромѣ архивныхъ данныхъ и свѣдѣній книги Войткова изрѣдка небольшія указанія объ Іовѣ можно встрѣтить на страницахъ „Полт. Еп. Вѣд.“; о. Поліевскъ говоритъ о немъ слишкомъ мало.

Епископъ Иларіонъ Кондратковскій (1776— 1785 г. г.).

Назначенный послѣ Іова епископомъ Переяславскимъ и Бориспольскимъ Иларіонъ Кондратковскій родился въ мѣстечкѣ Воронежѣ, состоящемъ нынѣ въ Глуховскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи; образованіе получилъ въ Кіевской академіи, затѣмъ вступилъ въ число братіи Кіево-Печерской лавры и тутъ «былъ при проповѣднической должности»¹⁾ и занималъ должность «резента» — управляющаго канцеляріей лаврскаго духовнаго собора. Побывавъ въ 1768 г. по лаврскимъ дѣламъ въ Глуховѣ, онъ успѣлъ здѣсь похвалиться тогдашнему генераль-губернатору Малороссіи графу П. А. Румянцеву, «яко въ добродѣтеляхъ и безпорочномъ житіи и благоразумномъ поведеніи преизобилующій мужъ»²⁾. По представленію Румянцева, Иларіонъ вскорѣ — 24 января 1769 г. получилъ назначеніе на должность главнаго священника второй арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ, и сдѣлался духовникомъ Румянцева³⁾. 30 января 1773 г. Иларіонъ былъ произведенъ въ санъ архимандрита Кіево-Межигорскаго монастыря, а въ 1775 г. переведенъ настоятелемъ Троицкаго Калязинскаго монастыря Тверской епархіи. 14 іюня 1776 г. назначенъ епископомъ въ Переяславъ⁴⁾ и 17 іюля хиротонисанъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

¹⁾ См. указаніе на это въ д. Арх. Св. Син. 1776 г. № 105.

²⁾ См. прим. на стр. 66 въ брош. о Полтевкѣ — выраженіе изъ письма Румянцева объ Иларіонѣ, адресованнаго на имя архимандрита Кіево-Печерской лавры.

³⁾ Близкія отношенія Румянцева и Иларіона продолжались и въ бытность послѣдняго на Переяславской кафедрѣ, — см. указ. въ „Русск. Архивъ“ 1874 г., кн. 6, стр. 1402.

⁴⁾ Это назначеніе онъ, очевидно, получилъ по протекціи гр. Румянцева, которому въ особой инструкціи объ управленіи Малороссіей Екатерина,

Прибывъ на переяславскую кафедру 4 сентября того же 1776 г. ¹⁾, Иларіонъ нашель ее очень «скудной» и возбудилъ ходатайство о расширеніи ея предѣловъ чрезъ присоединеніе къ ней отъ Кіевской епархіи церквей Придукскаго, Лубенскаго и Миргородскаго полковъ, въ чемъ и успѣлъ—хотя далеко не въ полной степени ²⁾. Вообще епископъ Иларіонъ явился на Переяславской кафедрѣ архипастыремъ дѣятельнымъ. Такъ, между прочимъ, его энергій обязанъ былъ своимъ открытіемъ въ 1781 г. богословскій классъ въ Переяславской семинаріи, а въ 1782—83 г.г. имъ произведенъ былъ капитальный ремонтъ семинарскаго зданія и устроена новая «бурса» ³⁾. Духовенству онъ настойчиво внушалъ заниматься проповѣдничествомъ, требуя, чтобы священники «предики сказывали», и предписывая особому экзаменатору испытывать у кандидатовъ священства ихъ способность къ сказыванію проповѣдей. Указомъ 31 марта 1778 г. онъ воспретилъ вѣнчать кандидатовъ священства безъ вѣдома архіерея, а 27 сентября того же года повелѣлъ не представлять къ рукоположенію во священника никого изъ неучившихся въ семинаріи и безъ вѣдома архіерейскаго женившихся. Имъ было обращено особое вниманіе на то, «какъ кто изъ священнослужителей себе ведетъ по чину своему», о чемъ требовалъ себѣ представленія свѣдѣній изъ протопопскихъ правленій, также—на правильное веденіе духовенствомъ клировыхъ и исповѣдныхъ вѣдомостей, на устройство болѣе прочныхъ заповорь и

между прочимъ, рекомендовала: «Весьма нужно, чтобъ въ архіереи и архимандриты (въ Малороссіи) посвящаемы были такіе люди, отъ которыхъ-бы по настоящему смиренію и крѣпости духовной, резонабельныхъ сентиментовъ ожидать было можно, то не худо, чтобъ емъ заранѣе таковыхъ знали и во свое время на убыллыя архіерейскія и архимандричьи мѣста прямо отъ себя намъ самимъ кандидатами представляли, описывая притомъ искусство и образъ мыслей и житія ихъ» (Сб. И. Р. И. О., т. 7, 378 стр.).

¹⁾ См. указаніе на это въ упомян. д. Св. Син. 1776 г. № 105.

²⁾ См. въ д. Арх. Св. Син. 1775 г. № 87.

³⁾ См. дѣла Арх. Св. Син. 1781 г. № 501 и 1782 № 377.

засововъ въ церквахъ; запрещалось отпѣвать умершихъ отъ побоевъ бесъ особаго освидѣтельствванія, принимаемы были мѣры противъ пьянства духовенства и пр. Къ духовенству епископъ Иларіонъ вообще былъ строгъ и вызвалъ неудовольствіе его увеличеніемъ епархіальныхъ сборовъ съ него¹⁾); вмѣстѣ съ привязанностью къ пріобрѣтенію матеріальныхъ стяжаній еп. Иларіонъ совмѣщаль любовь къ пышнымъ выѣздамъ²⁾). Подобно своимъ предшественникамъ, еп. Иларіонъ имѣлъ попеченіе о чадахъ зарубежной части, своей епархіи, но простиралъ его, повидимому, не очень далеко³⁾).

Указомъ 27 марта 1785 г. Переяславско-Бориспольская епархія была закрыта, и епископъ Иларіонъ назначенъ на ново-открытую Новгородъ-Сѣверско-Глуховскую епархію⁴⁾), гдѣ пробылъ 12 лѣтъ; съ закрытіемъ же послѣдней 1 сентября 1797 г. былъ переведенъ епископомъ Могилевскимъ. Но въ Могилевѣ Иларіонъ не захотѣлъ ѣхать, такъ какъ чувствовалъ «ослабленіе здравія» и «изнеможеніе» и «отъ скорбуту едва волочилъ ноги»; вслѣдствіе чего 24 сентября того же года былъ уволенъ на покой, при чемъ ему порученъ въ управленіе Новгородъ—Сѣверскій Спасскій монастырь и назначена пенсія по 1200 руб. въ годъ⁵⁾). Но вскорѣ здѣсь 11 января 1799 г. Иларіонъ серьезно заболѣлъ и «умре во второй

¹⁾ См. въ д. Арх. Св. Син. 1781 г. № 476 доносъ на Иларіона въ Синодъ, въ которомъ подробно описываются поборы его съ духовенства; сообщаемому тутъ, кажется, можно вѣрить, принимая во вниманіе необычайно громадное наслѣдство, оставшееся послѣ Иларіона; свѣдѣнія объ епархіальной дѣятельности еп. Иларіона заимствованы изъ дѣлъ бывшей Переяславской консисторіи.

²⁾ См. указаніе на послѣднее въ воспоминаніяхъ И. О. Тимковскаго въ 6 кн. «Русскаго Архива» за 1874 г.

³⁾ См. 272—273 и 225—226 стр. и др. «Очерка ист. возсоединенія западно-русскихъ униатовъ стар. врем.» Кояловича, СПб., 1873 г., также срв. 441—442 стр. «Правосл. церк. въ Польшѣ и Литвѣ» В. А. Бѣднова, Екатеринославъ, 1908 г.

⁴⁾ См. д. Арх. Св. Син. 1785 г. № 98.

⁵⁾ См. д. Арх. Св. Син. 1798 г. № 594.

половинѣ 12 часа ночью противъ 13 числа того же января ¹⁾).

Послѣ Иларіона осталась довольно порядочная бібліотека, масса разныхъ вещей (въ томъ числѣ немало цѣнныхъ) и чрезвычайно значительная—особенно по тому времени—сумма денегъ: по билетамъ въ Московскомъ банкѣ 19,000 руб., по двумъ вексямъ 5500 руб., наличной суммы 23,997 руб. 10 к. и сверхъ того 334 червонца; къ тому же есть основаніе подозрѣвать, что сверхъ того часть наслѣдства была утаена приближенными лицами. Столь богатое наслѣдство сильно разожгло аппетиты черниговскихъ духовныхъ властей, но встрѣтился отпоръ въ лицѣ родственниковъ Иларіона. Дѣло затянулось, при чемъ къ нему оказался причастнымъ извѣстный дѣятель въ борьбѣ съ уніей—тогдашній Черниговскій архіепископъ Викторъ Садковскій ²⁾). Дѣло закончилось въ 1804 г., уже послѣ смерти Виктора, при Михаилѣ Десницкомъ ³⁾ полубовнымъ соглашеніемъ обѣихъ сторонъ ⁴⁾).

¹⁾ См. д. Арх. Св. Син. 1799 г. № 235.

²⁾ Въ 1785—93 г.г. номинальный епископъ Переяславскій, жительствовавшій въ Слуцкомъ монастырѣ и завѣдывавшій православными церквами въ Польшѣ; съ 1793 по 96 г.г. управлялъ Минской епархіей, а затѣмъ Черниговской, на каковой и скончался 11 ноября 1803 г.

³⁾ Черниговскимъ въ 1804—1818 г.г., затѣмъ митроп. СПБ. и Новгородскій, ум. 24 марта 1821 г.

⁴⁾ См. д. Арх. Св. Син. 1799 г. № 236. Кромѣ указанныхъ дѣлъ Арх. Св. Син. и бывшей Переяславской консисторіи, свѣдѣнія о еп. Иларіонѣ есть въ брошюрѣ о. Поліевкта.

Епархіальное управление и приходское духовенство.

Съ самаго просвѣщенія христіанствомъ и появленія на Руси первыхъ епархій при св. Владимірѣ особенностью русской церковной жизни, въ отличіе отъ православнаго Востока, явилось незначительное количество епископовъ и чрезвычайная обширность епархій. Это происходило тому, что епископы стали далеко отъ духовенства и всей своей паствы, заняли весьма высокое общественное положеніе и явились для своихъ епархій по преимуществу въ духѣ и силѣ администраторовъ и судей, въ ущербъ прямымъ ихъ пастырскимъ обязанностямъ¹⁾. Это положеніе вещей должно быть нѣсколько измѣниться къ лучшему въ эпоху XV—XVII в.в. въ жизни Западной Руси, попавшей въ политическую зависимость отъ католической власти. Борьба противъ господствующаго и воинствующаго католицизма и новоизобрѣтенной на Брестскомъ соборѣ 1596 г. уніи заставляла сплочиваться разрозненные элементы мѣстной православной церкви, сближала разстояніе между архиереями и паствой, тѣмъ болѣе, что въ самомъ избраніи архиереевъ принимали участіе уполномоченные отъ мірянъ и представители духовенства²⁾. Но во второй половинѣ XVII в. Лѣвобережная Украина вошла въ составъ Московскаго государства и вслѣдъ затѣмъ, послѣ подчиненія Кіевскаго митрополита и прочаго духовенства церковной юрисдикціи

¹⁾ См. напр. объ этомъ у Е. Е. Голубинскаго „Исторія Русской церкви“, 1 пол. I т., Москва, 1901 г. (2 изд.), стр. 340—341, 368—371, 558 и др.

²⁾ См. „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“ И. Чистовича“, ч. I, СПБ., 1882 г. (стр. 190 и др.), ч. 2, СПБ., 1884 г. (стр. 321 и др.).

Московского патриарха въ 1685—87 г.г., вскорѣ положенъ былъ тутъ конецъ избранію кандидатовъ на епископскія кафедръ при участіи представителей народа и духовенства. Въ связи съ этимъ начинаетъ расти здѣсь отдаленіе епископата отъ паствы и въ частности отъ низшаго— приходскаго духовенства. При сильной зависимости отъ мѣстной войсковой старшины и приходовъ¹⁾, духовенство все болѣе и болѣе въ XVIII в. подпадаетъ власти высшаго органа епархіальнаго управленія, становящагося между архипастыремъ и его соратниками на нивѣ духовной— приходскимъ духовенствомъ.

Епископъ Переяславскій Кирилль Шумлянскій стоитъ еще близко къ духовенству, непосредственно сносясь въ официальныхъ случаяхъ съ подвѣдомыми ему протопопами²⁾; у него есть приближенные, вліяющіе на дѣла— игумень, архидіаконъ и писарь архіерейскій³⁾, но особаго органа, официально посредствующаго между нимъ и подвѣдомымъ духовенствомъ еще нѣтъ. Онъ заводится уже преемникомъ Кирилла—великороссомъ Іоакимомъ Θεодоровичемъ (Струковымъ). Вслѣдъ за пріѣздомъ его въ Переяславъ начинаетъ здѣсь официально функционировать въ 1727 г. „канцелярія“ при архіерейской „катедрѣ“, которой поручается разсылать указы и предписанія по епархіи⁴⁾; для этой канцелярской канцеляріи выписывается Іоакимомъ опытный канцеляристъ—копіистъ коллегіи экономіи⁵⁾;

¹⁾ См. напр. факты въ ст. А. Лазаревскаго „Очерки изъ быта Малороссіи XVIII в.“ въ „Русск. Архивъ“ 1871 г.

²⁾ Въ сохранившихся рукопис. книгахъ указовъ Переясл. консисторіи вы встрѣтите уцѣлѣвшія отъ того времени копія съ официальныхъ писемъ Кирилла къ протопопамъ, переписывавшихся, какъ официальные документы, при церквахъ; они начинаются любезнымъ обращеніемъ къ „превелебному“ протопопу—„наймилшему брату“ и заканчиваются благожеланіями архіерея.

³⁾ См. въ т. 6 „Опис. док. и д. А. С. Син.“, СПБ., 1883 ч., № 62/185.

⁴⁾ См. въ упом. рук. кн. указовъ Переясл. консисторіи, сохранившихся при старыхъ церквахъ.

⁵⁾ См. въ 7 т. „Опис., док. и д. А. С. Син.“, СПБ., 1885 г., № 210/214; здѣсь говорится лишь о ходатайствѣ Іоакима о копіистѣ В. Лѣтошневѣ,—изъ подписей послѣдняго подъ указами видно, что ходатайство, очевидно, было удовлетворено.

кромѣ него тутъ есть и „секретарь“ особый¹⁾), засѣдаетъ въ ней „архидіаконъ катедрі Переяславской“ и „судія канцелярі Его Преосвященства“—протопопъ²⁾). На новое учрежденіе стали требовать тогда-же съ духовенства бумагу, чернило, сюргучъ и воскъ³⁾). Вполнѣ естественно затѣмъ произошло, что вскорѣ тотъ-же Іоакимъ создалъ въ Переяславѣ консисторію—„освященный духовный консисторъ епископіи Переяславской“. Появилась консисторія въ Переяславѣ въ концѣ 1729 г.⁴⁾, видимо, въ связи съ отъѣздомъ около этого времени еп. Іоакима въ Москву, вызваннаго въ Синодъ, тамъ засѣдавшій. Первоначально консисторія не отграничивается рѣзко отъ кафедральной канцеляріи и имѣетъ иногда общаго секретаря—„писаря“. Первыми членами Переяславской консисторіи, засѣдавшими съ конца 1729 г. около пяти лѣтъ и управлявшими епархіей въ продолжительный тогда періодъ междуархіерейства, были: игумень Переяславскаго Михайловскаго монастыря Дамаскинъ⁵⁾, протопопъ Варшавскій Іоаннъ Кисилевскій (бывшій прецъ симъ „судією канцеляріи“ архіерейской или кафедральной), кафедральнаго монастыря намѣстникъ—іеромонахъ Савватій Горунувичъ и экономъ кафедральный—іеромонахъ Аѳанасій; „правлящимъ за писаря консисторскаго“—священникъ Переяславской Преображенской церкви Алексѣй Доброницкій⁶⁾).

По пріѣздѣ на епархію Арсеній Берло отнесся отрицательно къ этому первому составу консисторіи, привыкшему дѣйствовать самостоятельно. Онъ произвелъ ревизію консисторскихъ дѣлъ и нашелъ въ нихъ нѣкоторые непорядки.

1) Михаилъ Савичъ—видно изъ подписей подъ указами.

2) Видно изъ подписей.

3) См. въ ркп. указахъ Переяславской канцеляріи того времени.

4) Къ такому предположенію склоняютъ данныя рукописныхъ указныхъ книгъ.

5) По фамиліи, кажется, Богуславскій.

6) См. въ ркп. указн. книгахъ подписи подъ указами консисторіи за эти годы.

Такъ, напริมѣръ, имъ было обнаружено, что консисторія, въ интересахъ духовенства, не опубликовала указа о „вѣчныхъ квѣтахъ“ или „памятахъ“, въ силу котораго съ нихъ должна была идти часть денегъ въ пользу архіерея. Тогда Арсеній смѣнилъ составъ консисторіи.

Постепенно консисторія болѣе рѣзко отграничивается отъ архіерейской кафедральной канцеляріи, при чемъ послѣдняя шагъ за шагомъ уступаетъ свое значеніе консисторіи, которая послѣднія 12—14 лѣтъ существованія Переяславско-Бориспольской епархіи была главнымъ средоточіемъ епархіальнаго управленія, совершенно отдаливъ архіерея отъ духовенства.

Въ консисторіи обычно преобладали монахи, но всегда почти бывалъ и представитель бѣлаго духовенства; былъ моментъ—именно въ первой половинѣ 70-хъ годовъ, когда изъ четырехъ членовъ консисторіи было три представителя бѣлаго духовенства и монахъ только одинъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ въ консисторіи снова засѣдали три монаха и одинъ протопопъ. Большую роль въ консисторіи стали играть ея „писарь“—лицо, завѣдывавшее консисторской канцеляріей, нѣчто въ родѣ теперешняго секретаря консисторіи. Должность эта замѣщалась преимущественно лицомъ духовнымъ¹⁾—какъ изъ бѣлаго, такъ и чернаго духовенства и первоначально совмѣщалась съ должностью кафедральнаго писаря, но затѣмъ, по мѣрѣ возрастанія значенія консисторіи, произошло раздѣленіе этихъ двухъ должностей. У „писаря“ подъ началомъ былъ цѣлый штатъ служащихъ: старшій канцеляристъ, два канцеляриста, подканцеляристъ и протоколистъ; кромѣ того, бывалъ еще у писаря помощникъ—„вице-писарь“.

Но консисторія не непосредственно вѣдала духовенствомъ.

¹⁾ Исключеніе представляли: въ 1734—38 г.г. Димитрій Малѣновскій, съ 1745 г. нѣкоторое время Алексѣй Малѣновскій и послѣдній „писарь“ Переяславской консисторіи Степанъ Симоновичъ, пробывшій въ этой должности 11 лѣтъ, большую часть этого времени состоявшій въ свѣтскомъ званіи и только подъ конецъ принявшій санъ іерея.

Въ качествѣ посредствующей инстанціи являлись окружныя протопопскія правленія, состоявшія изъ протопопа ¹⁾ и двухъ—трехъ присутствующихъ священниковъ и имѣвшія при себѣ канцелярію. Эти протопопскія правленія завѣдывали каждое особымъ райономъ, въ составъ котораго входило различно—отъ 20 до 80 церквей, и являлись ближайшими по отношенію къ консисторіи органами управленія по наблюденію за духовенствомъ и суду надъ нимъ, надзору за состояніемъ церквей, избранію ставленниковъ, сбору денегъ съ духовенства и т. п. У этихъ протопопскихъ правленій были свои органы—намѣстники или десятоначальники изъ священниковъ, въ вѣдѣніи каждаго изъ которыхъ состояло приблизительно около 10 церквей. Одною изъ главныхъ обязанностей намѣстника было наблюденіе за совершеніемъ въ его округѣ таинства брака и выдача «вѣнечныхъ памятей»; обычно намѣстники засѣдали въ протопопскихъ правленіяхъ и иногда имъ поручалось временное исполненіе протопопскихъ обязанностей.

Отдаленное отъ своего епархіального архіерея, находившееся подъ страхомъ цѣлой системы строгихъ наказаній—до «удрученія цепою» включительно ²⁾, духовенство Переяславской епархіи въ массѣ своей было небогато. Встрѣчались, конечно, среди духовенства Переяславской епархіи и люди богатые,—это были вышедшіе изъ среды войсковой старшины, какъ, на примѣръ, братъ епископа Арсенія (неродной по матери)—Андрей Берло, настоятельствовавшій во 2-й четверти XVIII вѣка въ Переяславской Успенской церкви, получившій по наследству немало движимой и недвижимой собственности и въ санѣ іерейскомъ сумѣвшій ее приумножить ³⁾. Но рядомъ

¹⁾ Иногда встрѣчалось и званіе „вице-протопопъ“, но существованіе вице-протопопа въ протопопскомъ округѣ бывало явленіемъ рѣдкимъ.

²⁾ См. указъ еп. Гервасія отъ 30 апрѣля 1758 г., опубликованный о. Крамаренко въ август. кн. „Странника“ 1872 г.

³⁾ См. данныя въ ст. А. Лазаревскаго „Изъ семейной хроники Берловъ“ въ янв. кн. „Кіев. Стар.“ 1899 г.

съ такими лицами было немало и бѣдствующихъ. Доходы священническіе того времени учесть, разумѣется, невозможно, да они и разнообразились—смотря по состоянію прихода. Тѣмъ не менѣе къ уясненію даннаго вопроса до нѣкоторой степени можетъ послужить показаніе одного изъ священниковъ Переяславско-Бориспольской епархіи, относящееся къ 30-мъ годамъ XVIII столѣтія. Именно бывший священникъ села Ледекъ Архистратиго-Михайловской церкви Григорій Тимоѣевъ при веденіи имъ судебныхъ процессовъ заявлялъ, что имъ на этомъ приходѣ (въ періодъ времени между 1727 и 1736 г.г.) получались ежегодно приблизительно такіе доходы: «отсыпного хлѣба по 53 четверти; денежныхъ всякихъ (доходовъ по 25—30 рублей), «отъ паханія приходскихъ земель всякаго хлѣба съ поля отъ засѣву собиралось въ годъ по 120—130 четвертей“; при наличности такихъ доходовъ онъ получилъ возможность за короткое время завести у себя «домъ, пожитки и прочіе домашніе немалые заводы», въ томъ числѣ „45 лошадей и 63 рогатыхъ скотины“¹⁾. Данные рисуютъ картину полного поповскаго благополучія, но она потускнѣетъ значительно, если мы примемъ во вниманіе два обстоятельства: во-первыхъ, поць Тимоѣевъ—бывшій полковой дьячекъ, діаконъ и священникъ, человекъ весьма предприимчивый, обвинявшійся, напримѣръ, въ томъ, что онъ не хотѣлъ хоронить покойника, пока ему за это не дали коровы, за повѣнчаніе бралъ 3 рубля (сумма по тому времени большая) или лошадь, не хоронилъ покойника двое сутокъ, пока не дали ему сорокоуста и т. д.; во-вторыхъ, рисуя свое бывшее благополучіе, поць Тимоѣевъ, видимо, преувеличивалъ, такъ какъ описывалъ его въ той жалобѣ, въ которой требовалъ возмѣщенія понесенныхъ убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе удаленія его съ прихода²⁾. Къ тому

¹⁾ См. въ 20 т. „Опис. док. и дѣлъ Арх. Св. Син.“, СПБ., 1908 г., № 240/248, стр. 254—263.

²⁾ Ibidem.

же нужно принять во вниманіе, что малороссійскіе священники въ то время должны были значительную часть того, что они получали, отдавать—и представителямъ войсковой администраціи¹⁾, и своему епархіальному начальству; по отношенію къ послѣднему духовенство служило тяглымъ классомъ, съ котораго сборы въ пользу архіерея и разныхъ епархіальныхъ учрежденій все росли и росли. Въ періодъ времени съ 1745 по 1776 г. въ Переяславской епархіи священникъ при посвященіи²⁾ платилъ за одну ставленническую грамоту такую сумму: 15 руб. 45 коп., если грамота давалась на цѣлый приходъ, 12 руб. 40 к., если ставленникъ имѣлъ получать на приходъ только половину священническихъ доходовъ, грамота викарнаго священника стоила 10 руб. 55 коп. и діаконская 10 р. 20 коп. Но этимъ, конечно, не ограничивались издержки ставленника,—сверхъ того ему приходилось въ епархіальномъ городѣ немало платить по мелочамъ. При епископѣ Арсеніи Берло ставленнику приходилось платить около 150 рублей и больше всякихъ сборовъ; это, впрочемъ, было время злоупотребленій архіерейскихъ приближенныхъ, когда, напримѣръ, съ ставленника бралась одна сумма, а въ книгу доходовъ вписывалась другая—вдвое меньшая, когда довѣренный келейникъ и дворецкій епископа—Стефанъ Мироновичъ за содѣйствіе въ полученіи прихода взималъ рублей по 15, 20 и болѣе³⁾). Послѣ Арсенія сборы съ духовенства нѣсколько ослабѣли; но при епископѣ Иларіонѣ какъ расходы ставленниковъ, такъ и сборы съ епархіи особенно возросли. Но и раньше сборы съ духовенства болѣе или менѣе постояннаго характера были весьма не малы.

Съ каждаго двора своего прихода священникъ вносилъ въ архіерейскую казну опредѣленную плату, которая не

1) См. данныя, напр., въ ст. А. Лазаревского „Очерки изъ быта Малороссіи XVIII вѣка“ въ „Руск. Архивѣ“ 1871 г.

2) См. въ д. Арх. С. Син. 1776 г. № 106.

3) См. въ д. Арх. Св. Син. 1744 г. № 204.

была всегда устойчива. Еще при еп. Иоакимѣ и раньше духовенство вносило въ пользу архіерейской каѳедры экспенсовыя и столовыя деньги и давало овесъ¹⁾. Арсеній Берло рѣшилъ упорядочить это дѣло; съ этой цѣлью въ 1738 г. имъ образована была особая коммиссія, которая произвела ревизію приходскихъ дворовъ въ епархіи и сообразно съ свѣдѣніями, полученными отъ ревизіи, въ 1741 г. сдѣлано было распоряженіе о взносахъ въ пользу архіерейской каѳедры съ церквей и священниковъ соответственно количеству дворовъ того или другого прихода. Въ силу этого распоряженія, съ прихода, на примѣръ, въ которомъ числился 171 дворъ, взымалось ежегодно въ архіерейскую казну: 1 руб. 71 коп. „мировыхъ“, 1 руб. и 1 четверикъ ишеницы на семинарію и 3 четверика овса въ пользу конюшни архіерея, 6 руб. 74 коп. въ годъ (два раза въ годъ — къ Рождеству и Пасхѣ по 3 руб. 37 коп.) „столовыхъ“ и „экспенсовыхъ“. Кроме того былъ еще установленъ сборъ денегъ на каѳедральную и протопопскія канцеляріи. Послѣдніе сборы, впрочемъ, были отмѣнены самимъ Арсеніемъ²⁾. Епископъ Никодимъ отмѣнилъ было взносы денегъ „экспенсовыхъ“ и овса на архіерейскую конюшню³⁾, но послѣ него эти сборы были возстановлены. Въ 1762 г. было въ силѣ распределеніе сборовъ, сдѣланное Арсеніемъ, при чемъ на основаніи его — съ приходовъ, „въ коихъ по 60 дворовъ зъ залишкомъ находится“, взымали ежегодно по — 96 коп. „столовыхъ“, 64 коп. „мировыхъ“, 80 коп. „экспенсовыхъ“, по 1 четверику овса на архіерейскую конюшню и 30 коп. на семинарію. Сверхъ того въ 50-хъ годахъ и позже существовалъ еще сборъ денегъ „хмелиовыхъ“ въ такомъ размѣрѣ — съ прихода въ 78 дворовъ 17¹/₄ коп., съ прихода въ 90 дворовъ — 22¹/₂ коп. Въ 1781 — 82 годахъ сборъ былъ чинимъ въ такомъ размѣрѣ: „столовыхъ“ по

1) См. въ приложеніи къ сему № 1.

2) См. въ приложеніи къ I изд. № 7.

3) См. въ приложеніи къ I изд. № 13.

2 коп., „мировых“ по $\frac{1}{2}$ коп., „солодовых“ по $\frac{1}{4}$ коп., на консисторскую канцелярію по $\frac{1}{2}$ коп.—отъ каждаго двора въ приходѣ, а „отъ бездворныхъ хатъ противъ того в полы¹⁾“. Кромѣ того вдовыя священники платили „эпитрахальный сборъ“. Имѣла еще архіерейская каедрa доходъ отъ выдачи антиминсовъ и „вѣчныхъ памятей“, а также съ праздныхъ приходовъ, съ которыхъ половина доходовъ доставлялась сюда.

Если вѣрить доносу, поданному въ Св. Синодъ на епископа Иларіона²⁾, въ его епископство ставленникъ за „дѣлопарохіальную“ грамоту платилъ 32 руб., затѣмъ „благодарилъ золотомъ“ преосвященнаго, платилъ „консистористу“—докладчику дѣла о поставленіи, каедральному писарю, архіерейскому келейнику, писцу и т. д., такъ что посвященіе въ санъ священника стоило рублей до 200 и даже до 300; далѣе, при поѣздкѣ архіерея по епархіи духовенству приходилось довольствоваться всю свиту архіерейскую и кормить не менѣе 50 лошадей, благодарить 10 рублями самого архіерея за посвященіе, а также давать подачки сопровождавшимъ его пѣвчимъ, келейнику и конюхамъ; сверхъ того приходилось платить за разрѣшеніе отпуска, за дозволеніе сыновьямъ священническимъ вступать въ бракъ и т. п., не говоря уже о ежегодной платѣ столовыхъ, экспенсовыхъ и мировыхъ денегъ.

Какъ видно, сборы не ограничивались одними легальными, официально шедшими въ казну архіерейской каедры. Существовали еще неофициальные поборы, практиковавшіеся архіерейскими приближенными. Такіе поборы существовали еще при Кириллѣ Шумлянскомъ, когда полученіе званія намѣстника обходилось въ 20 рублей, а протопопа—въ 140 рублей, когда приходилось давать взятки и писарю архіерейскому, и архидіакону, и

¹⁾ По даннымъ мѣстныхъ архивовъ.

²⁾ См. д. Арх. Св. Син. 1781 г. № 476,—вѣрить ему есть основанія.

игумену Красногорскому Рафаилу, когда обвиненному священнику, хотя «преступление его не явилось благословною виною», — все же приходилось платить «виноватые» деньги ¹⁾. После, при Арсеніи Берло, злоупотребленія тоже существовали: бралъ взятки архіерейскій дворецкій—упоминавшійся Стефанъ Мироновичъ,—«ввесь домъ архіерейскій подь его страхомъ былъ» ²⁾,—кромѣ того и разные консисторскіе и канцелярскіе «мирскіе писари с товариши» «получали себѣ будто за труды прибель» ³⁾.

Духовенству такимъ образомъ приходилось въ общемъ платить много, а между тѣмъ, вслѣдствіе небольшихъ размѣровъ епархіи и неисправности небогатаго духовенства въ платежахъ, Переяславская архіерейская кафедра отличалась обычно бѣдностью. Арсеній Берло писалъ, что по приѣздѣ въ Переяславъ онъ засталъ «домовый архіерейскій монастырь» «въ крайнемъ оскудѣніи», соборную церковь и прочія строенія обветшалыми и неремонтированными, архіерейскую ризницу—«убогой и ветхой», «домовую архіерейскую казну»—«убогой» ⁴⁾. На свои матеріальныя «неважныя обстоятельства» жаловался впоследствии епископъ Гервасій Линцевскій ⁵⁾. Только болѣе энергичнымъ въ этомъ отношеніи архіереямъ удавалось устраиваться на Переяславской кафедрѣ съ достаткомъ и удобствами и оставлять по себѣ большое наслѣдство; таковы епископы: Арсеній и Иларіонъ. Сохранились свѣдѣнія, что при епископѣ Арсеніи Берло за десятилѣтній приблизительно срокъ въ тетради для записи доходовъ и расходовъ Переяславской архіерейской кафедры было занесено на

¹⁾ См. въ „Опис. док. и д. А. С. Син.“, т. 6, СПб., 1883 г., № 63/133.

²⁾ См. въ д. Арх. Св. Син. 1744 г. № 204.

³⁾ См. въ приложеніи къ 1 изд. № 13—указъ еп. Никодима.

⁴⁾ См. въ 15 т. „Опис. док. и д. Арх. Св. Син.“, СПб., 1907 г., № 49/87.

⁵⁾ См. въ дек. кн. „Кіев. Ст.“ 1904 г., гдѣ нами приведены выдержки изъ сохранившейся въ арх. Кіев. консисторіи переписки Гервасія съ м. Кіев. Арсеніемъ Могилянскимъ, относящейся къ 1764—65 г.г.

приходъ—12,161 руб. 54 коп., а въ расходъ—15,416 руб. 33 коп.; при этомъ видно, что сюда не записывалось множество поступленій, которыя Арсеній считалъ «за свои персональныя», каковы: экспенсовыя, эвitraхильныя, получавшіяся отъ ставленниковъ, за закладку и освященіе церквей, съ «вакансовыхъ» церквей, штрафныя ¹⁾).

Въ массѣ своей небогатое матеріально, обремененное къ тому же множествомъ налоговъ и „побочныхъ датковъ и посулъ“²⁾, бывшее въ строгой опека отъ разныхъ властей, духовенство Переяславской епархіи, говоря вообще, не отличалось своей умственной и нравственной высотой. Въ 1738 г. для повышенія умственного развитія духовенства и обогащенія его богословскими познаніями открыта была въ Переяславѣ семинарія, но въ семинарію дѣти духовенства шли и посылались своими родителями неохотно. Епископы Гервасій, Іовъ и Иларіонъ принимали мѣры къ тому, чтобы заградить доступъ къ священству лицамъ, не получившимъ семинарскаго образованія; но это было *pium desiderium*, вовсе не осуществимое на практикѣ. Архіереи часто бывали осаждаемы ставленниками, „кои совершенно и съ разумомъ книгъ читать не могутъ“. И въ 70-хъ и 80-хъ годахъ, не говоря уже о болѣе раннихъ временахъ, сплошь да рядомъ ставились во священники лица, не учившіяся въ семинаріи и умѣющія лишь читать да писать. Въ 1782 г., напримѣръ, былъ поставленъ прямо во священника офиціантъ одной полковницы, выкрещенный еврей, о которомъ ходатайствовала его барыня предъ епископомъ Иларіономъ. Епископъ Иларіонъ при поставленіи во священники требовалъ отъ особыхъ экзаменаторовъ испытывать въ кандидатахъ священства „способность къ сказыванію проповѣдей“,— и тѣмъ не менѣе рукополагалъ и тѣхъ изъ нихъ, о которыхъ экзаменаторъ свидѣтельствовалъ, что „упорная

1) См. въ д. Арх. Св. Сии. 1744 г. № 204.

2) Выраженіе одного изъ указовъ еп. Арсенія.

природа" ихъ отказала имъ въ этомъ умѣніи¹⁾).

Что касается нравственнаго состоянія духовенства Переяславско-Бориспольской епархіи, то консисторскій архивъ,—свидѣтель, впрочемъ, односторонній—даетъ ему въ этомъ отношеніи самую печальную аттестацію²⁾. Тутъ вы найдете массу дѣлъ о прелюбодѣянιάхъ священниковъ, о пьянствѣ ихъ, о взаимныхъ дракахъ и ссорахъ ихъ другъ съ другомъ и съ мірянами, о небрежномъ отношеніи ихъ къ святынямъ³⁾, о непристойной брани ихъ въ церкви, вымогательствахъ при требоисправленіи, захватѣ чужого имущества и пр. и пр.

Какъ видно изъ указовъ Переяславской консисторіи, духовенство позволяло себѣ нерѣдко отступленія отъ устава при совершеніи богослуженія. Такъ, напримѣръ, въ концѣ литургіи во многихъ церквахъ священники при произнесеніи словъ „Спаси Боже люди Твоя“ благословляли народъ потиромъ, а «дьячки» пѣли: «Εἰς πολλὰ ἔτη δόξοτα»; «передъ выходомъ съ евангеліемъ и во время трисвятаго, такожъ и предъ великимъ входомъ во время херувимской пѣсни» священники, «стояще у престола», обращались къ народу и кланялись въ царскихъ вратахъ⁴⁾; было обыкновеніе, если умиралъ на чужбинѣ кто-нибудь изъ мѣстныхъ уроженцевъ или родственниковъ прихожанъ, совершать, по просьбѣ родичей—для утѣшенія ихъ, чинъ погребенія надъ пустымъ гробомъ—«надъ пустими однимъ погребальнымъ сукномъ покрытими ма-рами», при чемъ присутствовавшіе люди допускаемы были «къ сукну прикладатся», какъ къ покойнику⁵⁾,—

1) См. въ дѣлахъ бывшей Переяславской консисторіи.

2) Такого-же рода неутѣшительныя данныя изрѣдка можно найти въ иномъ дѣлѣ Синодскаго Архива.

3) Картину небрежнаго отношенія къ святынямъ іереевъ представляетъ посланіе еп. Гервасія отъ 28 апрѣля 1760 г., см. въ дек. кн. „Кіев. Стар.“ 1904 г.

4) См. въ указѣ еп. Арсенія отъ 3 декабря 1737 г.

5) Подобный фактъ имѣлъ мѣсто, напримѣръ, въ 1784 г. въ селѣ Богушковой Слободкѣ по поводу смерти въ Новороссіи сыновей мѣстнаго значковаго товарища,—изъ дѣлъ бывш. Переяслав. консисторіи.

и т. п. Находились священники, которые совершенно спокойно вѣнчали безвѣстных бѣглыхъ разбойниковъ, имѣвшихъ на лицѣ знаки отъ понесенныхъ ими наказаній ¹⁾). Случалось, что отиѣвали инославныхъ, вѣнчали на сырной недѣлѣ и пр. ²⁾ Бывали и такіе случаи: въ церкви села Мойсѣнецъ въ 1783 г. мѣстный церковный ктиторъ „приковувалъ к мертвому тѣлу убитого козачьего сина невѣсту“, при чемъ мѣстный священникъ Стефанъ Гловацкій „не только его к тому допустилъ но и приказивалъ бывшимъ при погребеніи людямъ вязать ее канатомъ и живую положить подъ гробъ“ ³⁾). Весьма нерѣдко духовенство Переяславской епархіи попадало подъ судъ и за проступки иного порядка: непринятіе своевременно присяги на подданство новому государю, неслуженіе царскаго мѣлебна или панихиды ⁴⁾).

Попавъ подъ судъ, духовное лицо легко увязало въ консисторской судебной волокитѣ того времени на многіе годы,—оправдаться было трудно. Рѣдко находились такіе смѣльчаки, которые отваживались искать правды дальше своего епархіального города. Въ ряду таковыхъ слѣдуетъ отмѣтить уже упоминавшагося священника села Лецекъ Григорія Тимоѣева, попавшаго при еп. Арсеніи Берло подъ судъ по обвиненію въ ссорахъ и дракахъ, въ вымогательствѣ за требоисправленіе, въ небреженіи къ

1) Такъ напримѣръ, въ 1783 г. въ слободѣ Ромодановкѣ повѣнчанъ былъ извѣстный разбойникъ Семень Гаркуша.

2) См. напр. данныя въ указахъ еп. Арсенія.

3) См. указъ Переяслав. консисторіи 27 ноября 1783 г.

4) Нѣсколько позже встрѣчаемъ такой фактъ: въ 1803 г. священникъ с. Ковалевки, Переяславской епархіи, Іоаннъ Петрашевскій судимъ былъ по обвиненію въ „возмущеніи“ крестьянъ графа Л. К. Разумовскаго „въ выскыванію ими козачества“,—см. указъ Переясл. консисторіи 19 октября 1803 г.; данный фактъ, вѣроятно, не единичный, даетъ конкретное свидѣтельство того, что въ духовенствѣ малороссійскомъ довольно долго еще жила консервативная привязанность къ старому укладу мѣстной жизни и нежеланіе мириться съ новыми порядками (въ данномъ случаѣ—сравнительно недавно происшедшимъ закрѣпощеніемъ части козаковъ и политыхъ).

своимъ пастырскимъ обязанностямъ и т. п.; къ тому-же Тимоѣевъ имѣлъ столкновение съ родственниками епископа Арсенія. Будучи отрѣшенъ епископомъ отъ должности, энергичный пошъ перенесъ дѣло въ другія инстанціи—Кіевъ, Глуховъ и, наконецъ, Петербургъ, за 9 лѣтъ подалъ свыше ста прошеній, пока, наконецъ, не добился того, что Синодъ призналъ: «преосв. Арсеній поступилъ неосмотрительно, ибо, не изслѣдовавъ винъ», отрѣшилъ отъ должности попа Тимоѣева, «не осмотрясь и съ посяжкою», — «чего чинить не надлежало» ¹⁾.

Наличность немалого количества отрицательныхъ сторонъ въ жизни и пастырской дѣятельности духовенства Переяславско-Бориспольской епархіи обуславливалась частію указанной уже невысокой умственного развитія и образованія большинства, съ другой стороны вытекала изъ отсутствія призванія у многихъ лицъ, приступавшихъ къ священству изъ какихъ-либо побочныхъ соображеній. Священство зачастую получалось или по наслѣдству—отъ отца къ сыну, или-же иногда уступалось тестемъ зятю въ видѣ приданого; тутъ уже врядъ-ли часто можно было видѣть призваніе въ кандидатѣ священства. Бывали также случаи, когда священство принимали лица изъ козацкой старшины съ опредѣленной цѣлью невысокаго свойства—дабы избавиться отъ непріятныхъ и тяжелыхъ военныхъ походовъ и разныхъ отягощающихъ повинностей. Въ такого рода видахъ, — желая избавиться отъ тяжелого похода, — принялъ, напримѣръ, священство изъ богатой малороссійской фамиліи около 1725 г. упоминавшійся уже Андрей Берло, братъ (неродной по матери) епископа Арсенія. Сдѣлавшись настоятелемъ Переяславской Успенской церкви, онъ врядъ-ли являлъ собою добраго пастыря; извѣстно лишь, что онъ приумножалъ свои стяжанія, а также и то, что епископъ Арсеній, сдѣлавъ его Переяславскимъ

1) См. въ 20 т. „Опис. док. и д. Арх. С. С.“ № 240/248.

протопопомъ, скоро увидѣлъ себя вынужденнымъ освободить его (въ 1739 г.) отъ несенія этихъ обязанностей ¹⁾. И не только въ священство, козаки уходили и въ «дьячки», лишь-бы избавиться отъ службы при сотняхъ ²⁾. Мотивъ призванія тутъ уже отступалъ разумѣется на задній планъ...

Конечно, духовенство Переяславской епархіи не представляло собою исключительно лицъ невысокаго умственного и нравственного уровня. Лицъ послѣдняго рода въ немъ было очень много; но было немало лицъ образованныхъ, окончившихъ мѣстную семинарію, Черниговскій коллегіумъ и даже Кіевскую академію; были, конечно, и пастыри, достойно и праведно жившіе въ санѣ священническомъ. Въ ряду духовенства другихъ епархій Переяславское духовенство занимало далеко не послѣднее мѣсто, стоя выше духовенства многихъ великорусскихъ епархій. Извѣстны случаи, когда изъ среды Переяславскаго духовенства выступали представители, выходившіе въ своей дѣятельности за предѣлы повседневной своей жизнедѣятельности. Такъ, въ 1735—1743 г.г. депутатъ Переяславской епархіи принималъ участіе въ Комиссіи, засѣдавшей въ Москвѣ (1735—36 г.г.) и затѣмъ въ Глуховѣ (1736—43 г.г. съ перерывами) и занимавшейся сводомъ и переводомъ «книгъ правовыхъ» «для ползи и правосудія народа малороссійскаго». Результатомъ дѣятельности этой Комиссіи было составленіе въ 1743 г. сборника дѣйствующихъ на Украинѣ законовъ—«Права, по кото-

¹⁾ Умеръ около 1754—55 г.г., см. о немъ въ янв. кн. „Кіев. Стар.“ 1899 г. въ ст. Лазаревскаго, также упом. въ д. № 240/248 въ 20 т. „Опис. док. и д. Арх. С. С.“; о другихъ случаяхъ поставленія священниковъ изъ старшины см. въ „Русск. Арх.“ 1871 г. въ ст. Лазаревскаго, а также въ его же ст. въ „Русск. Арх.“ 1873 г. и въ „Полт. Еп. Вѣд.“ 1880 г. № 4, гдѣ изображенъ Гадяцскій сотникъ—протопопъ Феодоръ Лисовскій, двоеженецъ, отличавшійся „тиранствомъ и грабительствомъ“.

²⁾ См. ркп. указъ Переясл. консисторіи отъ 16 іюня 1740 г.

рымъ судится малороссійскій народъ“¹⁾). Депутатомъ отъ Переяславской епархіи былъ сперва игуменъ Михайловскаго монастыря Германъ Прохоровичъ, а затѣмъ протопопъ Баришевскій Іоаннъ Кисилевскій²⁾). Въ 1751—52 г.г., какъ извѣстно, у нѣкоторыхъ лицъ изъ Переяславскаго духовенства явилась мысль о возвращеніи себѣ прежняго права на избраніе епископа и приняты были мѣры къ ея осуществленію³⁾). Нѣсколько позже, въ одномъ своемъ дѣяніи духовенство Переяславское, подобно духовенству другихъ малороссійскихъ епархій, обнаружило развитое сословно-общественное свое самосознаніе,—именно, когда высказалось въ пунктахъ, представленныхъ имъ въ Св. Синодъ для передачи въ Екатерининскую «Коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія».

Въ 1767—68 г.г. духовенство Переяславско-Бориспольской епархіи, собравшись въ два собранія—бѣлое и черное духовенство отдѣльно другъ отъ друга, представило два отдѣльных заявленія въ пунктахъ.

24 представителя бѣлаго духовенства⁴⁾) составили семь пунктовъ. Въ первомъ пунктѣ, упомянувъ о «малороссійскихъ правахъ, вольностяхъ и обычаяхъ», бѣлое духовенство жалуется, что живетъ оно «бѣдственно» и

1) Были переведены на русскій языкъ и вошли въ этотъ сборникъ: Литовскій Статутъ, „Зерцало Саксоновъ“ и „Право гражданское Майдебургское“ Щербича, „Право Хельминское“ Кушевича, „Порядокъ судовъ“ Гроицкаго, сборникъ Яскера и учебникъ Церазина, см. стр. 356—259 въ 1 вып. „Очерковъ по ист. кодификаціи“ барона А. Э. Нольде, СПБ., 1906 г.

2) См. также въ 1 ч. 1 т. „Актвъ и докум., относящихся къ ист. Кіев. Акад.“ проф. Н. И. Петрова, Кіевъ, 1904, стр. 26, 32—34; „Полт. Еперх. Вѣдом.“ 1891 г. № 11, гдѣ приведенъ указъ еп. Арсенія отъ 4 февраля 1737 г., назначающій въ пользу депутата—игумена Германа по 30 руб. съ протопопи, взаимѣнъ прежде получавшихся отъ монастырей епархіи „харчевихъ припасовъ“.

3) Объ этомъ см. выше въ особой главѣ.

4) 5 протопоповъ, 5 намѣстниковъ, 1 десятоначальникъ, 5 священниковъ изъ г. Переяслова, 8—изъ сель,—см. въ 43 т. „Сб. И. Р. О.“, гдѣ нѣкоторыя подписи приведены неправильно, именно: вмѣсто „Басавскій“—слѣдуетъ читать „Басанскій, вмѣсто „Яшкевичъ“—„Гошкевичъ“, вм. „Иринѣвскій“—„Ирклѣвскій“, вм. „Гелтязовскій“—„Гелмязовскій“.

просить не только оставить церковныя земли «беззотъ-емлемо», но и сдѣлать церквамъ новую прирѣзку земли, а также дать земли «подъ школы и госпитали». Далѣе, выражая неудовольствіе на недавно введенные порядки, духовенство высказываетъ пожеланіе, «чтобъ дьячки, пономари, паче ктиторы или старосты церковныя» и «ихъ собственные дворы» были свободны отъ всѣхъ «нарядовъ» и «окладу» и «единственно подъ вѣдомство духовенства затверждены» были (п. 2). Въ третьемъ пунктѣ испрашивалось бѣлому духовенству и его потомству право пользоваться «шляхетскими» правами и привилегіями. Далѣе спрашивались: свобода «бѣлому священству въ куплѣ и продажѣ грунтовъ» (п. 4); священникамъ, причетникамъ и школьникамъ—свобода отъ несенія натуральныхъ повинностей (п. 5); священническимъ вдовамъ съ малолѣтними дѣтьми—свобода отъ повинностей и подчиненіе духовному вѣдомству (п. 6); наконецъ, въ послѣднемъ пунктѣ выражалось желаніе, чтобы свобода отъ повинностей и оклада была распространена на живущихъ въ священническихъ дворахъ «подусѣдковъ» и наемныхъ людей.

Такимъ образомъ, духовенство Переяславской епархіи, подобно всему вообще малороссійскому духовенству и прочимъ сословіямъ, высказалось въ своихъ пунктахъ за сохраненіе въ полной силѣ и цѣлости старыхъ малороссійскихъ правъ, обычаевъ и вольностей и противъ предпринятаго тогда введенія новыхъ порядковъ въ Малороссіи. При этомъ бѣлое духовенство Переяславское не забыло въ пунктахъ и приходскихъ госпиталей и школъ съ учащимися въ нихъ и высказало пожеланіе обособленія и организациі особаго духовнаго вѣдомства, съ подчиненіемъ ему всѣхъ имѣющихъ какое-нибудь отношеніе къ церковной службѣ и съ устроеніемъ полной независимости его отъ вмѣшательства свѣтскихъ властей ¹⁾.

1) Пункты духовенства Переясл. епархіи, вмѣстѣ съ другими матеріалами, относящимися къ работамъ Екатор. Комиссіи, напечатаны въ 43 т.

Изъ болѣе видныхъ и вообще извѣстныхъ лицъ блага духовенства Переяславско-Бориспольской епархіи назовемъ нѣкоторыхъ. Наиболѣе яркой и видной въ дѣлахъ епархіальнаго управления является личность настоятеля Переяславской Покровской церкви Павла Леонтіева Скрипчинскаго. Въ 1738 г., будучи уже въ санѣ священническомъ¹⁾, занимаетъ онъ видный постъ консисторскаго писаря. Человѣкъ, видимо, образованный, толковый, энергичный, хорошо владѣвшій перомъ,—онъ въ послѣдніе годы епископства Арсенія получаетъ особое значеніе въ епархіальныхъ дѣлахъ и въ началѣ 1741 г. состоитъ уже протопопомъ Бориспольскимъ, а затѣмъ въ 1743 или началѣ 44 г. становится Переяславскимъ протопопомъ. Оставшееся послѣ смерти еп. Арсенія богатое наслѣдство пробудило въ Скрипчинскомъ алчность, и онъ утаиваетъ въ свою пользу часть денегъ и имущества покойнаго архіерея²⁾. Энергичный преемникъ Арсенія раскрываетъ всѣ злоупотребленія по дѣлу о наслѣдствѣ своего предшественника, и карьера Скрипчинскаго начинается испытывать колебанія: въ 1745 г. его удаляютъ изъ консисторіи и даже, кажется, временно отстраняютъ отъ Переяславскаго протопопства. Но въ 1753 г., при новомъ епископѣ, Скрипчинскій, управляя протопопіей, снова попадаетъ въ консисторію—въ качествѣ ея члена; слѣдующій епископъ—Гервасій выказываетъ особое довѣріе къ Скрипчинскому: онъ занимаетъ первое и исключительное мѣсто въ епархіальномъ управленіи, какъ «суперинтендентъ»—лицо, имѣющее надзоръ за всѣмъ духовенствомъ епархіи. При

«Сб. И. Р. И. О.»; изъ печатной литературы по данному вопросу см. въ ст. Теличенко—«Сосл. нужды и желанія малоросс. въ эпоху Екатер. Коммис.»—«Кіев. Стар.» 1890 и 91 г.г., Діанина—«Малор. духовен. во второй половинѣ 18 в.»—Кіевъ, 1904 г. (изъ «Труд. К. Д. Акад.»), Крылова—«Екатер. Комм. въ ея отнош. къ духовен.»—«Вѣра и Разумъ» 1903 г., Покровскаго—«Екатер. Комм. и церков. вопросы въ ней»—явл. «Православ. Собесѣд.» 1910 г. и др.

1) Священникомъ онъ былъ еще въ 1734 г. и, вѣроятно, и ранѣе.

2) См. въ д. Арх. Св. Син. 1744 г. № 204.

преемникъ Гервасія—Іовѣ старикъ Скрипчинскій потерялъ всякое значеніе—уже не членъ консисторіи и съ 1772 г. не управляетъ протопопій; умеръ онъ около 1775 г. ¹⁾).

Старшимъ современникомъ Скрипчинскаго былъ Іоаннъ Кисилевскій, еще въ 20 г.г. занимавшій постъ протопопа Баршевскаго, въ 28—29 г.г. состоявшій «судьею канцеляріи Его Преосвященства» и съ открытіемъ консисторіи занявшій въ ней должность члена ея. По прибытіи Арсенія на епархію, Кисилевскій вмѣстѣ съ прочими консистористами ушелъ изъ консисторіи, но скоро затѣмъ былъ отличенъ тѣмъ-же Арсеніемъ, снова сдѣлавшимъ его членомъ консисторіи, переведшимъ его въ 1739 г. на протопопію Переяславскую и посылавшимъ его въ Глуховъ для участія въ Комиссіи по переводу и своду «книгъ правовыхъ» малороссійскихъ; умеръ онъ 1 февраля 1744 г. ²⁾).

Въ самомъ концѣ существованія Переяславско-Бориспольской епархіи началъ свою карьеру выдающійся своими знаніями и административными талантами священникъ Ѳеодоръ Домонтовичъ. Съ 1774 г. онъ учительствовалъ въ Переяславской семинаріи, съ 1778 г. священствовалъ при Троицкой церкви г. Переяслава, впоследствии былъ префектомъ Переяславской семинаріи (съ 1786 г.), протоіереемъ (съ 1794 г.), членомъ консисторіи (съ 1797 г.) и ректоромъ семинаріи (съ 1802 г.); умеръ уже на покоѣ въ 1819 г.; современники восхваляли его дарованія и познанія ³⁾).

¹⁾ См. въ данныхъ архивовъ мѣст., о также въ № 22 „Полт. Еп. Вѣд.“ 1870 г., гдѣ ошибочно сказано, что онъ умеръ 3 мая 1772 г.,—о немъ, какъ еще живомъ дѣятелѣ, мы встрѣчали въ архивныхъ бумагахъ нѣсколько позже.

²⁾ По даннымъ мѣстн. архив., а также см. „Полт. Еп. Вѣд.“ 1869 г. № 21 и 1870 г. № 22.

³⁾ О немъ см. въ „Полтав. Еп. Вѣд.“ 1878 г. № 11, 1882 г. № 5, 1887 г. № 20 и слѣд., также въ воспоминаніяхъ И. Ѳ. Тимковскаго въ 6 кн. „Русск. Арх.“ 1874 г.

Упомянемъ еще о двухъ представителяхъ Переяславскаго духовенства: священникъ съ 1764 г. Переяславской Воскресенской церкви Стефанъ Гречкѣ, впоследствии протоіереѣ, много лѣтъ учительствовавшимъ въ семинаріи, состоявшемъ впоследствии членомъ консисторіи и славившемся ученостію и особенно рѣдкимъ знаніемъ латинскаго языка, умершемъ уже въ 1812 г. на покоѣ ¹⁾, и протопопъ Іоакимъ Билинскомъ, младшемъ современникѣ еп. Гервасія, пользовавшемся его довѣріемъ и затѣмъ, по смерти Гервасія, составившемъ его біографію ²⁾.

¹⁾ См. архивн. данныя, а также „Полт. Еп. Вѣд.“ 1869 г. № 21 и 1882 г. № 5 и въ воспоминаніяхъ И. Ѳ. Тимковскаго—6 кн. „Русск. Арх.“ 1874 г.

²⁾ Его рукописной біографіей пользовался пр. І. Крамаренко въ ст. о Гервасіи въ авг. и сент. кн. „Странника“ 1872 г. Свѣдѣнія для данной главы почерпнуты главнымъ образомъ изъ дѣлъ бывшей Переяславской консисторіи. Изъ печатной литературы о тогдашнемъ состояніи малороссійскаго духовенства и порядковъ епархіальнаго управления см. большую ст. Е. Крыжановскаго—„Очерки быта малороссійскаго духовенства въ 18 в.“—въ „Руковод. для сельскихъ пастырей“ за 1861, 62 и 64 г.г. и въ I т. собр. его соч. и другія его статьи; ст. А. Діаннина—„Малороссійское духовенство во второй половинѣ 18 в.“ въ „Труд. Кіевск. Д. Акад.“ 1904 г. и отд. Кіевъ, 1904 г.; въ диссертациі свящ. Н. Шпачинскаго—„Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій“, Кіевъ, 1907 г.; ст. А. Лотоцкаго—„Суспільне становище білого духовенства на Україні и Россіі въ 18 в.“ въ 21 т. „Залисокъ Науков. Товар. ім. Шевченка“ и его же „Изъ быта стараго духовенства“ въ окт. кн. „Русск. Стар.“ 1904 г. и „На поворотѣ“ въ „Русск. Стар.“ дек. 1906 г. и янв. и февр. 1907 г. и отд., въ „Очеркахъ изъ быта Малороссіи“ Лазаревскаго въ „Русск. Архивѣ“ 1871 г. и 73 г., въ печатающейся на стр. „Тр. Кіев. Д. Ак.“ работѣ И. Граевскаго „Кіев. митроп. Тимошею Щербаціей“ 1910 г.—янв., февр., май—и др.

Монашествующее духовенство.

Монашество въ Переяславско-Бориспольской епархіи было немногочисленно и, вообще говоря, не особенно сильно. Это стояло въ несомнѣнной связи съ неважнымъ сравнительно матеріальнымъ положеніемъ монастырей епархіи. Въ 1764 г., по поводу установленія одного новаго сбора, управляющіе монастырями Переяславско-Бориспольской епархіи сообщали жаловались еп. Гервасію: «Здѣшней епархіи вашего преосвященства монастырѣ находятся въ скудости и обветшаніи». При этомъ каждый изъ нихъ представилъ подробное донесеніе о состояніи своего монастыря. Настоятель кафедральнаго Переяславскаго Вознесенскаго монастыря такъ описывалъ затруднительное положеніе обители: 1) тяжелымъ бременемъ на монастырь ложится содержаніе семинаріи, такъ какъ ея «учители на произвожденіи денежнаго жалованья и на всей лицѣ катедральной содержатся»¹⁾; 2) монастырь сильно пострадалъ отъ пожара 1748 г. и еще не оправился до этого времени (1764 г.)—«какъ трапезы, колокольніѣ, такъ и ограды не имѣется въ ней крайнѣ»²⁾; 3) учрежденіе въ Малороссіи въ 1755 г. таможенъ лишило монастырь доходовъ ежегодно на сумму 477 руб. 85¹/₂ к.; 4) въ 1763 г. гетманъ отобралъ монастырскую вотчину при селѣ Лозовой; 5) хотя другія вотчины при монастырѣ имѣются, но онѣ малодоходны «по нынѣшнымъ народнымъ отягощеніямъ, а паче чрезъ всегдашніе армейскихъ пол-

¹⁾ Въ 1738 г. положена была учителямъ семинаріи „денежная консольція и трапеза“ отъ архіерея, а кафедральный монастырь долженъ былъ давать ученикамъ—3 четверти пшена, бочку сыра, «факъ» масла, пудъ сала—ежегодно.

²⁾ Постройка, начатая Никодимомъ, продолжалась еще и при Іовѣ.

ковъ переходы» и постов, обусловливаемые близостью границы; 6) «многія зъ старшинъ и козаковъ завладѣли неналежаю многими грунтами», монастырю принадлежащими, вслѣдствіе чего возникли судебныя тяжбы, причиняющія немалые убытки. Игуменъ Михайловскаго Переяславскаго монастыря доноситъ, что обитель эта «и съ начала своего основанія за малость земель, подданихъ и угодій снабдѣніе получала и препитаніе болше съ милостины», «нынѣ въ крайнее обнищаніе пришла съ того наипаче», что въ 1757 г. козаки села Помоколь отняли у монастыря принадлежащую ему степь, а въ 1764 г. также—лѣса, поля и сѣнокосы; «ветхія строенія, которія въ нутрѣ онія обители находятся, требуютъ подчинки и перестройки», между тѣмъ средства обители таковы, что нечѣмъ и братію «препитать», а тутъ еще приходится на семинарію [отпускать ежегодно—«пшона четверть, сала пудъ, масла пудъ, сира вѣдеръ пять»¹⁾]. Правящій Золотоношскимъ Красногорскимъ монастыремъ писалъ, что этотъ монастырь «въ крайней скудости и ветхости находится нынѣ и всего вновь строенія требуетъ», въ кельяхъ «великая вездѣ течь» бываетъ во время дождя; жаловался на «малолюдное число подданихъ и скота» монастырскаго, на то, что принадлежащія монастырю мельницы на рѣкѣ Золотоношѣ дѣломъ не работаютъ «по причинѣ иссыхающей тогда воды»; между тѣмъ, ежегодно на семинарію монастыремъ отпускается «пшона четвертей двѣ съ половиною, сала пудовъ два, масла коровьего пудовъ два, сира вѣдеръ десять»²⁾.

Заграничные монастыри въ силу своего особаго положенія въ Польшѣ должны были испытывать еще въ боль-

1) Въ 1738 г. отъ Михайловскаго монастыря было назначено на семинарію—2 четверти пшена, бочка сыра, «факъ» масла, пудъ сала.

2) Въ 1738 г. съ этого монастыря въ пользу семинаріи было опредѣлено ввизать столько, какъ и съ Михайловскаго; свѣдѣнія заимств. изъ мѣстн. архива, данныхъ—архива Кіев. консисторіи и рукоп. указ. Переясл. консисторіи; выдержки приведены нами въ дек. кн. «Кіев. Стар.» 1904 г.

шей степени матеріальныя затрудненія, но все-таки имѣли кое-какія средства; напримѣръ, Мошногогорскій Вознесенскій монастырь хранилъ въ Переяславѣ въ 1762 г. 700 руб. серебряной русской монетой и 43 иностранныхъ червонца¹⁾.

Невысокое матеріальное положеніе не привлекало въ монастыри образованныхъ монаховъ; попытка учредить въ епархіи архимандрію не удалась ни Никодиму²⁾, ни Іову³⁾. Монаховъ, получившихъ школьное образованіе, тутъ было немного. Нѣкоторые, болѣе видныя лица изъ монашествовавшихъ играли роль въ епархіальномъ управленіи, за сѣдая въ консисторіи, въ которой большинство членовъ были обычно изъ монаховъ; но писари консисторскіе, игравшіе, какъ извѣстно, большую роль въ епархіальномъ управленіи, не особенно часто бывали изъ монашествовавшихъ. Начальствующихъ и учащихъ въ семинаріи изъ монаховъ было меньше, чѣмъ то можно было предполагать. Въ должности префектовъ Переяславской семинаріи, за время существованія Переяславско-Бориспольской епархіи, было монаховъ всего лишь человекъ 7—8, что при весьма частой смѣнѣ ихъ является процентомъ небольшимъ по отношенію къ общему числу ихъ. Временемъ пребыванія во главѣ семинаріи префектовъ — монаховъ и вообще усиленія монашескаго элемента въ семинаріи и епархіи были: вторая половина 40-хъ годовъ, 50-е годы и послѣдніи 8—9 лѣтъ существованія Переяславско-Бориспольской епархіи. Изъ Переяславско-Бориспольскихъ архіереевъ болѣе другихъ покровительствовали монашествовавшимъ и усиливали значеніе ихъ въ жизни епархіи и семинаріи епископы Никодимъ, Іоаннъ и Иларіонъ.

Какъ извѣстно, монашествоващіе Переяславской епархіи играли главную роль въ возбужденіи дѣла объ избраніи епископа въ 1752 г. Въ Комиссіи по переводу и своду

¹⁾ См. въ арх. Полтавской консисторіи.

²⁾ См. въ 31 т. «Опис. док. и д. Арх. Св. Синод.» № 142/99.

³⁾ См. въ 2 вып. „Тр. Полт. Ц. И. А. Комитета“, Полтава, 1908 года, стр. 40.

«книгъ правныхъ» тоже участвовали отъ Переяславской епархіи монашествующій. Монахи Переяславской епархіи приняли также участіе и въ составленіи пунктовъ для представленія своихъ желаній въ Екатерининскую Коммиссію.

Подписанные семью монашествующими три пункта, представленные отъ монастырей Переяславской епархіи, имѣютъ своимъ главнымъ предметомъ «грунты и маестности» монастырскіе. Именно, испрашивалось оставленіе „грунтовъ и маестностей“ «попрежнему» за монастырями «по малороссійскимъ вольностямъ» (пунктъ первый), нераспространеніе на нихъ, въ случаяхъ завладѣнія сторонними, закона о давности (п. 2) и «исключеніе» живущихъ въ монастырскихъ вотчинахъ наемныхъ людей «съ ревизіи» и «увольненіе отъ окладу» — «навѣки», какъ то было до 1763 г. (п. 3). Какъ видимъ, пункты Переяславскаго монашества, въ сравненіи съ другими, представленными монахами другихъ малороссійскихъ епархій и Переяславскимъ бѣлымъ духовенствомъ, страдаютъ бѣдностью содержанія и общей бѣдностью своею. Такое явленіе объясняется особенно неудачнымъ въ то именно время составомъ монашествующихъ въ Переяславской епархіи.

Зато, какъ разъ около этого времени, изъ рядовъ монашества правобережной части епархіи вышли дѣятели по борьбѣ съ уніей, во главѣ съ игуменомъ Мотронинскаго монастыря (1753—1768 г.г.) Мелхиседекомъ Значко-Яворскимъ. Однако этотъ вождь релігіознаго движенія украинцевъ въ пользу отечественной вѣры не имѣлъ въ средѣ здѣшняго монашества равныхъ себѣ сподвижниковъ, и потому съ уходомъ его изъ польской Украины дѣло православія скоро перешло тутъ въ руки представителей благаго духовенства.

Если въ жизни Правобережной Украины мы видимъ въ 60 г.г. довольно видное влияніе на народныя массы здѣшняго монашества, то въ лѣвобережной части епархіи роль монашества была вообще гораздо ниже. Монахи въ жизни

Лѣвобережной Украины не играли особой роли и встрѣчали къ себѣ зачастую неблагопріятное отношеніе населенія. Причиной тому служило невысокое нравственное и умственное состояніе ихъ. Извѣстны факты, когда даже видныя лица изъ монашествующихъ Переяславской епархіи отличались дурнымъ поведеніемъ: напримѣръ, застѣдавшій въ консисторіи игумень Михайловскаго монастыря (1713—34 г.г.) Дамаскинъ уличенъ былъ въ пьянствѣ и уличныхъ безобразіяхъ ¹⁾; префектъ семинаріи Владиміръ Зеленскій (1743—49 г.г.) обвинялся въ безнравственномъ образѣ жизни ²⁾ и затѣмъ, повидимому, уличенный въ немъ, подвергнутъ былъ тяжелому наказанію ³⁾; учитель семинаріи, впоследствии архимандритъ, іеродіаконъ Ілія Веприцкій былъ грубъ и драчливъ ⁴⁾ и т. п. ⁵⁾.

Изъ болѣе видныхъ представителей монашества лѣвобережной части Переяславо-Бориспольской епархіи можно все-таки назвать нѣсколькихъ. Такъ, прежде всего заслуживаетъ вниманія игумень Переяславскаго Михайловскаго монастыря Германъ Прохоровичъ. Это былъ монахъ образованный, учился, кажется, въ Кіевской академіи, въ 1730—31 г.г. былъ учителемъ пѣтики въ Черниговскомъ коллегіумѣ ⁶⁾, 5 апрѣля 1734 г. ⁷⁾ произведенъ въ игумена Переяславскаго Михайловскаго монастыря, управлялъ монастыремъ не менѣе 23 лѣтъ и здѣсь, кажется, и умеръ ⁸⁾. Все почти время своего игуменства

1) См. „Опис. док. и д. Арх. С. С.“ т. 15, № 100/102 и данныя мѣст. арх.

2) См. въ авг. кн. „Кіев. Стар.“ 1889 г.

3) По даннымъ мѣст. арх., о немъ см. въ главѣ о семинаріи.

4) См. въ август. кн. „Кіев. Стар.“ 1889 г.

5) См. также данныя въ ст. А. Лазаревскаго въ „Русск. Стар.“ 1871 г., въ кн. Шпачинскаго „Кіев. м. Арсеній Могилянскій“, Кіевъ, 1907 г.—въ главѣ 5-й и въ рецензій на эту книгу проф. С. Т. Голубева, Москва, 1909 г., 15—20 стр. и др.

6) См. „Акты и док.“ проф. Н. И. Петрова, т. 1, ч. 2, Кіевъ, 1904 г., стр. 362.

7) См. 31 т. „Опис. док. и д. А. С. С.“, стр. 433.

8) Строевъ указываетъ, что онъ управлялъ Михайл. м. до 1761 г.; проф. Лебедевъ въ „Бѣлгород. архіер.“, стр. 120—121, называетъ въ началѣ

онъ засѣдалъ въ консисторіи, а также принималъ участіе въ Комиссіи по своду и переводу «книгъ правовыхъ»; какъ наиболѣе видный изъ мѣстныхъ монашествующихъ, въ 1751 г. онъ былъ представляемъ въ архимандрита ¹⁾, а въ 1752 г. избранъ былъ въ числѣ 3-хъ кандидатовъ на Переяславскую епархію.

Въ концѣ существованія Переяславско-Бориспольской епархіи выдѣлялся своею ученостію и дарованіями — игумень Варлаамъ Шишацкій, около 9 лѣтъ стоявшій во главѣ Переяславской семинаріи, засѣдавшій въ консисторіи и имѣвшій званіе настоятеля монастырей—сперва Мошногогорскаго, потомъ Михайловскаго, извѣстный своею замѣчательною послѣдующей судьбой ²⁾.

Слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ лицахъ—консисторскихъ дѣятеляхъ 40 и 50 г.г., принимавшихъ самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ объ избраніи епископа въ Переяславѣ,—каедральномъ намѣстникѣ—іеромонахѣ Сильвестрѣ ³⁾ и каедральномъ писарѣ и затѣмъ—около 1756 г.—каедральномъ намѣстникѣ—іеромонахѣ Гервасіи Якубовичѣ, впоследствии бывшемъ архимандритомъ ⁴⁾.

Но безусловно выше всѣхъ ихъ стоялъ игумень задыбровскаго Мотронинскаго монастыря Мелхиседекъ Значко-Яворскій. Вышедши изъ малороссійской старшины и получивъ образованіе въ Кіевской академіи, онъ ушелъ въ Мотронинскій монастырь въ польской Украинѣ, здѣсь въ 1745 г. принялъ монашество, а въ 1753 г. былъ избранъ и поставленъ въ игумена. Пользуясь довѣріемъ

1758 г. другого уже настоятеля Михайлов. м-ря,—это подходитъ къ архивнымъ мѣстнымъ показаніямъ; въ 3 т. 1 ч. „Архива юго-зап. Р.“, стр. 739, говорится объ „измертвѣи“ настоятеля Переясл. Михайл. м-ря Германа „прошлаго 1765 г.“, но это, вѣроятно, было уже другое лицо.

¹⁾ См. въ 31 т. „Опис. док. и д. А. С. С.“ № 143/оз.

²⁾ См. ниже подробнѣе—въ главѣ о семинаріи.

³⁾ О немъ мы не имѣемъ сколько-нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній.

⁴⁾ Въ 1758 г. перешелъ изъ Переяславской епархіи архимандритомъ Бѣлгородскаго Николаевскаго м-ря и, кажется, былъ затѣмъ настоятелемъ Ахатова Алексѣевскаго м-ря (1764—67 г.г.).

мѣстнаго окрестнаго населенія и поддержкой со стороны епископа Гервасія, онъ успѣлъ пробудить здѣсь сильное религиозное движеніе, выразившееся въ отпаденіи множества украинскихъ жителей отъ уни и возвращеніи къ вѣрѣ отцовъ—православію; при этомъ самъ Мелхиседекъ немало претерпѣлъ отъ униатовъ—тюремное заключеніе и издѣвательства. Но возбужденное имъ религиозное движеніе явилось зерномъ, изъ котораго постепенно, въ отсутствіе Мелхиседека изъ Украины, совершенно для него неожиданно выродилось социально-экономическое движеніе—народное возстаніе, извѣстное подъ именемъ «Колиивщины». Несомнѣнно, что, вопреки увѣренію многихъ изслѣдователей ¹⁾, Мелхиседекъ вовсе не принималъ непосредственнаго участія въ возстаніи—и по отсутствію своему въ это время изъ заднѣпровской Украины, и по самому характеру своей дѣятельности ²⁾. Но было много недовольныхъ его религиозной борьбой и потому Мелхиседеку запретили продолжать его дѣятельность въ Польской Украинѣ. Послѣ этого онъ настоятельно вѣдвалъ въ рядѣ монастырей—между прочимъ, и въ Переяславскомъ Михайловскомъ (1768—1771 г.г.). Съ 1771 г. дѣятельность его протекала внѣ предѣловъ ПереяславоБориспольской епархіи—въ епархіяхъ: Кіевской, Новгородъ—Сѣверской и Черниговской; умеръ онъ въ ночь съ 1 на 2 іюня 1809 г. въ возрастѣ около 89 лѣтъ ³⁾ въ должности архимандрита Глуховскаго Петропавловскаго монастыря.

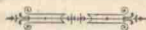
Личность Мелхиседека, какъ несомнѣнно виднаго историческаго дѣятеля, вызываетъ къ себѣ большое вниманіе историковъ и разнообразное къ себѣ отношеніе. Современникъ Мелхиседека—бывшій въ 60 г.г. посломъ въ Варшавѣ князь Н. В. Репнинъ называлъ его «совершеннымъ плутомъ, человѣкомъ чрезвычайно безнокойнымъ»,

¹⁾ Особенно польскихъ,—изъ русскихъ, напримѣръ, Д. Л. Мордашова.

²⁾ Объ этомъ подробнѣе ниже—въ главѣ о Правобережной Украинѣ.

³⁾ Сообразно съ свидѣтельствомъ формулярныхъ о его службѣ списковъ, онъ родился около 1720 г.

который «все въ состояніи сдѣлать»¹⁾. Д. Л. Мордовцевъ, вслѣдъ за польскими историками, охарактеризовалъ его, какъ демагога низшаго разбора, сфабриковавшаго подложную «золотую грамоту» и толкнувшаго украинцевъ на кровавое дѣло истребленія польскихъ пановъ и евреевъ²⁾. Ѳ. Г. Лебединцевъ съ документами въ рукахъ выступилъ на защиту Мелхиседека, но, повидимому, нѣсколько идеализировалъ его³⁾. Тщательное ознакомленіе съ документами и безпристрастное отношеніе къ личности Мелхиседека склоняютъ къ мысли—признать въ немъ дѣловитаго, энергичнаго монаха, «къ послушанію по качествамъ хорошаго», добросовѣстно исполнявшаго свой долгъ по мѣрѣ своего разумѣнія, энергично взявшагося за борьбу съ унией, но не сообразившаго всей сложности того дѣла, за какое онъ принялся, не сумѣвшаго предвидѣть всѣхъ послѣдствій и осложнений, какія вытекли впоследствии изъ его дѣятельности, вмѣшавшагося въ самую гущу жизни народной, съ которой былъ мало и поверхностно знакомъ, и потому не смогшаго удержать руководство народной массой до конца⁴⁾.

1) См. архив. матеріалы, опубликованные нами въ март. кн. „Кіев. Стар.“ 1905 г.; кн. Репнинъ, въ духъ своего вѣка, относился къ духовенству вообще отрицательно и не стѣснялся въ выраженіяхъ по его адресу,—см. напр. его рѣзкій отзывъ о Георгіи Конисскомъ—тамъ-же.

2) См. его „Гайдамаччину“, много разъ издававшуюся.

3) См. его предисловіе къ 2 т. 1 ч. „Арх. ю. э. Россіи“.

4) См. рядъ документовъ, опубликованныхъ нами въ нѣсколькихъ книжкахъ „Кіев. Стар.“ за 1905 г., а также наши статьи о Мелхиседекѣ—въ іюньск. кн. „Русской Старины“ 1910 г. и „Полт. Еп. Вѣд.“ 1909 г. № 29; о Мелхиседекѣ см. матеріалы въ 2 и 3 томахъ 1 ч. „Арх. ю. э. Россіи“, также въ кн. проф. М. О. Кояловича „Ист. возсоед. зап. русск. униатовъ стар. врем.“, СПб., 1873 г., въ „Полт. Еп. Вѣд.“ 1885 г. №№ 22 и 23 и др.

Клиръ и міряне въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.

Не возвышавшееся въ массѣ своей особенно въ умственномъ и нравственномъ отношеніи надъ своей пастырой, духовенство Переяславско-Бориспольской епархіи не могло пользоваться большимъ уваженіемъ со стороны пасомыхъ. Особенно это нужно сказать о козацкой старшинѣ, которая, постепенно возвышаясь надъ прочими общественными классами и упрочиваясь въ дворянствѣ, имѣла въ то время ярко выраженную тенденцію вполне подчинить себя, между прочимъ, и духовенство и властно распоряжаться церковными дѣлами. Въ церквахъ за богослуженіемъ представители старшины занимали почетныя мѣста—въ особыхъ пристройкахъ при алтаряхъ ¹⁾, оказывали вліяніе на священниковъ, назначая время богослуженія и требуя сокращенія богослужебнаго чина ²⁾, любили вмѣшиваться въ дѣла духовенства и семинаріи ³⁾, не стѣснялись оскорблять лицъ духовныхъ словомъ и дѣломъ ⁴⁾. Со стороны священниковъ «малодушныхъ и ласкающихся» эти притязанія вызывали уступчивость, но болѣе энергичные представители высшаго и низшаго духовенства заявляли протестъ, нерѣдко, впрочемъ,—безрезультатный.

Въ 1729 и 30 г.г. три малороссійскихъ архіерея—Кіевскій, Черниговскій и Переяславскій сочли себя вынуж-

1) См. въ посланіи еп. Гервасія въ дек. кн. „Кіев. Стар.“ 1904 г.

2) Ibidem.

3) См. въ авг. кн. „Кіев. Стар.“ 1889 г.

4) О томъ свидѣтельствуетъ множество дѣлъ архивовъ консисторскихъ и архива Малороссійской Коллегіи.

денными коллективно хлопотать предъ высшей властью о защитѣ ихъ правъ отъ посягательствъ со стороны гетмана и козацкой старшины и просить, чтобы мірскія власти «мимо» Синода и епархіальныхъ архіереевъ не «вѣдали» духовенствомъ и не „турбували“ духовныхъ управителей“ „мимо архіереевъ“ „въ разныхъ дѣлахъ и церковныхъ церемоній отправленіяхъ“; тогда же и о томъ же отдѣльно возбуждали ходатайство представители всего духовенства Черниговской епархіи ¹⁾. Въ 1735—36 г.г. архіереи тѣхъ-же епархій просили о возвращеніи «духовному чину» воспрещеннаго въ 1728 г. права на земли ²⁾, но встрѣтили прежде всего рѣшительное противодѣйствіе со стороны представителей войсковой старшины ³⁾. Архіерея не свободны были отъ личныхъ оскорбленій со стороны чиновныхъ малороссіянъ, и одинъ изъ нихъ— Черниговскій архіепископъ Иродіонъ ⁴⁾, оскорбленный бунчуковымъ товарищемъ Семеномъ Лизогубомъ,—донося о нанесенномъ ему оскорбленіи въ Синодъ, прямо заявилъ, что «честь архіерейская въ Малороссіи дешева» ⁵⁾.

Изъ Переяславскихъ архіереевъ епископъ Никодимъ весьма энергично боролся съ козацкой старшиной, стремясь ограничить ея стремленіе вмѣшиваться въ дѣла духовенства и семинаріи. При немъ разъ, напримѣръ, вслѣдствіе вооруженнаго набѣга канцеляристовъ Переяславской полковой и судовой канцеляріи на кафедральный монастырь, съ цѣлью оказать давленіе на консисторскія дѣла, рѣшено было временно совсѣмъ приостановить

¹⁾ См. въ Арх. Мин. Юстиціи въ дѣлахъ Прав. Сената по Малороссійск. Экспедиціи № 79/105, извлечение изъ него въ нашей замѣткѣ въ янв. кн. „Кіев. Стар.“ 1906 г.

²⁾ См. въ 16 т. „Опис. док. и д. А. С. С. № 16/16.

³⁾ См. въ 1 ч. 1 т. „Актовъ и док.“ проф. Петрова, стр. 26—34.

⁴⁾ Иродіонъ Жураковскій былъ на Черниговской кафедрѣ съ 1722 по 1734 г., умеръ въ 1735 г. на покой.

⁵⁾ См. въ Арх. Св. Син. № 31/103 ^{20 января} ^{8 февраля} 1731 г., опис. въ 10 т. „Описанія документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Арх. Св. Правит. Син.“, СПб., 1901 г.

консисторское дѣлопроизводство и самую «приказную консисторскую избу запечатать»¹⁾.

У епископа Никодима были особенно обостренныя отношенія съ мѣстными свѣтскими властями. Но не избѣжалъ столкновений съ представителями новой украинской аристократіи и болѣе благодушный предшественникъ Никодима—Арсеній Берло, самъ вышедшій изъ козацкой старшины и, видимо, ладившій въ общемъ съ этимъ классомъ общества²⁾. Вскорѣ по прїѣздѣ на епархію Арсеній жаловался на то, что Переяславскій наказной атаманъ Томара, имѣвъ столкновение съ епископомъ, «не воздавалъ ему подобающаго повиновенія», «являлъ ему всякія противности», «дѣлалъ превеликія пакости въ монастырскихъ дѣлахъ», и былъ даже случай, когда этотъ полковникъ «безчестилъ его, епископа, всякими шкаредными словами, ихъ же изрещи не можно, и ругалъ при мірскихъ и духовныхъ особахъ»³⁾.

Тотъ же Василій Томара нѣсколько ранѣе—въ 1732 г., «спойвъ смертно» Михайловскаго игумена Дамаскина и «прїодѣвъ его въ мірское платье, репрезентовалъ на немъ женитьбу, для чего, перевязавъ его холстомъ, посадилъ въ карету съ нѣкою безчинною невѣстою, вмѣстѣ съ другимъ іеромонахомъ въ монашескомъ платьѣ, также перевязаннымъ холстомъ, и возилъ по городу при всенародномъ торговомъ собраніи по различнымъ дворамъ, съ ассистенціею, музыкою и великимъ шумомъ»⁴⁾.

Послѣдній фактъ ярко рисуетъ самое безцеремонное, пренебрежительное—насмѣшливое отношеніе представителей украинскаго шляхетства къ духовенству и вмѣстѣ живописуетъ видныхъ представителей иночества, легко под-

1) См. въ август. кн. „Кіев. Стар.“ 1889 г. ст. „Страничка изъ прошлаго г. Переяслава“, также прилож. № 12 къ 1 изд. кн.

2) См. указаніе въ кн. проф. А. С. Лебедева „Бѣлгородскіе архіереи“—въ главѣ съ Арсеніемъ.

3) Въ 15 т. „Опис. док. и д.“ А. С. С. см. № 155, 156.

4) Ibidem.

дававшихся на безчестіе... Неудивительно, что епископъ Гервасій предостерегаетъ свое духовенство отъ тѣхъ домовъ, гдѣ они могутъ встрѣтить безчестіе и презрѣніе,—рекомендуетъ заботиться о своей чести, возстаетъ противъ «ласкательства» духовенства по отношенію къ сильнымъ мірянамъ и рѣшительно запрещаетъ являть за богослуженіемъ особые знаки вниманія и предпочтенія «мірскимъ властямъ»¹⁾.

Приведемъ еще одинъ случай изъ болѣе поздняго времени, также характерный для выясненія отношенія представителей малороссійской козацкой старшины къ духовенству. Бывшій епископъ Сѣвскій (1768—1778 г.г.), Кирилль Флоринскій (ум. 1795 г.), пребывавшій въ это время на покой въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, въ 1780 г. приступилъ къ постройкѣ на свои средства церкви на родинѣ—въ Барышевкѣ, въ предѣлахъ Переяславско-Бориспольской епархіи. Мѣстные помѣщики—два брата Сулимы, пріѣхавъ въ слѣдующемъ 1781 г. изъ Москвы въ Барышевку, запретили продолжать постройку данной церкви на томъ основаніи, что у нихъ не было испрошено разрѣшенія на постройку. Мало того: они пограбили въ свою пользу приготовленный для постройки церкви матеріаль. Въ начавшемся по этому поводу дѣлѣ Переяславскій земскій судъ всталъ въ защиту несправедливости, а „своихъ“—помѣщиковъ Сулимъ²⁾.

При такомъ отношеніи лицъ привилегированнаго сословія къ духовенству, вызванномъ въ извѣстной степени жизнью и качествами послѣдняго, авторитетъ священни-

1) См. въ упом. посланіи Гервасія, напечат. нами въ дек. кн. „Кіев. Стар.“ 1904 г.

2) См. въ „Полтав. Епарх. Вѣд.“ 1881 г. № 23. Въ одномъ изъ „разказовъ ксати“ Н. С. Лѣскова („Старинные психопаты“) приводится, по даннымъ преданія, случай невозможнаго издѣвательства въ 18 в. одного помѣщика надъ священникомъ с. Фарбованой Переяславской епархіи: разсердившись помѣщикъ велѣлъ провести іерея по селу раздѣтаго—въ рогожномъ кулѣ и съ пухомъ на волосахъ (см. стр. 177—179 въ т. 19 по изд. А. Ф. Мариса, СПБ., 1903 г.).

ка не могъ быть высокъ въ народной массѣ, которая, говоря вообще, въ слабой степени подлежала духовному руководительству своихъ пастырей. Въ народной массѣ, — что видно хотя-бы изъ консисторскихъ указовъ и дѣлъ, — сильно распространены были: суевѣрія, волшебства, кулачные бои и драки, сквернословіе, пьянство, четвертые браки и разныя незаконныя брачныя связи и т. п. Архіереи съ своей стороны принимали мѣры къ искорененію этихъ пороковъ въ народѣ. Отъ каждаго почти изъ епископовъ Переяславско-Бориспольской епархіи остались слѣды ихъ архипастырской заботливости о возвышеніи нравственнаго уровня своей паствы; болѣе другихъ старался дѣйствовать въ этомъ направленіи епископъ Гервасій. Но мѣры архипастырскаго воздѣйствія на народъ въ этомъ отношеніи носили по преимуществу, такъ сказать, бумажный характеръ, — архіереи дѣйствовали тутъ главнымъ образомъ путемъ предписаній чрезъ протопопскія правленія священникамъ. Послѣднимъ, подъ угрозой денежныхъ штрафовъ и всякаго рода наказаній, предписывалось искоренять въ своихъ приходахъ суевѣрія и пороки. Иереи, боясь архіерейскаго прещенія и строгаго наказанія и лишннихъ хлопотъ, писали начальству, что у нихъ все обстоитъ благополучно, или же отписывались тѣмъ, что благодаря принятымъ мѣрамъ духовнаго воздѣйствія въ нѣсколько мѣсяцевъ всѣ суевѣрія и пороки въ ихъ приходахъ вывелись ¹⁾. Это было, конечно, не больше, какъ бумажная отписка, и архіерейскія попеченія объ искорененіи суевѣрій и пороковъ ввѣренной имъ паствы имѣли очень часто своимъ практическимъ послѣдствіемъ лишь то, что служили лишнимъ поводомъ къ взяткамъ съ духовенства въ пользу разныхъ представителей органовъ епархіальнаго управленія. Если же духовенство порою принималось ревностно за дѣйствительное испол-

¹⁾ См. въ приложеніи рапортъ священника.

неніе подобныхъ архипастырскихъ велѣній, то наталкива-
лось на оскорбленія и угрозы со стороны прихожанъ,
стоявшихъ за свои старинные обычаи и суевѣрія. По-
добные случаи имѣли мѣсто, напримѣръ, въ 1761—62 г.г.
въ Переяславской епархіи въ нѣкоторыхъ селахъ, при
чемъ потребовалось вмѣшательство въ помощь духовен-
ству мѣстныхъ свѣтскихъ властей ¹⁾.

¹⁾ См. въ арх. Полтав. дух. консисторіи нѣсколько подобныхъ дѣлъ.

Церковно-приходская жизнь.

Шестнадцатый и семнадцатый вѣка, пора интенсивнаго религіозно-національнаго и культурнаго движенія въ малороссійскомъ народѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ были временемъ расцвѣта церковно-приходской жизни Малороссіи. Борьба за вѣру вызвала и развила въ народѣ живой интересъ къ вопросамъ церковнымъ, создались и зажили кипучей жизнью церковныя братства и приходскія организаціи. Разные слои украинскаго общества, тогда еще рѣзко не разслоившагося на сословія, сплотились по приходамъ—вокругъ своихъ приходскихъ храмовъ—въ приходскія общины, изъ которыхъ каждая была объединена общими интересами всѣхъ своихъ членовъ, видѣвшихъ въ приходѣ живое цѣлое. Жизнь этихъ приходскихъ общинъ была разностороння, многообразна и плодотворна.

Въ западной Малороссіи, гдѣ отеческой вѣрѣ малороссовъ угрожало больше опасности, приходскія общины стали работать раньше и дружнѣе. Однако и Лѣвобережная Украина, хотя и менѣе задѣтая борьбой православія съ уніей, принимала живое участіе въ общемалороссійской жизни того времени и была сильно взволнована общенароднымъ религіозно-культурнымъ движеніемъ эпохи. Въ связи съ этимъ здѣшняя церковно-приходская жизнь достигла своего высокаго процвѣтанія уже въ первой половинѣ XVII вѣка, но это былъ зенитальный пунктъ вслѣдъ за которымъ скоро началось движеніе къ западу. Послѣдовавшая затѣмъ эпоха «руины» была переломомъ малороссійской жизни, отразившимся на всѣхъ ея сторонахъ. Пролитшіеся въ эту эпоху потоки малороссійской крови и долго и ярко горѣвшее на Украинѣ зарево пожаровъ городовъ, селъ и деревень, сильно ослабивъ

народъ физически и утомивъ его морально, подломили его энергію. Послѣ «руины» жизнь Малороссіи стала замирать, а вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣе и рѣзче стала проявляться сословная рознь и борьба.

Ослабленіе народной энергіи и усиленіе въ народѣ классовой борьбы естественно не могло не отразиться дурно на жизнѣдѣтельности всесословныхъ приходоѡвъ. Приходскія организаціи стали слабѣть, дѣятельность ихъ сокращается; самый интересъ къ церковно-приходской жизни въ народѣ уже не прежній. Старыя формы жизни Малороссіи вообще и жизни малороссійскихъ приходоѡвъ въ частности еще остаются на протяженіи всего почти XVIII столѣтія; но теперь эти формы какъ-то обветшали, изнасились уже, утратили свою «душу живу». Народъ на нихъ смотритъ, какъ на унаслѣдованную старину, онъ крѣпко стоитъ за эту старину, сердечно привязанъ къ ней, но—усталый—уже не созидаетъ и не развиваетъ самобытныхъ формъ своей жизни, какъ это было еще недавно, а лишь доживаетъ старую жизнь, изживаетъ накопленное раньше и въ общемъ довольно пассивно подчиняется новымъ теченіямъ, привходящимъ въ строй его жизни извнѣ.

Изъ проявленій церковно-приходской жизни Лѣвобережной Украины въ XVIII вѣкѣ слѣдующія три наиболѣе рельефны и больше поддаются наблюденію и учету со стороны потомства: 1) участіе прихожанъ въ избраніи священника и другихъ членоѡвъ церковнаго причта, 2) отношеніе ихъ къ дѣлу образованія вообще и къ своей приходской школѣ въ частности и 3) попеченіе прихожанъ о своемъ приходскомъ госпиталѣ—«шпиталѣ».

Паденіе приходской жизни въ данное время прежде всего сказалось въ томъ, что прихожане стали менѣе прежняго интересоваться вопросомъ объ избраніи себѣ священника. Прежде всего усилившіеся земельные владѣльцы изъ старшины начинаютъ оказывать сильное дав-

леніе на избраніе священника и нерѣдко прямо присваиваютъ себѣ право прихода на такое избраніе. Но и при болѣе или менѣе свободномъ избраніи священника на первомъ планѣ теперь прихожане ставятъ составленіе болѣе выгоднаго для себя «договора» съ кандидатомъ священства о его будущихъ доходахъ съ прихода. Качества избираемаго, его подготовленность къ пастырству уже мало интересуютъ прихожанъ.

При такомъ отношеніи прихода къ избранію священника начинается упрочиваться наслѣдственность въ замѣщеніи духовныхъ мѣстъ. Въ одномъ, на примѣръ, прошеніи прихожанъ къ архіерею, относящемся къ началу 70-хъ годовъ, объ утвержденіи и посвященіи избраннаго ими кандидата священства говорится такъ: «*Такъ какъ такой-то священникъ не имѣетъ по себѣ никакого наслѣдника, то мы всѣ парохіане единомысленно съ воли и соизволенія владѣльца избираемъ*» такого-то, посторонняго своему предшественнику человѣка, своимъ священникомъ. Очевидно, къ этому времени уже утвердилась въ представленіи прихожанъ мысль о томъ, что приходъ есть своего рода наслѣдство въ духовномъ роду, и только отсутствіе болѣе или менѣе близкаго наслѣдника снова возвращаетъ священническую вакансію въ распоряженіе прихожанъ. Слѣдовательно, избраніе священника стало уже дѣломъ не столь обычнымъ, и, по всей видимости, потому именно, что оно уже менѣе интересовало разслоившійся и обособившійся по группамъ сословнымъ приходъ, особенно съ постепеннымъ закрѣпощеніемъ главной массы приходской. Но еще въ 30 г.г. XVIII вѣка наслѣдственность въ замѣщеніи приходоѡ уже существовала, и изъ священниковъ «іиніе за дочерми своими приходъ свой и церковь вмѣсто вѣна пуцали»¹⁾.

При такомъ положеніи вещей особенно широко распространяющійся теперь обычай наслѣдственной передачи

¹⁾ См. въ приложеніи къ 1 изд. № 3.

прихода—отъ отца къ сыну или зятю содѣйствуетъ тому, что, одновременно съ другими сословіями въ Малороссіи, начинаетъ рѣзче обособляться духовное сословіе. А это обстоятельство посодѣйствовало епархіальной власти въ постепенномъ осуществленіи ся стремленія—поставить въ большую зависимость отъ себя жизнь приходо́въ и постепенно избраніе священника приходо́мъ замѣнить архіерейскимъ назначеніемъ. Еще Арсеній Берло внушалъ своей паствѣ что «*во архіерейской власти* приходи и церкви Божія состоятъ и его-же архіерей усмотритъ достойна, того поставляетъ пасти люди Божія»¹⁾. Для достиженія намѣченной цѣли въ рукахъ епархіальной власти оказывается весьма важное средство—это заведенныя въ 1738 г. при архіерейскомъ домѣ «славено-латинскія школы» или семинарія. Просвѣтительная дѣятельность братствъ и приходо́въ въ XVIII вѣкѣ такъ ослабѣла, что они уже не приняли никакого участія въ устроеніи семинаріи. Созданіе и благоустроеніе семинаріи всецѣло было дѣломъ епархіальныхъ архіереевъ, на которыхъ производилось въ данномъ случаѣ энергичное воздѣйствіе изъ Петербурга. И вотъ, благодаря семинаріи, архіерей получили естественное право указывать своихъ, болѣе или менѣе достойныхъ и образованныхъ, кандидатовъ на замѣщеніе священническихъ мѣстъ въ приходо́дахъ,—между тѣмъ какъ сами приходо́ды обычно не имѣли у себя достаточно подготовленныхъ кандидатовъ, которые могли бы конкурировать съ семинаристами, да и не обнаруживали особой энергіи въ борьбѣ за сохраненіе за собою права на избраніе священника. По естественному ходу вещей приходо́дамъ пришлось постепенно уступить это свое право и примириться съ архіерейскимъ назначеніемъ на приходо́ды священниковъ.

Указомъ 1765 г. упразднился договоръ священника съ приходо́мъ и назначалась опредѣленная такса за тре-

1) См. въ приложеніи къ 1 изд. книги № 3.

бы. Правда, указъ этотъ въ жизнь Малороссіи проведенъ былъ не сразу, да и потомъ въ данномъ случаѣ обычное право не сразу ступевалось предъ предписаніями свыше, — въ нѣкоторыхъ приходяхъ Переяславско-Бориспольской епархіи (равно какъ и другихъ малороссійскихъ епархій) заключеніе договора приходомъ съ членами причта существовало и въ 80-хъ годахъ, и встрѣчалось мѣстами и позже, — тѣмъ не менѣе фактъ измѣненія взаимныхъ отношеній прихожанъ и членовъ ихъ причтовъ, замѣчаемый во всей Малороссіи около этого времени, несомнѣнъ. Если въ первой половинѣ XVIII вѣка бывали случаи, что назначеннаго архіереемъ священника приходъ не принималъ, и при этомъ епархіальной власти приходилось уступать ¹⁾, — то во второй половинѣ того-же столѣтія малороссійскіе архіереи получаютъ возможность уже почти безпрепятственно замѣщать священническія вакансіи по своему усмотрѣнію, не считаясь съ мѣстнымъ обычнымъ правомъ. Въ этомъ отношеніи Переяславскіе архіереи оказались менѣе радикально дѣйствующими, чѣмъ ихъ сосѣди — митрополиты Кіевскіе. Современники извѣстнаго реформатора церковной жизни въ Кіевской епархіи Гавріила Кременецкаго (1771—1783 г.г.) — епископы Переяславскіе Іовъ и Иларіонъ гораздо болѣе Гавріила склонны были считаться со старыми, установившимися въ Малороссіи, обычаями и не обнаруживали особаго рвенія къ проведенію предписанной изъ Петербурга ломки мѣстныхъ церковныхъ порядковъ. Такъ обстоило дѣло въ Переяславской епархіи и по вопросу о замѣщеніи священническихъ вакансій. Новые порядки и тутъ заводились исподволь, и при поставленіи священниковъ архіереи имѣли главнымъ образомъ въ виду поощрить лицъ, получившихъ семинарское образованіе. Избранія приходомъ священниковъ еще допускались, но они все болѣе стано-

1) См. данныя въ упом. ниже труд. Крыжановскаго.

вились фиктивны, являясь зачастую простой формальностью.

Впрочемъ, теперь архіереямъ приходилось больше бороться противъ другого явленія—наслѣдственности въ замѣщеніи приходоѡ. Напримѣръ, епископу Юву въ первой половинѣ 70-хъ годовъ особенно настойчиво приходилось внушать духовенству, что „церковь Божія наслѣдія не знаетъ“, что кандидаты священства должны имѣть нужныя для того достоинства и подготовку, а не надѣяться на получение прихода чрезъ наслѣдство или сватовство. Но, конечно, Переяславско-Бориспольскіе іерархи не искоренили этого упрочившагося явленія,— оно осталось въ Малороссіи надолго и по упраздненіи Переяславско-Бориспольской епархіи.

Имя нѣкоторыя свѣдѣнія объ интенсивной дѣятельности малороссійскихъ братствъ и приходскихъ организацій XVII в., мы въ правѣ полагать, что просвѣтительная и благотворительная дѣятельность приходоѡ того времени въ Малороссіи стояла очень высоко. Въ ту пору сравнительнаго расцвѣта церковно-приходской жизни въ Малороссіи, каждый приходъ, можно думать, имѣлъ по меньшей мѣрѣ одну школу и одинъ „шпиталь“. О широкой распространенности „шпиталей“ въ XVII вѣкѣ имѣется свидѣтельство Павла Алеппскаго, сопровождавшаго Антиохійскаго патріарха Макарія во время поѣздки его въ Россію въ половинѣ XVII вѣка. Павелъ, дважды по пути проѣзжавшій въ то время Малороссію, говоритъ, что, по его наблюденію, „во всей странѣ козаковъ, въ каждомъ городѣ и въ каждой деревнѣ выстроены для ихъ бѣдняковъ и сиротъ дома при концѣ мостовъ или внутри города, служащіе имъ убѣжищами“¹⁾. На обиліе приходскихъ школъ въ Малороссіи не разъ указываетъ Павелъ, говоря о мало-

¹⁾ См. переводъ путешествія патріарха Макарія, составленнаго Павломъ, перев. І. Муркоса, печ. въ „Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Др.“ въ 1896—1900 г.г. и отд. изд., Москва, 1896—1900 г.г., вып. 2, кн. 5, гл. 3, стр. 94.

россахъ, что „*все они, за исключеніемъ немногихъ, даже большинство ихъ женъ и дочерей, умѣютъ читать и знаютъ порядокъ церковныхъ службъ и церковныя напѣвы*“¹⁾, что ихъ „*дѣти все умѣютъ читать, даже сироты*“²⁾, и упоминаетъ, что именно „*священники обучаютъ сиротъ и не оставляютъ ихъ шататься по улицамъ невѣждами*“³⁾.

Заслуживаетъ вниманія при этомъ то обстоятельство, что рассказывающій о своихъ наблюденіяхъ такого рода Павелъ Алеппскій—въ ряду другихъ мѣстъ Малороссіи—посѣтилъ, между прочимъ, многіе пункты той территоріи, на которой возникла впоследствии Переяславско-Бориспольская епархія,—напримѣръ, Переяславъ, Борисполь, Гельмязовъ, Золотоношу⁴⁾.

XVIII вѣкъ въ отношеніи состоянія приходскихъ школъ и „шпиталей“ былъ въ исторіи Малороссіи шагомъ назадъ по сравненію съ вѣкомъ XVII-мъ. О положеніи школъ и „шпиталей“ въ это время въ Лѣвобережной Украинѣ мы можемъ получать нѣкоторыя,—правда, не всегда полныя и точныя,—статистическія данныя изъ ревизскихъ книгъ малороссійскихъ полковъ. Вотъ нѣсколько свѣдѣній о положеніи дѣла въ 1737 и 1752 г.г. въ Переяславскомъ полку, который, какъ извѣстно, неизмѣнно составлялъ ядро территоріи Переяславско-Бориспольской епархіи⁵⁾. Напримѣръ, въ сотнѣ Березанской этого полка, въ составъ которой входило одно мѣстечко, 9 сель и одна деревня, въ 1737 г. было 10 школъ и 1 шпиталь, въ 1752 г.—7 школъ и 2 шпиталя; въ сотнѣ Барышевской, состоявшей изъ одного мѣстечка или „городка“,

¹⁾ См. тамъ-же вып. 2, кн. 4, гл. 1, стр. 2.

²⁾ См. тамъ-же, вып. 2, кн. 4, гл. 5, стр. 15.

³⁾ Ibidem, вып. 2, кн. 4, гл. 1, стр. 2.

⁴⁾ Ibid., вып. 4, кн. 12, гл. 18, стр. 189—192.

⁵⁾ Данныя эти извлечены изъ ревизскихъ книгъ Переяславскаго полка за означенные годы,—см. въ Арх. Малоросс. Колегіи, состоящемъ при Харьков. Университетѣ, №№ 600 и 2606.

7 сель, 5 деревень и 1 хутора, въ 1737 г. имѣлось 6 школь и 7 шпиталей, въ 1752 г.—8 школь и 6 шпиталей; въ сотнѣ Воронковской—на одно мѣстечко, 8 сель и 4 деревни—въ 1737 г. было 6 школь и 3 шпитала, въ 1752 г.—9 школь и 7 шпиталей; въ сотнѣ Крапивянской—въ двухъ мѣстечкахъ и 5 селахъ въ 1737 г. состояло 3 школы и 3 шпитала, въ 1752 г.—8 школь и 6 шпиталей и т. д. ¹⁾).

Какъ видимъ, количество школь и шпиталей въ XVIII вѣкѣ въ Лѣвобережной Украинѣ было очень неустойчиво и измѣнчиво ²⁾),—откуда, между прочимъ, въ связи съ другими фактами и обстоятельствами эпохи, можно заключать, что приходская жизнь теперь, не имѣя въ себѣ прочнаго корня, стояла въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ и влiяній совнѣ.

Какъ видно, между прочимъ, и изъ ревизскихъ книгъ, школы и шпитали находились или, по крайней мѣрѣ, числились при церквахъ; однако далеко не каждая церковь въ данное время имѣла при себѣ школу и шпиталь,—въ иныхъ приходахъ Малороссiи теперь уже не было ни школь, ни шпиталей. Говоря вообще, въ это время школы встрѣчаются чаще шпиталей,—такъ, по подсчету, сдѣланному покойнымъ Лазаревскимъ, въ 1740-хъ годахъ въ 35 городахъ, 61 мѣстечкѣ, 792 селахъ, 206 деревняхъ и 11 слободахъ семи ³⁾ полковъ Лѣвобережной Украины состояло 866 школь и около 589 шпиталей, при чемъ въ Переяславскомъ полку въ 1744 г. было 119 школь и 52 шпитала ⁴⁾. Впрочемъ, въ иной сотнѣ количество

¹⁾ Данныя эти врядъ ли могутъ быть признаны вполне точными, такъ какъ ревизскiя книги говорятъ о школахъ и шпиталахъ случайно и мимоходомъ, тѣмъ не менѣе приблизительную точность все-таки имѣютъ.

²⁾ Не смотря на приблизительную точность цифръ, утверждать это мы все-таки въ правѣ.

³⁾ Всѣхъ полковъ Лѣвобережной Украины было, какъ извѣстно, 10.

⁴⁾ См. въ майск. кн. журн. „Основа“ 1862 г.; полагаемъ, что данныя, сообщаемыя Лазаревскимъ, о школахъ и шпиталахъ также только приблизительно точны, а не безусловно точны,—что объясняется самымъ качествомъ свѣдѣнiй, какiя сообщаются ревизскими книгами, упоминающими о школахъ и шпиталахъ лишь мимоходомъ,—однако это не лишаетъ ихъ цѣнности и значенiя.

шпиталей порою превышало количество школъ; бывали, на примѣръ, и такіе случаи—въ 1737 г. при Троицкой Баришевской церкви состояло 2 шпиталя и 1 школа и т. п. Но гораздо чаще встрѣчаются явленія другого рода: въ 1737 г. въ сотнѣ Березанской было 10 школъ и 1 шпиталь, въ томъ же году въ большомъ мѣстечкѣ Борисполѣ имѣлось 4 школы и 1 шпиталь и т. д. ¹⁾.

Кромѣ статистическихъ данныхъ ревизскія книги даютъ еще нѣсколько краткихъ, но характерныхъ замѣчаній, содержащихъ нѣкоторыя указанія о тогдашнемъ состояніи школъ; таковы, на примѣръ: «тамошней церкви школа, а въ ней живутъ прихожіе дячки», «школа, а въ ней живеть дячекъ съ школьниками», «школа, въ коей живутъ школьники мандровніе», «школа, въ ней живеть дякъ мандровній», «школа приходская о единой хатѣ, въ коей дячки живутъ», и т. п.,—и рѣдко-рѣдко вы встрѣтите такое замѣчаніе—«школа, а въ ней учатся обувательскія дѣти» ²⁾.

Объ обученіи въ приходскихъ школахъ даннаго времени имѣемъ свѣдѣнія, что здѣсь ученики зачастую «проживали до совершеннаго возраста», учась «русской грамотѣ, промологію и писать»; научившись же этому, еще надолго оставались въ школѣ, практически «обучаясь церковнаго устава» ³⁾. Тутъ, очевидно, встрѣчаемъ явленіе среднее между обыкновеннымъ обученіемъ обывательскихъ дѣтей и постояннымъ блужданіемъ по школамъ вѣчныхъ школяровъ, никуда не пристроившихся.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что приходскія школы этой эпохи находились несомнѣнно въ состояніи упадка. Поддерживались онѣ теперь уже не столько приходами, утрачивавшими свою жизнеспособность, сколько—

1) См. указ. ревизск. кн. Переясл. полк. въ Арх. Малор. Колл. №№ 600 и 2606.

2) Ibidem.

3) См. указанія въ старыхъ дѣлахъ арх. Полтав. консисторіи.

частью духовенствомъ и епархіальной властью, главнымъ же образомъ созданнымъ предыдущей эпохой и теперь доживавшимъ свой вѣкъ институтомъ «прихожихъ» или «перехожихъ» — иначе «мандровныхъ» «дьячковъ-бакаляровъ» и великовозрастныхъ «школьниковъ» или «школяровъ» — тоже «мандрованныхъ» или перехожихъ, представлявшихъ собою пѣлый рядъ артелей странствующихъ мастеровъ учебнаго дѣла. Разлагался всесословный приходъ, закрѣпошалась народная масса, ослабѣвалъ въ ней интересъ къ просвѣщенію, — все это стало сказываться и на «дьякахъ», представителяхъ падающихъ школъ. Теперь это были въ большинствѣ — бездомные, бродячіе, неофициальные представители церковныхъ причтовъ, которые занимали уже приходскія школы не столько для обученія дѣтей мѣстнаго козачества и посполства, сколько прежде всего видѣли въ нихъ для себя лишь пристанище, — случалось нерѣдко что школы теперь нерѣдко служили просто квартирой для дьячковъ, не имѣвшихъ собственнаго угла. Но не только дьячки — въ школахъ находили себѣ пристанище разные бездомные люди ¹⁾; по словамъ одного указа епископа Никодима ²⁾, тутъ проживали иногда бродячіе монахи и безмѣстные священники. Многіе «дьячки» и школяры школьнымъ дѣломъ, какъ и при служиваніемъ въ церкви, занимались теперь уже только между прочимъ. Да и довѣрія у населенія къ нимъ было теперь уже мало; старые учителя стали уступать свое мѣсто учителямъ новаго типа, равно какъ и всесословное просвѣщеніе начало смѣняться наукой привеллигированныхъ классовъ общества.

Новоустроенная семинарія стала выпускать представителей новой — «латинской науки». Въ козачествѣ эта

¹⁾ Въ 1758 г. генеральная войсковая канцелярія обратила вниманіе на то обстоятельство, что въ приходскихъ школахъ иногда „укриваются и пристанье имѣють сумнительни и недобраго состоянія люде“ — см. приложеніи къ 1 изд. указъ еп. Гервасія — № 26.

²⁾ Указъ см. въ приложеніи къ 1 изд. № 9.

новая наука пробудила къ себѣ несомнѣнный интересъ. Это видно хотя-бы изъ того, что въ малороссійскихъ семинаріяхъ половины XVIII вѣка, не смотря на предназначеніе ихъ исключительно для дѣтей духовенства и спеціальную цѣль—подготовку къ священству, большинство питомцевъ составлялось изъ свѣтскихъ—изъ дѣтей прежде всего козаковъ, а также мѣщанъ и посполитыхъ ¹⁾ (количество послѣднихъ затѣмъ быстро сокращается),—говоря вообще не мечтавшихъ о духовной карьерѣ и не имѣвшихъ въ виду готовить себя къ ней. И выучившихся и недоучившихся семинаристовъ, не пристроившихся къ священническимъ и діаконскимъ мѣстамъ, представители верхняго слоя козачества часто приглашали къ себѣ на домъ въ роли педагоговъ. Еще въ 40-хъ годахъ „бѣдные и неимущіе“ изъ Переяславскихъ семинаристовъ состояли (въ надсмотрѣніи и обученіи разныхъ господъ дѣтей ихъ) ²⁾. Отсюда постепенно выработалось и упрочилось такого рода явленіе: въ домѣ какого-нибудь значковаго товарища открывалась своя небольшая школа съ элементами «латинской науки», гдѣ педагогомъ—„инспекторомъ“ состоялъ семинаристъ, у котораго совмѣстно съ дѣтьми хозяина обучалась цѣлая группа дѣтей—нерѣдко изъ разныхъ слоевъ общества, жившихъ въ окрестныхъ мѣстахъ. Указанія на существованіе подобныхъ школъ вы можете, между прочимъ, найти въ консисторскихъ архивахъ въ показаніяхъ иныхъ ставленниковъ того времени, которые, выражая желаніе попасть въ церковный причтъ, свидѣтельствуютъ, что учились въ школахъ такого именно типа.

Къ 70-мъ годамъ такихъ школъ и подобныхъ учителей развелось очень много. Въ 1772 г. новый Кіевскій

¹⁾ Нѣкоторые фактическій матеріалъ этого рода см. въ нашей ст.—«Изъ исторіи образованія на Украинѣ» въ сент. и окт. кн. „Кіев. Стр.“ 1905 г., а также въ главѣ о семинаріи.

²⁾ См. въ авг. кн. „Кіев. Стар.“ 1889 г.

митрополитъ Гавріилъ Кременецкій обратилъ вниманіе на это обстоятельство, замѣтилъ тутъ злоупотребленія и издалъ въ этомъ году указъ, въ которомъ, между прочимъ, свидѣтельствуеть, что многіе студенты Кіевской академіи, «не оконча своего ученія разными временами отлучась академіи безъ всякихъ свидѣтельствъ *въ задніп-ровскія мѣста*, остаются подъ видомъ отпущенныхъ изъ академіи студентовъ, въ разныхъ какъ духовнаго такъ и свѣтскаго чина домахъ, ради обученія дѣтей ихъ, гдѣ проживаютъ чрезъ дволѣтнее, тролѣтнее, а иногда и пятолѣтнее время на кошту родительскомъ» ¹⁾. Тутъ мы имѣемъ еще одно свидѣтельство о томъ, что въ данное время въ Лѣвобережной Украинѣ (мѣстахъ по отношенію къ Киеву «задніпровскихъ») образовался довольно многочисленный контингентъ педагоговъ съ семинарскимъ образованіемъ—«инспекторовъ» особыхъ домашнихъ школъ, замѣнявшихъ собою упавшія приходскія школы. О томъ-же явленіи говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ И. Ѡ. Тимковскій, самъ учившійся въ подобной школѣ подъ руководствомъ Переяславскихъ семинаристовъ въ началѣ четвертой четверти XVIII вѣка ²⁾.

На протяженіи XVIII вѣка-и собственно въ эпоху существованія Переяславско-Бориспольской епархіи-можно наблюдать за постепеннымъ развитіемъ такого явленія въ малороссійской жизни: перешедшія изъ XVII вѣка всесословныя приходскія школы падаютъ, богатое козачество и духовенство обучаетъ своихъ дѣтей въ семинаріяхъ или въ домашнихъ школахъ, явившихся какъ отрасли того же дерева—семинаріи ³⁾; посольство, все болѣе и болѣе закрѣпощаемое и бѣднѣющее, утрачиваетъ вкусъ къ образованію.

¹⁾ См. въ старыхъ дѣлахъ арх. Полтав. консистеріи.

²⁾ См. „Русск. Арх.“ 1874 г., кн. 6, стр. 1389—91, 1396—7.

³⁾ Богатое козачество, попавшее въ дворянство, стало также отдавать своихъ дѣтей въ великороссійскія дворянскія учебныя заведенія.

Въ 1760-хъ годахъ сдѣлана была совнѣ попытка под-
держатъ падавшія приходскія школы, направленная, прав-
да, не прямо къ этой цѣли, а вытекавшая изъ другихъ
соображеній. Въ началѣ 1760 года лубенскій полковникъ
Кулябка вошелъ къ гетману графу Разумовскому съ
особымъ представленіемъ, въ которомъ, обративъ вни-
маніе на то обстоятельство, что въ иныхъ сотняхъ эсау-
лы, хорунжіе и сотенные атаманы встрѣчаютъ совер-
шенно неграмотные, указывалъ на надобность «мож-
нѣйшимъ» козакамъ обучать своихъ дѣтей въ приходскихъ
школахъ, а также—«военнымъ и артиллерійскимъ экзер-
циціямъ». Разумовскій согласился съ мнѣніемъ Кулябки
и сдѣлалъ соответствующее распоряженіе по полкамъ ¹⁾.
Результатомъ этого распоряженія было наполненіе при-
ходскихъ школъ козачьими дѣтьми, а вмѣстѣ съ тѣмъ
самыя школы эти были поставлены подъ надзоръ курен-
ныхъ и сотенныхъ атамановъ. Козачьи дѣти были «рас-
писаны по приходамъ къ обученію грамотѣ къ находя-
щимся при церквахъ въ школахъ дячкамъ». Какъ видно
изъ представлявшихся въ полковыя канцеляріи соответ-
ствующихъ вѣдомостей, въ приходскихъ школахъ «дячки»
и „школяры“ обучали козачьихъ дѣтей читать, писать
«на таблицѣ» и «на бумагѣ», изучали съ ними «грамат-
ку», «букварь», псалтирь, часословъ и октоихъ или
«осмогласникъ» ²⁾.

Но невозможно было искусственными внѣшними мѣрами
остановить естественный процессъ разложенія и паденія
приходскихъ школъ.

Сами козаки, видимо, неохотно отдавали своихъ дѣ-
тей въ приходскія школы—и это не только потому, что
и объ учителяхъ здѣшнихъ, и о самой наукѣ, препода-
вавшейся въ этихъ школахъ, они были невысокаго мнѣнія.

¹⁾ См. въ Харьковскомъ Арх. Малоросс. Коллеги д. 1760 г. № 2465.

²⁾ См. въ Арх. Малоросс. Колл., кромѣ вышеупомянутаго, еще дѣла—
1765 г. № 12413 и 1767 г. № 2413.

Вопросъ объ обученіи дѣтей козачьихъ грамотѣ и письму ставился на чисто практическую почву: ихъ нужно было готовить къ занятію должностей въ полкахъ и къ канцелярской работѣ; между тѣмъ въ запусѣвшихъ приходскихъ школахъ отстававшіе уже отъ своего педагогическаго ремесла „дядьки“ и «школяры» занялись съ ними чтеніемъ каензмъ, часовъ, повечерія и изученіемъ тому подобныхъ элементовъ обычной программы старыхъ приходскихъ школъ. Намѣченное средство оказалось непригоднымъ для поставленной цѣли. И вотъ изъ вѣдомостей конца 70-хъ годовъ мы узнаемъ, что, не смотря на прямое распоряженіе обучаться именно въ приходскихъ школахъ, отданное графомъ К. Г. Разумовскимъ и подтвержденное послѣ него новымъ начальникомъ края—графомъ П. А. Румянцевымъ, козачьи дѣти избѣгаютъ приходскихъ школъ. Въ концѣ 70-хъ годовъ множество козачьихъ дѣтей учатся уже не въ приходскихъ школахъ; въ вѣдомостяхъ о нихъ сплошь и рядомъ встрѣчаются такія замѣчанія: «учится у священника», «учится у поповича», «при отцу учится», «учится у инспектора»¹⁾, а еще чаще—«обучается писать при судѣ земскомъ», «обучается писать при сотенномъ управленіи», «обучается писать при дворцовой конторѣ» и т. п.²⁾ Такъ попытка использовать всесловныя приходскія школы для практическихъ надобностей болѣе привилегированной части населенія не увѣчалась успѣхомъ; «дядьки»—чѣмъ дальше, тѣмъ все больше—оставались безъ дѣла...

Въ 1778 г. изданъ былъ указъ, которымъ устанавливались опредѣленные штаты церковныхъ причтовъ,—дѣйствіе его скоро коснулось и Малороссіи. Въ силу этого указа причтъ долженъ былъ состоять изъ строго

¹⁾ Подъ именемъ „инспектора“ здѣсь разумѣется учитель одной изъ тѣхъ домашнихъ школъ, о которыхъ упомянуто нѣсколько выше,—обычно лицо съ семинарскимъ образованіемъ.

²⁾ См. д. Арх. Малоросс. Колл. 1779 г. № 2562.

опредѣленнаго для каждой церкви количества лицъ; въ составѣ причтовъ не указано было мѣста «мандрованымъ» «дьячкамъ» и «школярамъ»; они были отчислены отъ церквей и имъ пришлось затѣмъ убраться изъ приходскихъ школъ. Произведенная въ Малороссіи ревизія 1782 г., обратившая вниманіе на постоянные переходы этихъ «дьяковъ» и «школяровъ» съ мѣста на мѣсто, потребовала отъ нихъ «сообразно своему званію обзавестись жительствомъ въ своихъ домахъ»¹⁾; въ 1784 г. малороссійскаго духовенства впервые коснулся разборъ, а въ 1788 г. произведена была перепись сверхштатныхъ церковниковъ въ Малороссіи для обращенія ихъ въ военную службу и распоряженіемъ императрицы Екатерины нѣсколько сотъ малороссійскихъ церковниковъ, оставшихся на основаніи указа 1778 г. заштатомъ, было отправлено въ военную службу при Черноморскомъ адмиралтействѣ²⁾.

Упраздненіемъ института «дяковъ-бакаляровъ» и «школярей» у малороссійскаго посольства и болѣе бѣднаго козачества отнято было образовательное средство—почти единственное для нихъ. Но нельзя не признать этой мѣры своевременной постольку, постольку она стояла въ связи съ разложеніемъ старыхъ формъ малороссійской жизни въ то время, паденіемъ жизнѣдѣтельности приходскихъ общинъ и ихъ школъ и проведеніемъ въ жизнь Малороссіи новыхъ порядковъ: «дяки» и «школяры» упразднены были тогда, когда практическая надобность въ нихъ значительно уже пала. Законъ 3 мая 1783 г., запретившій малороссійскимъ крестьянамъ вольный переходъ съ мѣста на мѣсто

1) См. донесеніе Полтав. губернатора Сонцева малоросс. ген.-губ. кн. А. В. Куракину въ 1803 г., по вопросу о причинахъ уничтоженія приходскихъ школъ, приведенное И. Ф. Павловскимъ въ ст. «Приходскія школы въ старой Малороссіи и причины ихъ уничтоженія» въ «Кіев. Стар.» янв. кн. 1904 и отд., Кіевъ, 1904 г.

2) См. ст. Иванова «Переселеніе заштатныхъ церковниковъ» въ майск. кн. «Кіев. Стар.» 1901 г., у проф. Н. И. Петрова—«Кіевская академія въ царствованіе Екатерины II», Кіевъ, 1906 г. (изъ «Тр. К. Д. Ак.»).

окончательно, утвердилъ въ Малороссіи крѣпостное право. Законъ этотъ и предшествовавшія ему мѣропріятія раздѣлили малороссійскія сословія непроходимой пропастью и тѣмъ сыграли громадную роль въ дѣлѣ паденія прежняго строя церковно-приходской жизни Малороссіи, убивъ жизненный нервъ приходскихъ организацій и сдѣлавъ почти ненужными приходскія школы. Тѣмъ не менѣе, какъ уцѣлѣвшія реликвіи минувшей эпохи, не изгладившіяся сразу, — «дядьки», обучающіе въ приходскихъ школахъ дѣтей, существовали кое-гдѣ въ Малороссіи еще и въ началѣ XIX столѣтія. Эти утратившія свое значеніе обломки старины вздумали было использовать въ 1803 г. малороссійскій генераль-губернаторъ князь А. Б. Куракинъ ¹⁾, а также епископъ Переяславскій Сильвестръ Лебединскій ²⁾. Послѣдній составилъ было проектъ учрежденія въ его епархіи 457 приходскихъ школъ, при чемъ въ учителя намѣчалъ священниковъ, причетниковъ и дѣтей духовенства, не пристроившихся къ службѣ, а элементами обученія полагалъ — катихизисъ, церковный уставъ, церковно-славянское чтеніе, церковное пѣніе и ариметику. Попытка, конечно, кончилась ничѣмъ, между прочимъ, и потому, что Сильвестръ не дождался соотвѣтствующаго «распоряженія отъ вѣдлежащаго правитель-ства» ³⁾...

Одновременно съ приходскими школами совершали процессъ своего постепеннаго паденія и исчезновенія и приходскіе шпитали. Ревизскія книги XVIII вѣка о шпиталяхъ выражаются такъ — «тамошней церкви шпиталь»

¹⁾ 1802—1808 гг., впоследствии министръ внутреннихъ дѣлъ и предсѣдатель Государственнаго Совѣта, примыкавшій по убѣжденіямъ къ масонамъ, ум. 30 декабря 1829 г.

²⁾ Первый ректоръ старой казанской академіи, съ 1799 г. еп. Переяславскій, въ концѣ 1803 г. еп. Полтавскій и Переясл., въ 1807 г. — архіеп. Астраханскій, въ слѣдующемъ году уволенъ на покой и ум. 5 ноября 1808 г., — см. нашу ст. о немъ въ 2 вып. «Труд. Полт. церк. ист. арх. Комитета» и отд. отд., Полтава 1908 г.

³⁾ См. въ уп. наш. статьѣ.

и тѣмъ указываютъ на неразрывную связь шпиталя, какъ и школы, съ приходомъ и храмомъ. По свидѣтельству ревизскихъ книгъ, въ шпиталяхъ жили «старци прихожіе», «старци слѣпые и хромые». Теперь, въ XVIII вѣкѣ, шпитали, какъ и школы,—это уже лишь обломки прежней цвѣтущей жизни Малороссіи, нѣчто доживающее свой вѣкъ, о чемъ начинаетъ проявлять заботливость уже не столько приходъ, сколько епархіальная власть. Что это было такъ, о томъ съ несомнѣнностью свидѣтельствуетъ указъ Черниговской духовной консисторіи еще 1726 г., требующій отъ приходовъ при постройкѣ церквей обязательно устраивать при нихъ шпитали; еще сильнѣе говоритъ объ этомъ посланіе епископа Переяславскаго Гервасія отъ 13 января 1758 г., въ которомъ, между прочимъ, дается наставленіе духовенству при каждой церкви «устроить для немощныхъ и нищетныхъ госпиталь изъ церковныхъ доходовъ»¹⁾. Разъ епархіальная власть понуждаетъ приходы устраивать шпитали и заботится о нихъ, то, очевидно, она, наблюдая за жизнью приходовъ и видя возрастающую ихъ бездѣятельность, нашла себя вынужденной взять эта дѣло въ свои руки.

Мы уже видѣли, что въ XVIII вѣкѣ въ Малороссіи количество шпиталей по сравненію съ предыдущимъ вѣкомъ уменьшилось и вообще было неустойчиво, при чемъ самое существованіе этихъ оставшихся шпиталей теперь въ значительнѣй степени поддерживалось стараніями епархіальной власти. Но, конечно, начавшемуся, благодаря разложенію приходской жизни, постепенному вымиранію шпиталей, какъ и паденію школъ, не могли сколько-нибудь рѣшительно помѣщать никакія воздѣйствія на приходы совнѣ, никакія предписанія архіереевъ и консисторій.

¹⁾ Это посланіе напечатано въ 11 кн. „Маяка“ 1843 г. и въ август. кн. „Странника“ 1872 г.

О состояніи малороссійскихъ приходскихъ шпиталей въ третьей четверти XVIII вѣка можно составить себѣ вѣкоторое представленіе по дѣлу архива Малороссійской Коллегіи 1767 г. № 851, въ которомъ идетъ рѣчь о шпиталѣ при Анастасіевской церкви въ городѣ Глуховѣ.

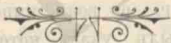
Въ 1718 г. гетманъ Скоропадскій устроилъ на свои средства въ Глуховѣ Анастасіевскую теплую церковь и при ней больницу—„шпиталь“ „ради престарѣлыхъ, такъ же разными немощми и калѣтствами одержимыхъ людей“, при чемъ на содержаніе церкви и шпиталя назначилъ доходы со спеціально пожертвованнаго имъ для этой цѣли имѣнія. Прошло полвѣка,—въ 1767 г. ревизіонная комиссія, осмотрѣвъ этотъ шпиталь, дала такое описаніе его: „Больницы нѣтъ, а имѣется малая и то ветхая пзба, въ которой нынѣ находящимся мужеска пола 12, а женскаго 3 не токмо помѣститься, но и 6 душамъ—паче въ зимное время прожить съ нуждою возможно“; „довольствуются же они шпитальніи отъ мирского подаянiя ¹⁾, а нужное одѣяніе и обувь, дрова для отопленія и свѣчи покупаютъ отъ себя, и снабдѣнія другова они не имѣютъ, какъ только дается на всѣхъ сихъ нищихъ по два четверика ржаной муки въ мѣсяцъ, а за то, что живутъ въ сей избѣ, даютъ всѣ съ души по 4, по 5 и по 6 копѣекъ—для найму къ Глуховскому протопопскому правленію сторожей“.

Если таково было состояніе въ третьей четверти XVIII вѣка шпиталя, на содержаніе котораго отпускатась часть доходовъ съ особо пожертвованнаго на церковь имѣнія, то виолнѣ естественно полагать, что весьма многіе заурядные приходскіе шпитали того времени находились въ еще худшихъ условіяхъ, представляя собою только угасающій отзвукъ былой жизнедѣятельности малороссійскихъ приходовъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ шпиталей,

¹⁾ Или, какъ въ другомъ мѣстѣ сказано, съ „полученія милостини и отъ добротнаго подаянiя“.

влача печальное существованіе, протянули свое бытіе и въ вѣкъ XIX ¹⁾).

Такимъ образомъ, время существованія Переяславско-Бориспольской епархіи не было порою расцвѣта здѣсь церковно-приходской жизни; въ эту именно эпоху совершилось полное паденіе старыхъ началъ жизни малороссійскихъ приходоѡ, на смѣну которымъ разрушившими старое не было дано ничего такого, что было бы въ силахъ возсоздать эту жизнь заново. Разумѣется, Переяславскіе архіереи и духовенство не были въ этомъ виноваты; они старались кое-что дѣлать для поддержанія приходской жизни, и не ихъ вина, если это не удавалось имъ— вслѣдствіе натиска обстоятельствъ, не отъ нихъ зависѣвшихъ ²⁾).

¹⁾ О шпиталяхъ см. напр. у А. Ф. Мальцева—въ 4 вып. Труд. Полт. ун. Арх. Комм.*.

²⁾ Фактическій матеріалъ для этой главы заимствованъ изъ Арх. Малоросс. Коллеги, изъ дѣлъ бывшей Переяслав. консисторіи и отчасти изъ упом. ст. Е. Крыжановскаго „Очерки быта малороссійскаго сельскаго духовенства въ 18 в.“ въ „Руковод. для сельскихъ пастырей“ 1861, 62 и 64 г. г. и въ собр. соч., см. также въ диссерт. свящ. Н. Шлячинскаго „Кіевскій митропол. Арсеній Могилянскій“, Кіевъ, 1907 г. и др.

Переяславская семинарія въ 1738—1785 годахъ.

Учредительная хартія Св. Синода—«Духовный Регламентъ» сыгралъ важную роль въ исторіи возникновенія многихъ духовныхъ семинарій—вслѣдствіе того именно, что въ немъ, между прочимъ, заключалось постановленіе, «чтобъ всякъ епископъ имѣлъ въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ или и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ». По отдѣльнымъ епархіямъ это предписаніе приводилось въ исполненіе не съ одинаковой успѣшностью. Правительство императрицы Анны Ивановны подвинуло значительно впередъ дѣло открытія по епархіямъ духовныхъ школъ, употребивъ къ тому особыя старанія ¹⁾, результатомъ которыхъ было основаніе нѣсколькихъ новыхъ семинарій, въ томъ числѣ и семинаріи Переяславской.

24 января 1737 г. по волѣ императрицы Анны Св. Синодомъ изданъ былъ указъ, которымъ настоятельно требовалось открытіе семинарій отъ тѣхъ архіереевъ, въ епархіяхъ коихъ еще не было, и предписывалось всѣмъ имъ ежегодно присылать въ Синодъ свѣдѣнія о семинаріяхъ, ихъ учителяхъ и ученикахъ. Первое донесеніе, послѣдовавшее въ Синодъ въ отвѣтъ на это предписаніе отъ тогдашняго епископа Переяславскаго и Бориспольскаго Арсенія Берло въ 1737 г., свидѣтельствовало, что требуемыхъ «школъ» въ Переяславѣ еще нѣтъ. Еп. Арсеній сперва не имѣлъ, видимо, намѣренія въ ближайшемъ

1) Мѣры аннинскаго правительства по духовному образованію, вмѣстѣ съ другими сторонами церковной политики его, обстоятельно изслѣдованы въ диссерт. Б. В. Титлинова—«Правительство Анны Ивановны въ отнош. къ правосл. церкви», Вильна, 1905 г.

времени открывать у себя семинарію. Въ мартѣ и сентябрѣ 1737 г. онъ особыми указами потребовалъ лишь отъ духовенства своей епархіи, чтобы оно непременно отсылало своихъ дѣтей въ духовныя школы сосѣднихъ епархій—Кіевской и Черниговской ¹⁾. Но тонъ новыхъ, вслѣдъ засимъ послѣдовавшихъ, петербургскихъ предписаній побудилъ Арсенія дать дѣлу другой оборотъ. 20 іюня слѣдующаго 1738 г. Арсеній послѣшилъ представить въ Синодъ донесеніе объ основываемой имъ семинаріи. Въ этомъ донесеніи ²⁾ епископъ Арсеній пишетъ, что, прибывъ на Переяславскую кафедру 9 ноября 1733 г., онъ «такъ училищъ, яко учителей, и никакихъ учениковъ не засталъ, и прежде не бивало»; теперь же, продолжаетъ онъ, «школы устроены», «въ которыхъ нынѣ священническіе дѣти по состоянію новосооруженныхъ училищъ на российскомъ языкѣ грамоты и латинскимъ початкомъ писать и элементаровъ начали обучаться, а протчіи алваровъ заправляются и школы инфиміи и грамматики слушаютъ»; высшимъ же наукамъ, по словамъ донесенія, дѣти священниковъ Переяславской епархіи обучались тогда въ Кіевской академіи и Черниговскомъ коллегіумѣ, гдѣ проходили школы—пѣтику, риторикѣ, философію и богословіе ³⁾. Къ донесенію Арсенія приложена вѣдомость объ ученикахъ Переяславской „школы славеноримской“, которыхъ показано 47 человекъ—все дѣтей священническихъ, въ возрастѣ отъ 9 до 16 лѣтъ. Изъ нихъ 12 человекъ «обучаются писать на российскомъ и латинскомъ діалектѣ» съ 1738 г., одиннадцать—«элементары учатъ» тоже съ 1738 г., 11—«обучается алваря» съ 1737 г., 8—«обучается школы инфиміи» съ 1736 г. и, наконецъ, 5 человекъ «обучается школы грам-

1) См. соотвѣтствующіе указы Переясл. консисторіи.

2) См. въ громадномъ пятитомномъ дѣлѣ синодскаго архива 1737 г. № 360 во 2 т. стр. 653—655.

3) Въ Черниговскомъ коллегіумѣ въ данный моментъ не было еще двухъ высшихъ школъ—философіи и богословія.

матики». Обь учителяхъ донесеніе ничего не говоритъ, нѣтъ и ихъ подписей въ вѣдомости.

Данное донесеніе Арсенія и вѣдомость, къ нему приложенная, не могутъ быть приняты въ качествѣ свидѣтельства о дѣйствительно существовавшихъ фактахъ,— епископъ тутъ пишетъ о томъ, что было еще въ проектѣ, изображаетъ какъ функционирующую уже школу, лишь намѣченную къ открытію въ самомъ ближайшемъ будущемъ. На основаніи данныхъ мѣстныхъ архивовъ установлено уже въ печати ¹⁾, какъ несомнѣнный историческій фактъ, то, что открытіе Переяславской семинаріи послѣдовало осенью 1738 г., именно 2 октября. Лишь тогда началось ученіе въ Переяславской семинаріи, зданіе для которой къ тому времени—въ теченіе лѣта и начала осени 1738 г.—было приготовлено въ оградѣ каѳедральнаго Вознесенскаго монастыря изъ перевезенныхъ сюда и надлежащимъ образомъ приспособленныхъ четырехъ хатъ, находившихся раньше вблизи Переяслава и подаренныхъ специально для этой цѣли архимандритомъ Кіево-Печерской лавры Иларіономъ Негребецкимъ ²⁾.

Такое опредѣленіе времени открытія Переяславской семинаріи устанавливается данными указовъ бывшей Переяславской консисторіи. Изъ указовъ епископа Арсенія видно, что 11 сентября 1738 г. въ приготовленныхъ для семинаріи—«не совсѣмъ еще порядочно въ школахъ прибрано и надлежащихъ потребностей не устроено» и намѣчался съѣздъ дѣтей въ семинарію на 2 октября того же года. Указъ же 6 ноября 1738 г. свидѣтельствуетъ о семинаріи, что «ученики собравшіеся уже обучаются», но еще не присланы полностью опредѣленные припасы

¹⁾ См. ст. П. Левицкаго „Прошлое Переясл. дух. училища“— „Кіев. Стар.“ 1889 г., февр., и опубликованные имъ въ № 11 „Полт. Еп. Вѣд.“ 1891 г. указы Переяславской консисторіи; въ ст. А. Лазаревскаго „Изъ семейной хрон. Берловъ“— „Кіев. Стар.“ 1889 г., янв., и въ биограф. очеркѣ еп. Арсенія Берло, составленномъ г-жей А. Берло, Кіевъ, 1904 г.

²⁾ Скончался 8 января 1740 г.

дли прокормленія учениковъ — изъ монастырей и отъ протопоповъ.

Такимъ образомъ 20 июня 1738 г., когда писалъ приведенное донесеніе епископъ Арсеній, семинарія Переяславская еще не существовала,—зданіе для семинаріи тогда еще достраивалось, ученики только собирались съ епархіи, учителей еще искали. Если Арсеній успѣшилъ нѣсколько съ представленіемъ въ Св. Синодъ свѣдѣній о семинаріи, существованіе которой еще только преднамѣчалось, то онъ, думается, подвинуть былъ къ тому страхомъ предъ тогдашнимъ правительствомъ, вообще не церемонившимся съ духовенствомъ ¹⁾. Что-же касается представленной Арсеніемъ вѣдомости объ ученикахъ и указанія въ ней на то, что ученики обучаются въ семинаріи съ 1737 г., 1736 г. и даже 1735 г., то, надо полагать, это просто списокъ дѣтей священниковъ Переяславской епархіи, учившихся раньше—съ указанныхъ годовъ въ низшихъ классахъ Кіевской академіи и Черниговскаго коллегіума и въ данный моментъ, въ 1738 г., намѣченныхъ къ переводу въ соотвѣтствующіе классы предполагаемой къ открытію Переяславской семинаріи. Изъ дѣлъ бывшей Переяславской консисторіи узнаемъ, что еще 28 марта 1737 г. по волѣ Арсенія консисторія разслала по епархіи указы, коими требовалось доставленіе подробныхъ свѣдѣній о дѣтяхъ духовенства Переяславской епархіи, обучающихся въ Кіевской академіи и Черниговскомъ коллегіумѣ; по доставленіи свѣдѣнія эти и были внесены въ вышеуказанное донесеніе 20-го июня 1738 г.,—тѣмъ болѣе, что за полтора мѣсяца предъ симъ, 6 мая ²⁾, дано уже было повелѣніе о присылкѣ дѣтей въ семинарію

¹⁾ Нужно принять вниманіе, что покровителя Арсенія въ Синодѣ—Еофана Прокоповича уже не было тогда въ живыхъ,—онъ умеръ 8 сентября 1736 г.; между тѣмъ въ царствованіе Анны было много случаевъ самаго строгаго наказанія архіереевъ.

²⁾ Указъ 6 мая 1738 г. указываетъ главное побужденіе къ заведенію семинаріи—полученіе объ этомъ уже *третьяго* синодальнаго указа.

и объ отпускѣ на содержаніе ея особой доли изъ церковныхъ средствъ.

Донесеніе епископа Арсенія отъ 5 іюля 1739 г. ¹⁾ даетъ нѣсколько свѣдѣній о состояніи Переяславской семинаріи въ первый учебный годъ ея существованія—съ осени 1738 г. до лѣта 1738 г. «За неимѣніемъ при домѣ архіерейскомъ Переяславскомъ»,—пишетъ въ этомъ донесеніи Арсеній,—«учителныхъ монаховъ, также и свѣтскихъ людей, принужденъ опредѣлить во учителя мирскихъ троихъ священниковъ честныхъ, изучившихся богословіи, которіе на особливомъ моемъ трактamentѣ будучи содержаны и консоляціею удоволены, съ охотою должность свою учительскую исполняютъ» (современные указы Переяславской консисторіи тоже указываютъ на то, что учителя семинаріи отъ «самого архіерейскаго лица» получаютъ «денежную консоляцію и трапезу»). Первыми учителями Переяславской семинаріи были священники: въ классахъ фарѣ и инфимѣ—Іоаннъ Рисиевичъ, въ грамматикѣ и синтаксимѣ—Стефанъ Древецкій, въ піитикѣ и риторикѣ—Іоаннъ Журовскій, имѣвшій, по всей вѣроятности, званіе «префекта»—начальника семинаріи. Изъ приложенной къ донесенію вѣдомости видно, что въ первомъ же учебномъ году Переяславская семинарія состояла изъ шести школъ или классовъ и имѣла 110 учащихся, которые распредѣлялись по классамъ такъ: въ фарѣ 30, въ инфимѣ 27, въ грамматикѣ 11, въ синтаксимѣ 24, въ піитикѣ или поэтикѣ 6 и въ риторикѣ 12 человекъ. Въ числѣ учащихся, сверхъ священническихъ дѣтей, были и дѣти «разночинцовъ»—въ количествѣ 45 человекъ. Въ числѣ разночинцевъ, приславшихъ въ Переяславскую семинарію дѣтей въ первый годъ ея существованія, встрѣчаются слѣдующія званія: эсаулы («асаулы»), сотники, старосты, два компанійскихъ полковника, компанійскіе козаки, одинъ

¹⁾ См. въ упом. д. Арх. Св. Синод. 1737 г. № 380, лист. 32—44 въ 3 г.

факторъ полковой и—больше всего—мѣщане и «люди посполитые». Какъ оказывается, въ Переяславскую семинарію являлись ученики и изъ такихъ мѣстъ, лежавшихъ внѣ предѣловъ Переяславской епархіи, какъ—Гадячь, Нѣжинъ, Глуховъ, Любечъ, Конотопъ, Сумы и даже Кіевъ и Черниговъ. Очевидно, Переяславская семинарія сразу получила въ Малороссіи значеніе крупнаго просвѣтительнаго центра. Днемъ опредѣленія большинства учениковъ въ семинарію въ первый учебный годъ ея было *12-го сентября 1738 г.*, но были въ этотъ годъ поступившіе и позже—въ октябрѣ и ноябрѣ и даже 9 января 1739 г.

Какъ видно изъ данныхъ мѣстныхъ архивовъ, основавъ семинарію, епископъ Арсеній позаботился и объ устройствѣ особаго помѣщенія для жительства семинаристовъ изъ осиротѣвшихъ и бѣдныхъ дѣтей духовенства. Это помѣщеніе называлось „бурсой“ и находилось отдѣльно отъ семинаріи—внѣ монастырскихъ стѣнъ. На содержаніе «бурсы» Арсеніемъ установлены были взносы съ духовенства деньгами и хлѣбомъ ¹⁾). Для завѣдыванія хозяйственной частью «бурсы» и семинаріи Арсеніемъ учреждена была должность „прокуратора“ или смотрителя ²⁾, каковую въ началѣ 40-хъ годовъ занималъ діакопъ Константинъ Соховичъ.

Въ дѣлѣ синодскаго архива 1737 г. № 380 содержится еще 5 донесеній въ Синодъ Переяславской епархіальной власти, изъ которыхъ мы узнаемъ имена учащихъ и

1) Кромѣ 7 четвертей пшена, 3 бочекъ сыру, 3 „факовъ“ масла и 3 пудовъ сала, доставлявшихся монастырями (см. въ главѣ о монашествовавшемъ духовенствѣ), бѣлое духовенство обязывалось доставлять ежегодно: Переяславск., Баришевск. и Золотоношск. протопопы—по 2 четверти пшена, Бориспольскій—2 четверти крупъ, 9 намѣстниковъ по 20 фунт. сала, 4 Переяславскихъ священника—по 1 четверти пшена, см. въ указ. Арсенія.

2) Авторъ статьи о Переяславско-Полтавской семинаріи въ № 20 „Полт. Еп. Вѣд.“ 1888 г. отождествляетъ двѣ различныя должности въ семинаріи—префекта и прокуратора или смотрителя, вслѣдствіе чего приведенными имъ именами этихъ должностныхъ лицъ, къ сожалѣнію, пользоваться больше чѣмъ затруднительно.

количество учащихся въ Переяславской семинаріи въ 1739—1745 г.г. ¹⁾. Въ 1739—40 учебномъ году здѣсь преподавали: «колегіума Переяславскаго префектъ», учитель риторики и піитики вышеупомянутый священникъ Стефанъ Деревецкій ²⁾, учитель синтаксисы и грамматики—, «еологъ Козма Богдановичъ» ³⁾ и учитель инфимы и фары—Симеонъ Прокоповъ,—два послѣдніе—лица свѣтскія и названы въ донесеніи „студентами“. Обо всѣхъ трехъ учителяхъ въ рапортѣ епископа замѣчено, что они, «на особливомъ препитаніи будучи содержаны и награжденіемъ пристойнымъ удоволены, по надлежащему должность свою учительскую исполняли». Въ этомъ году учащихся въ семинаріи было 123, въ томъ числѣ дѣтей разночинцевъ 44, духовныхъ 79.

Въ слѣдующемъ 1740—41 учебномъ году учительствовали: въ риторикѣ и піитикѣ префектъ священникъ Троицкой церкви мѣстечка Барышевки ⁴⁾ «Михаилъ Ісаевичъ, философіи изучившійся» ⁵⁾ и, затѣмъ «мирскіи студенты, философіи [изучившіеся]» ⁶⁾—Симеонъ Прокоповичъ ⁷⁾ въ грамматикѣ и синтаксимѣ и Трофимъ Горлянской въ фарѣ и инфимѣ. Изъ 124 человекъ учащихся—дѣтей разночинцевъ 49, духовныхъ 75.

1) См. донесенія въ Св. Синодѣ еп. Арсенія о состояніи семинаріи во второй, третій, четвертый и пятый годы ея существованія въ упомян. д. въ 3 т. лист. 343—350, 732—737, въ 4 т. л. 514—522, 748—755; донес. Переясл. консисторіи за 1743—44 учеб. г.—л. 267—276 въ 5 т. и донес. еп. Никодима за 1744—45 уч. г.—л. 658—667—тоже въ 5 т.

2) Впослѣдствіи онъ былъ Бориспольскимъ протопопомъ Переяслав. епархіи.

3) Потомъ—іеромонахъ Климентъ, состоявшій, между прочимъ, учителемъ Кіев. Академіи.

4) Подобныя совмѣстительства въ одномъ лицѣ обязанностей—и приходскаго священника и учителя семинаріи тогда бывали часто.

5) Имѣется въ виду окончаніе класса философіи—по всей видимости—въ Кіевѣ.

6) Имѣется въ виду окончаніе класса философіи—по всей видимости—въ Кіевѣ.

7) Это, конечно, то-же лицо, которое въ предыдущемъ донесеніи названо „Симеономъ Прокоповымъ“.

Слѣдующее донесеніе Арсенія—отъ 3 іюля 1742 г. даетъ указаніе, что съ 1741—42 учебнаго года въ Переяславской семинаріи введено было обученіе *польскому* языку, и не упоминаетъ вовсе о низшемъ классѣ—фарѣ или аналогіи, который, вѣроятно, временно былъ закрытъ—въ виду полученія учащимися достаточной подготовки дома или въ приходскихъ школахъ ¹⁾. Въ этомъ году префектомъ «училищъ славеноритинскихъ Переяславскихъ» и учителемъ риторики былъ упоминавшійся раньше священникъ Іоаннъ Риссіевичъ, въ синтаксисѣ и пѣтикѣ учительствовалъ «Алексей Малѣновскій» ²⁾—свѣтскій, въ инфимѣ и грамматикѣ—священникъ Филиппъ Стефановъ. Изъ 120 воспитанниковъ, бывшихъ на лицѣ въ этомъ году въ семинаріи, 49—дѣти разночинцевъ, остальные 71—духовнаго званія.

Въ 1742—43 учебномъ году префектомъ семинаріи и учителемъ риторики былъ вышеупомянутый Алексѣй Малиновскій, учитель пѣтики и синтаксисы священникъ Филиппъ Гошкевичъ ³⁾ и учителемъ грамматики и инфимы Прокопій Покровскій; учащихся 136, изъ нихъ дѣтей разночинцевъ 62, духовныхъ—74.

Въ 1743—44 и 1744—45 учебныхъ годахъ педагогическій персоналъ семинаріи былъ таковъ: префектъ и учитель риторики Василій Лаврентіевъ Зеленскій, учитель пѣтики и синтаксисы Григорій Павловъ Гиновскій ⁴⁾ и учитель грамматики и инфимы Іаковъ Павловъ Фаворскій ⁵⁾; учащихся въ первомъ изъ этихъ годовъ было

¹⁾ Еп. Арсеній въ своихъ указахъ настаивалъ, чтобы до поступленія въ семинарію дѣти духовенства получали нѣкоторую подготовку дома или въ школахъ при церквахъ.

²⁾ Исполнявшій одно время обязанности консисторскаго и каедральнаго писаря.

³⁾ Священствовалъ долгое время въ Переяславской Петропавловской церкви, нѣкоторое время при Арсеніи былъ канцеляристомъ консисторскимъ.

⁴⁾ Послѣ Гиновскій состоялъ учителемъ Киев. Академіи,—по принятіи монашества съ именемъ Гавріила, въ 1765—74 г.г. игуменъ Сорочинскаго Михайлов. м—ря.

⁵⁾ Послѣ—іеромонахъ Києво-Межигорскаго монастыря Іоасафъ.

109 (духовныхъ 61 и свѣтскихъ 48), а во второмъ—111 (66 духовныхъ и 45 свѣтскихъ).

Зеленскій, вскорѣ по прибытіи на Переяславскую кафедру епископа Никодима Сребницкаго (1745—1751 г.г.) принявшій монашество съ именемъ Владиміра и возведенный въ санъ іеромонаха, пребывалъ въ должности префекта Переяславской семинаріи до 1749 г. ¹⁾; изъ другихъ учителей семинаріи того времени мы можемъ назвать двухъ іеродіаконовъ, учительствовавшихъ въ 1748—49 г.г.—Илію Веприцкаго ²⁾—въ синтаксисѣ и грамматикѣ и Герасима—въ инфимѣ и аналогіи. При Никодимѣ снова упоминается низшій классъ семинаріи—фара или аналогія, имъ, вѣроятно, возстановленный.

Какъ видно, первые годы жизни Переяславской семинаріи характеризуются отсутствіемъ постоянныхъ, хорошихъ преподавателей; епископъ Арсеній очень былъ озабоченъ присканіемъ таковыхъ, но, видимо, безъ особаго успѣха ³⁾. Случайно сохранившіяся отъ 1749 года свѣдѣнія рисуютъ наличный составъ педагоговъ въ непривлекательномъ свѣтѣ, а также указываютъ на отсутствіе уваженія къ такимъ педагогамъ со стороны учащихся ⁴⁾.

1) Зеленскій, бывшій воспитанникъ Кіев. Академіи, пробывъ около 6 лѣтъ префектомъ Переяслав. семинаріи, состоялъ затѣмъ учителемъ Тобольской и Нижегородской семинарій и проповѣдникомъ при Моск. Академіи; еще въ Переяславѣ былъ обвиняемъ въ безнравственномъ образѣ жизни и вызвалъ здѣсь къ себѣ дурное [отношеніе учениковъ,—см. авг. кн. „Кіев. Стар.“ 1889 г.; послѣ попалъ подъ судъ, отрывочныя архивныя данныя говорятъ, что въ 1756—57 г.г. содержался въ кандалахъ при Золотон. Красногор. монастырѣ Переяслав. епархіи,—нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ есть въ Синодск. архивѣ и въ дѣлахъ бывшей Переясл. консисторіи.

2) Былъ грубъ, любилъ драться,—см. въ авг. кн. „Кіев. Стар.“ 1889 г.; въ 1756 г. былъ архимандритомъ Троицк. Селенгинскаго м—ря.

3) Есть извѣстіе, что въ 1743 г. Арсеній выписывалъ изъ Кіевской лавры ученыхъ монаховъ (см. прим. на 42 стр. въ брош. о Поліевкта), но, судя по приведенному списку учителей, ихъ до 1745 г. прислано не было.

4) Свѣдѣнія о Владимірѣ Зеленскомъ и Иліи Веприцкомъ, указанныя выше въ примѣчаніяхъ,—см. въ авг. кн. „Кіев. Стар.“ 1889 г.,—тамъ, между прочимъ, сообщается, что по адресу префекта іером. Владиміра ученики „бросали кирпичами въ келію“ его и во время торжественной процессіи разбрасывали „пашквильныя въ безчестіе его картки“.

18 іюля 1748 г. мирное теченіе жизни Переяславской семинаріи было нарушено сильнымъ пожаромъ, уничтожившимъ «училищныя школы» вмѣстѣ съ другими постройками каѳедрального монастыря. Вслѣдствіе этого епископу Никодиму пришлось—до постройки новаго зданія—съ начала новаго учебнаго 1748—49 года открыть семинарскія занятія въ смежномъ съ каѳедральнымъ монастыремъ пустовавшемъ домѣ Семена Мировича, принадлежавшемъ раньше генеральшѣ Кантакузиной. Домъ оказался подходящимъ для того, чтобы въ немъ «для ученія собираться безъ утѣсненій»,—только предварительно пришлось его нѣсколько отремонтировать и обнести заборомъ дворъ его. Синодъ и Сенатъ одобрили такое дѣйствіе Никодима, давъ ему заднимъ числомъ разрѣшеніе на это ¹⁾.

Новое зданіе—вмѣсто сгорѣвшаго—выстроилъ уже преемникъ Никодима—Іоаннъ Козловичъ (1753—1757 г.г.), который вообще проявлялъ большую заботливость о семинаріи и не щадилъ для нея и своихъ личныхъ средствъ. Новое семинарское зданіе былъ каменный корпусъ о четырехъ классныхъ комнатахъ,—надолго сохранившійся памятникъ любви къ духовной школѣ епископа Іоанна. Гораздо менѣе прочными и долговѣчными оказались выстроенные имъ-же два деревянныхъ флигеля для семинарской «бурсы». Имѣя попеченіе объ ученикахъ, еп. Іоаннъ позаботился и о бѣдствовавшихъ учителяхъ: имъ впервые было назначено учителямъ семинаріи опредѣленное жалованье,—именно 18 сентября 1753 г. онъ распорядился «ежегодно «всѣмъ четыремъ учителямъ съ казны катедральной выдавать по десяти рублевъ» ²⁾. Помимо этого жалованья, епископъ Іоаннъ «награждалъ» семинарскихъ учителей «особенною своею консоляціею и респектомъ», подъ каковыми терминами въ ихъ практиче-

¹⁾ См. д. Арх. Св. Синод. 1748 г. № 232, а также въ дѣлахъ Сената въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи.

²⁾ См. приложение къ 1 изд. книги № 22.

скомъ приложеніи надо, кажется, разумѣть выдачи мелкихъ суммъ на нужды учителей и довольствованіе ихъ пищей и одеждою ¹⁾.

Съ 50-хъ годовъ количество преподавателей въ семинаріи увеличивается: вмѣсто трехъ ихъ теперь четверо. Изъ учащихся въ семинаріи въ это время извѣстны лишь: около 1750 г. префектъ—іеромонахъ Никаноръ Митаревскій ²⁾, префектъ въ 1751—54 г.г. іеродиаконъ Павелъ Терлецкій, въ 1756—57 г.г. префектъ іеродиаконъ Іоиль ³⁾, въ 1758—60 г.г. префектомъ былъ іеромонахъ Павелъ, по всей вѣроятности, вышеупомянутый Терлецкій; въ 1753—4 г.г. здѣсь недолго учительствовалъ въ пѣтикѣ извѣстный украинскій философъ Григорій Саввичъ Сковорода, вскорѣ изгнанный отсюда епископомъ Іоанномъ Козловичемъ за «несоотвѣтствующее обыкновенному правилу разсужденіе о поэзи и руководство къ искусству оной» и нежеланіе отказаться отъ своихъ взглядовъ ⁴⁾.

Изъ учителей слѣдующаго періода извѣстны: священникъ Рождество-Богородичной церкви въ Борисполѣ Назарій Яворскій, состоявшій въ 1762—65 г.г. префектомъ семинаріи и учителемъ риторики ⁵⁾; Герасимъ Калѣновичъ, съ 1759 по 1762 г. преподававшій въ синтаксисѣ и грамматикѣ, а въ 1762—64 г.г.—въ пѣтикѣ ⁶⁾; священникъ Переяславской Преображенской церкви Іоаннъ

¹⁾ Объ отношеніи Іоанна къ семинаріи см. въ „Полтав. Губ. Вѣд.“ 1862 г. № 52, въ „Полт. Еп. Вѣд.“ 1863 г. № 15, 1868 г. № 15, 1882 г. № 2 и др.

²⁾ См. „Полт. Еп. Вѣд.“ 1888 г. № 14.

³⁾ О. Іоиль продолжалъ затѣмъ долго свою службу въ Переясл. епарх.— сперва каведральнымъ писаремъ, а впоследствии игуменомъ Золотоношскаго Красногорскаго монастыря и членомъ консисторіи.

⁴⁾ Род. 1722 г., ум. 29 октября 1794 г.; см. о немъ ст. проф. Н. И. Петрова въ „Труд. Кіев. Д. Ак.“ 1902 г., дек., въ „Кіев. Стар.“ 1903 г. № 4, проф. А. С. Лебедева въ Харьк. Сб. Ист. Филол. Общ. 1895 г. и стд. брош. „Сковорода какъ богословъ“, Харьковъ, 1896 г., проф. Д. И. Багалія „Кіев. Стар.“ 1895 г., проф. Зеленогорскаго въ „Вопрос. филос. и псих.“ 1894 г. и др.; сочиненія его изданы проф. Д. И. Багалѣемъ въ Харьковѣ въ 1894 г.

⁵⁾ Послѣ онъ былъ Бориспольскимъ протопопомъ.

⁶⁾ Затѣмъ священникъ Николаевской церкви въ г. Переяславѣ.

Савѣнскій, въ 1763—64 учебномъ году преподававшій въ синтаксимѣ и грамматикѣ, съ 1764 г. перешедшій преподавать въ классъ піитики, а въ 1769—70 учебномъ году состоявшій въ должности префекта и учителя риторики ¹⁾; священникъ Переяславской Воскресенской церкви Стефанъ Гречка, учительствовавшій въ 1764—65 учебномъ году въ синтаксимѣ и грамматикѣ ²⁾; учительствовавшій въ тѣхъ же классахъ около того же времени священникъ церкви села Строкова Александръ Осиповскій и преподававшій въ 1763—65 г.г. въ инфимѣ и аналогіи Кондратьѣ Ѳеодоровичъ Стрѣха.

Въ 1763—64 учебномъ году учащихся было 137 человекъ, изъ нихъ большая часть—71 дѣти разночинцевъ и 66 духовныхъ; по классамъ они распредѣлялись такъ: въ фарѣили аналогіи 19, въ инфимѣ 20, въ грамматикѣ 13, въ синтаксимѣ 33, въ піитикѣ 14 и въ риторикѣ 38 ³⁾.

Съ 1763—64 учебнаго года введено было въ Переяславской семинаріи изученіе *нѣмецкаго* языка, первымъ учителемъ котораго былъ тогдашній префектъ священникъ Назарій Яворскій; въ первый же годъ нѣмецкому языку обучалось свыше 20 семинаристовъ.

Къ 1764 году относится опредѣленіе консисторіи Переяславской (имѣвшее, можетъ быть, силу и раньше), чтобы префектъ семинаріи «всякую школу (т. е. классъ семинаріи) по субботамъ по крайности недѣли у двѣ посѣщаль и присматриваль учениковъ и учителей».

Въ августѣ 1764 г. епископомъ Переяславскимъ Гервасіемъ издано было распоряженіе, чтобы семинаристовъ, кои «къ ученію схоластическому латинскому покажутся неспособны», обучали «честнаго и политичнаго ремесла

1) Потомъ онъ былъ настоятелемъ Переясл. Покровской церкви, членомъ консисторіи и крестовымъ протопопомъ, ум. 1808 г.

2) Послѣ онъ былъ членомъ Переясл. консисторіи и протоіереемъ, учительствовалъ въ семинаріи и гораздо позже этого, о немъ уже упоминалось выше.

3) Заимствовало, какъ и дальше, изъ дѣлъ бывшей Переяславской консисторіи.

живописства, аптекарства, столярства и другихъ подобныхъ», при чемъ было обѣщано, что они, по обученіи этимъ ремесламъ, «имѣютъ право въ духовномъ чинѣ церковное мѣсто воспріяты». Особенно цѣнилось иконописаніе. Искусство иконописанія поощрялось въ дѣтяхъ духовенства и преемниками Гервасія, посвящавшими хорошихъ иконописцевъ во священники независимо отъ степени ихъ образованія. Что-же касается болѣе способныхъ семинаристовъ, то нѣкоторыхъ изъ нихъ, по окончаніи ими высшаго тогда въ Переяславской семинаріи класса риторики, епископъ Гервасій отправлялъ доучиваться въ классахъ философіи и богословія въ Кіевъ и Черниговъ, оказывая имъ, по мѣрѣ надобности, матеріальную поддержку изъ суммъ архіерейской казны.

Имѣемъ нѣсколько данныхъ, указывающихъ на матеріальное положеніе Переяславской семинаріи въ 1764 г. Въ этомъ году на семинарію собрано было; съ церковей Переяславской протопопіи—15 руб. 40 коп., съ Золотоношской—30 руб. 10 коп., съ Басанской—13 руб. 40 к., съ Бориспольской—12 руб. 10 коп. ¹⁾; съ Золотоношскаго Красногорскаго монастыря 2¹/₂ четверти пшена, 2 пуда коровьяго масла, 10 ведеръ сыра; съ Переяславскаго Михайловскаго монастыря—1 четверть пшена, 1 пудъ сала, 1 пудъ масла, 5 ведеръ сыра; каедральный Вознесенскій монастырь несъ натуральную повинность на семинарію тѣмъ, что давалъ учителямъ жалованье и пищу; кромѣ того, съ приходовъ епархіи на семинарію ежегодно собиралось опредѣленное еще епископомъ Арсеніемъ Берло количество пшеницы, жита, «гречки» и дровъ. Впрочемъ, все это доставлялось крайне неисправно; такъ, напримѣръ, въ 1761 г. епископъ Гервасій принималъ энергичныя мѣры къ собранію съ епархіи «семинарской дачи», не присланной изъ нѣкоторыхъ приходовъ за цѣлыхъ 10

1) Въ отысканной нами вѣдомости нѣтъ свѣдѣній о доставленномъ на семинарію изъ протопопіи Баришевской и изъ протопопіи Новой Сербіи.

предыдущихъ лѣтъ. Неудивительно, что вслѣдствіе такой неисправности въ присылкѣ взносовъ на семинарію бывали случаи, какъ, напримѣръ, въ томъ же 1761 г., когда такое «крайнее пришло оскудѣніе въ семинаріи въ харчахъ», что «учениковъ нѣчимъ покормить» было ¹⁾). Архіереи съ своей стороны принимали нѣкоторыя мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія семинаристовъ: имъ выдавались на прокормленіе небольшія суммы изъ архіерейской казны; епископъ Гervasій сдѣлалъ было словесное распоряженіе, подтвержденное и официально объявленное его преемникомъ—епископомъ Іовомъ, о томъ, чтобы мельница каедральнаго монастыря совершенно безвозмездно и внѣ очереди производила «молоту и толочу» семинарскаго хлѣба, и т. п.

Въ началѣ 60-хъ годовъ обычной нормой количества живущихъ въ семинарской «бурѣ» была цифра 30, сообразованная съ размѣромъ получавшихся съ епархіи «харчей» и денежныхъ взносовъ. Въ сентябрѣ 1764 г., при началѣ новаго учебнаго года, епископъ Гervasій разрѣшилъ принять въ «бурсу» тогдашнему прокуратору или смотрителю ея—діакону Іоанну Стеблинскому ²⁾) сверхъ обычнаго числа 30 еще 10 человекъ, что, вѣроятно, практиковалось и послѣ.

30—40 насельниковъ «бурсы» были бѣднѣйшіе воспитанники духовнаго званія—«нищіе и прокормленіе себѣ получать откуда неимущіе»; прочіе питомцы семинаріи, болѣе состоятельные, жили «на кошту отческомъ»

1) Еще въ 1741 г. еп. Арсеній въ одномъ своемъ указѣ жалуется, что «за недопачею» духовенствомъ слѣдуемаго на семинарію семинаристамъ «въ прокормленіи чинится ирайняя нужда».

2) Кажется, онъ-же вмѣстѣ съ тѣмъ былъ старшимъ канцеляристомъ консисторіи, затѣмъ, въ санѣ священника Успенской церкви г. Переяслава, состоялъ писаремъ консисторіи до 1774 г., а съ этого времени ея членомъ и пользовался расположеніемъ еп. Іова,—срв. во 2 вып. „Тр. Полт. церк. ист. арх. ком.“ въ письмѣ Самуила Миславскаго къ Іову—стр. 42; извѣстны еще имена прокураторовъ семинаріи: въ 1770—2 г.г. діаконъ Григорій Александровичъ или Александровскій, послѣ него—Гавріиль Ивановъ.

— на нанятыхъ квартирахъ, при чемъ обычно имѣли у себя за особую плату «инспекторовъ» — репетиторовъ; послѣднее обстоятельство служило источникомъ третьяго способа содержанія себя семинаристами — путемъ «инспекторій» или репетиторства, — способа, доступнаго, разумѣется, только болѣе способнымъ воспитанникамъ старшихъ классовъ (каковыми въ данное время въ Переяславской семинаріи являлись риторика и пѣтика); затѣмъ, нѣкоторые семинаристы — сироты получали содержаніе съ отцовскихъ мѣстъ въ приходахъ, зачисленныхъ за ними. Существовали и другіе еще источники содержанія ¹⁾ Переяславскихъ семинаристовъ: нѣкоторые изъ нихъ ходили по городу «по вечерамъ, на пѣніе псалмовъ, а болѣе духовныхъ пѣсней, подъ окнами и на дворахъ, съ горшечками и мѣшечками»; иные добывали себѣ скудное пропитаніе просто тѣмъ, что въ праздники будили къ ранней заутренѣ болѣе состоятельныхъ своихъ товарищей; были, наконецъ, и такіе, которые отпускаясь начальствомъ или самозольно уходили изъ самаго Переяслава и гдѣ-нибудь въ селахъ зарабатывали себѣ деньги уроками или пѣніемъ въ церквахъ и монастыряхъ.

Въ 1769—70 учебномъ году, кромѣ вышеупомянутаго префекта и учителя риторики священника Іоанна Савѣнскаго, учителями семинаріи были: въ пѣтикѣ Стефанъ Максимовичъ, въ синтаксимѣ и грамматикѣ іеродиаконъ Авраамъ, въ инфимѣ и аналогіи Лука Романовскій ²⁾. 169 учащихся этого года такъ распредѣлялись по классамъ: въ риторикѣ 53, въ пѣтикѣ 25, въ синтаксимѣ 20, въ грамматикѣ 14, въ инфимѣ 12, въ аналогіи 45. Значительно большая часть семинаристовъ въ этомъ году — 96 человекъ — дѣти духовенства, дѣтей разночинцевъ — 73 ³⁾.

¹⁾ О нихъ см. въ воспоминаніяхъ И. О. Тимковского въ „Русск. Арх.“ 1874 г. кн. 6, ст. 1404—5, 1388—89, срв. „Полт. Еп. Вѣд.“ 1876 г. № 11, 1877 г. № 3, 1888 г. №№ 14, 20 и др.

²⁾ Впослѣдствіи принявшій, кажется, монашество съ именемъ Платона.

³⁾ См., какъ и дальше, въ разныхъ дѣлахъ бывшей Переяслав. консисторіи.

Съ этого приблизительно времени въ Переяславской семинаріи, какъ и въ другихъ духовныхъ школахъ Малороссіи, начинается постепенное, въ значительныхъ размѣрахъ возрастаніе количества учащихся изъ дѣтей духовенства и соотвѣтствующее уменьшеніе свѣтскаго элемента. Первому содѣйствовали мѣры Св. Синода и мѣстныхъ архіереевъ, заботившихся о поднятіи уровня образованія въ духовенствѣ, а также постепенное упроченіе въ Малороссіи съ данные именно годы новаго пути къ священству—не черезъ избраніе прихода, а благодаря архіерейскому назначенію; а второе было показателемъ пониженія въ эту эпоху вкуса къ образованію въ малороссійскомъ народѣ, въ связи съ паденіемъ экономическаго положенія народныхъ массъ и съ упроченіемъ крѣпостнаго права. Явленіе это шло прогрессируя быстро, такъ что 10—15 лѣтъ спустя среди воспитанниковъ Переяславской семинаріи свѣтскихъ юношей бывало всего лишь процентовъ 15—25.

Въ 1770—71 учебномъ году въ семинаріи преподавали: въ риторикѣ префектъ Іосифъ Каменскій, въ шитикѣ—упомянутый Стефанъ Максимовичъ, въ синтаксимѣ и грамматикѣ—тоже упоминавшійся Лука Романовскій, въ инфимѣ и аналогіи—Василій Россинскій; въ слѣдующемъ учебномъ году префектомъ и учителемъ риторики былъ Петръ Васильевичъ Базилевичъ, въ шитикѣ—Лука Романовскій, въ синтаксимѣ и грамматикѣ—Василій Россинскій и въ низшихъ классахъ—Григорій Шишацкій ¹⁾.

Имѣемъ свѣдѣнія, что въ іюлѣ 1771 г. всѣмъ четыремъ преподавателямъ семинаріи изъ суммъ «кондиціональныхъ» (получавшихся со ставленниковъ на священническія и діаконскія мѣста) выдано было по 10 рублей (вѣроятно, въ силу распоряженія, отданнаго еще Іоанномъ Козловичемъ); кромѣ этой суммы они въ данное время получали изъ казны архіерейской каждую треть года—

¹⁾ Въ монастырѣ Варлаамъ,—о немъ см. дальше.

префектъ и учитель риторики 10 руб., учитель пѣтики — 8 руб. 33¹/₃ коп., такую же сумму получалъ учитель синтаксисы и грамматики, а учитель вѣфимы и аналогіи — 6 р. 66¹/₄ коп. Сверхъ того учителя семинаріи имѣли казенную пищу отъ каѳедральнаго монастыря, получали изъ архіерейской казны небольшія суммы на свои мелкія нужды — на свѣчи, напримѣръ; нѣкоторые изъ нихъ пользовались частью священническихъ доходовъ съ приходоу, при которыхъ иногда въ силу особаго архіерейскаго распоряженія числились; существовалъ, вѣроятно, и еще одинъ источникъ учительскихъ доходовъ — «нѣкое полѣтическое приношеніе», получавшееся отъ родителей семинаристовъ «знатнаго чина»¹). Иные изъ учителей для улучшенія своего матеріальнаго положенія испрашивали себѣ право продажи свѣчей при какой-либо церкви, а епископъ Іовъ обращалъ въ пользу ихъ часть штрафныхъ съ духовенства денегъ²).

Казна архіерейская, которою отчасти пользовались учителя семинаріи, производила иногда расходы и на семинаристовъ. Такъ, въ іюлѣ 1771 г. по архіерейскому распоряженію выдано было 150 руб. на покупку въ Москвѣ «нужныхъ для семинаристовъ книгъ» — учебниковъ, въ февралѣ 1772 г. на средства той же казны куплены были въ Кіевѣ 40 «Платоновскихъ катихизисовъ»³); выдавались порою деньги и на улучшеніе стола семинаристовъ, — 23 мая 1772 г., напримѣръ, на средства

¹) Заключение это можно сдѣлать по аналогіи съ Черниговской семинаріей, гдѣ, по откровенному признанію Черниговскаго архіеп. Иларіона Ротальскаго (1732—35 г.г. на Казан. каѳедрѣ, 1735—38 г.г. — на Черниговск., ум. 1739 г. на покоѣ), подобныя „полѣтическія приношенія“ существовали, — см. донесеніе архіеп. Иларіона Синоду отъ 28 апрѣля 1737 г., представляющее, между прочимъ, подробное указаніе источниковъ содержанія учителей семинаріи, въ 1 т. д. Арх. Св. Син. 1737 г. № 380, выдержка въ наш. ст. въ „Кіев. Стар.“ 1905 г. сент.

²) Объ этомъ см. въ „Полт. Ел. Вѣд.“ 1888 г. № 20.

³) Т. е. катихизисовъ Платона, вполн. м. Москов. († 1812 г.).

архіерейской казны было «куплено семинаристамъ ради праздника Вознесенія Господня мяса за рубль» ¹⁾.

17 сентября 1773 г. епископъ Іовъ Базилевичъ открылъ въ Переяславской семинаріи новую высшую школу или классъ—философію. Первымъ преподавателемъ философіи въ Переяславской семинаріи—въ теченіе 3-хъ приблизительно лѣтъ—былъ Петръ Васильевичъ Базилевичъ, братъ епископа Іова, какъ разъ около этого времени принявшій санъ священника, съ 1771 г. преподававшій въ риторикѣ и состоявшій префектомъ семинаріи ²⁾ во все время пребыванія на Переяславской епископской кафедрѣ его брата (1771—76 г.г.). Въ 1773—74 учебномъ году, кромѣ Базилевича, учительствовали въ семинаріи: въ риторикѣ священникъ Дмитрій Смолодовичъ, въ грамматикѣ Иванъ Сподинскій, въ аналогіи—съ сентября по мартъ—Григорій Данилевскій, а съ марта 1774 г.—Иванъ Воскобойниковъ, принявшій вмѣстѣ съ тѣмъ на себя завѣдываніе семинарской бібліотекой. Въ этомъ году семинаристовъ обучалось 232, въ томъ числѣ 169 духовныхъ и разночинцевъ—63. Въ вѣдомостяхъ этого года не упоминаются классы—инфима, синтаксима и пѣнтика; возможно, что въ виду тѣсноты помѣщенія въ семинарскомъ зданіи и открытія новаго класса—философскаго, названные классы были соединены: инфима съ аналогіей, синтаксима съ грамматикой и пѣнтика съ риторикой.

И въ 70-хъ годахъ, не смотря на нѣкоторое постепенное улучшеніе матеріальнаго положенія учителей семинаріи, оно все таки было очень незавидно, и потому «въ семинарію во учителя», по словамъ донесенія епископа Переяславскаго Иларіона Кондратовскаго въ Св. Синодъ отъ 12 сентября 1776 г. ³⁾, «сискать свободныхъ людей трудно» было.

1) Изъ дѣлъ бывш. Переясл. консисторіи, тоже и дальше.

2) Потомъ Золотоношскій протопопъ.

3) См. въ д. Арх. Св. Син. 1775 г. № 87.

Въ первой половинѣ сентября 1781 г. епископъ Иларіонъ, «усматривая обстоятельства нужные для учениковъ сея семинаріи и пользу, къ лучшему для епархіи благосостоянію, учредилъ быть богословскому ученію, къ преподаванію коего опредѣлилъ префекта семинаріи, философіи учителя, заграничнаго Мошногогорскаго монастыря игумена Варлаама Шишацкаго, вѣдая довольно по разуму его къ тому благонадежна и способна»¹⁾. Такимъ образомъ, въ 1781 г. Переяславская семинарія обзавелась своимъ высшимъ—богословскимъ классомъ, благодаря чему духовенство Переяславско-Бориспольской епархіи приобрѣло (хотя и не надолго) возможность получать вполне законченное богословское образованіе у себя дома.

Упомянутый Варлаамъ Шишацкій, учительствовавшій еще въ 70—71 г.г., въ должности префекта Переяславской семинаріи состоялъ все время съ конца 1776 г. или съ начала 1777 г. до 1785 г., при чемъ до 1781 г. преподавалъ философію, а послѣ—богословіе, нѣкоторое же время преподавалъ одновременно въ обоихъ этихъ классахъ; съ конца 1781 г. онъ управлялъ Михайловскимъ монастыремъ, а 26 іюня 1783 г. получилъ званіе ректора семинаріи; по отзыву современника, онъ былъ человѣкъ «общирной учености, высокихъ дарованій и быстрого слова»²⁾ Изъ другихъ учителей Переяславской семинаріи того времени можемъ указать слѣдующихъ: Петра Базилевича, учителя—

1) См. д. Арх. Св. Син. 1781 г. № 501.

2) См. 1402 стр. въ упом. воспоминаніяхъ Тимковскаго въ 6 кн. „Русск. Арх.“ 1874 г.; въ 1785 г., по закрытіи Переяславско-Бориспольской епархіи, переведенъ ректоромъ Новгородъ-Сѣверской семинаріи и игуменомъ Макошинскаго монастыря; извѣстенъ борьбой съ уніей; впоследствии былъ епископомъ Житомирскимъ и Волынскимъ, потомъ архіепископомъ Могилевскимъ; въ 1813 г. лишенъ архіерейства и священства за переходъ въ 1812 г. на сторону Наполеона при взятіи имъ Могилева и сосланъ простымъ монахомъ въ Новгородъ-Сѣверскій Спасскій монастырь, гдѣ и скончался 23 іюля 1820 г.; см. о немъ у С. Г. Рункевича въ его „Исторіи Минской архіепископіи“, СПб., 1893 г., также—„Истор. Вѣсти.“ 1881 г. № 7, „Полт. Еп. Вѣд.“ 1883 г. № 18 и др.

ствовавшего въ риторикѣ и пѣтикѣ въ 1775—78 г.г. ¹⁾; іеродіакона Платона Романовскаго, преподававшего въ грамматикѣ въ 1778—80 г.г. и позже состоявшего тутъ учителемъ, а съ 1783 г. въ санѣ іеромонаха-бывшаго префектомъ ²⁾; преподававшего въ концѣ 1770-хъ и началѣ 80-хъ г.г.—іерея Стефана Гречку—въ риторикѣ ³⁾; іеродіакона Аполовія, который учительствовалъ въ 1777—78 г.г. въ грамматикѣ и синтаксимѣ, 78—80 г.г. въ пѣтикѣ, 80—81 г.г. въ риторикѣ ⁴⁾; іеродіакона Лазаря-около 1779 г. учителя аналогіи; Θεодора Домонтовича, съ 1774 г. много лѣтъ съ большимъ успѣхомъ учительствовавшего ⁵⁾; еще одного Петра Базилевича, бывшаго учителемъ пѣтики въ 1782—83 учебномъ году, и Θεодора Острогорскаго, состоявшего учителемъ грамматики въ 1781—83 г.г.

Въ 1782 г. епископъ Иларіонъ возбудилъ предъ Св. Синодомъ ходатайство о перестройкѣ семинарскихъ зданій. Въ посланномъ по этому поводу донесеніи въ Св. Синодъ Иларіонъ просилъ разрѣшить къ главному семинарскому каменному зданію, «въ одинъ этажъ подъ деревянную крышу выстроенномъ» еще епископомъ Іоанномъ Козловичемъ, сдѣлать пристройку «одной каменной школы»

¹⁾ Въ 1778 г. рукоположенъ во священника къ Переясл. Николаевской церкви, потомъ былъ Переяслав. намѣстникомъ и протопопомъ и членомъ новой Переяслав. консисторіи; вѣроятно, его письмо напеч. во 2 вып. „Тр. П. Ц. И. А. К.“

²⁾ Кажется, одно лицо съ упом. Лукой Романовскимъ, съ 1785 г. состоялъ префектомъ Новгородъ-Сѣверской семинаріи, затѣмъ ея ректоромъ и настоятельствомъ въ Батуриномъ Крупицкомъ, потомъ Гамалѣвск. м-рѣ, ум. 1796 г.

³⁾ Архивныя данныя, бывшія въ нашемъ распоряженіи, говорятъ лишь объ учителѣ риторики 1779 г. іереѣ Стефанѣ, но при сопоставленіи ихъ съ показаніемъ Тимковскаго—это былъ именно Гречка, учительствовавшій въ данное время рядъ годовъ и славившійся своимъ умомъ и рѣдкимъ знаніемъ латинскаго языка.

⁴⁾ Въ 1782—84 г.г. въ санѣ іеромонаха былъ экономомъ Переяславскаго Вознесенскаго монастыря и членомъ консисторіи, въ 1785—6 г.г. игуменъ Михайлов. м-ря.

⁵⁾ Съ 1778 г. былъ священникомъ Переяслав. Троицкой церкви, о немъ см. выше въ главѣ о приходскомъ духовенствѣ.

(т. е. помѣщенія для одного класса—новооткрытаго богословскаго, по всей вѣроятности) и покрыть все зданіе «листовимъ желѣзомъ», а также вновь выстроить деревянное зданіе для «бурсы» вмѣсто стараго, «въ давнѣхъ годѣхъ выстроеннаго» и пришедшаго уже въ «крайнѣйшую ветхость». По полученіи синодальнаго разрѣшенія, Иларіонъ приступилъ къ производству задуманныхъ построекъ и въ ноябрѣ 1783 г. закончилъ ихъ ¹⁾.

Судя по одному, нѣсколько болѣе позднему сообщенію ²⁾, послѣ построекъ и перестроекъ, произведенныхъ епископомъ Иларіономъ въ 1782—83 г.г., семинарскія зданія въ Переяславѣ были въ такомъ видѣ: во-первыхъ, главное семинарское зданіе, помѣщавшееся въ стѣнахъ Вознесенскаго монастыря, представляло собою домъ, «строеніемъ каменной въ одинъ этажъ о шести классныхъ покояхъ и седьмомъ небольшомъ для библіотеки,—покрытой желѣзомъ»; во-вторыхъ, «бурса»—особый «студентской» домъ внѣ стѣнъ монастырскихъ, «строеніемъ деревянный», «о восьми небольшихъ жилыхъ для студентовъ покояхъ»,—при немъ «особая кухня» и два амбара; зданіе бурсы и построекъ при ней было «обнесено заборомъ деревяннымъ».

Получая обычно канцелярскія свѣдѣнія о внѣшней, формулярно-статистической сторонѣ жизни Переяславской семинаріи, ея преподавателей и воспитанниковъ, мы предполагаемъ слишкомъ малымъ количествомъ данныхъ для того, чтобы болѣе или менѣе ясно освѣтить внутреннюю, неофициальную ея жизнь. Безусловно въ послѣдней было много дефектовъ: холодность и даже небрежность учениковъ къ наукѣ, постоянные побѣги ихъ изъ семинаріи, крайняя слабость воспитывающаго элемента, наличность случайныхъ, неподготовленныхъ педагоговъ и пр. и пр. Но ря-

¹⁾ См. д. Арх. Св. Синод. 1782 г. № 377.

²⁾ См. донесеніе коадьютора Кіевск. епархіи—епископа Переяславскаго Амфилохіа Леонтовича (1795—1799 г.г.) въ Св. Синодъ отъ 19 марта 1798 г., въ д. Арх. Св. Синода 1798 г. № 28.

домъ съ этимъ можно отмѣтить и нѣкоторыя свѣтлыя стороны семинарской жизни—и прежде всего то обстоятельство, что рядомъ съ плохими были и хорошіе педагоги, среди слабыхъ и лѣнивыхъ учениковъ встрѣчаемъ лицъ выдающихся, дѣлающихъ честь тому заведенію, изъ котораго они вышли. Переяславская семинарія, на первыхъ порахъ имѣвшая въ своей педагогической корпораціи много элемента неподходящаго ¹⁾, съ теченіемъ времени стала обзаводиться хорошими, талантливыми и знающими учителями; есть данныя считать таковыми: Григорія Шишацкаго, въ монашествѣ Варлаама (70—80 г.г.), священника Стефана Гречку (60—80 г.г.), священника Ѳеодора Домонтовича (70—80 гг.) ²⁾; какъ свѣтлый метеоръ, блеснулъ на самое короткое время на горизонтѣ сѣрой семинарской жизни Переяславской въ роли учителя знаменитый философъ Г. С. Сковорода... Къ плохимъ педагогамъ ученики относились, какъ мы видѣли, неуважительно ³⁾,—но эти данныя относятся къ первымъ годамъ существованія Переяславской семинаріи. Время шло—явились лучшіе учителя и, очевидно, въ связи съ этимъ, измѣнился и характеръ отношеній учениковъ къ своимъ учащимъ: Переяславскій семинаристъ послѣдняго дѣсятилѣтія нашей эпохи говоритъ—«учители были въ благовѣннiи (со стороны учениковъ), какъ полубоги» ⁴⁾.

Появились хорошіе педагоги, лучше пошло преподаваніе, —создались такимъ образомъ благопріятныя условія для выработки хорошихъ учениковъ. Въ данную эпоху существованія Переяславской семинаріи изъ учениковъ ея вышло не мало лицъ, своею дѣятельностью выдвинувшихся какъ на церковномъ поприщѣ, такъ и на государственно-общественной службѣ. Упомянемъ изъ нихъ нѣкоторыхъ. Въ 70-хъ годахъ (вѣроятно, до 1781 г.) въ Переяславской семинаріи обучался Андрей Семеновичъ Братановскій—

1) См. выше.

2) О нихъ см. выше.

3) См. выше о Владимірѣ Зеленскомъ.

4) Въ воспоминаніяхъ И. Ѳ. Тимковскаго, неоднократно упоминавшихся.

Романенко, происходившій изъ дворянской семьи протоіерея села Барышевки (нынѣ Переяславскаго уѣзда), и самое непродолжительное время затѣмъ здѣсь учительствовалъ,—впослѣдствіи онъ прославился какъ знаменитый духовный витія, занимавшій съ именемъ Анастасія кафедры—епископа и потомъ архіепископа Бѣлорусскаго и Могилевскаго (1797—1805 г.г.) и послѣ того въ теченіе года архіепископа Астраханскаго, и имѣвшій званіе члена св. Синода и Академіи Наукъ и принимавшій участіе въ тогдашней духовно-учебной реформѣ. Въ самой половинѣ XVIII вѣка тутъ-же обучался Иванъ Васильевичъ Леванда, затѣмъ окончившій Кіевскую академію и въ должности профессора Кіевской академіи и протоіерея Кіево-Софійскаго собора прославившійся своими проповѣдями, умершій въ 1814 г.¹⁾ Въ 60 г.г. учился здѣсь—неоднократно упоминавшійся уже—извѣстный Варлаамъ Шишацкій; въ 80 г.г.—Епифаній Канивецкій, впослѣдствіи ректоръ старой Казанской академіи (1808—1816 г.г.) и епископъ Воронежскій (1816—1825 г.г.), извѣстный своимъ проповѣдничествомъ²⁾; въ 70 г.г.—Сильвестръ Лебединскій, бывшій тоже ректоромъ Казанской академіи, епископомъ Переяславско-Полтавскимъ (1799—1807 г.г.) и архіепископомъ Астраханскимъ (ум. 1808 г.), духовный писатель³⁾; И. О. Тимковскій, состоявшій одно время профессоромъ гражданскаго и уголовного права въ Харьковскомъ университетѣ, писатель, также начиналъ свое школьное ученіе въ Переяславской семинаріи въ началѣ 80 г.г. и впослѣд-

1) Свѣдѣнія о томъ и другомъ см. въ биографическомъ словарѣ Венгера, въ словарѣ духовныхъ писателей митроп. Евгенія Боховитина, въ обзорѣ духовной литературы архіепископа Филарета Гумилевскаго и др.; объ Анастасіи также въ „Астрах. Еп. Вѣд.“ 1877 г. № 25, „Полт. Еп. Вѣд.“ 1883 г. № 18 и др.

2) О немъ см. у Филарета Гумилевскаго, въ историческихъ очеркахъ Казанской академіи—Можаровскаго и др., въ „Полт. Еп. Вѣд.“ 1883 г. № 19 и пр.

3) О немъ см. въ нашей ст. во 2 вып. „Труд. Полт. Ц. И. А. К.“ и отд. отт., Полтава, 1908 г.,—тамъ указана и литература о немъ.

віи въ своихъ воспоминаніяхъ изобразилъ нѣкоторыя черты Переяславскаго семинарскаго быта ¹⁾—и др.

Существованіе духовныхъ семинарій въ Россіи въ XVIII вѣкѣ исключительно обязано почину и поддержкѣ высшаго правительства. Духовенство русское—въ массѣ своей—не видѣло надобности въ семинаріяхъ и смотрѣло на обученіе тутъ своихъ дѣтей, какъ на излишнюю тягость, являющуюся источникомъ напрасныхъ расходовъ. Также въ общемъ смотрѣло на семинарію и семинарское образованіе и малороссійское духовенство и въ частности духовенство Переяславской епархіи. Нынѣ семинарія—путь къ священству почти неизбѣжный. Тогда-же въ Малороссіи, какъ извѣстно, было два другихъ пути, въ отдѣльныхъ случаяхъ нерѣдко совпадавшихъ: священство достигалось благодаря наслѣдственной передачѣ прихода и избранію прихожанъ. Специальнаго богословскаго образованія при этомъ не требовалось, священнику достаточно было быть лишь грамотнымъ, знать церковный уставъ и—въ лучшемъ случаѣ—быть слегка свѣдушимъ въ духовной литературѣ. Поэтому, когда въ Переяславѣ завели семинарію съ мудреной «латинской наукой» и стали собирать съ епархіи туда дѣтей духовенства, мѣстное духовенство стало противиться этому. И долгій рядъ десятилѣтій тянулось это пассивное сопротивленіе духовенства.

Въ одной интермедіи XVIII вѣка удачно высказанъ общій взглядъ духовенства того времени на семинарію въ слѣдующихъ словахъ дьячка, у котораго отобрали дѣтей въ семинарію:

„О мои дѣточки сердечныя!
Не на ученье васъ берутъ, но на мученье
безконечное.
Лучше бъ васъ своими руками въ землю закопаль,
Нежели въ семинарію на муку отдаваль“ ²⁾.

¹⁾ Его воспоминаніями мы неоднократно пользовались выше.

²⁾ Привед. въ кн. проф. Знаменскаго „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.“, Казань, 1881 г., 91 стр.

Такой взгляд на семинарское учение, какъ на ненужное мучение дѣтей, крѣпко сидѣлъ и въ духовенствѣ Переяславской епархіи. Долго пришлось вести борьбу Переяславскимъ архіереямъ съ подобнымъ взглядомъ духовенства своей епархіи и принимать всяческія мѣры къ привлеченію дѣтей духовенства въ семинарію. Имъ приходилось зачастую встрѣчаться съ такимъ явленіемъ: въ 1759 г., напримѣръ, въ началѣ учебнаго года въ Переяславской семинаріи было на лицо лишь изъ дѣтей духовенства—5 въ риторикѣ, 4 въ пѣтикѣ, въ синтаксисѣ и грамматикѣ—3, въ инфимѣ и аналогіи—3 ¹⁾. Въ подобныхъ случаяхъ епархіальной власти приходилось вызывать дѣтей и убѣждать отцовъ въ пользу ученія. Но разнаго рода архіерейскія внушенія въ этомъ направленіи медленно проникали въ духовенство. Оказывались необходимыми другія мѣры для наполненія семинаріи учащимися. И вотъ изъ года въ годъ епархіальная власть силой собираетъ питомцевъ въ семинарію, посылаетъ погоню за бѣглецами, отыскиваетъ укрываемыхъ. Вотъ тому иллюстрація, относящаяся къ 1772 г., т. е. ко времени, къ которому у духовенства Переяславской епархіи, послѣ 33-лѣтняго существованія семинаріи въ Переяславѣ, должна-бы, казалось, уже была-развиться привычка къ воспитанію своихъ дѣтей въ семинаріи.

14 января 1772 г.,—уже въ срединѣ, стало быть, учебнаго года,—по представленію семинарскаго начальства Переяславская епархіальная власть разослала по епархіи указы о присылкѣ духовенствомъ въ семинарію своихъ дѣтей, числящихся учениками семинаріи и до сихъ поръ туда не явившихся. Къ апрѣлю 1772 г. въ силу указаннаго распоряженія выслано было въ семинарію такое количество учениковъ: изъ протопопіи Переяславской—5, Бориспольской—4, Барышевской—9, Басанской—10, Золотоношской—14. И тѣмъ

¹⁾ См. указъ консисторіи этого времени.

не менѣе къ маю, т. е. къ концу уже учебнаго года, еще не были присланы въ семинарію семинаристы въ такомъ числѣ: изъ протопопіи Переяславской—4, Бориспольской—9, Баришевской—7, Басанской—5, Золотоношской—14, Новомиргородской—15, Крыловской—5, изъ округа Камянскаго духовнаго правленія—3 и нѣсколько чело-вѣкъ изъ Елизаветградской протопопіи. Стали наводить справки, почему не являются. Оказалось: одинъ «увезенъ отцомъ въ армію», другой «вовсе уволенъ за великолѣтствомъ и непонятливостью», третій «за калѣтство и глухоту уволенъ вовсе», четвертый (такихъ было не мало) «бѣжалъ безъ вѣстно», нѣкоторые, «испродавъ отеческіе грунты, безъ вѣстно бѣжали»; большинство же тщательно укрывались—подъ разными предлогами—родителями. Изъ Переяслава стали понуждать къ высылкѣ ихъ—и духовныя протопопскія правленія, и родителей; приступили къ штрафамъ. Штрафы взымались такимъ образомъ: за пронущенный безъ уважительной причины каждый мѣсяцъ ученія сына съ лица священническаго сана взыскивалось по 1¹/₂ р., съ дьяконскаго—1 руб., съ дьячковскаго—50 коп.; съ протопоповъ и священниковъ, засѣдающихъ въ духовныхъ правленіяхъ, за нерадѣніе о высылкѣ дѣтей ихъ округа взыскивалась сумма, вдвое превышающая всю сумму штрафовъ за годъ съ недоставленныхъ въ семинарію семинаристовъ цѣлой протопопіи. Какъ-бы то ни было, родители воспитанниковъ утѣшали себя тѣмъ, что между тѣмъ годъ учебный уже прошелъ, и епархіальная власть, въ виду наступающихъ каникулъ, требовала уже теперь не немедленнаго доставленія неявившихся еще семинаристовъ, а лишь къ началу новаго учебнаго года—къ 1 сентября; а тамъ снова предвидѣлась возможность какъ-нибудь задержать дѣтей дома подъ предлогомъ, напримѣръ, «худой распутицы» или просто въ силу «непоготовности» ¹⁾.

1) Заимствовано, какъ и дальше, изъ дѣлъ бывш. Переясл. ксисисторіи.

Случаи бѣгства изъ семинаріи воспитанниковъ бывали весьма часто. Чаще всего убѣгали, конечно, домой. На неоднократные запросы консисторіи—и родители, и протопопскія духовныя правленія сообщали, что указанные семинаристы «бѣжали безвѣстно», и только особая настойчивость епархіальной власти успѣвала въ томъ, что родители, наконецъ, выдавали своихъ дѣтей. По доставленіи бѣглеца въ Переяславъ архіерей обычно предлагалъ его «высѣчь въ консисторіи лозами и послать для опредѣленія въ школу»¹⁾.

Взглядъ на семинарское ученіе, какъ на «мученье безконечное», стоялъ, конечно, въ связи и съ общимъ характеромъ здѣшняго обученія и воспитанія. Изъ наукъ учениковъ больше всего обучали латыни, на которой заставляли разговаривать. Такимъ образомъ, самая наука, въ общемъ схоластическая, не могла внушать къ себѣ любви въ юношахъ. Но при этомъ такая наука преподносилась имъ еще приправленной самымъ суровымъ режимомъ: на каждомъ шагу ученика ждало какое-нибудь наказаніе—жестокая порка, «пали», пребываніе на колѣняхъ («на гречкѣ»), поклоны, держаніе толстой книги (и именно священной—Библии) одной рукой, вытянутой вверхъ, и т. п. Среди самихъ развлеченій, рядомъ съ разнаго рода играми—въ кегли, въ мячъ, существовали кулачные бои съ городскими мѣщанами—„кулачки“. Къ этому еще нужно прибавить холодъ и сырость въ семинарскихъ помѣщеніяхъ и скудость питанія. Но, если многихъ семинарія своимъ воспитаніемъ огрубляла и развивала въ нихъ болѣзни—своими неудобными помѣщеніями и плохимъ столомъ, то все-таки вмѣстѣ съ тѣмъ она научала также многихъ семинаристовъ трудолюбію и выносливости, содѣйствовала развитію въ нихъ предприимчивости, воспитывала религіозность²⁾.

1) Изъ резолюцій еп. Іова Базилевича.

2) См. у Тимковскаго, въ „Кіев. Стар.“ 1889 г. февраль—ст. Левицкаго, „Полт. Еп. Вѣд.“—1876 г. № 11, 1877 г. № 3, 1865 г. № 19, 1877 г. № 13, 1867—1888 г. г. рядъ №№—и др.

Что касается служебной карьеры, какую избирали себѣ въ то время питомцы Переяславской семинаріи послѣ ея окончанія, то—нужно отмѣтить—далеко не всѣ они шли священствовать. Переяславская семинарія, вовсе не бывшая въ XVIII вѣкѣ школой вполнѣ сословной, готовила не однихъ только кандидатовъ на духовныя должности. Хотя «Духовный Регламентъ» опредѣлилъ, чтобы воспитанники принимались въ семинаріи лишь «въ надежду священства», тѣмъ не менѣе Переяславская епархіальная власть лишена была возможности удерживать питомцевъ семинаріи въ духовномъ званіи; очень многіе изъ нихъ—иные по окончаніи семинаріи, а другіе («и школъ латинскихъ совершенно ученіе не прошедши»)—уходили на свѣтскую службу, занимали разныя должности въ козацкихъ полкахъ и канцеляріяхъ, при чемъ въ числѣ такихъ бывали и лица изъ духовныхъ семействъ; нѣкоторые же, особенно въ началѣ эпохи, уѣзжали доучиваться въ Черниговскій коллегіумъ и Кіевскую академію. Съ 50-хъ годовъ замѣчается усиленное стремленіе семинаристовъ къ изученію медицинскихъ наукъ. Въ 1754 г. былъ первый вызовъ изъ учениковъ малороссійскихъ семинарій, и въ числѣ ихъ изъ Переяславской, для обученія медицинѣ¹⁾. Въ 1761 г. посланъ былъ въ малороссійскія семинаріи, въ томъ числѣ и въ Переяславскую, профессоръ и дивизионный врачъ Григорій Полетика «для набранія въ медико-хирургію и фармацію» семинаристовъ²⁾. Въ дѣлахъ бывшей Переяславской консисторіи есть отношеніе Малороссійской Коллегіи къ епископу Іову отъ 7 февраля 1774 г., сообщающее, что въ Малороссійскую Коллегію «ежечасто являютя изъ Переяславскаго училища (семинаріи) студенты и просятъ отпуска въ Петербургъ и Москву ко изученію

1) См. 107 стр. „Акт. и документовъ, относ. къ исторіи Кіев. Акад.“ проф. Н. И. Петрова, отд. 2, т. 2, Кіевъ, 1906 г.

2) См. д. Арх. Св. Сын. 1761 г. № 249; какъ видно изъ мѣстн. архив. данныхъ, Полетика завязалъ въ это время хорошія отношенія съ еп. Переяславскимъ Гервасіемъ и послѣ былъ съ нимъ въ перепискѣ.

тамо медицинскихъ и протчихъ наукъ». Были и такіе семинаристы, кои уходили въ Сѣчь Запорожскую или въ гусарскую службу ¹⁾.

Вообще въ XVIII вѣкѣ Переяславская семинарія имѣла значеніе важнаго въ Малороссіи образовательнаго средства, которымъ пользовались—не только Переяславская епархіальная власть для доставленія своей епархіи образованныхъ священниковъ, но и многія свѣтскія лица разныхъ сословій, служившія затѣмъ своей родинѣ на свѣтской службѣ, а также представители православнаго населенія тогдашняго Польскаго королевства, которымъ Переяславская семинарія давала въ руки нѣкоторое научное пособие для борьбы на родинѣ съ католицизмомъ и уніей.

Съ закрытіемъ самостоятельной Переяславско-Бориспольской епархіи въ 1785 г. часть педагогическаго персонала (въ томъ числѣ ректоръ Варлаамъ и префектъ Платонъ) и учениковъ Переяславской семинаріи была переведена въ новооткрытую Новгородъ-Сѣверскую семинарію, другая часть учениковъ ушла въ Кіевскую академію; въ Переяславской семинаріи были закрыты старшіе классы—богословскій и философскій, и она, утративъ характеръ законченной духовной школы, сдѣлалась приписнымъ къ Кіевской академіи училищемъ, въ каковомъ положеніи пробыла до самаго конца XVIII вѣка; уже въ 1799 г. епископомъ Сильвестромъ Лебединскимъ возстановленъ былъ въ Переяславской семинаріи философскій классъ, а въ 1800 г. и богословскій ²⁾.

¹⁾ См. въ 14 №-рѣ „Полт. Еп. Вѣд.“ 1888 г.

²⁾ См. д. Арх. Св. Син. 1799 г. № 619 и 1800 г. № 703; о дальнѣйшей судьбѣ семинаріи см. въ наш. ст. „Полт. Еп. Вѣд.“ 1908 г. № 16 и 17 и въ 2 вып. „Тр. Полт. Ц. И. А. К.“ и затѣмъ въ „Полт. Еп. Вѣд.“ 1887 и 1888 г.г. Свѣдѣнія для данной главы заимствованы преимущественно изъ Синодскаго архива и изъ дѣлъ бывшей Переясл. консисторіи; о Переяслав. семинаріи опубликовано было немало данныхъ въ разное время на стран. „Кіев. Стар.“ и „Полт. Еп. Вѣд.“, а также въ „Актахъ и докумен.“, относ. къ исторіи Кіев. Ак. проф. Н. И. Петрова—отрывочно во всѣхъ почти томахъ.

Теченіе церковно-общественной жизни Правобережной Украины въ данную эпоху.

Переяславско-Бориспольская епархія, имѣя главнымъ образомъ свою территорію на лѣвомъ берегу Днѣпра, простиралась нѣкоторою своею частью и на правомъ его берегу и тѣмъ самымъ въ своемъ историческомъ бытіи стояла въ связи съ общимъ ходомъ здѣшной церковно-общественной жизни. Правда, правобережная часть была лишь придаткомъ къ Переяславско-Бориспольской епархіи, не составлявшимъ съ лѣвобережнымъ ядромъ ея одного цѣлаго, состоявшимъ съ нею въ единеніи непрочномъ,—тѣмъ не менѣе общая связь жизни обѣихъ сторонъ Днѣпра, существовавшая издавна, не могла окончательно разрушиться теперь съ происшедшимъ сравнительно недавно политическимъ раздѣленіемъ этихъ сторонъ. Общія преданія недавней совмѣстной жизни, тѣсныя сношенія населенія обѣихъ сторонъ и не прекращавшіяся переселенія съ одного берега на другой не могли не сказаться на единеніи и ихъ церковной жизни. На долю іерарховъ Переяславско-Бориспольской епархіи выпало играть не малую роль въ объединеніи церковной жизни Лѣвобережной и Правобережной Украины въ XVIII вѣкѣ.

Общее теченіе жизни Правобережной Украины въ данную эпоху (1733—1785 г.г.) было печально.

Правобережная Украина, послѣ своего опустошенія въ 70 г.г. XVII вѣка начавшая скоро затѣмъ постепенно опять заселяться и даже успѣвшая на короткое время освободиться отъ польскаго владычества, послѣ неудачнаго Прутскаго похода Петра Перваго (1711 г.) снова досталась Польшѣ. Потомки и наслѣдники ранъ

ше поселившихся было здѣсь польскихъ шляхтичей—землевладѣльцевъ стали теперь возвращаться въ свои опустошенные имѣнія и приниматься за восстановленіе тутъ своего хозяйства. Общаниемъ долготѣней свободы отъ повинностей и всякихъ льготъ зазывались въ эти восстановленные имѣнія украинцы—крестьяне изъ сосѣднихъ мѣстъ; тѣ охотно шли отъ тяжелой крѣпостной зависимости изъ Полѣсья, Западной Украины и другихъ мѣстъ, и мало-по-малу правый берегъ Днѣпра принялъ обычный видъ заселенной мѣстности—уже во второй четверти XVIII вѣка.

Но время льготъ скоро миновало, и къ половинѣ того-же вѣка крестьяне Правобережной Украины очутились въ тяжеломъ закрѣпощенномъ состояніи. Къ экономическому гнету и социальному безправію украинскихъ крестьянъ присоединился старый національный антагонизмъ жителей Украины и поляковъ, созданный историческими обстоятельствами и подогрѣвавшийся въ данное время презрительнымъ обращеніемъ польскихъ пановъ съ малороссами, очутившимися на своей изстари родной землѣ въ печальномъ положеніи «хлоповъ», а затѣмъ—религіозныя преслѣдованія.

Едва утвердились православные переселенцы на старинныхъ украинскихъ земляхъ праваго берега Днѣпра, перешедшихъ лишь недавно въ собственность къ польскимъ панамъ, какъ начинается уже среди нихъ пропаганда униі. Поддержка, оказанная православному населенію Польши Петромъ Великимъ ¹⁾, при его преемникахъ прекратилась. Въ связи съ этимъ болѣе свободно расцвѣтаетъ въ Правобережной Украинѣ миссіонерская дѣятельность униатскаго духовенства. Уже въ 40-хъ годахъ униатскіе пропагандисты всюду разѣзжали тутъ, стараясь всякими мѣрами склонять къ униі духовенство

¹⁾ См. напр. во 2 т. „Ист. Екатерины II“ В. А. Вильбасова, Берлинъ, 1900 г., стр. 417—420.

и народъ. Пользуясь покровительствомъ и зачастую—содѣйствіемъ польскихъ властей и пановъ, униатское духовенство постаралось представителей мѣстной православной духовной власти—протопоповъ и намѣстниковъ или принудить къ униі, или, въ случаѣ сопротивленія, устранить отъ должностей, при чемъ на мѣста ихъ поставлялись униатскія власти. Вслѣдствіе этого уничтоженія мѣстной православной духовной власти разрушенъ былъ всякій церковный порядокъ въ украинскомъ духовенствѣ и народѣ ¹⁾.

Между тѣмъ попеченіе за православными церквами и монастырями въ Правобережной Украинѣ принадлежало Кіевскому митрополиту. Однако съ учрежденіемъ Переяславской архіерейской каѳедры Переяславскіе архіереи, викаріи Кіевскіе, начинаютъ простирать сюда свою церковную юрисдикцію—съ вѣдома и соизволенія архинастырей Кіевскихъ. Еще Захарія Корниловичъ при самомъ своемъ поставленіи получилъ для обезпеченія себя и своей каѳедры «маетности»—немалыя владѣнія заустѣвшихъ православныхъ правобережныхъ монастырей—Терехтемировскаго и Каневского ²⁾. Въ 1712 г., съ водвореніемъ на правомъ берегу Днѣпра польскаго владычества, эти «маетности» отошли отъ Переяславскаго владыки ³⁾, но скоро ему пришлось играть болѣе видную роль въ здѣшнихъ дѣлахъ. Преемникомъ Захаріи, какъ извѣстно, былъ поставленъ Кирилль Шумляцкій, бывший епископъ Луцкій, вынужденный бѣжать изъ Польши. Уйдя изъ Польши и занявъ каѳедру епископа Переяславскаго, Кирилль сохранилъ, —очевидно, съ согласія Кіевского владыки,—титулъ епископа „Луцкаго и Острожскаго и въ коронѣ Польской належащихъ“ мѣсть, сохранилъ и нѣкоторыя связи со своей бывшей

1) См. напр. въ работѣ проф. Кояловича „Оч. ист. возсоед. зап.-русс. униатовъ,“ стр. 2—14.

2) См. въ „Описаніи Кіево-Соф. собора“ м. Евгенія, Кіевъ, 1825 г., приложение № 22 къ 31 т. „Опис. док. и д. А. С. Син.“, въ 15-т. того же „Описанія“ д. № 149/87 и др.

3) См. уп. № 149/87 въ 15 т. „Опис. док. и д. А. С. С.“

православной паствой и утвердилъ свою духовную власть въ Правобережной Украинѣ. Пользуясь тѣмъ, что епископъ Переяславскій жилъ за границей, польскія власти всячески затрудняли сношенія Переяславской кафедры съ православными Правобережной Украины. Послѣ Кирилла, при частой смѣнѣ въ Переяславѣ нѣкоторое время архіереевъ и усиленіи въ польской Украинѣ уніи, связи правобережныхъ украинцевъ съ Переяславомъ ослабѣли, но не порвались. Между тѣмъ въ 1733 г. Переяславскій епископъ пересталъ быть Кіевскимъ викаріемъ. Естественно теперь было рѣшить вопросъ о разграниченіи сферъ церковной юрисдикціи между Кіевской и Переяславской епархіальными властями.

Но этого не произошло, вѣроятно, потому, что самыя церковныя связи населенія польской Украины съ русскими духовными властями сильно ослабѣли, да и много хлопотъ и тяжелаго труда предстояло тому, кто взялъ-бы на себя дѣйствительное завѣдываніе церковными дѣлами на правомъ берегу Днѣпра. Тѣмъ не менѣе при Арсеніи Берло все-же прежняя церковная связь Переяслава съ зарубежнымъ украинскимъ населеніемъ не порвалась, и епископъ Переяславскій вступалъ съ Св. Синодомъ въ переписку по поводу здѣшнихъ церковныхъ дѣлъ¹⁾.

Продолжались эти связи и послѣ, но были онѣ все время очень слабы; съ уничтоженіемъ же православной духовной власти—въ лицѣ мѣстныхъ протопоповъ и намѣстниковъ—на правомъ берегу Днѣпра, сношенія мѣстнаго православнаго духовенства съ Переяславскими архіереями стали еще слабѣе и случайнѣе. вмѣстѣ съ тѣмъ самыя ряды православнаго духовенства въ польской Украинѣ все болѣе и болѣе рѣдѣли. Пропаганда уніи, настойчиво и энергично веденная, все росла и глушила православіе, такъ что оно въ заднѣпровской Украинѣ въ 50-хъ годахъ уже еле-еле держалось. Только посѣщенія здѣшними

¹⁾ См. напр. въ 15 т. „Описанія док. и д. А. С. С.“ № 68/134; срв. 225 и др. стр. 2 ч. „Исторія зап.-русс. церкви“ И. Чистовича.

украинцами по старому обыкновению православных святых мѣсть,—почитаніе которыхъ крѣпко было въ народѣ и не исчезало съ принятіемъ уніи,—да совершавшіяся все время частичныя переселенія православнаго населенія съ лѣвой стороны Днѣпра на правую—и дѣятельность оставшихся въ рукахъ православныхъ монастырей кое-какъ поддерживали еще тутъ православіе. Изъ монастырей этихъ—Мотронянскій и Мошногорскій все время поддерживали связи съ Переяславской архіерейской кафедрой—посылали сюда, напримѣръ, избираемыхъ игуменовъ для поставленія и т. п. ¹⁾.

Однако насильственно и путемъ обмана насаждавшаяся унія не была прочна въ украинскомъ народѣ, а способы ея пропаганды вызывали народное неудовольствіе ²⁾. Къ тому-же, по свидѣтельству русскаго современника ³⁾, здѣшніе уніаты «подлинно того въ своемъ невѣжествѣ сами не знаютъ, какого они закону, а считаютъ себя нашего,» т. е., будучи уніатами по невѣдѣнію и обольщенію, считали себя православными. При такомъ положеніи дѣлъ православію въ заднѣпровской Украинѣ вполнѣ естественно было восторжествовать, лишь бы явились благопріятныя обстоятельства. Прежде всего нужны были люди, способные, не смотря на всѣ трудности и препятствія, беззавѣтно отдаться дѣлу возстановленія поправнаго въ краѣ православія и, пробудивъ въ на-

1) Мошногорскій или Мошенскій монастырь имѣлъ съ давнихъ поръ особую „привиллегію князя Януша Корибута Вишневецкаго“ на право обращаться по своимъ нуждамъ къ Переяславскому владыкѣ,—см. № 68/14 въ 15 т. „Опис. док. и д. А. С. С.“

2) Въ март. кн. „Основы“ 1862 г. напечат. переводъ записокъ одного поляка—современника этой эпохи, который въ нихъ свидѣтельствуетъ, что народъ украинскій, сколько ему извѣстно, всегда питалъ нерасположеніе къ уніи и сопротивлялся ея распространенію; о непрочности тогда уніи въ народѣ говоритъ и современный намъ уніатъ—священникъ Д. Дорожинскій въ своемъ „Начеркѣ исторіи уніи русской церкви зъ Римомъ“, Львовъ, 1896 г., см. стр. 78 и др.

3) Русскаго посла въ Варшавѣ въ 60 г.г. XVIII в. кн. Н. В. Репнина, совершенно нерасположеннаго къ религіи и православному духовенству,—см. въ март. кн. „Кіев. Стар.“ 1905 г.

родѣ ревность къ вѣрѣ его отцовъ, повести его за собою въ борьбѣ съ уніей.

Такіе люди нашлись въ лицѣ игумена Мотронинскаго Троицкаго монастыря (1753—1768 г.г.) Мелхиседека Значко-Яворскаго и Переяславскаго епископа Гервасія Линцевскаго (1757—1769 г.г.). Сблизившись между собою, эти два энергичныхъ челоѣка, всею душою преданныхъ православію, вмѣстѣ задумали то трудное дѣло возстановленія въ Правобережной Украинѣ древняго православія и упорной борьбы съ уніей, которое имъ создало имя въ исторіи.

Прежде всего возстановленъ былъ прерванный церковно-административный порядокъ въ заднѣпровской Украинѣ и возобновлена правильная связь мѣстнаго духовенства съ Переяславскою епархіальною властью учрежденіемъ Гервасіемъ въ 1761 г. Чигиринскаго духовнаго украинскихъ церквей управления, во главѣ котораго былъ поставленъ Мелхиседекъ съ предоставленіемъ ему особыхъ правъ и полномочій «о заграничныхъ церквахъ, священствѣ и народѣ досмотрѣтися» ¹⁾. Такъ сдѣланъ былъ первый шагъ въ дѣлѣ возстановленія православія въ Правобережной Украинѣ. Затѣмъ начинается энергичная дѣятельность здѣсь Гервасія и Мелхиседека, на которую они сами смотрѣли, какъ на «о славу Божіей и о свободу вѣры благочестивыя дѣла» ²⁾. Поддерживаемый и ободряемый Гервасіемъ, Мелхиседекъ занялся упроченіемъ связей населенія Правобережной Украины съ Православною Церковью и благоустроеніемъ мѣстныхъ православныхъ приходоѡ и скоро вызвалъ въ народѣ сильное религіозное движеніе, которое имѣло своимъ послѣдствіемъ массовыя обращенія совращенныхъ въ унію обратно—къ вѣрѣ своихъ отцовъ.

Видя эти успѣхи православія и сознавая свое безсиліе мирными путями бороться съ растущимъ движеніемъ

¹⁾ См. „Арх. ю. з. Россіи“, ч. 1, т. 2, стр. 198 и 203, также срв. и др.

²⁾ См. „Арх. юго-запад. Россіи“, ч. 1, т. 2, стр. 125.

въ народѣ противъ уніи, уніатское духовенство стало чаще и систематичнѣе прибѣгать къ мѣрамъ насилія и всякимъ утѣсеніямъ, которыми надѣялось запугать православное духовенство и населеніе и отстоять недавно завоеванное уніей въ краѣ положеніе. Въ 1766 г. въ польской Украинѣ началось почти открытое гоненіе на православныхъ и особенно на ихъ духовенство. Героємъ этой печальной эпохеи релігіозныхъ насилій надъ мало-россійскимъ народомъ былъ officialъ мѣстной уніатской митрополиі Григорій Мокрицкій. Призвавъ къ содѣйствію себѣ многихъ польскихъ пановъ и военныя власти, онъ объявилъ движеніе украинскаго народа въ пользу православія бунтомъ противъ власти и организовалъ систематическое преслѣдованіе православнаго народа и особенно духовенства, разореніе ихъ имуществъ, церквей и т. п.; были даже мученики, — на примѣръ, старикъ изъ м. Мліева Даниль Кушниръ ¹⁾). Между прочимъ, пострадалъ и Мелхиседекъ, прозванный поляками «царемъ схизматицкимъ»; лѣтомъ 1766 г. въ пути арестованный, затѣмъ онъ былъ подвергнутъ тяжелому заключенію въ Грудской тюрьмѣ, откуда еле тайно спасся, но затѣмъ увидѣлъ себя вынужденнымъ уѣхать изъ Правобережной Украины и долго послѣ перенесеннаго въ заключеніи былъ «здоровьемъ слабъ» ²⁾).

Такого рода дѣйствія польскихъ притѣснителей и жалобы на нихъ со стороны православныхъ во главѣ съ Гервасіемъ и Мелхиседекомъ — вызвали иностранное вмѣшательство въ польскія дѣла. Гонимыми еще ранѣе заинтересовалась и стала оказывать покровительство имъ русская императрица Екатерина Вторая.

Вмѣшательство въ польскія дѣла Екатерины, имѣвшее большое значеніе для жителей Правобережной Украины

¹⁾ Голова этого мученика была торжественно похоронена, по доставленіи въ Переяславъ, еп. Гервасіемъ въ кафедральномъ соборѣ; и нынѣ въ главной церкви Вознесенскаго монастыря на стѣнѣ собранилась надпись, указывающая на мѣсто погребенія этой головы.

²⁾ О томъ говорятъ формулярные о его службѣ списки начала 70 г.г.

въ 60-хъ, 70-хъ и 80-хъ годахъ, вызвано было, съ одной стороны, желаніемъ ея пріобрѣсть въ Европѣ славу поборницы принципа вѣротерпимости и защитницы угнетенныхъ, а съ другой—и еще ботѣ—надеждой на «политическую пользу Россійскому государству», поскольку способствовало—благодаря симпатіямъ народной православной массы—упроченію въ Польшѣ партіи Екатерины и ея значенія и давало ей возможность «все глубже и шире проявлять свое вліяніе на польскія дѣла»¹⁾. Значеніе Екатерины въ польскихъ дѣлахъ обнаружилось уже въ 1764 г.—въ избраніи на польскій престолъ ея ставленника и бывшаго фаворита—Станислава-Августа Понятовскаго. Однако этого было еще недостаточно: «по констатуціи Рѣчи Посполитой, польскій король и польское правительство представляли двѣ разныя величины, нерѣдко даже враждебныя»²⁾; особенно незначительна была роль такого короля, какъ Понятовскій, на котораго смотрѣли, какъ на «московскаго наймита». Нужно, стало быть, было дѣйствовать дальше. Попеченіе о польскихъ христіанахъ, не принадлежавшихъ къ господствующей—католической церкви,—иначе диссидентскія дѣла служили удобнымъ и благороднымъ поводомъ и всегда давали горючій матеріалъ для вмѣшательства въ польскія дѣла и проявленія и усиленія значенія Екатерины въ Польшѣ. Поэтому, когда въ 1765 г. Мелхиседекъ пріѣхалъ въ Петербургъ съ жалобой на притѣсненія православныхъ въ польской Украинѣ и съ просьбой о поддержкѣ, онъ былъ принятъ Екатериной любезно и внимательно и уѣхалъ съ подарками и обѣщаніями.

1) См. Сб. И. Р. И. О., т. 48, стр. 159, 57 т., стр. 34, т. 67, стр. 409—410, т. 68, стр. 150 и др.; подробнѣе по данному вопросу см. у В. А. Бильбасова въ „Исторіи Екатерины II-я“, Берлинъ, 1900 г., т. 2, стр. 420—427, у Н. Д. Чечулина „Внѣшняя политика Россіи въ нач. царств. Екатерины II“—въ 40 ч. „Запис. Истор.—Филол. факультета СПб. Унив.“, СПб., 1896 г., стр. 48, 261—262, 268, у Н. И. Карѣева—„Паденіе Польши въ исторической литературѣ“, СПб., 1888 г., наприм., стр. 389 и др.

2) См. 299 стр. „Ист. Екатерины II“ Бильбасова, Берлинъ, 1900 г.

Благодаря энергичному иностранному вмѣшательству— и прежде всего Россіи—Варшавскій сеймъ 1767—68 г.г. улучшилъ юридическое положеніе православныхъ въ Польшѣ, издавъ на этотъ счетъ особыя постановленія¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Польша на этомъ сеймѣ торжественно признала «гарантію» русской императрицы «на конституцію, форму правленія, вольность и законы свои». Этимъ пока достигалась цѣль, къ которой въ данный моментъ стремилась Екатерина и ея правительство, такъ какъ Польша фактически подпадала теперь подъ опеку Россіи; отсюда въ Петербургѣ явилась возможность пріятно мечтать о постепенномъ, полномъ въ будущемъ подчиненіи Россіи всей Польши,—нужно лишь было тѣмъ или инымъ путемъ склонить на свою сторону польскую націю, приобрѣсть ей «повѣренность къ намъ»²⁾. Но въ Петербургѣ ошиблись: «замѣшательства польскія» тѣмъ не кончились, а стали усложняться все больше. Иначе и не могло быть въ государствѣ, которое «стояло своимъ безнарядьемъ»³⁾; вмѣшательство Россіи во внутреннія дѣла Польши и постановленія сейма въ пользу диссидентовъ пробудили въ полякахъ взрывъ патріотизма, разожгли фанатизмъ польской шляхты и вызвали Барскую конфедерацію, написавшую на своемъ знамени— «wiąga i wolność» и выступившую, между прочимъ, на защиту католической вѣры, поруганной, по мнѣнію конфедератовъ, данными на сеймѣ диссидентамъ правами. «Главнымъ лозунгомъ» конфедераціи «была религія, какъ предметъ, особенно живо интересующій шляхетскую массу и наиболѣе способный взволновать ее»⁴⁾. Враждебно

¹⁾ Постановленія эти, касавшіяся всѣхъ польскихъ диссидентовъ, напечатаны въ 4 т. 1 ч. „Арх. ю.-з. Россіи“, стр. 607—610.

²⁾ См. ркл. Имп. Публ. Б. Ф. IV. 610, л. 27 об.—28, „Сб. И. Р. И. О.“, т. 87, стр. 185, 186, 279 и др., срв. 260—270 стр. 2 т. „Исторіи Польскаго народа“ проф. Бобржинскаго, перев. съ польск., СПБ., 1891 г. и др.

³⁾ Извѣстная пословица гласитъ— „Polska nierządem stoi“.

⁴⁾ См. въ „Исторіи Польскаго народа“ поляка В. Смоленскаго, перев., СПБ., 1889 г., 275 стр.

настроенные против православных конфедераты дали полную волю себѣ въ проявленіи религіознаго фанатизма¹⁾. Но потомки козаковъ, сломленныхъ натискомъ силы сосѣдей, въ отвѣтъ на гоненіе православія и конфедерацію въ 1768 г. еще разъ громко заявили кровавый протестъ противъ своей «недоли»,—по Украинѣ въ послѣдній разъ съ силою раздался—такъ часто слышавшійся раньше—кличъ обиженныхъ судьбою украинцевъ—«помсты!» Началась знаменитая «Коліивщина»²⁾—самый крупный фактъ въ жизни Правобережной Украины всей той эпохи.

1) Въ виршѣ „Dyskurs katolika podroznego z nieznanym sobie Dyssydem o konfederacyi na Podolu uczynionej“, напеч. въ 7 т. Львовскихъ „Записокъ Наукового Товариства імени Т. Г. Шевченка“ и сочиненной въ 1768 г. однимъ изъ участниковъ конфедераціи, выведенный католикъ—конфедератъ похваляется предъ своимъ собесѣдникомъ замысломъ своихъ единомышленниковъ—истребить всѣхъ православныхъ, живущихъ въ Польшѣ; преслѣдованія конфедератами православныхъ констатируютъ и польскіе историки, напр., Тадеушъ Корзонъ въ своемъ соч. „Wewnetrzne dzieje Polski za Stan. Augusta“, wyd. 2, Warszawa, 1897 г., т. 1, стр. 180—181, 192—193.

2) Русская литература о Коліивщинѣ: „Гайдамачина“—Д. Л. Мордонецъ, СПБ., 1870 г. (часть изслѣдованія), издавалась много разъ; у А. Скальковскаго въ его работахъ: „Наѣзды гайдамакъ на запад. Украину въ 18 стол.“, Одесса, 1845 г., во 2 ч. „Исторіи Новой Сѣчи“, Одесса, 1846 г. (2 изд.) и „Нѣсколько документовъ къ исторіи Гайдамачины“ въ „Кіев. Стар.“, 1885 г., окт.; у Н. И. Костомарова въ кн. „Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой“, СПБ., 1870 г. (2 изд.) и предисловіе къ издан. имъ „Материаламъ для исторіи Коліивщины“ въ август. кн. „Кіев. Стар.“ 1882 г.; у В. Б. Антоновича—„Уманскій сотникъ Ив. Гонта“—„Кіев. Стар.“ 1882 г., ноябр. (его изслѣдованіе о гайдамачествѣ въ предисл. къ 3 т. 3 ч. „Арх. ю.-з. Россіи“ и отд. Кіевъ, 1876 г.—прямо не затрагиваетъ Коліивщины); у М. А. Максимовича въ 1 т. собр. соч., Кіевъ, 1876 г.—„Сказаніе о Коліивщинѣ“ и др.; во 2 т. „Записокъ Южн. Руси“ П. А. Кулиша, СПБ., 1857 г.; специальное изслѣдованіе Я. Шульгина въ „Кіев. Стар.“ 1890 г. и отд. Кіевъ, 1890 г.—„Очеркъ Коліивщины“; Д. И. Эварницкаго—„Гайдамацкое движеніе и уманская рѣзня“ февр. кн. „Русск. Мысли“ 1901 г.; В. Истомина „Къ вопросу о причинахъ, пород. народныя реакціи противъ польск. владычества въ ю.-з. Россіи въ 18 в.“—февр. кн. „Кіев. Univ. Изв.“ 1892 г.; въ изслѣд. В. Мякотина „Крестыанскій вопросъ въ Польшѣ въ 18 в.“, СПБ., 1889 г.; статьи П. К. Щебальскаго и К. Е. Козловскаго въ „Русск. Вѣстн.“ 1863 г.; предисловіе И. М. Ревы къ издан. имъ запискамъ объ уманской рѣзнѣ Вероники Кребсъ, Кіевъ, 1879 г.; предисловіе (принатл., кажется, перу Ѳ. Г. Лебединцева) къ перепискѣ гр. П. А. Румянцова въ „Кіев. Стар.“ 1882 и 1883 г.г.; въ изслѣд.: Ѳ. Г. Лебединцева о Мехиседекѣ во 2 т. 1 ч. „Арх. ю.-з. Россіи“ и отд., Кіевъ, 1864

Колиивщина стояла въ связи и зависимости отъ предшествовавшихъ ей, въ теченіе болѣе полувѣка, гайдамацкихъ «руховъ»—движеній или бунтовъ. Гайдамачество ¹⁾, если смотрѣть на него съ внѣшней стороны—со стороны однихъ жизненныхъ проявленій, представляло собою разбойничество въ широкихъ размѣрахъ. Возможно оно было только въ Польшѣ, при ея тогдашней внутренней неурядицѣ, при полномъ разстройствѣ въ ней исполнительной власти. Но явленіе это приняло широкіе размѣры благодаря тому, что для него была соответствующая почва въ самомъ народѣ украинскомъ, изъ котораго выходили гайдамаки: именно, въ народѣ прочно сидѣло общее глухое недовольство полбскимъ владычествомъ. Недовольны украинцы были и своимъ соціально-экономическимъ положеніемъ, въ какое имъ—«хлопамъ» пришлось попастьъ въ Польшѣ, и религіозными преслѣдованіями за содержаніе православія; и недовольство это было старое, вѣковое, основанное не на одной печальной современной дѣйствительности, но и на прежнихъ обидахъ и утѣсненіяхъ отъ поляковъ, память о которыхъ сохранялась въ народныхъ пѣсняхъ и сказаніяхъ. А преданія «недавняго давнопрошедшаго» украинской исторіи были еще свѣжи: не изгладились еще впечатлѣнія недавнихъ кровавыхъ битвъ съ поляками за свободу и вѣру, въ народ-

г., М. О. Кояловича „Исторія возсоед. запад.-русск. униатовъ стар. временъ“, СПБ., 1873 г. и С. Иваницкаго о Гервасіи, Каменецъ-Под., 1904 г.—главнымъ образ. религіозная сторона дѣла; „Очерки исторіи правобереж. Украины“ А. Ефименко въ 1 т. собр. соч. „Юж. Русь“, СПБ., 1905 г.; у С. М. Соловьева—въ 27 т. „Исторіи Россіи“ и въ „Истор. паденія Польши“, Москва, 1863 г.; изъ цѣлаго ряда матеріаловъ и мелкихъ замѣтокъ болѣе интересныя матеріалы печат. спорадически въ „Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка“, начиная съ 1904 г.; И. Галанта „Къ исторіи уманской рѣзни“, Кіевъ, 1908 г. и др.; въ дек. кн. 1904 г. и въ янв., март., апр. и июль—август. кн. 1905 г. „Кіев. Стар.“ нѣсколько нашихъ ст. и замѣтокъ. Въ указанныхъ работахъ см. и вообще о состояніи Правобережной Украины той эпохи.

1) Лучшее изслѣдованіе о гайдамачествѣ принадлежитъ перу проф. В. В. Антоновича, см. предисл. 3 т. 3 ч. „Арх. ю.-з. Россіи“ и отд. изд., Кіевъ, 1876 г.

ной памяти, какъ живые, стояли образы козаковъ—стойкихъ борцовъ противъ гнета и зависимости, отважныхъ добытчиковъ желанной воли... Такимъ образомъ, гайдамаки—это была верхняя волна моря народнаго, за которой чувствовалась стихійная сила народной массы, и вмѣстѣ—болѣзненный отзвукъ былой козаччины.

Безъ прецедентовъ въ видѣ предшествовавшихъ гайдамацкихъ «руховъ» Коліивщина, думается, была бы немислима; однако она—далеко не простой гайдамацкій набѣзд или набѣгъ, а нѣчто гораздо большее—«бурный порывъ изнеможенной угнетеніями народной души и неистощенной физической народной мощи»¹⁾. Коліивщина была возстаніемъ хотя и не всего украинскаго народа, но значительной части его,—она захватила собою не только отбившихся отъ мирной жизни гайдамакъ, но также—немало запорожцевъ, нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ²⁾ и значительную часть мирнаго крестьянства и мѣщанства обоихъ—польскаго и русскаго—береговъ Днѣпра. Такимъ образомъ это было возстаніе скорѣе народное, а не гайдамацкое только; явилось оно результатомъ всеобщаго народнаго возбужденія въ Украинѣ и, если бы не было быстро подавлено, охватило бы, весьма возможно, всю Украину.

Коліивщина была возстаніемъ, подвигамъ украинцами противъ польскаго гнета во всемъ его объемѣ, и прежде всего это было возстаніе холоповъ противъ пановъ. На это указываетъ хотя-бы то воззваніе, которое распространилось въ данное время по Украинѣ главарями возстанія; въ немъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о «неволѣ», «ярмѣ» и «тягостяхъ» отъ пановъ и высказывается надежда стать «вольными панями» и получить «права и воль-

1) См. 179 стр. отд. изд. „Очерка Коліивщины“ Я. Шульгина, срви. стр. 577 въ 1 т. собр. соч. М. А. Максимовича.

2) Объ отношеніи духовенства и монашества украинскаго къ гайдамачеству см. въ изслѣд. Антоновича, а также въ 41 т. „Кіев. Стар.“ (1893 г.) и 59 т. „Зал. Наук. Тов. ім. Шевченка“ (1904 г.).

ность»¹⁾; въ пользу этого отчасти говоритъ участіе въ возстаніи нѣкоторыхъ лѣвобережныхъ малороссовъ, а также— продолженіе возстанія нѣкоторое время и по прибытіи въ край русскихъ войскъ²⁾. Кромѣ причинъ соціально-экономическихъ—недовольства украинскаго народа общей своей судьбой и бытомъ, также—исторической связи съ былымъ козачествомъ, милостиваго отношенія императрицы Екатерины къ православному населенію Польши, вызывавшаго въ послѣднемъ особыя, преувеличенныя надежды, и соответствующихъ условій и обстоятельствъ тогдашней жизни Польскаго государства, — въ возникновеніи Коливщины сыграло также свою роль и поднятое Гервасіемъ и Мелхиседекомъ въ краѣ религиозное движеніе противъ уніи. Именно Гервасій и Мелхиседекъ расшевелили подвластныхъ Польшѣ украинцевъ въ цѣляхъ торжества въ краѣ православія, дали имъ яснѣе сознать и почувствовать силу религиознаго гнета и внушили имъ мысль о возможности и даже необходимости борьбы съ поляками—на почвѣ религиозной, словомъ, посодѣйствовали проясненію религиозно-національнаго самознанія и научили давать отпоръ утѣснителямъ полякамъ. Но то, что Гервасій съ Мелхиседекомъ направляли къ цѣлямъ религиознымъ, въ народѣ сказалось иначе. Народъ, терпѣвшій отъ поляковъ гнетъ не только религиозный, но и соціально-экономическій, и не забывшій еще совсѣмъ время своей національно-политической свободы и старой борьбы съ Польшей, испытывалъ *всю сумму* разнообразныхъ притѣсненій

¹⁾ Воззваніе напечатано у Костомарова въ изсл. „Послѣд. годы Рѣчи Посполитой“, стр. 102 (по 2 изд.) и у Мякотина въ „Крестьян. вопр. въ Польшѣ“ 88 стр.; оно, между прочимъ, ясно говоритъ противъ историковъ, излишне подчеркивающихъ въ данномъ возстаніи религиозный колоритъ его.

²⁾ Кн. Н. В. Репнинъ въ письмѣ къ русскому послу въ Константинополь А. Обрѣзкову отъ 10—21 июля 1768 г. пишетъ, что на предложеніе русскихъ офицеровъ сдаться нѣкоторые изъ возставшихъ отвѣчали выстрѣлами, изъ польск. д. М. А. М. Ин. Д. связка № 21—прив. нами въ март. кн. „Кіев. Стар.“ 1905 г.

разомъ и отъ однихъ притѣснителей, и потому въ своемъ гнетѣ плохо различалъ отдѣльные элементы: для него они соединялись въ нѣчто *неразрывно единое*. Отсюда-то и получилось, что проповѣдь религіознаго освобожденія въ народѣ привела, при наличности благопріятныхъ обстоятельствъ, къ кровавому протесту народа противъ *всяческой шета разомъ*. Тутъ уже Мелхиседекъ не игралъ никакой роли—тѣмъ болѣе, что въ это время онъ отсутствовалъ изъ Правобережной Украины ¹⁾.

Какъ и Гервасій ²⁾, Мелхиседекъ былъ удивленъ возстаніемъ и выступилъ съ письменнымъ совѣтомъ къ украинцамъ не участвовать въ немъ ³⁾.

Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изслѣдователи (напримѣръ, Д. Л. Мордовцевъ, Скальковскій, отчасти Грушевскій ⁴⁾ и др.) считаютъ Мелхиседека организаторомъ Коливищины, сфабриковавшимъ «Золотую грамоту» и освятившимъ ножи возставшихъ.

Если въ подтвержденіе этого мнѣнія ссылаются на польскихъ мемуаристовъ и на народныя украинскія пѣсни ⁵⁾, то сбивчивость ихъ показаній, разнорѣчивость даже о самой личности игумена—организатора возстанія, въ которой часто совершенно нельзя видѣть Мелхиседека,—все это заставля-

1) См. напр. свидѣтельство подполковника Бринка, который, явившись въ 1768 г. въ Мотронинскій монастырь, чтобы по приказу кн. Репнина схватить заподозрѣннаго въ возстаніи Мелхиседека, не нашелъ въ монастырѣ ничего подозрительнаго и узналъ, что Мелхиседека здѣсь нѣтъ уже болѣе года,—изъ польск. д. Моск. гл. Арх. М. Ин. Д. въ наш. ст. „Къ исторіи Коливищины“ март. кн. „Кіев. Стар.“ 1905 г.

2) „Арх. ю. з. Р.“, ч. 1, т. 3, стр. 679—684; 728—735 и др.

3) *Ibidem*, стр. 710—717.

4) Проф. М. Грушевскій въ 1 изд. своего „Очерка исторіи украинскаго народа“, СПБ., 1904 г., стр. 325, называетъ Мелхиседека организаторомъ возстанія; по этому поводу были напечатаны нами въ защиту Мелхиседека замѣтки въ „Кіев. Стар.“ 1905 г., которыя, можетъ быть, и имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что во 2 изд. своего „Оч. ист. укр. народа“, СПБ., 1907 г., 376 стр., Грушевскій говоритъ лишь о роли Мелхиседека въ религіозномъ движеніи, стоявшемъ въ нѣкоторой связи съ движеніемъ политическимъ.

5) См. напр. малоросс. виршу въ журн. „Жите і Слово“, Львовъ, 1904 г., т. 2, стр. 61.

еть относиться къ этого рода источникамъ съ осмотрительностью. Что касается польскихъ мемуаровъ, то при чтеніи ихъ, кромѣ того, что приходится часто встрѣчаться съ историческими неточностями, нужно еще имѣть въ виду специальную точку зрѣнія тогдашнихъ поляковъ, по взгляду которыхъ, какъ справедливо утверждаетъ г. Каманинъ, «бунтомъ считалось простое возвращеніе народа отъ уни къ вѣрѣ отцовъ, хотя народная масса при этомъ оставалась спокойною»¹⁾.

Далѣе, еслибы Мелхиседекъ, котораго сплошь и рядомъ упрекають въ религіозномъ фанатизмѣ, былъ организаторомъ возстанія, оно носило-бы, несомнѣнно, болѣе рѣзко очерченную религіозную окраску. Мелхиседекъ, принявъ участіе въ организаціи возстанія, конечно, фабриковалъ-бы не одну «золотую грамоту»,—которая, кстати сказать, написана ниже таланта и образованности Мелхиседека,—но и воззванія къ народу, и тогда эти воззванія прежде всего имѣли бы яркій религіозный колоритъ, чего мы не видимъ²⁾.

Правда, Решинъ, а за нимъ и Панинъ и императрица Екатерина—видѣли въ Мелхиседекѣ (какъ и въ Гервасіи Линцевскомъ) «нѣкоторую причину» возстанія и были недовольны ими и ихъ дѣятельностью,—но это еще ничего не говоритъ о Мелхиседекѣ, какъ объ организаторѣ политическаго движенія. Какъ уже было указано, русское правительство, добившись въ началѣ 1768 г. того, что Польша подпала подъ его опеку, боялось теперь всякаго новаго обстоятельства, усложняющаго польскія дѣла, а тѣмъ болѣе возстанія въ предѣлахъ Польши, которое могло уничтожить плоды пятилѣтнихъ предъ симъ усилій русской дипломатіи. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, несомнѣнная связь движенія политическаго на Украинѣ съ предшествовавшимъ ему религіознымъ была очевидна и для петербург-

¹⁾ „Кіев. Стар.“ 1882 г., іюль, стр. 59.

²⁾ См. выше указанное воззваніе.

скаго двора, тѣмъ болѣе, что онъ смотрѣлъ на явленія религиозной жизни съ точки зрѣнія политическо-государственной. Отсюда понятно неудовольствіе на Мелхиседека за его противоуниатскую дѣятельность на Украинѣ, вообще *расшевелившую* украинскій народъ,—отсюда сътованія русекихъ дипломатовъ на *«безпокойный нравъ»* Мелхиседека. Но и въ Петербургѣ, видно, смотрѣли на Мелхиседека, да и на Гервасія, только какъ на *нѣкоторую* причину возстанія, а не какъ на устроителей его.

Данныя архива Св. Синода приводятъ насъ къ той мысли, что *суда надъ Гервасіемъ и Мелхиседекомъ производимо не было*, и должностей они лишаемы не были. Мелхиседекъ продолжалъ свою службу—только на правомъ берегу Днѣпра, получалъ отвѣтственные порученія, и въ формулярѣ его 70 г.г. въ графѣ *о подсудности* стоитъ: *«Дѣла до его ни какіе не касались по чему ниодъ не оправдался»* а далѣе—*«къ послушаніямъ по качествамъ хорошъ»* ¹⁾. А между тѣмъ, если бы Мелхиседекъ имѣлъ прямое отношеніе къ возстанію, а тѣмъ болѣе, если бы былъ его организаторомъ,—конечно, его судили-бы, какъ судили тогда многихъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ, часто по одному, ничѣмъ недоказанному, подозрѣнію ихъ въ соучастіи съ гайдаками. Нужно при этомъ принять во вниманіе отмѣченное уже желаніе тогдашняго петербургскаго правительства,—*«на нашей сторонѣ всю Польшу имѣть»*, боязнъ раздраженія поляковъ противъ Россіи, заботы объ утвержденіи въ Польшѣ *«повѣренности націи къ намъ»* и т. д. ²⁾. При такомъ настроеніи русскихъ дипломатовъ и открытой ихъ враждебности къ Мелхиседеку ³⁾, трудно было бы отъ нихъ

1) Изъ данныхъ мѣстн. арх., приведено нами въ апр. кн. „Кіев. Стар.“ 1905 г., срвн. дѣла Арх. С. Син. 1766 г. № 91, прилож., 1768 г. № 95, 1770 г. № 102, о Гервасіи—выше.

2) Сб. И. Русск. Ист. Общ., т. 87, стр. 185, 186, 279 и др.

3) См. въ письмѣ Панина къ Гервасію въ 87 т. „Сб. И. Р. И. О“, стр. 161, въ письмахъ и донесеніяхъ Репнина, приведенныхъ нами въ упст. „Къ исторіи Коливщины“—март. „Кіев. Стар.“ 1905 г.

ожидать пощады ему. Заслуживаетъ вниманія, что польскіе мемуаристы и историки, обвиняющіе Мелхиседека въ организаціи Коливщины, говорятъ обычно о томъ, что Мелхиседека, по окончаніи возстанія, судили и послѣ суда—по утверженію однихъ—сослали въ Сибирь ¹⁾, по утверженію другихъ—лишили должности и отправили въ Кіевъ ²⁾. Очевидно, обвинители Мелхиседека, видящіе въ немъ организатора возстанія, *не допускаютъ и мысли о томъ, что его, какъ организатора возстанія, могли не судить.* Такимъ образомъ, самый фактъ отсутствія суда надъ Мелхиседекомъ много говоритъ противъ обвиненія его въ организаціи возстанія 1768 г.

Какъ указано уже, русское правительство было очень недовольно вспыхнувшей Коливщиной: она усложняла и безъ того запутывавшіяся польскія дѣла, набрасывала въ глазахъ Европы тѣнь на русскую политику, возбуждала въ полякахъ нежелательное недовольство русской политикой, наконецъ, внушала опасенія и за сохраненіе порядка въ принадлежавшей Россіи Лѣвобережной Украинѣ, гдѣ было немало недовольныхъ. Всѣ эти обстоятельства побудили русское правительство энергично взяться за усмиреніе украинскаго возстанія. Русское оружіе быстро подавило возстаніе. Затѣмъ полякамъ предоставлена была возможность расправиться съ недовольнымъ ими православнымъ населеніемъ Украины; въ этой расправѣ (судь въ Кодиѣ) была проявлена обычная польская жестокость того времени.

Теперь, съ прекращеніемъ въ Правобережной Украинѣ дѣятельности Гервасія и Мелхиседека, удаленныхъ отъ

¹⁾ См. напр. „Ист. польск. народа“ поляка В. Смоленскаго, перев., СПб., 1899 г., стр. 279.

²⁾ Т. Korzon, „Wewnetrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta“, wyd. 2, Warszawa, 1897 г.; т. I, стр. 199—200: въ 1771 г. Мелхиседекъ дѣйствительно перешелъ на службу въ Кіевъ, но по особой просьбѣ о томъ м.—та Гавріила, и получилъ ту *ответственную* роль каедралянаго намістника и члена консисторія, см. д. Арх. С. Син. 1771 г. № 131 и нашу зам. въ апр. кн. „К. С.“ 1905 г.

здѣшнихъ дѣлъ, и подъ вліяніемъ безопадной польской расправы съ заподозрѣнными въ возстаніи, дѣло православія въ Правобережной Украинѣ стало снова падать. Тѣмъ болѣе, что и русское правительство, въ связи съ послѣдними событіями, склонилось къ уступкамъ Польшѣ въ диссидентскомъ вопросѣ и стало проявлять диссидентамъ меньше покровительства ¹⁾.

Для улучшенія положенія православія въ Украинѣ затѣмъ имѣла значеніе поѣздка въ 1771 г. въ Петербургъ украинскихъ представителей—Фастовскаго протопопа Михаила Гуранды и Ковельскаго духовнаго правителя (впослѣдствіи Животовскаго протопопа) Симеона Переровскаго за испрошеніемъ защиты отъ уніатовъ. Поѣздка эта имѣла успѣхъ. Благодаря оказанной изъ Петербурга поддержкѣ, положеніе православныхъ въ Правобережной Украинѣ нѣсколько улучшилось было, чему содѣйствовала также энергичная дѣятельность на мѣстѣ здѣшнихъ духовныхъ правителей ²⁾. Но это улучшеніе положенія православныхъ въ Украинѣ при содѣйствіи русскихъ военныхъ властей продолжалось недолго—всего лишь съ конца 1771 г. по 1773 г.

Поддержка русскимъ правительствомъ православныхъ въ Польшѣ стояла въ связи съ общимъ ходомъ тогдашней польской политики Россіи и потому не была особенно прочна и надежна, мѣняясь сообразно съ колебаніями политики. А между тѣмъ польско-уніатская партія въ Правобережной Украинѣ обладала большими средствами для того, чтобы не дать православію тутъ восторжествовать, и продолжала преслѣдованія православныхъ. Съ 1773 г. наступило торжество уніатовъ: сеймы—1773 г. и особенно 1775 г. снова ограничили православныхъ въ ихъ правахъ и дали возможность уніатамъ окончательно

¹⁾ См. „Сб. И. Р. И. О.“, т. 97, стр. 147—148 и др.

²⁾ Таковъ, напримѣръ, Бѣлоцерковскій протопопъ Василій Зражевскій, отличавшійся особенной энергіей и твердостью.

взять перевѣсъ въ краѣ надъ православными. Унія снова теперь стала съ большимъ успѣхомъ упрочиваться здѣсь, опираясь на поддержку польскихъ властей и пановъ. Епископъ Переяславско-Бориспольскій Иларіонъ въ 1776 г., вступивъ въ управление епархіей, жаловался, что въ заграничной части его епархіи по смерти его предшественника—Іова «отняли почти всеѣ церкви на унію» ¹⁾). Во время епископства Иларіона состояніе православія въ правобережной части Переяславско-Бориспольской епархіи было значительно хуже, чѣмъ при двухъ его предшественникахъ. Помимо всего прочаго, это отчасти зависѣло и отъ недостаточной энергіи въ данномъ случаѣ самого Иларіона, который, видимо, не вступалъ въ близкія непосредственныя сношенія съ зарубежной паствой своей и по дѣламъ ея дѣйствовалъ слишкомъ ужъ осторожно и медлительно ²⁾).

По закрытіи самостоятельной Переяславско-Бориспольской епархіи въ 1785 г. православные монастыри и церкви заграничной части Переяславской епархіи, вмѣстѣ съ другими православными монастырями и церквами въ Польшѣ, были поручены завѣдыванію епископа Переяславскаго Виктора Садковскаго ³⁾), который, состоя коадьюторомъ Кіевской епархіи, жилъ въ г. Слуцкѣ. Черезъ 8 лѣтъ послѣ того, въ 1793 г. по второму раздѣлу Польши правобережное Поднѣпровье перешло отъ Польши къ Россіи и скоро окончательно вошло въ составъ Кіевской епархіи. Послѣ этого открытыя гоненія на православіе

¹⁾ См. въ упоминавшемся д. Арх. Св. Син. 1775 г. № 87.

²⁾ Иларіонъ, напр., узнавалъ иногда о притѣсненіяхъ своихъ зарубежныхъ пасомыхъ лишь изъ сообщеній помѣщиковъ, ограничивался тѣмъ, что пересылалъ жалобы угнетаемыхъ въ Синодъ, но не хотѣлъ сноситься лично съ русскимъ посломъ въ Варшавѣ и вообще стоялъ далеко отъ заднѣпровскихъ православныхъ,—данныя въ кн. Кояловича „Ист. возсоед. зап. русск. ун.“, напр. стр. 272—273, 225—226; В. А. Бѣдновъ въ диссерт. „Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ (по volumina legum)“, Екатеринбургъ, 1908 г., склоненъ защищать въ данномъ случаѣ Иларіона (см. стр. 441—442).

³⁾ Потомъ Минскій, умеръ въ санѣ архіеп. Черниговскаго 11 ноября 1803 г.; о немъ см., между прочимъ, у С. Г. Рункевича въ „Исторіи Минской архіепископіи“, СПб., 1893 г.

туть прекратились; но, получивъ религиозную свободу, здѣшнее православное населеніе осталось при прежнемъ соціально-экономическомъ положеніи надолго ¹⁾.

¹⁾ Изъ перечисленныхъ выше сочиненій, касающихся Коліивщины и имѣющихъ большее или меньшее отношеніе къ общему ходу жизни Правобереж. Украины въ данную эпоху, по послѣднему вопросу глав. образомъ см. „Очерки исторіи Правобереж. Украины“ А. Ефименко, „Крестыянскій вопросъ въ Польшѣ въ 18 в.“ В. Мякотина и о церковной жизни—„Исторія воссоединенія западно-русск. униатовъ старыхъ временъ“ М. О. Кояловича, „Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ“ Вѣднова, а также упоминавшіяся работы Иваничкига о Гервасіи и Войткова—объ Іовѣ.

З а к л ю ч е н і е.

Въ 1785 году Переяславу вторично пришлось утратить на нѣкоторое время то значеніе центра областной церковной жизни и духовнаго просвѣщенія, какое оны, какъ епархіальный городъ, имѣлъ дважды—въ эпоху домонгольскую и въ предшествующія указанному году десятилѣтія XVIII вѣка.

Въ 1784 г. правительство, въ виду послѣдовавшаго предъ тѣмъ раздѣленія имперіи на губерніи и несоответствія съ нимъ существовавшаго тогда распредѣленія епархій, велѣло Св. Синоду совмѣстно съ департаментомъ Сената «счинить новое росписаніе епархій»¹⁾. Результатомъ составленія новаго росписанія епархій было то, что 27 марта 1785 г. была закрыта самостоятельная Переяславско-Бориспольская епархія, здѣшній епископъ Иларіонъ Кондратовскій назначенъ епархіальнымъ архіереемъ въ новооткрытую Новгородъ-Сѣверско-Глуховскую епархію, всѣ 340 церквей лѣвобережной части Переяславско-Бориспольской епархій перечислены въ епархію Кіевскую, а православные монастыри и церкви, находившіеся въ предѣлахъ Польскаго королевства, поручены завѣдыванію викарія Кіевской епархій, получающаго наименованіе епископа Переяславскаго и мѣстожительство въ Слуцкомъ монастырѣ (состоящемъ нынѣ въ Минской епархій)²⁾. Вслѣдъ затѣмъ подверглась окончательной реформѣ и церковная жизнь бывшей Переяславской-Бориспольской епархій: въ 1786 г. произошла секуляризація здѣсь монастырскихъ вотчинъ, Вознесенскій Переяславскій монастырь принятъ былъ въ штатъ и причисленъ

¹⁾ См., какъ и дальше, въ дѣлахъ Арх. Св. Син. 1785 г. №№ 98 и 99.

²⁾ Ibidem.

къ монастырямъ 2 класса, закрыты были монастыри— Переяславскій Михайловскій, Золотоношскій дѣвичій Благовѣщенскій и Сорочинскій Михайловскій, Золотоношскій Красногорскій мужской затѣмъ обращенъ въ женскій, исполнены были указы о разборѣ духовенства и переписи церковниковъ и т. п.

Впрочемъ, Переяславу недолго пришлось быть безъ рхіерея. Въ концѣ 1786 г. сюда посланъ былъ на жительство въ Вознесенскій, бывшій каѳедральный, монастырь—съ управленіемъ имъ—уволенный на покой епископъ Бѣлгородскій Аггей Колосовскій (1774—1786 г.г.), здѣсь и скончавшійся въ 1792 г. 24 октября. Съ 1793 г. новому викарію Кіевской епархіи Димитрію Устимовичу, именованному епископомъ Переяславскимъ, пришлось уже дѣйствовать не на правомъ берегу Днѣпра и мѣстахъ еще болѣе западныхъ, какъ его предшественнику—Виктору Садковскому (1785—93 г.г.), а въ Лѣвобережной Украинѣ по преимуществу и при этомъ имѣть званіе настоятеля Переяславскаго монастыря. Однако и теперь еще Переяславская епархія не была вовсе возстановлена. Епископъ Димитрій проживалъ большую часть времени въ Кіевѣ, помогая въ дѣлахъ управленія всею Кіевскою епархіею митрополиту Самуилу Миславскому, обычно служилъ въ Кіевскихъ церквахъ, совершалъ здѣсь посвященіе ставленниковъ, «по благословенію митрополита» писалъ резолюціи на нѣкоторыхъ консисторскихъ журналахъ и прошеніяхъ, передававшихся ему митрополитомъ и вообще былъ въ собственномъ смыслѣ этого слова викаріемъ Кіевского владыки ¹⁾. Преемникъ

¹⁾ Это видно изъ дѣлъ Кіевской консисторіи за 1793—1795 г.г., хранящихся въ архивѣ Полтавской дух. консисторіи; утвержденіе игумена Полѣвката (см. стр. 72 и 73 его упом. брош. „Свѣд. о Полтавск.-Переяславск. еп.“), что Димитрій Устимовичъ „жилъ“, будучи викаріемъ, въ Переясл. Возн. монастырѣ, должно быть поэтому принимаемо съ ограниченіемъ, равно какъ и свидѣтельство его, что еп. Димитрій „наблюдалъ за церквами бывшей Переяславской епархіи на лѣвой сторонѣ Днѣпра“, такъ какъ данныя консистор. архива указываютъ на то, что ему подчинена была, повидимому, не

Димитрія-Амфилохій Леонтовичъ (съ 1795 г.) первые два года былъ такимъ же викаріемъ Кіевской епархіи, какъ и его предшественникъ, т. е. являлся ближайшимъ помощникомъ митрополиту въ дѣлахъ управления Кіевской епархіею и и проживаль преимущественно въ Кіевѣ ¹⁾.

1-го сентября 1797 г. данъ былъ Св. Синоду именной Высочайшей указъ, только теперь возстановившей Переяславско-Бориспольскую епархію, хотя покаместъ въ видѣ коадьюторства Кіевской митрополіи. Указъ гласилъ: «Кіевскую епархію должны составлять части, по ту (т. е. правую) сторону Днѣпра лежащія, а прочія, отшедшія отъ Кіевской въ Малороссійскую губернію, да будутъ учреждены особою епархіею, которую поручить въ управление коадьютору Кіевской митрополіи» ²⁾. Возстановленная Переяславско-Бориспольская епархіа составила изъ слѣдующихъ городовъ съ ихъ повѣтами: Переяслава, Пирятина, Лубенъ, Золотоноши и Козельца; въ составъ ея вошло 423 церкви ³⁾. Такимъ образомъ новая территория Переяславско-Бориспольской епархіи значительною своею частію соотвѣтствовала прежней территоріи этой епархіи, и епархіа получила характеръ подобный тому, какой она имѣла до 1733 г.

Только послѣ этого указа осенью 1797 года епископъ Амфилохій утвердился на жительствѣ въ Переяславѣ,

столько особая территория, а скорѣе опредѣленная область извѣстнаго рода дѣль по всей епархіи Кіевской; въ пользу такого утвержденія говорятъ и печатаемая ниже письма еп. Амфилохія, утверждающія, что только съ конца 1797 г. принялся онъ по званію еп. Переяславскаго за управленіе особою епархіею; Димитрій съ 1795 г. еп. Смоленскій, ум. 1805 г.

¹⁾ Это видно, напримѣръ, изъ письма Амфилохія 24 сентября 1794 г. и. д. президента медицинской коллегіи, изъ котораго видно, что епископъ Переяславскій въ то время не имѣлъ права дѣлать распоряженій по Переяславской семинаріи, всецѣло зависѣвшей отъ Кіевскаго митрополита, — см. „Акты и документы“ Петрова, т. 5, Кіев. 1908 г., стр. 112, см. также и печатаемая ниже письма Амфилохія.

²⁾ См. Полн. Собр. Зак., т. 24, № 18, 124.

³⁾ См. стр. 75 упом. брош. иг. Поліевкта.

принялся за устройство своей новой епархіи и открылъ здѣсь консисторію ¹⁾.

По смерти Амфилохія, послѣдовавшей въ Переяславѣ 1 іюля 1799 г., его преемникъ Сильвестръ Лебединскій (1799—1807 г.г.) 16 октября 1799 г. сдѣлался самостоятельнымъ, съ расширеніемъ предѣловъ епархіи и съ новымъ наименованіемъ—«Малороссійскаго Переяславскаго», а съ 4 декабря 1803 г. сталъ именоваться Полтавскимъ и Переяславскимъ ²⁾. Однако въ Переяславѣ епископы Переяславско-Полтавской епархіи жили еще до 1847 г., когда кафедра ихъ перенесена была въ г. Полтаву при архіепископѣ Гедeonѣ Вишнеvскомѣ (1834—1849 г.г.).

Закрытіе Переяславско-Бориспольской епархіи совпало приблизительно по времени съ цѣлымъ рядомъ правительственныхъ актовъ по отношенію къ Лѣвобережной Украинѣ, которыми окончательно производилась замѣна стараго строя здѣшней жизни—новымъ, именно: введеніемъ общенперскихъ губернскихъ учреждений, упраздненіемъ Малороссійской Коллегии и козацкаго управленія, окончательнымъ установленіемъ крѣпостного права и пр. и пр. Такъ приблизительно одновременно съ закрытіемъ Переяславско-Бориспольской епархіи закончилась особая—переходная эпоха въ жизни Лѣвобережной Украины—та эпоха постепеннаго расшатыванія старыхъ устоевъ и реформирования малороссійской жизни, въ предѣлахъ которой протекало все существованіе этой епархіи. Вскорѣ затѣмъ—въ 1793 г. состоялось присоединеніе къ имперіи Правобережной Украины, въ свое время частію входившей въ составъ Переяславско-Бориспольской епархіи, и съ тѣхъ поръ она тоже подпала дѣйствию общенперскихъ законовъ и установленій, отразившемуся на всѣхъ сторонахъ ея жизни.

¹⁾ См. въ приложеніи его переписку—№№ 10, 11 и 12.

²⁾ О 1785—1807 г.г. въ исторіи епархіи см. наши ст. въ „Полт. Еп. Вѣд.“—1908 г. №№ 16 и 17 и 2 вып. „Тр. П. Ц. И. А. К.“

Приложенія.

LIBRARY

№ 1.

„Манѣст“ епископа Іоаннима Теодоровича
отъ 10 августа 1728 г. о приведеніи въ благо-
устроенный и благолѣпный видъ церквей епар-
хіи.

Іоакимъ Теодоровичъ Божіею милостію православній
Епископъ переясловскій.

Дойде слуху нашему А в нѣкоторих Епархіи нашей в странах, и самы очи наши видѣста, яко за студнимъ священническимъ небреженіемъ, і за лѣнностнымъ всякой церкви Божой каждого прихожанія нерадѣніемъ, во многих мѣстѣхъ градѣхъ и селѣхъ в немалое запустѣніе и крайнее разореніе Святія Божіи церкви поприходили и оудивительно намъ, какъ ни единъ кто от ныхъ такъ перейскаго яко и мирскаго чина человекъ не стидится чести слиша же оумом оніе Духа Святаго словеса во псалмѣ 25 положеніе глаголати, Господи возлюбыхъ Благолѣпіе Дому твоего и мѣсто селеніе славы Твоея, выдаючи себе ни мало дѣломъ любящаго реченное, Благолѣпіе Дому Господня, Таковыхъ оубо нерадителей Храма Господня обѣщается Апостолъ святыи навелъ ко коринѣомъ в главѣ 11, в зачалѣ 148 знатъ в тѣ поры Егда судиты вселенной со христомъ на землю приидеть облщити, і изничтожити рекуще, или о церкви Божей не радите и срамляете неимущаа, что вамъ реку похвали вы о семъ, не похвалю, (?) всякъ на себѣ Христіанское имя носяще, кое тогда раскаяніе за небреженіе твое о церкви святой иматъ тя постигнути но ми Пастырь хотя вамъ, обоего духовнаго и мирскаго достоинства людемъ от таковаго оужаснаго Апостолскаго гнѣва спасеннымъ быти предлагаемъ, і приказуемъ властію от Бога, намъ данною повелѣваемъ вездѣ, обетшаліе храми Господня, нелѣпно возобновляти, украшати, и устроувати; А буде же кто отселѣ нерадиваго церкви Божіей покажетъ себе; А

в ревизіях наших обличится то таковъ з духовныхъ лицъ яко неумѣющій строити Дому Господня, низложенъ и обнажен от священства будетъ: А мирскій аки хладній христіанинъ церковной неопустно не избѣжить казни; Данъ в катедрѣ нашей переясловской 1728 году Августа 10 дня;

Звыше іменованній Епископъ рукою власною.

№ 2.

Ордеръ протопопа Бориспольскаго и Воронковскаго Іоанна Рустановича отъ 16 декабря 1728 г. о доставленіи духовенствомъ протопопн епархіальныхъ сборовъ.

Честніе отци протопопии Бориспольской и Воронковской,
мнѣ о Христвъ возлюбленная братія,

Понеже недалече приближается торжественный праздникъ Рождества Господня, которого да удостоитесь все честность ваша егожь челоуѣко любивою благодатию Христовою при все цѣломъ здравіи достигнувші со всѣми любимицами своими все радостно celebровати братерско желаю, Того ради по обикновенному званію своему як за антицесора моего превелебного господина отца Александра Журовского, так і тепер зъ надлежащими архіерейскими столовыми денгами купно і експенсовими на число сего декабря 27 дня неотлагателно в Воронков іволте приездити також на превелебнѣйшаго отца казначея, кромѣ столовихъ і експенсовихъ всякъ братъ долженъ привозити по гривнѣ і метрики порадочно сочинивші вскому з собою взятъ потреба, А о овсахъ должні священники своимъ ктіторамъ неотложно приказатъ под неопустнимъ штрафомъ за ослушаніе, даби въ сихъ дняхъ прежде праздника всякъ отъ себе по осматцѣ немедленно до катедрі отвозили и священники отъ себе также повинні по 2 четверіки мѣри переясловской купно же с ктіторами отсылати о томъ всемъ все честностямъ вашимъ листовне предложивші. о нихъ же лице зрѣтелно в дому моемъ добро здравствен-

них вглядати желаю и іхже мя молитвам святым вручивши навсегда остаю,

Вашим чесностям всеусердно желающий благ і богомолецъ Протопопъ Борисполскій і Воронковской Іоанъ Рустановичъ.

Воронков декабра 16 д. 1728 год.

№ 3.

Грамота еписнопа Арсенія Берла, данная 7 марта 1740 г. на званіе Гоголевскаго намѣстника—священнику Іоанну Волчанецкому.

АРСЕНІЙ БЕРЛО БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ПРАВОСЛАВНІЙ ЕПИСКОПЪ
ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ И БОРИСПОЛСКІЙ.

Всѣмъ кому о томъ вѣдати надлежати будетъ, паче же вамъ честнымъ Іереемъ в Протопопіи Борисполской обрѣтающимся, а іменно Преображенскому Гоголевскому, Руднянскому, Бобрицкому, Свѣтилницкому, Русановскому, и Сенковскому Пресвитерамъ, Божіе и наше Архиерейское препославше благословеніе объявляемъ, понеже бывший Намѣстникъ Гоголевскій в званіи послушанія своего явился ослушень, то во мѣсто его, Мы Пастиръ усмотря к такому званію удобна Честнаго Пресвитера церкви Рождества Пресвятія Богородици Гоголевской Іоанна Волчанецкаго в добронравіи, и постоянствѣ извѣстна, властію нашею Архиерейскою опредѣляемъ в Намѣстника Гоголевскаго и вручаемъ ему давать вѣчные памяти в означенніе ваши приходы, который имѣеть взимать надлежитость по состоявшемуся високомонаршому указу со всякою вѣрностію недерзая ни чего, ни от кого брать више указнаго числа, и отсель же имѣете вы Честная Братія прихожанъ своихъ для взятія квѣтовъ з достовѣрнымъ свѣдѣтельствомъ отправлять не к иному кому, но к ему Волчанецкому поставленному от Насъ Намѣстнику и емуж прислушающую честь и повиновеніе; а онъ такожде взаимную к вамъ являти любовь свою долженствуетъ. в лучшее же

утвержденіе дано сіе от Нас ему писаніе при печати катедральной, и за рукою Нашею Архирейскою, в катедрѣ Нашей Свято вознесенской Переяславской, 1740 года Марта 7 дня.

Звишь именованній Арсеній Епископъ Переяславскій и Борисполскій рукою власною. Печать катедрі Переяславскія и монастыра Терехтемировскаго ¹⁾.

Божією Милостію Смиранный Никодимъ епископъ Переясловскій и Борисполскій.

Божією Милостію Смиранный Іоаннъ епископъ Переяславскій и Борисполскій ²⁾.

№ 4.

Завѣщаніе епископа Арсенія Берла—первое отъ 13 февраля 1744 г. (съ копій, приведенной въ дѣлѣ Архива Св. Синода 1744 г. № 204).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Сей testamentъ составленъ 1744 года февруарія 13 дня.

Азь смиренный Милостію Божією архирей Арсеній Берло при старости лѣтъ моихъ неослабно болѣзнуя и чрезъ то приходя въ крайнее безсиліе, вѣдая же сіе яко нѣсть иже поживеть и не узритъ смерти умыслилъ будучи еще въ живыхъ и при совершенномъ разумѣ имѣніе мое собственное, якое по мнѣ останется, такою остатною моею волею распорядить: во первыхъ книги мои латинскія по реэстру моею рукою закрепленному имѣють быти при новозаведенныхъ училищахъ въ монастырѣ катедральномъ ³⁾. Второе, книги мои рускіе до церковной отправки надлежащія такъ же за рукою моею въ реэстрѣ вписанные

¹⁾ Приложена печать съ изображеніемъ Вознесенія Господня и такою надписью, указывающею на приписку въ 1700 г. къ Переяславской катедрѣ вотчинъ Терехтемировскаго монастыря и оставшеюся съ тѣхъ поръ въ неизмѣненномъ видѣ.

²⁾ Последнія двѣ приписки позднѣйшаго происхожденія,—очевидно, грамота въ удостовѣреніе сохраненія ея значенія подписывалась преемниками Арсенія по вступленіи каждаго изъ нихъ на Переяславскую катедру.

³⁾ Т. е. въ семинаріи.

роздать по убогимъ церквамъ гдѣ въ книгахъ нужда имѣется въ епархіи переясловской.

Книгъ двѣ Баронѣуша рускимъ діалектомъ ¹⁾, Прологовъ четыре книги, житія двѣ книги септеврїи октоврїи ноеврїи, декабрь генварь февраль шесть мѣсяцѣй имѣють быти при монастырѣ катедралномъ.

Сребро мое собственное якое имѣется въ разныхъ сосудѣхъ при домѣ архіерейскомъ имѣеть быти. власныи мои сукманы ²⁾ спродати, и тѣ денги роздать по монастырямъ епархіи переясловской братіи для незабвеннаго помяновенія.

Вся моя собственная рухлядь, имянно мѣдь цѣнь сколько есть, такожъ коберцы, иконы поиздѣ и лошади всѣ, и все що есть при домѣ архіерейскомъ имѣеть быти ³⁾. При ризницѣ якая вновь собственными моими денгами справлена въ реэстрѣ не вписана, новоздѣланная митра среброкованая позлацоная, и два панагіи съ финифтами, тою митру и тѣ два панагіи присовокупляю къ ризницѣ въ монастырь катедралный. Денегъ имѣется три тысячи рублевъ ⁴⁾, зъ тѣхъ одну тысячу въ катедральный монастырь легую ⁵⁾, другую тысячу въ монастырь михайловскій гарнѣзонный переяславскій для dokonченія зачатой церкви каменной ⁶⁾ легую Третію тысячу рублевъ роздать по церквамъ для помяновенія въ епархіи переяславской, а паче священникамъ моимъ рукоположенцамъ. да зъ тоей же тысячи роздать на милостыню убогимъ,

1) Очевидно, имѣется въ виду переведенный при Петрѣ Великомъ и напечатанный въ сокращеніи въ 2 томахъ in folio классической трудъ по церковной исторіи кардинала Цезаря Баронія (Baronius)—*Annales ecclesiastici a Christo nato ad annum 1198**, Romae, in folio, 12 vls., 1578—1583.

2) Имѣется въ виду одежда разная—рясы и пр.

3) Лошадей и цѣнныхъ металлическихъ вещей у Арсенія было много.

4) Сюда не включены пожертвованія: тысяча червонцевъ на позлащеніе главы колокольни Кіевской лавры, 600 рублей братіи лавры, 1200 рублей въ приписные къ лаврѣ монастыри на поминченіе; м. б. были и еще деньги сверхъ того.

5) Назначая или завѣщаю.

6) Строилась послѣ пожара 1734 г.

и съ тоей же тысячи служителемъ всемъ якіе имѣются при келіи по пропорціи ихъ службы каждому уплатить: изъ имѣющагося сукна и китаю каждому барму ¹⁾ справить имѣющаяся застава ²⁾ отъ полковника кіевскаго Танскаго дукать въ пятьдесятъ червонцовъ и крестикъ за позыченныя зъ собственныхъ моихъ денегъ триста рублей, когда отдасть оныя денги за душу мою въ милостину.

При окончаніи сего моего тестаента завѣщаваю монастырскимъ приказнымъ, кгда волею Божіею временный мой животъ окончится, то просить Преосвященнѣйшаго Господина куръ Рафаила митрополита Кіевскаго и преподобнѣшаго отца архимандрита лавры киевопечерскія, аще по любовѣ своей соизволятъ потрудитись прибыть въ переяславль погребти грѣшное мое тѣло: Его Преосвященству на молитвы тратцать червонцовъ, Его Преподобію отцу архимандриту пятнатцать червонцовъ, а прочимъ присутствующимъ по пять или по шесть роздать съ моихъ собственныхъ червонныхъ которыхъ всѣхъ имѣется восемьдесятъ.

Все же вышеписанное былобъ ненарушимо во утвержденеіе рукою моею закрѣпляю.

№ 5. Второе завѣщаніе Арсенія Берла, составленное въ пору его тяжкой болѣзни ³⁾—30 мая 1744 г. (съ копіи, приведенной въ томъ же дѣлѣ).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Сей тестаментъ составленъ 1744 года мѣсяца мая 30 дня.

Азь смиренный милостію Божіею архіерей Арсеній Берло при старости лѣтъ моихъ неослабно болѣзнуя, и

¹⁾ Платье.

²⁾ Закладъ.

³⁾ Послѣ его смерти было показано, что второе завѣщаніе было писано протопопомъ Скрипчинскимъ при такомъ состояніи здоровья Арсенія, что послѣдній послѣшилъ подписать его, когда оно еще было недописано, оставивъ для окончанія его свободное мѣсто на бумагѣ, — см. въ упом. дѣлѣ Арх. С. Син. 1744 г. № 204.

чрезъ то приходя въ крайнее безсиліе, вѣдая же сіе яко нѣсть иже поживетъ и не узрить смерти умыслилъ будучи еще въ живыхъ и при совершенномъ разумѣ собственное мое имѣніе яко по мнѣ останется тако остатнею моею волею распорядить: во первыхъ книги латинскія по реэстру моею рукою закрепленному имѣють быти при новозаведенныхъ училищахъ въ монастырѣ катедралномъ. Книгъ двѣ Баронѣуша рускимъ діалектомъ, Прологовъ четыре книги, житія двѣ книги септеврій октоврій ноеврій декабрь генварь февраль имѣють быти при монастырѣ катедралномъ.

Сребро мое собственное яко имѣется въ разныхъ сосудѣхъ при домѣ архіерейскомъ имѣеть быти. Сукмани мои якіе въ реэстрѣ описаны при домѣ архіерейскомъ имѣють быти. Вся моя собственная рухлядь имянно мѣдь, цѣнь сколько есть, такожь коберцы иконы поиздъ увесъ: кареты щори и лошади, и все что есть при домѣ архіерейскомъ имѣеть быти. ризница собственными моими денгами справленная вновь яка въ книги обстоятельно описана при церкви катедральной имѣеть быти ненарушимо. зъ денегъ моихъ на достроеніе каменной церкви въ монастырѣ свято михайловскомъ переясловскомъ пять сотъ рублевъ которые і отданы до рукъ отцу игумену іеромонаху Герману¹⁾. На погребеніе мое сто рублевъ роздать сколько будетъ іеромонаховъ и мирскихъ священниковъ діаконовъ и причетниковъ. въ милостынь нищимъ роздать сто рублевъ, на церковь монастыря дѣвичого коробовского вновь построить семдесятъ рублей а старицамъ того монастыря на молитвы тритцать рублевъ, въ монастырь золотоноскій на строеніе сто рублевъ, служителемъ келейнымъ івану пищиковскому дватцать рублевъ, івану золотусѣ пятнатцать, григорію хлопцу десять рублевъ, кухару нѣмому пятнатцать рублевъ, келейнику михаило северинову сорокъ рублевъ, и пара коней собственныхъ моихъ булано строкатыхъ, вдовамъ нищетнымъ роздано сто рублевъ, священникамъ рукоположенцамъ мо-

¹⁾ Прохоровичу, вышеупоминаемому.

имъ по собственной моей помѣтѣ роздано на помяновеніе пять сотъ рублей, а остается при домѣ архіерейскомъ ради строенія монастырскаго тысяча чотыреста рублей: имѣющаяся застава отъ полковника кіевскаго танскаго дукать въ пятьдесятъ червонцовъ, и крестикъ за позыченныя изъ собственныхъ моихъ денегъ триста рублей, когда отдасть оныя денги всѣ роздать за душу мою въ милостыню. при окончаніи сего моего тестамена завѣщаю подъ клятвою монастырскимъ приказнымъ когда волею Божіею временный мой животъ окончится, то на другій день похоронитъ тѣло мое самимъ зъ священниками градскими, а пресвященнѣйшаго Господина Куръ рафаила митрополита Кіевскаго и преподобнѣйшаго архимандрита лауры Кіевопечерскія, аще по любвѣ своей соизволятъ, проситъ на панихиду и архіерея Божія о листъ разрѣшительный. Его преосвященству на молитвы тридцать червонцовъ: отцу архимандриту пятнатцать червонцовъ, и протчимъ присутствующимъ роздать съ моихъ червонныхъ которыхъ имѣется семдесятъ. Все же вышеписанное быlobъ ненарушимо остатною моею волею завѣщаю и во утверженіе рукою моею ствержая закрѣплю.

№ 6.

.Дѣло о еленціи избранія кандидатввъ на Епископство Переясловское* 1751—52 г. г.

А. Письмо генеральнаго писаря Андрея Безбородко къ кафедральному Переяславскому намѣстнику¹⁾.

Преподобнѣйшій мосць отче намѣстникъ Катедрі Переяславской; мнѣ зичливый Отець і Благодѣтель.

На письмо вашего Преподобія²⁾ ко мнѣ адресованное с прошеніемъ коимъ образомъ по нынѣшному Малоросійскому порядку в прошеніи Епископа в Переяславль поступит і возможно л о томъ Его Ясне Велможность високо повелительного Милостивега Нашега Гетмана и Кавал-

¹⁾ Было напечатано въ 1 изданіи книги № 20.

²⁾ Упоминаемое письмо намѣстника не отыскамо и въ черновикѣ.

лера трудить; симъ в отвѣтъ служу, ежели от вашего Преподобія: з Братнею тамошнею к Его Ясне велможности, прошение о избраніи (трехъ персонъ такихъ кои із високой волѣ Его Ясне [велможности назначатся) по прежнему Мало Російскому обикновенію. Какъ і за прежнихъ Гетмановъ водилос в переяславскую Епархію Пастиръ будетъ: То здесь оное за противное принято битъ не можетъ: Но паче еще по оному і подлежащая резолюція послѣдуют имѣеть. а в томъ своемъ прошеніи ко избранію на оное Епископство никого имяноват не слѣдует, а просит токмо присилки персонъ к избранію в тотъ чинъ из достойныхъ мужей кандидатовъ. Я же повѣрая себе всегдашнимъ вашего Преподобія молитвамъ пребить честь імею;

вашего Преподобія моего зичливаго отца и благодѣтеля вседоброжелательный и послушный слуга Андрей Безбородко.

Декабря 21 д. 1751 года Глуховъ.

Сверху надпись «1751 года Декабря 27 д. получено».

Б. Черновикъ „доношенія“ гетману.

По титулу ясновелжности покорное доношеніе.

Катедра Переясловская, когда отъ полпята столѣтняго заупустѣнія Антецессорама вашего высокограеского Сіятелства Малоросійскими бывшими Гетманами возобновленна и монастырскимъ и церковнымъ украшеніемъ снабдѣнна, тогда къ оной катедрѣ опредѣля 1) Епархію, учредили быть по прежнему Переясловскому Епископу неотложно и ненарушимо. А понеже по волѣ Божіей бывшый Епископъ Преосвященный Никодимъ минушого года въ мѣсяцѣ Іюнь отъ временнаго житія на вѣчное преиде, а катедра Переясловская и Епархіа во удовольствіе безъ мѣстнаго своего Пастира, а паче по неблагополучному чрезъ

1) Зачеркнуто „съ согласія покойного Кіевскаго Митрополита Варлаама Ясинскаго до ста церкви“.

пожежу ¹⁾ разоренію безъ полнаго правителя могущаго паки возобновити ²⁾ и по нинѣ находится, того ради вси обще высокограеского Сіятелства нашего отца и высокаго патрона нижайше просимъ по прежнимъ малоросійскимъ обикновеніямъ изъ высокой вашей Панской Ясневелможности волѣ, какъ и за прежнихъ Гетмановъ водилось позволить избрать с достойныхъ по Духовекству персонъ, родимцовъ Малоросійскихъ въ кандидаты Епископства и нато по высокому Благоусмотренію опредѣлить означеніемъ отъ стороны высокоповелѣнія вашего депутатовъ, о чемъ вашего высокограеского Сіятелства нижайше молимъ.

Когда по божіему ізволенію минувашаго Года мѣсяца Іюня Переясловскій Преосвященный Архипастиръ Никодимъ отъ временной жизни преселился на вѣчное, тогда вашему высокограескому Сіятелству по должности отъ консисторіи здешней репортомъ донесенно, но понеже отъ показаннаго времени и по нинѣ какъ катедра Переясловская, такъ и Епархія во удовствѣ находится, и настоящему катедральному монастырю по неблагополучному отъ пожежи разоренію безъ бытности мѣстнаго пастира, и полнаго правителя Архіерея въ скорое совершенство принты невсостояніи а оная катедра какъ с начала запустѣнія отъ полпятаста лѣтъ возобновлена бывшихъ Малоросійскихъ Гетмановъ Вашего высокограескаго Сіятелства антецесоровъ коштомъ и всякимъ украшеніемъ и надачами снабдѣнна и устроенія Епископского попрежнему пріяла такъ и нинѣ за всеблагополучнаго вашей ясневелможности высокоповелительнаго рейментарства всенижайше просимъ пожаловать высокопатронскою милостію возобновить высокомоцнымъ по обикновеніямъ давнимъ малоросійскимъ ісходатайствованіемъ в катедру и епархію Переясловскую Архипастира и о томъ вашего высокограескаго Сіятелства высокому благоусмотренію сугубо молимъ.

¹⁾ Пожаръ 1748 г.

²⁾ Отъ словъ „а паче“ доселѣ вставка.

В подлинномъ подписали:

Монастира михайловского Переясловского Ігумень Германъ.

Красногорского Золотоношского Монастира Ігумень Досеѣей Лебедевичъ.

Іеромонахъ Силвестръ Намѣстникъ Катедры Переяславской.

Писарь катедральный Іеромонахъ Гервасій.

Іеромонахъ Сосипатръ Экклесіархъ.

Семинаріи Переясловской преемектъ Іеродіаконъ Павелъ Терлецкій.

В. Черновикъ письма генеральному писарю.

Велможный Господинъ писар Енералный мой особливѣйшій Патронъ.

Пріятно благодарю со всею братією Велможности Вашей за милостивый во изображеніи письменного совѣтованія респектъ, по которому нарочно къ его Панской Ясневелможности с прошеніем катедральный писар отправленъ и якъ с начала сего предпріятія Ваша велможность снабдили благимъ ізясненіемъ порядка, такъ и вслѣдствіе того всепокорнѣйше прошу милостивимъ неотемлемимъ жаловать руководствомъ, а при томъ по должности моей желая Велможности вашей теченія новаго лѣта мирно, здраво, и благополучно провождать с всегдашнимъ почтеніемъ остаюсь.

Генвара 11 д. 1752 г. Вашей велможности моего особливѣйшого Патрона вседоброжелательнѣйшій слуга и богомолецъ...

Г. Черновикъ письма къ Гр. Н. Теплову.

Высокородный Господинъ мой Милостивый Государь и Патрон!

в началѣ приношу покорное мое прошеніе в подачи отъ вашего высокородія прошенія за то что в бытность

мою по достоинству вашего высокородія почтенія должнѣйшаго от катедры не поднесъ поклона а нинѣ первое имѣю честь поздравить новоначеншимся Новымъ лѣтомъ и искренно желаю да Господь Богъ даруетъ Вашему высокородію мирное здравіе, отновленіе пожеланія благихъ спѣяній и должайшая лѣта, а при томъ каковъ чрезъ нарочнаго катедралнаго писара послалъ обѣщанный отъ убогой катедры поклонъ, оный всепокорнѣйше прошу благоприятно принять и мене нижайшаго зъ братією въ особливомъ содержанія респектъ въ глубочайшомъ почтеніи пребывающихъ, Вашего Высокородія....

Д. Письмо А. Безбородко къ членамъ Переяславской консисторіи.

(Помѣтка) „Пол. Генваря 28 дня 1752 г. Сообщить к дѣлу“.

Высокопреподобніе Госнода отцы Правителѣ Епархіи Переяславской.

Милостивіе отцы и благодѣтелѣ.

Присланное от Вашихъ высокопреподобій, на имя Его Ясневелможности высокоповелительнаго милостиваго нашего Гетмана и Кавалера доношеніе с прошеніемъ об опредѣленіи въ Епархію Переясловскую Архіерея на мѣсто умершаго епископа Никодима: я Его Ясневелможности докладывалъ: и Его Ясневелможност въ разсужденіи своемъ тое имѣтъ изволилъ; по чему какая резолюція послѣдовала об оной вашимъ преподобіямъ вскорѣ будетъ извѣстно; в протчемъ остаюся вашихъ высокопреподобій милостивыхъ отцовъ и благодѣтелей всепослушнѣйшій слуга Андрей Безбородко.

1752 году Генваря 8 (?) Глуховъ.

P. S. (на особомъ лоскуткѣ). Его Высокопреподобіе, отецъ писаръ катедралній ¹⁾; з симъ отселя

¹⁾ Сверху приписка, повидимому, другимъ почеркомъ „Иеромонахъ Гервасій“.

отправлень, который в приездъ его сюда препосланное обще от всей братіи тамошней поздравленіе Его Ясневелможности говорилъ, и за выслушаніемъ оного; Его Ясневелможность доволенъ тѣмъ остатся соизволилъ.

Е. Письмо Семена Безбородка, Переяславскаго полковаго обознаго, къ членамъ Переяславской консисторіи.

1752 года еевраля, 10, доложить и записать (помѣтка).

Преподобнѣйшіе отцы Епископии Переяславской і Борисполской Правители, Духовноблагодѣтельствующіе отцы мои.

От его вельможности Господина Асаула войскового енералнаго Якова Якубовича, писменное извѣстие съобявленіемъ, яко по високому Его Ясневелможности високоповелительнаго Господина Господина Малия России, обоихъ сторонъ днепра, и войскъ запорожскихъ Гетмана, Ея Императорскаго Величества дѣствительнаго Камергера лейбъ Гвардіи измаиловскаго полку подполковника, Императорской Санктпѣтербургской Академии Наукъ президента, и обоихъ российскихъ Императорскихъ ординовъ, святыхъ Апостола Андрея и Александра невскаго, такожъ полскаго белого орла, и Голстинскаго святія Анни кавалера, Россійской Имперіи грава Кирилла Григориевича, Его Сиятельства Разумовскаго ордеру, сего 752 году Генвара от 30 д, Его вельможности полученному, в коемъ де Его жъ Ясневелможность изобразить благоизволилъ, чрезъ присланное де донесеніе имѣющихся в епархії Переяславской монастырей игумени; и протчіе духовніе чини писменно, у Его Ясневелможности просили представленія, к Ея Императорскому Величеству, об опредѣленіи в ту епархію Архиерея, на мѣсто умершаго епископа Никодима, для совершенія элекціи кандидатовъ; его вельможност Господинъ Асаулъ енералний Якубовичъ и я опредѣлены, сего февраля 7 дня 752 году мною получено, которымъ онъ Господинъ асаулъ енералний требоваль от мене к

вашим преподобиямъ узнанія, даби егда от Его Ясне в Богу Преосвященства Архиепископа Митрополита Киевского по посланному к нему от Его Ясневелможности писму, к слѣдующей элекціи аблегать в переяславль присланъ будетъ, и гдѣ для приезду Его велможности Господина Асаула Енералного в переяславлѣ квартера от ваших преподобій опредѣлится, Писменного сообщенія: того для о вишеписанномъ вашим преподобиямъ в знаніе сообщая требую егда от Его Ясне в Богу Преосвященства Архиепископа Митрополита Киевскаго аблегать в переяславль к вашим преподобиямъ прибудеть, також для приезду помянутого Господина Асаула, гдѣ от Вашихъ Преподобій квартера назначена будетъ, мене беззакоснѣнія увѣдомить, почемуб могль я Его велможности Господину Асаулу Енералному Якубовичу дать знать, в протчемъ ваших преподобій всегдашнимъ молитвамъ и благословенію мене поручая, с почетомъ остаюся;

вашихъ преподобій Духовно Благодѣтельствующихъ отцовъ моихъ покорный слуга Семень Безбородко.

1752 году февраля

8 дня.

Пиляпчичи.

Ж. Копія письма митрополита Тимофея къ членамъ Переяславской консисторіи.

Преподобнѣйшіе освященной духовной Епископии Переясловской Консисторіи Члены.

Настоящего 752 года февраля 9 д. присланнымъ к намъ Его Ясневелможность Господинъ Малыя Россіи обоихъ сторонъ Днепра и войскъ запорожскихъ Гетманъ, Сіятелнѣйшій Графъ и разныхъ ординовъ Кавалеръ Кирилль Григоріевичъ Разумовскій, писаніемъ изволилъ объявить: прошлого де генваря 22 д. Переясловскаго Свято Михайловскаго монастыра ігумень Германъ, и протчіе

Епархію Переясловской Духовніе Члены чрезъ присланное к Его Ясновелможности доношеніе просили от Его Ясновелможности представленія к Ея Императорскому Величеству об опредѣленіи в ту Епархію Переясловскую Архіерея на мѣсто умершого Епископа Переясловскаго Никодима; А понеже де по правамъ и обыкновеніямъ здешнымъ запрежныхъ гетмановъ и при антецессорѣ Его Ясновелможности гетманѣ Скоропадскомъ в случаи немѣнія в которой Малороссійской епархіи Архіерея и другихъ знатнѣйшихъ обывеляхъ архимандритовъ при посланномъ нарочномъ старшинѣ чинилася Элекція кандидатовъ изъ духовныхъ персонъ знатныхъ, ученыхъ, и искусныхъ малороссіянъ двухъ или трехъ человекъ: того де ради для такова присутствія с опредѣленныхъ к тому от насъ и прочимъ Духовенствомъ при избраніи изъ достойныхъ інокъ во Епископа Переясловскаго, опредѣлены от Его Ясновелможности генералный войсковый Асаулъ Господинъ Якубовичъ, да обозный полковый Переясловскій Господинъ Семень Безбородко, которымъ де для того велено явитис в катедру Переясловскую з даннымъ от Его Ясновелможности отверстымъ Унѣверсаломъ, и тѣмъ своимъ писаніемъ Его Ясновелможност требовалъ опредѣленія к тому присутствію и от стороны нашей кого изъ духовныхъ персонъ. По которому Его Ясновелможности писанія опредѣленъ от насъ к тому присутствію превелебній Академіи нашей Кіевской префектъ, и священнои богословіи учитель Іеромонахъ Георгій Конѣскій, которій сего февраля 13 д. от насъ и отправленъ, и за прибытіемъ его в катедру Переясловскую когда в присутствіи опредѣленныхъ от Его Ясновелможности помянутыхъ персонъ и его превелебности оное избраніе учинено будетъ, то преподобія Ваши какіе іменно на оную Епархію Переясловскую во Архіерея кандидати избраны будутъ изволите о томъ насъ писменно увѣдомить.

В подлинномъ подпись таково:

Ваших преподобий все добра присно доброжелательный богомолецъ и услужный доброхотъ Митрополитъ Кіевскій Смиренній Тимошей.

1752 году Февраля

12 дня.

№ 190.

3. Письмо генеральнаго асаула Якова Якубовича.

1752 года февраля, 20, Обявит отцу ігумену и сообщить къ дѣлу (помѣтка).

висоце в Богу преподобнѣйше Господа Правитель Епископѣи Переясловской мнѣ в дусъ святом отци и богомолци.

По високом повелѣніи ясновелможного высокоповелительнаго Господина Господина Гетмана и разних Ординовъ Кавалера Сіятелнѣйшаго Графа Кирилла Григоріевича Разумовскаго, я слѣдую к благополучной в Архіерея Переясловского Елекціи и уже прибылъ в село Студеники о чем вашим високопреподобіямъ знать даю, а притомъ желаю благословенную вашу десницу облобызать Персонално в протчемъ святым вашим молитвам мене препоручаю с почтеніем остаюся

высокопреподобій ваших зичливій слуга Генералный войсковій Асаулъ Яковъ Якубовичъ.

1752 году

20 февруар.

Студеники.

И. Черновикъ рапорта гетману.

По титуль ясновелможного.

Высокоповелительный Вашего высокограескаго Сіятелства о избраніи, по внесенному в: в: Сіятелству от насъ нижайшихъ ¹⁾ о ісходатаиствованіи въ ея Імператорска-

¹⁾ Зачеркнуто: „доношенію коимъ съ глубокимъ нашимъ высокочитаніемъ просили представл.“.

го Величества в здешнюю Епархію на мѣсто покойного блаженнїи памяти, Епископа Никодима, намъ в Пастира доношенію; в кандидати з честнихъ ученихъ и благоговѣйнихъ мужей трехъ человекъ інокѡвъ, чрезъ опредѣленныхъ войскового Енералного Асаула Господина Якубовича и обозного Переясловского господина Безборodka, мы нижайшіе сего февраля, 22 д., со вседолжнѣйшимъ нашимъ высокопочитаемъ получили Універсалъ, по которому в присутствіи войскового Енералного Асаула Господина Якубовича и Полкового Переяславского обозного Господина Безборodka, и присланного отъ Преосвященнаго Архієпископа Митрополита Кіевского Превелебнѣйшаго отца Преекта и Богословіи учителя іеромонаха Георгія Коніскаго ¹⁾ сего жъ февраля 23 д. пристойнымъ порядкомъ Элекція произведена, а в ней в кандидати кто избранны ²⁾ со всенижайшою нашею покорностію при семъ прилагаемъ выборы и при томъ за высокомилоостивое вашего высокограѣского Сіятелства благопризрѣніе, вси богомолческими отверстими единодушно сердцами, и всенижайше благодаримъ, и желаемъ вашему высокограѣскому Сіятелству прїятнѣйшаго мира благополучія и многихъ лѣтъ, подвергая себе навсегда высокоотеческому респекту и милосердію.

1. Актъ избранія въ Переяславъ епископа 23-го февраля 1752 года ³⁾.

Выборы от всего знатнѣйшаго епархіи Переяславской духовенства.

Въ присутствіи опредѣленныхъ от вашего Высокограѣского Сіятелства войскового Енералного Асаула Госпо-

¹⁾ Въ выноскѣ стоить „и присланного от Преосвященнаго Архієпископа Митрополита Кіевского аблегата превелебнѣйшаго отца Преекта и Богословии учителя Георгія Коніскаго“.

²⁾ Зачеркнуто: „тры достойніе такового епископского характера“ и начинается перечисленіе таковыхъ незаконченно.

³⁾ Напечатанъ въ 1 изданіи № 21.

дина Якубовича, и полкового переясловскаго обозного Господина Безбородка ¹⁾, и присланного от Преосвященнаго Архієпископа Митрополита Кіевскаго аблегата превелебнѣйшаго отца Префекта и Богословія учителя Георгія Конискаго, мы низжайшіе избрали в кандидати достойныхъ Епископства трехъ честныхъ ученыхъ и почтенныхъ мужей, в началѣ архимандрита великановагородскаго Антоніева монастыря Римлянина, и тамошней Семинаріи Ректора, и Богословія учителя преподобнѣйшаго отца Іоасафа Миткевича, а по немъ Александро Невскаго Санктъ петербургскаго монастыря намісника Іеромонаха Софронія Кристалевскаго, да Переяславскаго Михайловскаго монастыря Ігумена отца Германа Прохоровича, с коихъ всѣ обще всенижайше вашего высокограескаго Сіятелства молимъ исходатайствовать въ Ея Императорскаго Величества по высокой своей волѣ с означенныхъ персонъ намъ во Епископа Переясловскаго, и что сіи выборы от насъ произведены согласно и без всякаго прерѣканія во увѣреніе под симъ прилагаемъ руки.

Красногорскаго Золотоноскаго монастыря Ігуменъ Досіеѣй Лебедевич.

Іеромонахъ Силвестръ намістникъ катедры Переясловской.

Катедральный писар іеромонахъ Гервасій.

Эклезіархъ Іеромонахъ Сосицатръ.

Іеромонахъ Венедиктъ правитель Мошногорскаго монастыря.

Семинаріи Переяславской префектъ іеродіаконъ Павелъ ²⁾.

Началствующій іеродіаконъ Ілія Веприцкій ³⁾.

Іеромонахъ Мартиніянь.

Катедральный Іеромонахъ Германъ Зорнѣцкій.

Іеромонахъ Теофанъ Волчаніецкій.

Іеромонахъ Симонъ катедральный полатникъ.

¹⁾ Семена.

²⁾ Терлецкій.

³⁾ Въ 1748—49 гг. былъ учителемъ синтаксисы въ Переясл. семинаріи.

Катедральный трапезный Геромонах Корнилий.
 Протопопъ Переяславскій Павелъ Скрыпчинскій.
 Превзиторъ гварнизона церкви Успенской Переяславской Андрей Берло ¹⁾).

Священникъ Преображенскій Переяславскій Алексій Добронизкий.

Феодоръ Гречка пресвиторъ Воскресенскій Переясловскій.

Савва Семионовъ пресвиторъ Борисоглѣбскій Переясловскій.

Священникъ Петро Павловскій Переяславскій Фидлиппъ Гошкевичъ ²⁾).

Священникъ Троецкій Переясловскій Симеонъ Прохоровичъ.

Церкви Николской Переясловской пресвиторъ Петръ Жуковскій.

Протопопъ Борисполскій Степанъ Деревецкій ³⁾).

Протопопъ Басанскій Григорий Туманскій.

Протопопъ Золотоношскій Василій Петрашевичъ.

Протопопъ Барышовскій Михаилъ Исаевичъ ⁴⁾).

Намѣсникъ Крестовый, Перей Иоаннъ Журовскій ⁵⁾).

Намѣсникъ Гелмязовскій Яковъ Кролевецкій.

Села Ветова пресвиторъ Павелъ Повенецкій.

К. Черновикъ рапорта митрополиту Кіевскому.

Великій Господине ясне в Богу Преосвященнѣйшій Архiepископъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и малія Россіи

Нашъ высокомилоствивый отче и Архипастыру.

По силѣ его ясневелможности Высокоповелительнаго Господина, Малія Россіи, обоихъ сторонъ днепра и войскъ Запоровскихъ Гетмана славныхъ російско Императорскихъ

¹⁾ Родной по отцу братъ еп. Арсенія Берла.

²⁾ Вышеупоминаемый, учительствовалъ въ Переясл. семинаріи въ 1742—3 уч. г.

³⁾ Въ 1738—40 гг. былъ учителемъ и префектомъ Переясл. семинаріи.

⁴⁾ Былъ префектомъ Переясл. семинаріи въ 1740—41 уч. г.

⁵⁾ Былъ префектомъ и учителемъ семинаріи Переясл. въ 1738—39 уч. г.

ординовъ святыхъ Апостола Андрея и Александра Невского, такожъ Полскаго бѣлаго орла, и Голстинскаго святія Анни Кавалера, російскія імперіи Графа Кирилла Григоріевича Разумовскаго, присланнаго къ здешней Епархіи Духовенству о избраніи кандидатовъ въ Епископа Переясловскаго отверстаго Універсала, в присудствіи от его Ясне велможности опредѣленныхъ Асаула Евералнаго Господина Якубовича и обознаго полковаго Переясловскаго Господина Безбородка и отъ вашего Высокопреосвященства присланнаго аблегата его Превелебности отца Преекта академіи Кіевскія и богословіи учителя іеромонаха Георгія Коніскаго сего февраля 23 д. Элекція произведена на которой согласно избранны в кандидаты три человекъ в началѣ Архимандритъ великоновгородскаго Антоніева Монастира Римлянина и тамошней семинаріи Ректоръ, и богословіи учитель преподобнѣйшій Іоасаѣ Миткевичъ, а по немъ намѣстникъ Александроневскій отецъ Соороній Крышталевскій и отецъ игумень михайловскій Переясловскій Германъ Прохоровичъ; которое избраніе, какъ къ его ясне велможности пристойнымъ образомъ от насъ черезъ Господъ Делегатовъ за подписаніемъ всего начальнѣйшаго Духовенства рукъ отправлено, такъ о томже чрезъ превелебнѣйшаго отца Преекта вашему Преосвященству в покорности нашей ¹⁾ доносимъ и при томъ всенижайше благодаря за присланіе достойнѣйшаго всякаго почтенія аблегата, обще желаемъ вашему Архипастирству попоколѣбимую въ равныхъ случаяхъ сіятельную прерогативу предъ всѣми свидѣтельствовать, которою все Епархіи Переяславской Духовенство хвалится, и подвергаетъ себе, Архипастирскому Благословенію, мы жъ с глубочайшимъ высокопочитаніемъ пребываемъ на всегда, вашего Преосвященства нашего высокомиловитиваго отца

¹⁾ Зачеркнуто: «о состоявшемся избраніи».

и Архипастира всеняжайшіе слуги намісникъ Катедры Переясловской іеромонахъ Силвестръ.

Писарь іеромонахъ Гервасій.

Л. Письмо Якова Якубовича.

1752 года Марта 2 дня. Сообщить къ дѣлу. (помѣтка).

Высокопреподобнѣйшіе отцы Правитель Духовной Консistorии Переясловской Мои по душѣ святомъ отци и Богомолци.

Благосклонная любовь вашихъ Преподобый явленна мнѣ во время бытія моего в Переяславлѣ ест знаменіемъ неотмѣнимымъ внутреннаго усердія, коего и в отсутствіи увѣрень, что продолжаемо состоитъ. Сіе средство ко возблагодаренію мнѣ ест поводомъ и взаимно ко Почтеннымъ високопреподобый вашихъ Персонамъ таку во мнѣ заключаетъ твердость, что всегда в Первомъ пунктѣ зъ совершенною обсервациею оніе в памяти моей хранитъ имѣю и хотябы я желалъ зъ особна всякого зособла(?) лобзать десницу, но понеже разствіемъ отлегло пути разстояніе естъ. То касается до единого тѣла духомъ же при чистой моей совѣсти всѣмъ вашимъ високопреподобіямъ выразивши приличну венерацию прошу в благословенію і святыхъ молитвахъ мене сохранятъ, которимъ навсегда мене предпоручивши желаю быть в чемъ високопредобый вашихъ моихъ по душѣ святѣ отцевъ и богомолцевъ зичливый слуга генералній войсковій Асаулъ Яковъ Якубовичъ.

1752 года 29 февруар.
воскресенское.

М. Черновикъ письма къ генеральному эсаулу Я. Якубовичу.

Велможный Господинъ Асаулъ Енералный Нашъ Милостивый Патронъ.

всепочтеннѣйшее вашей Велможности писаніе, кое признавая старческую нашу услугу, якоби она от насъ

оказалась благосклонностію съ пріятнымъ велможности вашей обсерваторомъ, которое за одну нашу простоту и незнаніе выраженія достойной персонѣ подлежащей Эстими, намы не судится ибо и в самой вещи за скудостію быть не можетъ за пріятно; еще соизволите утруждат себе и благодарствіемъ, с должнимъ почитаніемъ сего Марта, 2-го д., получили: и что нашу грубость благоусомотреніемъ своимъ отечески выводите, не оставляете, съ всегдашнимъ нашимъ благодареніемъ и живемъ, и просимъ милостивого прощенія, а наконецъ одолжите насъ своею патронскою милостію, и велможности своей въ нуждахъ выдимихъ ходатайствами, яко мы велможности вашей отеческому респекту, навсегда себе подвергаемъ

вашей велможности нашего милостивого Патрона...

Марта 4 д.

1752 года

Переясловъ

№ 7.

„Доношеніе“ Переяславскому протопопскому правленію священника Александра Осиповскаго отъ 21 января 1760 г. о его борьбѣ съ суевѣріями и пороками прихожанъ.

В духовное Протопопии Переяславской Правленіе

нижайшее доношеніе,

в силѣ высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ, по состоявшимся же отъ его высокопреосвященства Господина Гervasия Епископа Переяславскаго и Борисполскаго Архипастира нашего наставленіямъ, о искорененіи в народѣ колядъ, вечерницъ, кулачекъ, и иныхъ христіанству противныхъ обрядковъ, я о томъ в приходѣ своемъ и наставлялъ и обучалъ прихожанъ своихъ, и дондесъ обучаю. Почему теперь уже никакихъ Закону Божию въ приходѣ моемъ между народомъ не имѣется противныхъ обрядковъ, но все благочинно состоитъ; того ради духовному Протопопии Переяславской Правле-

нию о томъ по должности моей представляя низжайше прошу опредѣленной на мене зато штрафъ милостиво благоволить оставить.

О семъ донося просить священникъ Строковскій Александръ Осиповскій¹⁾.

1760 году

Генвара 21 д.

№ 8.

Ордеръ Переяславскаго протопопскаго правленія Козинскому священнику отъ 30 ноября 1766 г. съ порученіемъ ему ревизіи приходовъ и приложенная къ ордеру „форма подписки“ для ревизуемаго духовенства.

Изъ духовнаго Протопопіи Переяславской Правленія Священнику Козинскому честному отцу Якову ордеръ.

Его высокореосвященству Господину Архипастиревъ²⁾ нашему самому пріишло до знанія, что многіе священники по даннымъ наставленіямъ должностей своихъ не исполняютъ, о благолепіи и чистотѣ церковной не радятъ, прихожанъ своихъ неучатъ Закона Божія, молитовъ, и какъ совершенно креститись не наставляютъ. для того соизволилъ повелѣти во всей Епархіи, с правленій протопопскихъ чрезъ нарочныхъ опублѣковать ордерами въподтвержденіе Архипастирскихъ своихъ наставленій. потому честность ваша опредѣленни въ десятиначалство лецковское поехатъ, и тамо каждому священнику при народно сообщеній присемъ ордеръ прочитатъ соизясненіемъ всякъ бы священникъ и его прихожани вѣдали каково попеченіе прилагаетъ Его Преосвященство о спасеніи душъ ихъ. всякъ бы слушался Его преосвященства Архипастирскаго повелѣнія, священники научалибъ народъ, а народъ приходилибъ въ церковь слушати и обучатисъ молитовъ, святыхъ

1) Вскорѣ затѣмъ учительствовалъ въ Переяславской семинаріи.

2) Гервасію Линцевскому.

и Закона Божія чтобже священники по сей публїкаціи непремѣнно и безупущенія должност свою исполняли по наставленіямъ Архипастирскимъ и прихожанъ своихъ обучали Закона Божія, молитовъ и совершенно креститися, отъ каждаго священника взять вамъ подписки крѣпкіе, по приложенной при семъ формѣ. и оніе подписки при репортѣ своемъ представить в правленіе протопопское, о семъ честности вашей потрудитися рады чести Божіей, и церкви Его святой приказуется 1766 года ноября 30 д.

Протопопъ Переяславскій Павелъ Скрипчинскій.

А приходъ вашъ въ досмотрѣніе довозвращенія Вашего поручить священнику вюнискому отцу василію.

ФОРМА ПОДПИСКИ.

Я ниже подписавшійся села Козинець церкви Преподобного Сергія священникъ Яковъ, далъ сію подписку отъ себе в томъ что в наставленіяхъ Архипастирскихъ пунктами показано, все тое исполнять неминуемо совсякимъ моимъ прилѣжаніемъ долженствую и како о благолѣціи и чистотѣ церковной, такъ и прихожанъ своихъ по вся недѣлѣ и праздники обучат Закона Божія, и молитовъ, и креститися совершенно наставит особливое старательство приложит имѣю; буди же и по сей моей подписки в званіи и должности своей явлюсь нерадив; и прихожанъ моихъ от престарѣлихъ до младолѣтнихъ отроковъ ненаучу Закона Божія; молитовъ и совершенно креститис, то без жаднихъ моихъ извиненій самъ лишаю и извергаю себе от прихода моего за силу святыхъ правиль. в томъ саморучно и подписался: 1766 года мѣсяця . . . д.

Села Козинець церкви Преподобного Сергія священникъ Яковъ Михайловъ к сей подписки руку приложилъ.

№ 9.

Ордеръ Переяславскаго протопопскаго правленія священникамъ Гельмязовскаго намѣстничества отъ 28 марта 1767 г. съ подробнымъ указаніемъ пунктовъ предстоящей ревизіи.

Изъ духовнаго Протопопи Переяславской Правленія честнымъ Священникамъ Намѣстничества Гельмязовскаго

О Р Д Е Р Ъ .

Еже годно изъ правленія протопопскаго предлагано вам и многожды упоминано и угрожано вам, дабы по наставленіямъ Архипастырскимъ, какъ о строеніи и Благолѣпіи церковномъ, неусиленно имѣли попеченіе, такъ и сами порядочно и честно себе вели, и должность свою исполняли рачительно. Но и понинѣ при нѣкоторихъ приходяхъ таковаго порядка не усматривается. А то все происходитъ отъ нерядивихъ Братій священниковъ. Для того по повелѣнію Его высокопреосвященства Господина Архипастыря нашего нарочно съ правленія протопопскаго во всю протопопію посланни діакони, в том числѣ и къ вам посылается діаконъ усненскій Гельмязовскій, дабы в каждой церквѣ вѣрно осмотрѣлъ, и все праведно описалъ.

1. Какова есть чистота въ церквѣ, въ сосудѣхъ церковныхъ, в книгахъ, и в ризницѣ.

2. Имѣются ли на церквахъ Крести, каковы колоколнѣ, ограды, цвинтари, вездѣли устроены понамарнѣ, и Где в церквахъ течъ биваетъ, какой требуетъ церковъ подчинки, прилѣжно осмотрѣтъ, цѣліе ли окна, имѣются ли при дверяхъ мостки, вировняны ли цвинтарѣ, и не бродить ли скотина, и каковы заперки при оградѣ.

3. Вездѣли имѣются мари съ поклѣтомъ, и викрашены ли такожь сукна погребальніе в якомъ порядку, вѣтхіе или новіе.

4. Учатъ ли священники понеделямъ, и по праздникамъ народъ, не биваютъ ли Гдѣ нощніе гулбища, снѣвы и ку-

лачнія боя, неть ли каковихъ где волшебниковъ. и ворожитовъ. и протчихъ суевѣрцовъ.

5. Имѣютсяль вездѣ катахизиси, буквари, табели, книжици панахидніе, и наставленія архипастирскія. такожъ указы, метрики и мирници в какомъ порядки и чистотѣ содержатся.

6. Продаваемыхъ при церквѣ свѣчей осмотрѣти вездѣ ли равномѣрніе или еще имѣются и полушаніе. и каковы просфири, пшеничніе или где и житніе, преподають народу и хто ихъ знаменуетъ провѣдать.

7. При каждой церквѣ осмотрѣти книгъ за писнихъ. первой церковныхъ вещей другой приходу и расходу церковного, за писуется ль порядочно по мѣсяцамъ и числамъ. Да особливо провѣдать въ коихъ церквахъ другого кошелка не имѣется для испрошенія милостивни на церкви и монастыри Благочестивія за граничнія.

8. Не имѣютсяль Где упущенія в церковномъ служеніи и в смотрѣніи прихода. не умираютли безъ исповѣди, и святаго Причастія. а младенцы безъ крещенія, за нерадѣніемъ священниковъ. Не запиваютъ ли в шинкахъ священники, да и дячки какого постоянства, и искусніель в чтеніи, пѣніи и во уставѣ. О всемъ више писаномъ тцательно провѣдать отъ постороннихъ людей приходскихъ и отъ церковниковъ. и все безъ упущенія описавъ каждой церкви порознь, представить при репортѣ в правленіе протопопское.

Присемъ же осмотрѣніи, понудить ктитореи буди не отдано на семинарію, указной дачи. а на конюшню Архиерейскую овса порасположенію. то осмотра квѣтанцѣи засколко годъ доводится, привозилибъ все не премѣнно. а отъ священниковъ столовѣе и экспенсовіе денги заслѣдующій празникъ Воскресенія Христова, и за прежніе праздники кто не отдалъ, до править по расположенію по сколько кто даетъ. в приемѣжъ таковыхъ денегъ даватъ квѣтанци каждому священнику. и сколько соберется денегъ при реестрѣ представить в правленіе прото-

попекое. Да упомянуть священников, чтоб прислалибъ росписѣ о своихъ прихожанахъ исповѣдавшихся, и причастившихся не отлагая далѣе какъ святѣ первой седмици не послѣдовалобъ остановки в репортованіи в духовную консисторію. ктоже уедлтитъ прислать оніе росписи не минуемо по указамъ будетъ штрафованъ. честностямъ вашимъ предлагается и накрѣпко притверждается. 1767 года марта 28 д.

Протопопъ Переяславскій Павелъ Скрыпчинскій.

Сему посланному діакону яко за церковнимъ дѣломъ подводу от села до села давать ктитора, а где не имѣется ктиторею то священникамъ безъ уедлненія.

в Гелмязовѣ в церквахъ, в успенскую, в николаіовскую, в Плешканѣ, в Подставки, в Келеберду, в Комаровку, в Хоцки,

При репортѣ и ордер сей представить в правленіе.

№ 10.

Письмо епископа Переяславскаго Амфилохіа Леонтовича къ митрополиту Кіевскому Іерофею Малицкому по поводу отдѣленія Переяславской епархіи отъ Кіевской—отъ 2 ноября 1797 г.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко

Милостивый Архипастырѣ и Благодѣтель.

Почтеннѣйшее вашего высокопреосвященства отъ 27 сего октября писаніе съ препорученіемъ въ сходство указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода мнѣ въ управленіе отшедшихъ отъ Кіевской въ малороссійскую губернію частей нынѣ Переяславскую епархію составляющихъ, и съ приложеніемъ вѣдомости сея части монастырей и церквей, я 29 числа получилъ; и за искреннѣйшее въ немъ выраженное усерднѣйшее желаніе нижайше благодарю.

Но при семъ позвольте ваше высокопреосвященство утруждать васъ и нынѣ и впредь въ моихъ и надобностяхъ

и на случай сумнѣнійъ при новооткрывающемся управленіи неизбѣжныхъ. И вопервыхъ нынѣ прошу рѣшенія и пособія вашего, что лежитъ до Святаго мира, до печатныхъ грамотъ, до катихизисовъ ставленническихъ, до книжекъ наставленій Архіерейскихъ по рукоположеніи Священника поручаемыхъ.

Святое миро, извѣстно, необходимо нужно при всѣхъ приходскихъ церквахъ. Можетъ же въ случаи недостатка при какомъ духовномъ правленіи, послѣдовать нечаянное отъ меня онаго требованіе. На такой случай заблаговременно прошу ваше высокопреосвященство снабдить меня Святымъ миромъ, хотя въ небольшомъ количествѣ, позволивъ для полученія онаго прислать и нарочнаго; и притомъ рѣшить меня писменно, могу ли и впредь я оное получать отъ вашего высокопреосвященства, яко оно приготавливается и у васъ, или отвестись слѣдуетъ въ Святѣйшій Синодъ?

Въ печатныхъ также грамотахъ Священническихъ и причетническихъ, катихизисахъ ставленническихъ и книжицахъ новопроизведенному священнику отъ Архіерея даваемыхъ, уже и открылась необходимая надобность; поелику явились ставленники и одинъ уже и произведенъ. Для того прошу приказать для меня въ Лаврѣ выпечатать сто грамотъ Священническихъ и столько же причетническихъ, тако жъ катихизисовъ и выше выраженныхъ книжицъ по толикому жъ числу. А пока все то изъ печати выдетъ, прошу хотя по десятку всего того приказать отпустить находящемуся въ подворья моемъ ¹⁾ Иеромонаху Агаѳонику, съ увѣдомленіемъ притомъ, во что стоитъ или будетъ стоять все то лаврѣ, дабы мнѣ по первому случаю деньги въ оную доставить можно было.

Впрочемъ покорно прошу продолжать ко мнѣ благодѣянія свои и не оставить въ Святительскихъ молитвахъ, да благодать Божія подастъ мнѣ силу въ правленіи вѣрной мнѣ паствы. Я жъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и усер-

¹⁾ Разумѣется Переяславское подворье въ г. Кіевѣ.

діемъ къ вашему высокопреосвященству навсегда есмь и пребуду.

Вашего высокопреосвященства Милостиваго Архипастыря и Благодѣтеля усердѣйшій Богомолецъ и покорній слуга Амфилохій Епископъ Переяславскій.

1797 года
Ноября 2 дня.

№ 11.

Письмо епископа Амфилохія къ нѣкому Павлу Демьяновичу, вѣроятно, завѣдывающему Кіевской консисторской или архіерейской канцеляріей,—по тому же поводу отъ 2 ноября 1797 г.

Благоприятелю мой!
Павелъ Демьяновичъ.

Письмо ваше съ приложеніемъ бумагъ для моей консисторіи я получилъ. За бумаги сіи и труды ваши усердіе ко мнѣ ваше доказывающія благодарю вамъ. Пожалуйте и впредь что для новыхъ заведеній нужнымъ найдете, снабдѣвайте новозаводимое правительство. По сей почтѣ пишу я къ его высокопреосвященству съ прозбою снабдить меня Святымъ миромъ; такожь печатными для ставленниковъ грамотами, катихизисами и наставленіями священникамъ даемыми. Что до святаго мира; для полученія онаго я рѣшаюсь нарочнаго послать. Но грамоты, катихизисы и наставленія Священникамъ прошу Его высокопреосвященства хотя по немногу приказать поручить моему въ подворьи Іеромонаху Агаѳонику. васъ же симъ прошу постараться для меня овсемъ томъ, и что повелѣно будетъ паче изъ показанныхъ бумагъ поручить оному моему Іеромонаху. При чемъ съ моимъ къ вамъ доброжелательствомъ и съ оснадеживаніемъ что ваши труды не останутся втунѣ пребуду.

вашъ Богомолецъ

Амфилохій Епископъ Переяславскій.

1797 года Ноябрь
2 дня.

№ 12.

Письмо епископа Амфилохія къ митрополиту Кіевскому Дороею отъ 11 декабря 1797 г. по поводу разныхъ епархіальныхъ дѣлъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко

Милостивый Архипастырѣ и Благодѣтель.

Сострадаю ближнему, пачеже присному нашему брату, я готовъ все то здѣлать, что можетъ послужить къ какой либо выгодѣ Преосвященнаго Аванасія ¹⁾. Отъ 24 числа изшедшаго ноября, предписано изъ моей консисторіи правителю Дороею, чтобы починка всякая исправлена была иждивеніемъ единственно монастырскимъ въ келіяхъ для него Преосвященнаго тогда готовившихся; теперь же паки даль я консисторіи ²⁾ повелѣніе, что бы и Архимандриту и правителю строго тоже притверждено вторичными указами, что по первой почтѣ дѣйствительно и и будетъ исполнено. въ сихъ предписаніяхъ, предписано будетъ и о служителѣ для него, котораго я выбрать предписалъ такова, ежели не сыщется изъ монашествующихъ кой могъ бы и написать. А и впредь что откроется нужнымъ къ его выгодѣ, исправлять приказывать буду, нынѣ жъ особо на новое его келейное хозяйство посылаю ему отъ себя 50 рублей.—Казначей мой возвратился ³⁾. Ризницу взятую прежде изъ Переяслава ⁴⁾ привезъ всю. Но все почти изъ одѣянія ветхое. Прибавки ни малѣйшей не привезено. Еще и изъ самыхъ Переяславскихъ

¹⁾ Имѣется въ виду Аванасій Вольховскій II, бывшій епископъ Могилевскій (1795—97 г.г.). 27 августа 1797 г. уволенный по доносу на него на покой въ Лубенскій монастырь—первое время безъ пенсіи; умеръ въ Полтавѣ 1 января 1801 г. и погребенъ въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

²⁾ Изъ этого видна сомнительность утвержденія о. Полѣвита, будто Лубенскій монастырь вошелъ въ составъ Переяславской епархіи только по указу 22 апрѣля 1798 г. (см. 76 стр. брошюры его вышеупом.)

³⁾ Очевидно, изъ Новгородъ-Сѣверска.

⁴⁾ Еп. Иларіономъ въ 1785 г. при перѣздѣ.

58488

вещей оставилъ Преосвященный Иларіонъ ¹⁾ пару осіяльниковъ сребренныхъ и двѣ мантии. Но я мантии оставляю ему, кой по объявленію казначея ветхи, о присылкѣ же осіяльниковъ написалъ.—За приказаніе о напечатаніи антиминсовъ для меня, и за изготовленіе мощей и мира Святаго усердѣйшую приношу благодарность. По изготовленіи всего того прошу приказать поручить Иеромонаху моему на подворьи моемъ въ Кіевѣ пребывающему, которому и дано уже отъ меня приказаніе все то принять и ко мнѣ чрезъ священника кой за дѣлами посланъ и нынѣ въ Кіевѣ, доставить. Благодарю также вашему высокопреосвященству, и за участваніе въ новомъ моемъ управленіи приемлемое и пособіемъ и благимъ желаніемъ и сердечнымъ о мнѣ жалѣніемъ. Подлинно по новости правленія работы довольно. Да еще и работать нѣтъ съ кѣмъ. Нѣтъ Секретаря ²⁾, нѣтъ знающихъ канцеляристовъ. Одинъ у меня изъ присутствующихъ отецъ Протоіерей и префектъ ³⁾ за всѣхъ трудится. Укрѣпи только Господи всѣхъ насъ силы! Прошу о семъ не оставлять въ святыхъ молитвахъ. Я жъ съ моею истинною къ вашему высокопреосвященству преданностію пребуду всегда.

Вашего высокопреосвященства Милостиваго Архипастыря и благодѣтеля усердѣйшій слуга и богомолецъ Амфилохій Епископъ Переяславскій⁴⁾.

1797 года Декабря 11 дня.
Переяславъ.

А + 75к

- 1) Иларіонъ Коидратовскій, бывшій епископъ Переяславскій.
 2) Первый секретарь консисторіи Переяславской былъ назначенъ 20 января 1798 г.—Михаилъ Капитаниковъ.
 3) Феодоръ Домонтовичъ, о которомъ было упоминаемо выше неоднократно.
 4) За исключеніемъ № № 4 и 5, заимствованныхъ изъ дѣла Архива Св. Синода 1744 г. № 204, остальные документы разысканы въ разныхъ мѣстныхъ архивахъ.

КУ

...остатки ...
...остатки ...
...остатки ...
...остатки ...
...остатки ...

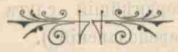
Замѣченная опечатка.

На стр. 32 напечатано—4 примѣчаніе:

«См. д. Арх. Св. Син. 1776 г. № 57».

Слѣдуетъ читать:

«Займствовано изъ дѣлъ бывшей Переяславской кон-
систеріи».

ЧИТАЛЬНЯ
Поздальскоі
Обласної бібліотеки

...остатки ...
...остатки ...
...остатки ...
...остатки ...
...остатки ...

ИИБУ

И

